

Министерство внутренних дел
Российской Федерации
Департамент государственной
службы и кадров
Академия управления

РОССИЙСКАЯ ПОЛИЦИЯ: ТРИ ВЕКА СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ

**Сборник статей
Юбилейной международной научной конференции**

**Часть 2
Под редакцией В. А. Кубышко**

Москва • 2019

Об издании – 1, 2, 3

ISBN 978-5-906942-80-7

Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России

Рецензенты: С. А. Невский, главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России», доктор юридических наук, профессор; С. А. Лукьянов, профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор юридических наук.

Редакционная коллегия: заместитель начальника Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор Н. В. Павличенко, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор В. М. Крук, доктор психологических наук, доцент В. В. Вахнина, доктор психологических наук, профессор С. Н. Федотов, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор Ю. А. Шаранов.

Р76

Российская полиция: три века служения Отечеству : в 2-х ч. [Электронный ресурс]: сборник статей Юбилейной международной научной конференции, 21 декабря 2018 г. / под ред. В. Л. Кубышко. – Электронные текстовые данные (3,3 Мб). – М. : Академия управления МВД России, 2019. Часть 2. – 1 электр. опт. диск (DVD-R): 12 см. – Систем. требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц; ОЗУ 512 Мб; операц. система семейства Windows; Adobe Reader v. 4.0 и выше; дисковод; мышь. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-906942-80-7

Сборник статей Юбилейной международной научной конференции «Российская полиция: три века служения Отечеству» посвящен 300-летию российской полиции.

Во вторую часть сборника включены материалы проведенного в контексте тематики юбилейной международной научной конференции секционного рассмотрения актуальных проблем организации психологической работы в органах внутренних дел.

Сборник предназначен для профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и научных сотрудников образовательных организаций системы МВД России

Системные требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц; ОЗУ 512 Мб; операц. система семейства Windows; Adobe Reader v. 4.0 и выше; дисковод; мышь.

Текстовое электронное издание.

Об издании – 1, 2, 3

© Департамент государственной службы
и кадров МВД России, 2019
© Академия управления МВД России, 2019

Электронное издание создано при использовании программного обеспечения:
Adobe InDesign, Adobe Reader.
Объем издания 3,3 Мб.
Дата подписания к использованию: 12.08.2019
Тираж 10 эл. опт. дисков.

Научные редакторы: *И. А. Потёмкин, Т. В. Слепцова.*
Редакторы: *Д. В. Алентьев, А. В. Степанова*
Верстка: *С. Х. Аминов, А. А. Мельникова*

**Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Академия управления МВД России»
125993, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8.
Тел. 8 (499) 745-81-43
e-mail: mvd.akademy@yandex.ru; press_akadem@mvd.gov.ru; <https://a.mvd.pf>**

ISBN 978-5-906942-80-7

Содержание

Стойко О. А. Приветственное слово	7
Павличенко Н. В. Приветственное слово	10
Крук В. М., Федотов А. Ю. Профессионально-личностное развитие специалиста органов внутренних дел в контексте уроков истории российской полиции	12
Федотов С. Н. История создания и развития подразделений Московского университета МВД России имени Кикотя В. Я., обеспечивающих подготовку психологов	23
Юренкова В. А. Опыт исследования отношения сотрудников полиции к историческому прошлому российской полиции	36
Костина Л. Н. Психолого-педагогические особенности подготовки психологов (на примере сотрудников, вошедших в историю российской полиции)	44
Цветков В. Л. Освещение истории полиции в информационном пространстве и борьба с ее фальсификацией: социально-психологический аспект	52
Корчемный П. А., Дашко М. Н. Научный подход как неотъемлемый принцип служения Отечеству	60
Стуканов В. Г. Закономерности и принципы правовой пропаганды ..	67
Николаенко В. А. Готовность к сотрудничеству при прохождении скрининговой полиграфной проверки как критерий оценки лояльности и надежности	76
Урбанович А. А. Индивидуальная управленческая концепция руководителей органов внутренних дел как регулятор их деятельности ...	83
Вахнина В. В. История преподавания дисциплин психологического профиля в Академии управления МВД России ...	90
Котенев И. О. История становления и развития подразделений психологической работы в органах внутренних дел	102
Лозовицкая Г. П. Генезис формирования кадровой политики МВД России: научно-исследовательский аспект	116
Марьин М. И. Актуальные проблемы организации психологической работы в ОВД в условиях современных вызовов ...	127
Сердюк Н. В. Нравственный смысл полицейской службы: историко-педагогический контекст	134
Скляренко И. С. Практико-ориентированное обучение сотрудников органов внутренних дел в историческом контексте	143
Скрипкина А. В., Щуров Е. А. Роль образовательной среды в становлении личности сотрудника полиции	154
Ходякова Н. В. Подготовка сотрудников ОВД к использованию информационных технологий в профессиональной деятельности: опыт трех десятилетий	158

Гуд М. Б., Лямзин М. А. Реализация личностно-ориентированной направленности психолого-педагогического взаимодействия сотрудников правоохранительных органов, условно осужденных подростков и их родителей (законных представителей)	165
Масягин В. П., Трещеткин М. В. Правовое обучение в системе морально-психологического обеспечения в войсках национальной гвардии Российской Федерации (история и современная практика)	173
Масягин В. П., Гайриян Д. В. Педагогические взгляды генерала М. И. Драгомирова на укрепление воинской дисциплины и безопасность военной службы: связь с современностью	179
Чертополох А. А., Сушков С. В. Формирование системы морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД Российской Федерации	184
Ионкин В. Б. Научно-методологические подходы к изучению психологических особенностей проявления управленческих навыков младших офицеров в экстремальных условиях	198
Ковтун Н. А., Киреева Ж. Б., Коваленко Р. Г. Актуальные вопросы организации психологического обеспечения органов внутренних дел	208
Кравцова Л. В. Профессиональный психологический отбор кандидатов на службу/учебу в органы внутренних дел как первый этап психопрофилактики наркопотребления	213
Мальцева Т. В. История развития и перспективные направления психологической помощи в органах внутренних дел	220
Михайлова Т. В. Психодиагностика в органах внутренних дел: история вопроса	227
Олейникова А. С. Психологические аспекты отбора полицейских кадров: история и современность	235
Рожков А. А. Формирование социокультурной направленности личности как результат социокультурного развития обучающихся образовательных организаций МВД России	244
Семченко А. С. Воспитательная работа в органах внутренних дел: исторический аспект	248
Сумина Е. А., Аказеев Д. М. Эволюция аппаратов по работе с личным составом органов внутренних дел Российской Федерации	257

Ульянина О. А. Психологическая работа в образовательных и научно-исследовательских организациях МВД России: история становления и современное состояние	266
Упорникова И. В., Литвинова Я. М., Сотникова М. С. Психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел	278
Боленко Ю. В., Михайлова Т. Н. Психологическая готовность курсантов вузов МВД России к осуществлению профессиональной деятельности	283
Жуковская И. В. Развивающее психологическое консультирование в органах внутренних дел: исторический аспект.	290
Капустина В. Ю. Реализация идей педагогической антропологии К. Д. Ушинского в подготовке кадров силовых структур (историографический анализ).	295
Климов А. Ю. Состояние и современные проблемы профессионального самоопределения в системе кадрового обеспечения МВД России.	301
Коноплева Е. А. Психологическая служба органов внутренних дел: история и современное состояние	306
Кравченко А. В. Личностно-профессиональное моделирование надежности как путь совершенствования ведомственного психодиагностического инструментария.	318
Панкратова Е. П., Прядко А. Д. К вопросу о формировании нравственно-патриотической направленности личности курсантов образовательных организаций МВД России в рамках деятельности педагога-куратора	325
Реутова В. И. Психологическая диагностика управленческой компетентности	331
Русецкая Д. В., Чуманов Ю. В., Сулганова Р. М. Психолого-педагогические аспекты повышения имиджа и престижа службы в органах внутренних дел Российской Федерации посредством проведения военно-спортивных мероприятий с учащейся молодежью	338
Трошина Ю. В. Проблема личностной надежности сотрудника органов внутренних дел: исторические и психологические предпосылки	347
Щеголева Т. В. Использование системы дистанционных образовательных технологий как инструмент повышения квалификации психологов органов внутренних дел на современном этапе	353
Об авторах	361

О. А. СТОЙКО

Уважаемые гости, коллеги!

Благодарю всех вас – руководителей и специалистов подразделений психологической работы территориальных органов, профессорско-преподавательский состав и научных сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России – за участие в проходящей в рамках юбилейной международной научной конференции «Российская полиция: три века служения Отечеству» работе секции «Актуальные проблемы организации психологической работы в органах внутренних дел».

Надеюсь, что она станет плодотворной и будет способствовать дальнейшему развитию ряда злободневных вопросов деятельности психологов силовых структур.

Благодарю руководство Академии управления МВД России за гостеприимство, прекрасную подготовку и организацию всего необходимого для проведения конференции на уровне современных требований.

Наша конференция является одним из ключевых событий в череде мероприятий, посвященных празднованию 300-летия российской полиции. Формат ее проведения ясно подчеркивает неразрывную связь решаемых ведомственными психологами задач с проблематикой исторической памяти сотрудников органов внутренних дел, граждан страны о месте, роли полиции и милиции как единого органа обеспечения правопорядка, несмотря на трагические переплетения ряда страниц истории страны. Воздание должного славным поколениям наших предшественников, мужественно и самоотверженно выполнявшим свой гражданский и слу-

жебный долг, представляет неисчерпаемый источник для активизации деятельности по формированию государственно-патриотического мировоззрения, корпоративной полицейской культуры, профессионально значимых качеств сотрудников, т. е. всего того, на что направлена система морально-психологического обеспечения в МВД России.

Необходимо подчеркнуть, что активное участие в этом – первая обязанность специалистов подразделений психологической работы, находящихся в составе этой системы и являющихся наиболее профессионально подготовленными в проблематике психологии личности сотрудника, служебного коллектива, их оперативно-служебной деятельности представителями. Кто, как не психологи, призваны быть наиболее компетентными в проблематике ПОНИМАНИЯ ПОЛИЦИИ ПРОШЛОГО, в осознании того, что оно в том или ином виде есть у каждого из нас, оказывает существенное влияние на поведение и деятельность как представителей правопорядка и формирует образ нашего будущего.

А с учетом того, как это все преподносилось в прошлые времена и подается в ряде средств массовой информации сегодня, становится понятным, что это ПОНИМАНИЕ не только нередко чудовищно искажено и оболгано, но и является одним из полей оголтелой информационно-психологической борьбы, развязанной против нашей страны и направленной на размывание национального самосознания и российской идентичности, дискредитацию культурных ценностей народа, а в конечном счете на развал страны.

Как показывает практика, это непростая и далеко не всеми психологами однозначно понимаемая и принимаемая к исполнению задача. В этом не вина, а беда тех, кто вырос и сформировался в последние советские и первые постсоветские десятилетия, наполненные тем, от чего страна сейчас с трудом, но последовательно и целенаправленно избавляется, вновь становясь ВЕЛИКОЙ РОССИЕЙ. Словом, проблематика психологии истории российской полиции многогранная и ждет своих исследователей.

На конференции следует также рассмотреть исторические аспекты становления и развития подразделений психологической работы в органах внутренних дел, в том числе в образовательных организациях системы МВД России. Значительный опыт накоплен в Академии управления МВД России, в которой четверть века назад были подготовлены первые практические психологи; в Московском университете МВД России им. В.Я. Кикотя, наделенном функциями учебно-научного центра по реализации профилей подготовки для подразделений психологической работы, и т. д.

Следует взыскательно рассмотреть проблемные вопросы психологической работы, поставленные на конференции в Академии управления МВД России в 2017 г.

Подразделения психологической работы сегодня достаточно укомплектованы и оснащены всем необходимым. В их составе около двух с половиной тысяч специалистов. Более 90 % их них – женщины. Около 80 % психологов аттестованы и имеют специальные звания. Более 90 % – специалисты с высшим психологическим образованием.

Подразделения психологической работы МВД России оснащены примерно тысячей психодиагностических комплексов и полиграфов, имеется такое же количество кабинетов психологической регуляции.

Назрела необходимость в оценке эффективности использования и применения этих сил и средств.

Министром внутренних дел Российской Федерации дана высокая оценка профессионализму сотрудников полиции при охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности в уходящем году. Психологи, находясь в составе их подразделений, достойно разделяют с коллективами тяжесть службы, сопряженной с риском и ответственностью.

Убежден, что секционное заседание конференции послужит хорошей площадкой для профессионального обмена мнениями, выработки конкретных предложений по совершенствованию всего спектра направлений психологической работы.

Н. В. ПАВЛИЧЕНКО

Уважаемые гости и участники конференции!

От имени руководства и коллектива Академии управления МВД России рад приветствовать вас на заседании секции «Актуальные проблемы организации психологической работы в органах внутренних дел» в рамках Юбилейной международной научной конференции «Российская полиция: три века служения Отечеству».

На данном этапе развития ведомственной психологической науки и практики можно с уверенностью сказать, что она является эффективным инструментом в работе с личным составом и вносит весомый вклад в успешное выполнение стоящих перед Министерством задач.

Возрастающая востребованность в психологической практике в органах внутренних дел обуславливает необходимость как в консолидации уже имеющегося практического опыта реализации мероприятий психологической работы, так и в рассмотрении перспективных направлений совершенствования современных психотехнологий, позволяющих профессионально реагировать на существующие запросы общества.

Сегодня здесь присутствуют ведущие деятели ведомственной психологической науки и практики. В числе организаторов и участников заседания секции сотрудники ДГСК МВД России. Среди приглашенных – ученые из Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, Всероссийского института повышения квалификации МВД России, Московского государственного психолого-педагогического университета, а также представители практических подразделений психологической работы ГУ МВД по г. Москве и ГУ МВД по Московской области.

В рамках празднования юбилея российской полиции на заседании секции планируется освещение исторического контекста становления, формирования и развития ведомственной психологической практики. Тематика заявленных выступлений разнообразна и затрагивает социально-психологические аспекты информационной безопасности, фальсификации истории полиции; исторические аспекты профессионально-личностного развития сотрудников подразделений специального назначения; изучение институциональных, региональных, личностно-профессиональных факторов, обуславливающих становление подразделений психологической работы в органах внутренних дел. Целью подобного анализа является определение потенциала и вектора дальнейшего развития психологической науки и практики, отвечающих актуальным потребностям оперативно-служебной деятельности.

Совместное обсуждение в рамках конференции основных закономерностей формирования подразделений психологической работы, тех проблем, с которыми они сталкивались на этапах своего развития, систематизация разноплановых сведений исторического, нормативно-правового, географического, методического, справочно-аналитического характера способствует выработке единых подходов к решению концептуальных задач обеспечения деятельности специалистов-психологов.

Выражаю уверенность в том, что работа участников секции позволит критически осмыслить состояние ведомственной психологии, вооружиться новыми идеями и решениями, наметить пути дальнейшего развития.

Желаю всем участникам конференции успехов и плодотворного профессионального общения.

В. М. КРУК

А. Ю. ФЕДOTOV

Профессионально-личностное развитие специалиста органов внутренних дел в контексте уроков истории российской полиции

Статья приурочена к 300-летию российской полиции и посвящена одной из стержневых проблем психологии ее истории, связанной с уроками выполнения ею задач в особых условиях. Изложен авторский подход, основанный на анализе документальных и исследовательских материалов, содержащих оценки организации и деятельности структур отечественной полиции накануне краха Российской империи. Прослежены исторические параллели, аргументирующие критическую важность выделения в психологической модели профессионально-личностного развития специалиста мотивационно-саморегуляционных и профессионально-исполнительских и аналитических компонент.

Психологические уроки истории российской полиции, профессиональная подготовка, готовность к выполнению задач, профессионально-личностное развитие, отбор, мотивация, патриотизм, саморегуляция.

Мероприятия подготовки и празднования в МВД России 300-летия российской полиции и полученные в связи с этим исследовательские материалы факторизируют понятные специалистам междисциплинарные проблемы ее истории, методологии и психологии понимания, коммеморации и т. д.¹

Ряд из этих проблем освещен в презентационном документальном фильме, основном докладе и выступлениях исторической проблематики на пленарной части конференции. При этом представляется, что отдельные участники дальновидно встроенного в ее рамки секционного заседания психологов недопонимают, какое отношение

обсуждаемое имеет к ним, имеющим свой функционал и обязанным блюсти границы научно-отраслевой принадлежности. Это подтверждается, в частности, их отношением к одному из сформулированных на конференции 2017 г. краеугольных положений, согласно которому связанное с юбилеем полиции мероприятия призваны служить формированию у сотрудников государственно-патриотического мировоззрения, корпоративной культуры, профессионально значимых качеств в контексте уроков истории, и в них есть весомое психологическое содержание². Об этом же свидетельствует реакция некоторых на доклад в его развитие на ведомственном Координационно-методическом совете по психологической работе 23 ноября 2018 г. и т. д.

Прошедшим профессиональное психологическое становление в силовых структурах советского времени понятно, что такое положение дел, особенно в контексте происходящих вокруг нашей страны событий, в т. ч. информационно-психологического характера, является неконструктивным и чреватым серьезными потерями, в т. ч. для ведомственной психологии.

История как прошлое никогда не ограничивается рамками исторической науки и является мощным психологическим средством решения жизненно важных задач настоящего и будущего³. Те, кто это понимает, психологически грамотно использует под различными вывесками с созидательными или разрушительными целями⁴.

С учетом этого авторы полагают, что история отечественной полиции как органа правопорядка не только многогранно героическая, трагическая и т. д., но и вызывающая разнодисциплинарных специалистов к извлечению из нее и аргументации поучительных для себя уроков. Один из основополагающих из них имеет едва ли не стержневую психологическую составляющую и заключается в том, что в критический для страны период полиция Российской империи оказалась неспособной к сохранению ни устоев власти, ни самих себя как представителей ее оплота.

Были ли реальные основания для определения полиции того времени внутренним оплотом государства и какие? А если экстраполировать этот вопрос к нынешним сотрудникам ОВД?

Таким образом, речь идет, переводя ее в одну из нескольких возможных практических психологических областей, о их психологической готовности и устойчивости с соответствующим мотивационно-мировоззренческим наполнением этих составляющих к выполнению задач в особый период⁵.

С учетом того, что полиция императорской России в самом общем плане разделялась на общую и политическую, важно констатировать следующее.

Общая полиция, согласно имеющимся источникам, парадоксальным образом не рассматривалась властями сколь-либо корпоративно сплоченной, организованной, подготовленной силой для выполнения задач в угрожающий для сохранения власти период. Она к этому не готовилась, несмотря на, в общем, приверженность власти, немалую численность, осведомленность, имеющиеся ресурсы и т. д. Впрочем, обращения к этим вопросам, свидетельствующие о понимании их жизненной важности, встречаются в ряде работ о подготовке чинов в различных полицейских школах⁶. К сожалению, они не имели системного развития и продолжения за их пределами. Это серьезное предостережение современникам, в т. ч. ведомственным психологам, поскольку эти вопросы относятся и к их компетенции тоже.

Несколько иначе дело обстоит с политической полицией, представленной в то время главным образом Отдельным Корпусом жандармов. Он комплектовался почти исключительно из военных и содержался в составе МВД за счет армии. Во многих работах прослеживается, что это была полицейская сила, наиболее отвечающая рассматриваемой задаче⁷.

З. И. Перегудова⁸, специалист с мировым именем по рассматриваемой проблематике, указывает, что, по имеющимся оценкам, если бы тогда власти для усмирения выступлений в Петрограде призвали жандармские подразделения, а не перешедших на сторону восставшим военных, все могло бы быть иначе в силу их подготовленности для выполнения таких задач и верности присяге⁹. В ряде посвященных Отдельному Корпусу жандармов исследований констатируется признаваемая до сих пор эталонной его деятельность по ряду направлений: отбор, профессиональная подготовка, организация, изучение противника, гибкость методов и тактики работы, ведение дел и т. д. Все они «насквозь психологичные» и являют серьезный упрек ведомственным психологам, игнорирующим этот опыт и поучительные страницы связанной с ним истории полиции.

При этом всякому умудренному опытом специалисту понятно, почему именно эта проблематика наиболее лоскутно представлена в открытых источниках, подвергается нападкам и фальсификациям. Неискушенному в них, как и во всем, что наиболее практично, трудно разобраться, а уж тем более реализовать что-то на практике. И это еще одно предостережение психологам, нередко тщетно позиционирующим себя универсалами-многостаночниками.

Из всего этого, как и из ряда пленарных докладов на конференции о героической деятельности других поколений сотрудников органов правопорядка, в частности, в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., непреложно вытекает жизненная важность коренного поворо-

та психологов к тому, что вменяется им в обязанность, но неуклонно вымывается из сферы их деятельности, даже нормативно. Так, в приказе МВД России от 11.02.2010 № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности ОВД Российской Федерации» из шести направлений психологической работы к обсуждаемой проблеме напрямую, хотя и в несколько несурзных формулировках, можно было отнести два: (64.2) формирование у сотрудников профессионально значимых психологических качеств и (64.6) обеспечение высокой психологической готовности, устойчивости и профессиональной работоспособности сотрудников в повседневных условиях и при чрезвычайных обстоятельствах. В принятых в связи с отменой данного приказа в 2018 г. Методических рекомендациях «Организация морально-психологического обеспечения деятельности ОВД Российской Федерации», утвержденных начальником Департамента государственной службы и кадров МВД России, уже в семи направлениях психологической работы из приведенных оставлено только то, что значилось в приказе как «64.6». А в десяти группах функций психолога, определенных приказом МВД России от 02.09.2013 № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации», эта проблематика вообще отсутствует. Вот такая получается достаточно детализированная на конференции 2017 г. психология с историей российской полиции¹⁰.

Для тех, кого это по-настоящему задевает, один из конструктивных выходов может заключаться в основательном теоретико-практическом усвоении разработанных и апробированных конструктов личностной надежности и профессионально-личностного развития специалиста. Постановка и обоснование первого конструкта достаточно известны¹¹. Что касается второго конструкта, то имеются его отдельные положения или конспективные изложения, ознакомление с которыми позволяет получить о ней некоторое представление, нуждающееся в дальнейшей детализации¹².

В целом он заключается в основанных на системно-ситуативном анализе деятельности и понимании структуры сознания по В. П. Зинченко, с учетом подходов Н. А. Бернштейна и А. Н. Леонтьева, рекомендациях по совершенствованию профессионального психологического отбора, плановой профессиональной подготовки, а также организации обоснованных непрерывных тренировок определенных психических процессов и качеств, ситуативных тренингов, моделирований стрессовых факторов.

Изучение научных – как исторических, так и психолого-педагогических – исследований, посвященных проблемам профессионально-психологического отбора (ППО), профессиональной и психологической подготовки, профессионально-личностного развития

(ПЛР), демонстрирует наличие четырех главных групп показателей психофизических качеств кандидата или действующего специалиста, на которые ориентировались руководители и специалисты кадровых служб (в современном их понимании). Эти группы показателей можно условно поделить на мотивационные, профессионально-исполнительские, профессионально-аналитические и саморегуляции. Именно в такой последовательности просматривается приоритетность качеств сотрудников силовых структур в историческом контексте.

Донаучный период ППО и ПЛР характерен тем, что при подборе и оценке перспектив и траектории профессионального роста специалиста той или иной силовой структуры как главный приоритет рассматривались качества мотивационной группы (принадлежность к высшим социальным слоям общества, преданность правителю, гражданская благонадежность) и во вторую очередь профессионально-исполнительские. Профессионально-аналитические качества как таковые не упоминаются, но наблюдается попытка заложить традиции их развития в рамках индивидуального наставничества над сотрудниками, позитивно проявившими себя в ситуациях, требующих «умственных наклонностей». О значимости качеств, связанных со способностью к психической саморегуляции, упоминаний в прямой постановке мы не находим, но о высоком уровне их практической значимости говорят многочисленные примеры, приводимые как положительные в описаниях реальных событий.

На рубеже XIX и XX вв. в начале научного периода становления систем ППО и ПЛР специалистов в силовых структурах приоритеты, относительно обозначенных групп качеств, сохраняются. Однако существенные изменения претерпевают содержательные компоненты оценки и развития, а также инструментарий диагностики и воздействия. Мотивационные и профессионально-исполнительские качества активно исследуются в рамках различных научных школ и направлений, активно изучается опыт подготовки профессионалов, традиционно сложившийся в рамках различных культур. Важнейшей особенностью этого периода можно считать включение профессионально-аналитического компонента в процедуры ППО и ПЛР. Саморегуляционные способности по-прежнему остаются за кадром как ППО, так и ПЛР ввиду того, что феномены произвольного рекрутирования глубинных резервов психики еще мало изучены. Следует отметить, что в начальный период становления ППО и ПЛР не наблюдается как системного научно-психологического изучения профессиональной деятельности, так и комплексного психологического подхода к подготовке профессионалов даже применительно к наиболее ответственным и сложным специальностям.

Продолжение научных исследований в области профессиональной деятельности специалистов силовых структур, совершенствование средств и способов ППО и ПЛР в предвоенный и военный периоды характеризуется рядом противоречий. Не ставя задачу их подробного анализа, важно отметить, что из всего огромного количества фактического материала, практического опыта сформировавшихся в военный период специалистов высшей профессиональной классификации, предметом научного изучения стали лишь некоторые. Зарубежный и отечественный опыт отбора и подготовки специалистов существенно отличаются, иногда создавая впечатление, что привлечение научно-психологического сообщества к решению задач изучения профессиональной деятельности, применения специально разработанных средств ППО и ПЛР личного состава не дает нужного результата (США, Великобритания). В рамках отечественного подхода возникает тенденция парциального применения достижений психологической науки в профессиональной деятельности отдельных категорий специалистов, при отсутствии единого понимания и системного подхода к ППО и ПЛР. Ранги основных групп качеств, учитываемых как обуславливающие успешность деятельности прежде всего военнослужащих и сотрудников специальных служб, а затем и сотрудников милиции, полиции, остаются прежними. Существенное продвижение наблюдается в понимании и применении средств психологического самовоздействия при выполнении боевых и специальных задач, а также в процессе профессиональной подготовки.

В современный период определенная преемственность идей приведенного выше деления групп психологических качеств при оценке и развитии профессионального потенциала специалистов силовых структур наблюдается как в контексте научно-исследовательского подхода, так и в рамках практической деятельности специалистов-психологов.

Данные содержательного анализа современных психологических работ и эмпирических исследований по проблеме указывают на необходимость понимания и учета двух положений.

1. Существуют общие для различных категорий специалистов силовых структур внутренние ориентиры профессиональной деятельности, которые должны быть реализованы исходя из единых критериев, но с различной степенью опоры на процедуры профессионально-психологического отбора (ППО) или профессионально-личностного развития (ПЛР). Это касается мотивационной сферы и способности к психической саморегуляции¹³.

Эти две группы качеств отвечают на главные вопросы в прогнозе деятельности конкретного специалиста.

А. В контексте мотивации это: что он рассматривает как свой личный долг, совпадает ли он с профессиональным, на какие личные жертвы он готов пойти, выполняя приказ?

Б. В контексте саморегуляции это: сможет ли он рекрутировать глубокие психофизические ресурсы в интересах профессиональной деятельности, какие психофизические нагрузки он сможет выдержать, реализуя развитый индивидуальный стиль психической саморегуляции?

В мотивационном контексте, в самом обобщенном виде, речь идет об оценке степени совпадения личностных потребностей, ценностных ориентаций, идеалов, индивидуальных установок с морально-нравственными, социально-политическими ценностями государства и общества, которые призваны представлять и защищать специалисты силовых структур. Не детализируя проблемы происхождения, развития и функционирования мотивационной сферы специалиста, важно отметить, что по факту она должна удовлетворять ряду требований. К их числу можно отнести следующие.

А.1. Необходимо иметь однозначную патриотическую компоненту самосознания и мировоззрения, т. е. осознанную личностную идентификацию с национальными, территориальными, религиозными, культурными и историческими традициями нашей Родины. При этом для сотрудника силовых структур важнейшим аспектом патриотизма должна быть приоритетность суверенитета и независимости Российской Федерации, принятие ценностей, провозглашаемых существующим государством и правительством.

А.2. Важно наличие принципиальной готовности к самопожертвованию, базирующейся на осознанном признании главенства ценностей патриотического, общественного характера над индивидуальными. Этот аспект мотивации должен присутствовать обязательно, но не может рассматриваться как достоверный, вплоть до получения реальных подтверждений в профессиональных действиях специалиста, детерминированных этой мотивацией.

А.3. Необходима склонность к овладению и практическим действиям именно в рамках определенной профессии. Речь идет об ориентации на реальный или собирательный персонаж, принадлежащий к конкретной профессиональной группе, как на жизненный идеал, желанием посвящать самосовершенствованию в профессиональных действиях (действиях, связанных с профессией) не только необходимое служебное время, но и часть личного. Необходимо также, чтобы будущий профессионал был ориентирован и принимал специфические методы профессиональной деятельности, связанные с риском, насилием и т. п.

Учет мотивационного фактора, ввиду большой зависимости от особенностей прохождения раннего детского периода и ригидности

диспозиционных мотивов зрелой личности, а также сложностей его целенаправленного развития, должен осуществляться на самых ранних этапах профессиональной ориентации и быть приоритетом ППО.

В свою очередь, этот фактор должен присутствовать и в ПЛР при осуществлении всех без исключения воспитательных, служебных, профессионально-деятельностных, развивающих, развлекательных, бытовых мероприятий и реализовываться всем комплексом мер просветительского, агитационно-пропагандистского, поощрительного и дисциплинарного и т. п. характера. Без понимания приоритетности этого фактора любая самая современная модель профессионально-личностного развития бесполезна, а иногда и вредна, т. к. готовит хорошего функционера, который в определенный момент может отказаться от выполнения профессиональных функций или начать действовать во вред.

С точки зрения психологии это очевидно, и история российской полиции демонстрирует огромное количество подтверждений этому. Яркими примерами могут служить позитивные примеры учета приоритетности этого фактора или его игнорирования в переломные периоды истории нашего и других государств.

Отличия в требованиях к профессионально-психологическому отбору по данному критерию к специалистам различных категорий носят чисто количественный характер и предполагают применение для диагностики и развития этих сфер психологических технологий, отличающихся лишь объемом проводимых мероприятий, их продолжительностью и необходимостью учета специфики профессиональных склонностей.

Способность к профессиональной психической саморегуляции также является общим ориентиром в профессиональной деятельности специалиста силовых структур. Сегодня эта проблема находится в центре внимания психологов силовых структур и широко обсуждается в рамках научно-методических мероприятий, посвященных повышению эффективности профессиональной подготовки и деятельности.

Необходимость высокого уровня развития этой способности обусловлена рядом общих для силовых структур особенностей профессиональной деятельности; ненормированностью рабочего времени; высокими физическими и психологическим нагрузками; необходимостью овладевать действиями, не имеющими опоры на базовые психофизические модели в предшествующем (гражданском) онтогенезе; специфической и высокой стрессогенностью, связанной с выполнением специфических задач в сложных условиях, и т. д.

При этом большинством специалистов в этой области признается ценность формирования индивидуального стиля психической саморегуляции конкретной профессиональной категории в отличие

от практики формирования навыков применения отдельных методов саморегуляции. Можно выделить несколько отличий формирования индивидуального стиля саморегуляции:

Б.1. При этом изучаются индивидуальные возможности психической саморегуляции, сложившейся у конкретного специалиста в предшествующий период его жизнедеятельности, определяются элементы профессиональных ситуаций, по отношению к которым имеющиеся способности к психической саморегуляции являются достаточными. Эта информация служит для оптимизации процесса формирования тренинговых групп с различными приоритетами (алгоритмами) в освоении методов произвольной психической саморегуляции (ППСР), разработки вспомогательных упражнений для акселерации процесса освоения конкретного метода ППСР.

Б.2. В ходе ее развития реализуется один из предпочтительных алгоритмов освоения технологии ППСР, применительно к задачам и условиям профессиональной деятельности, используя в качестве критериев освоенности стандартных этапов метода ППСР способность к повышению с его помощью эффективности реализации тех или иных профессиональных задач.

Б.3. Достигнутый уровень ППСР применяется для осознаваемой коррекции ориентировочных основ профессиональных действий, формирования их базовых операций и навыков.

Б.4. По мере совершенствования в практике применения ППСР формируется способность к произвольной селекции тех компонент профессиональных действий, которые должны быть в фокусе произвольного внимания, и тех, которые должны быть реализованы на автоматизированном, операциональном уровне.

Применение данного подхода позволяет реализовать принцип профессионально-личностной ориентации ПЛР и существенно повысить результативность выполнения профессиональных задач при одновременном снижении психофизических затрат на единицу деятельности. При этом следует иметь в виду, что обоснование специфических для той или иной специальности алгоритмов освоения известных и разработка новых методов ППСР является приоритетной задачей, т. к. дает возможность компенсировать психофизическую недостаточность по отношению к профессиональной деятельности специалиста силовых структур, все чаще констатируемую при проведении мероприятий отбора и подготовке.

2. Существуют специфические системы профессионально важных качеств, знаний, навыков и умений, обеспечивающих успешность выполнения профессиональных функций для каждой конкретной категории специалистов. Они обусловлены характером

профессиональных задач, условиями деятельности и личностными особенностями, прежде всего склонностями и способностями.

Система психофизических качеств, непосредственно детерминирующих реализацию специфических профессиональных функций, дифференцируется на два уровня: профессионально-исполнительский и профессионально-аналитический. Они неразрывно взаимосвязаны и реализуются как система интеграции психофизических функций – от базовых сенсомоторных и познавательных структур к высшим интеллектуальным. Более подробное рассмотрение профессионально-исполнительских и профессионально-аналитических качеств имеет смысл только применительно к конкретной категории специалистов. Качественно-количественные характеристики этих систем качеств могут, в отличие от мотивационных и саморегуляции, существенно отличаться в зависимости от специализации профессионала как с точки зрения представленности и значимости отдельных уровней интегрированных функций, так и с точки зрения значимости их отдельных свойств.

Таким образом, трехвековая история российской полиции свидетельствует о том, что профессионально-личностное развитие специалиста должно быть приоритетнейшей задачей руководителей, начальников и т. д., на кого возложена ее организация и реализация. В опыте этой деятельности, в логике исторического процесса отчетливо наблюдается преемственность и трагические ошибки.

Понимание приоритетности развитой профессиональной мотивации специалиста ОВД выстрадано бесчисленными жертвами и овеяно легендарными подвигами. Оно дополняется и другими аспектами, значимость, а также возможности оценки и развития которых совершенствуются по мере развития психологической науки и практики.

Современная система ППО и ПЛР базируется на конструкте приоритетности и общности мотивационных и саморегуляционных качеств в детерминации успешности профессиональной деятельности, равно как и на понимании специфичности и последовательности в развитии качеств профессионально-исполнительского, профессионально-аналитического уровней.

¹ *Кубышко В. Л., Крук В. М.* К междисциплинарно-психологическому анализу ответственных диссертационных исследований полиции Российской империи // *European Social Science Journal*. 2017. № 2–2. С. 176–196.

² *Кубышко В. Л.* Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава

ва органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. 2017. № 4 (28). С. 95–103.

³ *Нора П., Озуф М., Де Пюимеж Ж., Винок М.* Франция-память. Пер. с франц. СПб.: изд-во СПб. ун-та, 1999; *Анкерсмит Ф. Р.* Возвышенный исторический опыт. М.: изд-во «Европа», 2007. 612 с.

⁴ *Darley W.M.* Lenin's Formula for Agenda Setting // *Military Review*. The professional journal of the US Army, November-December 2016. P. 114–124.

⁵ В целом этот феномен, определяемый прежде моральным и т. д. духом, в советское время – «политико-моральным состоянием», в постсоветское – «морально-психологическим состоянием», в Вооруженных Силах России уточнен и с конца 2018 г. называется «морально-политическим и психологическим состоянием», что представляется более правильным и адекватным.

⁶ *Невский С. А.* Профессиональная подготовка чинов полиции в Российской империи // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4 (48). С. 43–51.

⁷ *Спиридович А. И.* Записки жандарма. Харьков: изд. «Пролетарий», 1928; «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений / вступ. статья, подг. текста и коммент. З. И. Перегудовой. Т. 1, 2. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 512 с. (т. 1), 600 с. (т. 2).

⁸ Ведущий специалист отдела хранения документов по истории Российской империи Государственного архива страны, доктор исторических наук.

⁹ Диалог Олега Кильдюшова и Зинаиды Перегудовой // Социологическое обозрение. 2013. Т. 12. № 2. С. 43–54.

¹⁰ *Кубышко В. Л.* Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. 2017. № 4 (28). С. 95–103.

¹¹ *Крук В. М.* Проблема личностной надежности специалиста в отечественных концептуальных психологических исследованиях // Российский научный журнал. 2012. № 2 (27). С. 164–170; *Крук В. М., Федотов А. Ю., Трошина Ю. В.* Проблема личностной надежности специалиста в отечественной психологии: историографический обзор // Сборник материалов Первой Международной научно-практической конференции «Психологическая работа в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава: состояние, проблемы и пути решения», 30 ноября 2017 г. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 69–85.

¹² *Кубышко В. Л., Крук В. М., Федотов А. Ю.* Психологическая подготовка: уроки и перспективы в контексте профессионально-личностного развития специалиста // Психология и право. Электронный журнал. 2018. Т. 8. № 4. С. 219–235; *Кубышко В. Л., Крук В. М., Вахнина В. В., Федотов А. Ю.* Интеграция психологических и информационных технологий в рамках метода ситуативно-образного моделирования проблемных ситуаций специалистов силовых структур // Психология и право. Электронный журнал. 2018. Т. 8. № 4. С. 128–141; *Федотов А. Ю.* Системно-ситуативный подход в профессиональной подготовке сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1 (60). С. 3–7.

¹³ *Вахнина В. В.* Профессиональная мотивация личности руководителя органов внутренних дел: проблемы и перспективы развития // Социально-психологические и педагогические детерминанты формирования и развития профессиональной мотивации курсантов и слушателей в процессе обучения в образовательных организациях системы МВД России. Материалы всероссийской научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2017. С. 44–47.

С. Н. ФЕДОТОВ

**История создания и развития подразделений
Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя, обеспечивающих
подготовку психологов**

В статье изложена история подготовки психологов – выпускников Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя. Основное внимание уделено деятельности кафедр учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности в интересах реализации образовательных программ высшего образования, подготовке научных и научно-педагогических кадров, профессиональной переподготовке и повышению квалификации сотрудников ОВД с учетом приоритетного профиля подготовки университета: «Деятельность подразделений психологического обеспечения органов внутренних дел».

Психология служебной деятельности, профессиональные компетенции, приоритетный профиль подготовки, переподготовка и повышение квалификации, научные школы, диссертационные исследования, материально-техническая база.

Конференция проводится в значимый для всех нас период. Это в первую очередь 300-летие российской полиции. 5 июня 2018 г. пройден Рубикон 300-летия российской полиции. И незабываемое событие – это посещение Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя 10 ноября 2018 г. Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным.

Обращение Президента России к курсантам, преподавателям, сотрудникам ОВД обязывает к еще большей и эффективной работе в деле по подготовке профессиональных кадров.

Президент Российской Федерации В. В. Путин указал, что служба в органах внутренних дел – особая, требующая знаний, умений и навыков, в т. ч. владения современной техникой и оборудованием. Он обратил особое внимание на главные качества сотрудников ОВД: личную порядочность, честность и преданность своему делу и долгу.

Сказанное в полной мере относится к сегодняшним курсантам, которые являются представителями власти, и на них лежит огромный груз ответственности за исполнение властных полномочий, особенно в части охраны прав и свобод граждан, общества и государства.

Соответственно, возрастают роль и значение психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД¹. В связи с этим перед образовательными организациями МВД России стоит важнейшая задача – подготовка профессионально грамотных психологов, имеющих высокий уровень профессиональной квалификации, социальной зрелости, обладающих морально-нравственными качествами, развитым интеллектом, гибким творческим мышлением, ответственностью, решительностью, уверенностью в себе, высоким уровнем самоконтроля, а также высокой работоспособностью².

Данное направление в полной мере относится и к учебно-научному комплексу психологии служебной деятельности Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя. Поэтому в декабре 2011 г. был создан учебно-научный комплекс психологии служебной деятельности (далее – УНК) (образован на основании приказа МВД России от 30 декабря 2011 г. № 1384). Ключевым фактором, послужившим причиной появления УНК, является объективная необходимость приведения содержания и структуры профессиональной подготовки и оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД в соответствие с современными потребностями инновационного развития страны и достижения нового качественного уровня обеспечения правопорядка и безопасности.

Деятельность по повышению эффективности работы кафедр, входящих в состав УНК, осуществляется в интересах реализации образовательных программ высшего образования, подготовки научных и научно-педагогических кадров, профессиональной переподготовки и повышения квалификации сотрудников ОВД с учетом приоритетного профиля подготовки университета: «Деятельность подразделе-

ний психологического обеспечения органов внутренних дел» (приказы МВД России: № 820 от 29.08.2012 «О профилизации образовательных учреждений МВД России»; № 591 от 02.08.2013 «О внесении изменений в приказ МВД России от 29 августа 2012 г.; № 820 «О профилизации образовательных учреждений МВД России»).

Подготовка кадров для ОВД по специальности «Психология» начата в Московском университете МВД России им. В. Я. Кикотя в 2003 г. Первый набор курсантов составил 24 студента.

Немного статистики.

Сведения о распределении выпускников с 2008 по 2018 гг. в ГУ МВД России по г. Москве, ГУ МВД России по Московской области и иные подразделения представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Распределение выпускников Университета в ГУ МВД России по г. Москве, ГУ МВД России по Московской области и иные подразделения (2008–2018 гг.)

№ п/п	Год выпуска	ГУ МВД России по г. Москве	ГУ МВД по Московской области	Дальние регионы	Итого
1.	2008	13	11	–	24
2.	2009	29	10	9	48
3.	2010	34	12	6	52(23)
4.	2011	28	11	9	48
5.	2012	26	18	7	51
6.	2013	11	7	5	23
7.	2014	13	7	3	23
8.	2015	12	7	1	20
9.	2016	10	8	3	21
10.	2017	14 + 3 (МосУ МВД РФ)	3	0	20
11.	2018	8 + 1 (МосУ МВД РФ)	5	6	20

Общее количество выпускников Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя по специальностям «Психология», «Психология служебной деятельности» с 2008 по 2018 гг. составило 350 чел. Общее количество курсантов и слушателей Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, обучающихся в настоящее время по специальности «Психология служебной деятельности», составляет 174 чел.

Кроме того, с 2007 г. по специальности «Психология», а с 2011 г. по специальности «Психология служебной деятельности» осуществляется подготовка иностранных специалистов (табл. 2).

Таблица 2.

**Сведения о выпускниках – иностранных специалистах
(2012–2018 гг.)**

№ п/п	Год выпуска	Количество выпускников	Страна
1.	2012	4	Монголия
2.	2013	3 1	Монголия Туркменистан
3.	2014	1 1	Ангола Туркменистан
4.	2015	1 2	Таджикистан Туркменистан
5.	2016	3 2 6	Монголия Туркменистан Узбекистан
6.	2017	6 7	Туркменистан Узбекистан
7.	2018	3 6	Беларусь Узбекистан

Общее количество выпускников – иностранных специалистов Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя по специальностям «Психология», «Психология служебной деятельности» составляет 46 слушателей.

Учебно-научный комплекс психологии служебной деятельности призван решать целый комплекс задач.

1. Выработка общих стандартов и эталонов качества образования и научно-исследовательской деятельности на кафедрах УНК и в институте психологии служебной деятельности ОВД³.

В 2018 г. учебно-научным комплексом психологии служебной деятельности в рамках реализации требований приказа МВД России № 820 от 29.08.2012 «О профилизации образовательных учреждений МВД России» был организован ряд мероприятий по приоритетному профилю подготовки «Деятельность подразделений психологического обеспечения органов внутренних дел»: семинар-совещание в рамках работы учебно-методической секции деятельности подразделений психологического обеспечения ОВД по вопросу «Актуальные вопросы формирования знаний, навыков, умений осуществления профессионального психологического отбора на службу в ОВД в контексте разработки и реализации основной

образовательной программы по специальности 37.05.02 «Психология служебной деятельности (ФГОС ВО) в образовательных организациях МВД России».

Проведены учебно-методический семинар «Организационно-методические требования к проведению учебных занятий в системе высшего образования» (28 февраля 2018 г.); семинар «Методика практико-ориентированного обучения по специальности «Психология служебной деятельности» (28 марта 2018 г.).

Таким образом, выдвинуто предложение использовать практико-ориентированный подход в оценке готовности выпускников путем моделирования комплексных задач профессиональной деятельности психолога ОВД. Предполагается, что решение трех самостоятельных заданий, каждое из которых оценивается по строго определенным критериям, наряду с другими, составляет общую оценку за экзамен.

2. Поддержка инновационных методов, способов, средств и психотехнологий в подготовке практических психологов и профессиональных кадров для ОВД в целом. Совершенствование методического обеспечения образовательного процесса посредством внедрения новейших обучающих систем и технологий, творческого поиска новых форм и методов в педагогической деятельности⁴, применения компьютерной техники и современных технических средств обучения⁵. Например, широкое использование видеотехнологий в формировании профессиональных компетенций у слушателей в процессе преподавания «Интегративного практикума психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел» для слушателей 5 курса (37.05.02 – «Психология служебной деятельности»).

Решение видеозадач, фиксация на видеокамеру профессиональных навыков и компетенций с последующим просмотром, анализом и оценкой позволяет не только формировать и совершенствовать сложные профессиональные навыки и компетенции, но и развивать у слушателей выпускного курса профессионально важные качества личности.

Инновационный характер данных технологий способствует развитию у психологов готовности к успешному выполнению профессиональной деятельности, быстро наступающим переменам в оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД за счет развития способностей к разнообразным формам мышления, а также способности к сотрудничеству с другими людьми.

3. Организация и осуществление целевой подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации сотрудников

ОВД по учебным дисциплинам, закрепленным за кафедрами УНК. Подготовлен и внедрен в практику переподготовки и повышения квалификации психологов ОВД ряд специализированных программ:

- переподготовка психологов подразделений морально-психологического обеспечения ОВД для выполнения нового вида профессиональной деятельности «Проведение психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств»;

- переподготовка психологов подразделений морально-психологического обеспечения ОВД для выполнения нового вида профессиональной деятельности «Технологии обеспечения надежности сотрудника органа внутренних дел» и др.;

- переподготовка психологов подразделений морально-психологического обеспечения ОВД для выполнения нового вида профессиональной деятельности «Профессиональный психологический отбор сотрудников органов внутренних дел»;

- обучение кадрового резерва руководящего состава номенклатуры Министерства внутренних дел Российской Федерации;

- обучение оперуполномоченных СОБР, инспекторов ОМОН территориальных органов Росгвардии по субъектам Российской Федерации;

- обучение психологов центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей⁶.

В 2018 г. разрабатывались и внедрялись следующие дополнительные профессиональные программы переподготовки: в форме стажировки по экспертной специальности «Психофизиологическое исследование в отношении лица с применением полиграфа»; «Старший и средний начальствующий состав оперативно-поисковых подразделений органов внутренних дел (психологи)».

Следует отметить, что общее количество сотрудников ОВД, прошедших переподготовку в Московском университете МВД России им. В. Я. Кикотя только по программам «Проведение психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств» и «Психофизиологическое исследование в отношении лица с применением полиграфа», составило 406 чел. (табл. 3).

Назрела необходимость разработки учебников и учебных пособий по вышеназванным курсам переподготовки и повышения квалификации, в основу которых были бы положены соответствующие рабочие программы.

4. Организация работы кафедр УНК по повышению профессионального мастерства, научной квалификации педагогических работников (профессиональная переподготовка; повышение квалификации; стажировки; командировки с целью обмена профессиональным опытом

в образовательные организации высшего профессионального образования и дополнительного профессионального образования МВД России).

Таблица 3.

**Сведения о выпускниках курсов
переподготовки полиграфологов (2012–2018 гг.)**

№ п/п	Год выпуска	Количество учебных групп	Количество выпускников
«Проведение психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств»			
1.	2012	2	60
2.	2013	2	43
3.	2014	2	50
4.	2015	3	79
5.	2016	2	50
6.	2017	2	54
7.	2018	2	48
Итого:		15	384
«Психофизиологическое исследование в отношении лица с применением полиграфа»			
1.	2018	2	22
Всего:		17	406

Проводится постоянная работа по повышению профессиональной компетентности профессорско-преподавательского состава кафедр УНК ПСД по таким программам переподготовки, как «Технологии обеспечения надежности сотрудника органов внутренних дел», «Профессиональный психологический отбор сотрудников органов внутренних дел».

Пять сотрудников УНК ПСД в АНО ДПО «Центр прикладной психофизиологии» прошли повышение квалификации по теме «Комплексная система освоения современных технологий применения полиграфа».

В 2018 г. 4 сотрудника кафедры прошли курс повышения квалификации на ФП и ПК Университета по дополнительной профессиональной программе профессиональной подготовки «Психофизиологические исследования в отношении лиц с применением полиграфа» (В. А. Богаевский и А. В. Соловьева) и дополнительной профессиональной программе (программе профессиональной пере-

подготовки) «Проведение специальных полиграфических с применением полиграфа» (Ю. В. Николаева и Н. В. Аникеева).

5. Определение основных направлений научной деятельности УНК, актуальных, практически значимых проблем и конкретной тематики научных исследований, контроль за их соответствием приоритетным направлениям деятельности МВД России.

Поддержка разработки частных теорий, концепций, доктрин по исследовательскому направлению научной специальности 19.00.03 осуществляется в рамках научных школ:

– «Психологическое обеспечение эффективности профессиональной деятельности» (кафедра психологии);

– «Исследование проблем психологического обеспечения служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел» (кафедра юридической психологии).

В рамках научных школ с 2002 г. защищено 8 диссертаций на соискание ученой степени доктора психологических наук и 38 диссертаций на соискание ученой степени кандидата психологических наук. В настоящее время в адъюнктуре под руководством представителей научных школ обучаются 7 чел. по очной и заочной форме.

Также выполнены или проводятся диссертационные исследования по ряду актуальных проблем психологической работы:

– «Психологические условия обеспечения функциональной надежности сотрудников органов внутренних дел» (адъюнкт кафедры психологии УНК ПСД Д. В. Алексеев);

– «Эмоциональный интеллект как фактор личностной надежности сотрудников органов внутренних дел – выпускников образовательных организаций МВД России» (соискатель кафедры психологии УНК ПСД А. С. Осипова);

– «Психологические факторы успешности служебной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России» (соискатель кафедры психологии УНК ПСД Т. Е. Еременко);

– «Образ правонарушителя в профессиональном сознании курсантов и слушателей образовательных организаций МВД» (адъюнкт кафедры ЮрП УНК ПСД Е. С. Воробьева);

– «Психологические особенности профессиональной деятельности подразделений дознания территориальных органов МВД России» (адъюнкт кафедры ЮрП УНК ПСД М. Р. Гасанов);

– «Моделирование личностно-профессиональной надежности участковых уполномоченных полиции методом системно-ситуативного анализа деятельности» (старший научный сотрудник УНК ПСД А. В. Кравченко).

И многие другие диссертационные исследования⁷.

В частности, на базе лаборатории психодиагностики и системно-ситуативного анализа деятельности исследуются вопросы программного обеспечения создания единой базы данных системно-ситуативного анализа профессиональной деятельности сотрудников ОВД и структурирования тестовых батарей для изучения профессиональной деятельности по внешнему критерию⁸.

6. Организация взаимодействия с Координационно-методическим советом по психологической работе с личным составом органов, подразделений, учреждений системы МВД России, Учебно-методическими советами и объединениями по образованию в сфере морально-психологического обеспечения деятельности ОВД, научно-практическими секциями Совета МВД России по науке и передовому опыту в территориальных подразделениях МВД России, а также другими научными, научно-консультативными и научно-методическими советами.

Например, сотрудники УНК ПСД 23 ноября 2018 г. участвовали в проведении заседания Координационно-методического совета по психологической работе с личным составом органов, подразделений, учреждений системы МВД России, на котором обсуждались «Актуальные проблемы организации психологической работы в органах внутренних дел», который проводился на базе института психологии служебной деятельности ОВД университета.

7. Организация работы кафедр УНК по ранней профессиональной ориентации молодежи и подготовке ее к поступлению в образовательные организации высшего образования МВД России и на службу в ОВД⁹. Сотрудники УНК ПСД в тесном взаимодействии с руководством института психологии служебной деятельности ОВД принимают активное участие в проведении Дней открытых дверей в Московском университете МВД России им. В. Я. Кикотя. Кроме того, 1 декабря проведен день открытых дверей непосредственно на базе института психологии служебной деятельности ОВД в интересах более качественного комплектования учебных групп, в которых курсанты обучаются по специальностям «Психология служебной деятельности» и «Педагогика и психология девиантного поведения».

8. Совершенствование материальной базы Учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности в интересах качественного формирования профессиональных компетенций курсантов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности» в соответствии с требованиями ФГОС ВО поколения «три плюс».

В 2014–2018 гг. на кафедрах УНК ПСД разработана и реализована концепция специализированных классов, отвечающая задачам практико-ориентированного обучения психологов.

Осуществлено развитие лабораторной базы для проведения учебных занятий и научно-исследовательской деятельности и внедрение в учебный процесс практико-ориентированных занятий на базе специализированных лабораторий и кабинетов: психодиагностики и системно-ситуативного анализа деятельности; психофизиологических исследований с использованием полиграфа и вегетативного резонансного теста; индивидуального психофизического тренинга и саморегуляции; групповых психологических тренингов и консультирования; психофизиологии (кафедра психологии); социально-психологического тренинга профессионального общения; визуальной диагностики и психологического портретирования; профайлинга (кафедра юридической психологии); педагогического мастерства (кафедра педагогики). Разработаны паспорта специализированных классов, по специализированным классам распределены учебные дисциплины и темы конкретных занятий, определена загруженность следующих специализированных кабинетов.

Например, с учетом возможностей специализированного класса «Психофизиологические исследования с использованием полиграфа» разработан комплекс практических занятий по дисциплинам: «Проведение психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств» (Деловая игра «Служебные расследования с использованием полиграфа», деловая игра «Скрининг»); «Технологии обеспечения надежности сотрудника органов внутренних дел»; «Теория и практика применения полиграфных устройств в ОВД»; «Интегративный практикум психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел».

Специализированный класс визуальной психодиагностики и портретирования позволяет реализовывать задачи по подготовке навыков визуальной диагностики при выявлении потенциально опасных лиц.

Специализированный класс социально психологического тренинга и профессионального общения дает возможность закрепить полученные знания при проведении бесед с различными категориями граждан.

Полигон профайлинга позволяет отрабатывать досмотровые мероприятия при осуществлении спортивных и иных массовых мероприятий.

В 2017 г. введен в эксплуатацию центр психологической работы, расширяющий возможности отдела психологической работы университета по реализации в своей деятельности требований приказа МВД России № 660 и обеспечивающий организацию и проведение внеучебной практики курсантов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности».

Центр психологической работы включает в себя:

- кабинеты для проведения СПФИ с применением полиграфа;
- лабораторию психодиагностики;
- кабинет групповой психодиагностики;
- кабинет психофизиологической регуляции (сенсорная комната);
- кабинет индивидуального психологического консультирования;
- кабинет аппаратной психокоррекции.

Благодаря созданной материально-технической базе ведутся научно-исследовательские работы по перспективным научным направлениям.

В 2018 г. в УНК ПСД запланирована подготовка 12 НИР (17 % от общего количества НИР в университете) в рамках деятельности подразделений психологического обеспечения ОВД, что на 4 % больше по сравнению с 2017 годом (10 НИР (13 % от общего количества завершенных НИР)).

В интересах проведения учебной практики тесное взаимовыгодное сотрудничество организовано с руководством ДОЛ МВД России «Русичи».

В 2018 г. по решению начальника университета создан и открыт новый конференц-зал с экспозицией достижений кафедр и научных сотрудников учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности. Конференц-зал вместимостью 250 посадочных мест оборудован мультимедийным и видеотрансляционным оборудованием, что позволяет проводить научно-представительские мероприятия различного уровня с возможностью видеоконференций с другими регионами.

На основе анализа современных отечественных и зарубежных подходов и возможностей созданной материально-технической базы следует выделить несколько приоритетных направлений в подготовке психологов, которые позволят выпускникам института психологии служебной деятельности ОВД соответствовать современным требованиям и непротиворечиво включиться в реализацию программ, реализуемых ДГСК МВД России и территориальными органами внутренних дел:

- освоение современных наукоемких методов исследования профессиональной деятельности, таких как системно-ситуативный

анализ деятельности (ССАД), системно-ситуативный анализ поведения (ССАП), системно-ситуативный анализ конфликтов (ССАК)¹⁰;

– освоение технологии разработки и применения специализированных методов профессионально-психологической диагностики и подготовки, исходя из данных, получаемых ССАД;

– освоение современных аппаратурных методов психологического исследования и коррекции, таких как полиграф, мультипсихометр и др.;

– освоение методов психической саморегуляции и методики обучения этим методам;

– освоение методов непосредственной психологической диагностики и воздействия, таких как НЛП, профайлинг и методики обучения этим методам;

– расширение курсов психологического портретирования и профессиональной коммуникации (переговорный процесс)¹¹.

Профессорско-преподавательский состав кафедры психологии свою работу направлял и направляет на совершенствование преподавания базовых дисциплин по психологии служебной деятельности ОВД, на повышение качества методической и воспитательной работы, эффективности научно-исследовательской работы, на укрепление связей с кафедрами психологического профиля образовательных организаций МВД России и других силовых структур, а также с подразделениями, учреждениями и организациями ОВД, выпускниками университета, на повышение квалификации преподавателей и активизацию их участия в массовой и индивидуальной работе с курсантами и слушателями.

¹ Федотов С. Н. Проблемы подготовки, переподготовки и повышения квалификации психологов органов внутренних дел в современных условиях // Совершенствование психологической работы с личным составом в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности: актуальные вопросы и пути их решения: сборник научных статей научно-практической конференции МВД России, 18–19 сентября 2013 г. М.: ДГСК МВД России, 2014. С. 92–99; Федотов С. Н. Проблемы подготовки психологов органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. № 1 (56) 2014. С. 117–121.

² Кубышко В. Л. Актуальные проблемы совершенствования психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. 2017. № 4 (28). С. 95–103.

³ Федотов С. Н., Цветков В. Л. О совершенствовании преподавания психологических дисциплин в образовательных организациях МВД России (обзор материалов заседания учебно-методической секции) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1 (60). С. 117–118.

⁴ Семчук И. В., Федотов С. Н. О психологических особенностях готовности курсантов-психологов к профессиональной деятельности в условиях реформирования

Министерства внутренних дел Российской Федерации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 3 (32). С. 310–315.

⁵ Федотов С. Н., Ульянина О. А. Образование сотрудников ОВД. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы (обзор материалов международной конференции, посвященной 15-летию образования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 3 (70). С. 77–83.

⁶ Кубышко В. Л., Крук В. М., Караваев А. Ф., Богачев С. В. Состояние, проблемы и пути совершенствования психологической работы в МВД: к итогам первой международной научно-практической конференции) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4 (71). С. 5–11.

⁷ Актуальные проблемы психологии. Указатель 1362 докторских диссертаций 1935–2014 гг. / под общ. ред. Анцупова А.Я. М.: НО «Ассоциация "Лига содействия оборонным предприятиям"», 2015.

⁸ Кубышко В. Л., Крук В. М., Носс И. Н., Бородин Т. А. Экспериментальное обоснование модельного подхода в профессиональном психологическом отборе сотрудников правоохранительных органов // Психология и право. 2018. № 3. С. 34–47.

⁹ Кравченко А. В., Федотов С. Н. Психологическая работа с курсантами образовательных организаций МВД России в интересах повышения показателей надежности // Вестник Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. 2017. № 6. С. 299–303.

¹⁰ Кубышко В. Л., Вахнина В. В., Крук В. М., Федотов А. Ю. Интеграция психологических и информационных технологий в рамках метода ситуативно-образного моделирования проблемных ситуаций специалистов силовых структур // Психология и право. 2018. № 4. С. 128–139.

¹¹ Кравченко А. В. Психологические детерминанты учебной деятельности курсантов вузов МВД России // Правовое воспитание молодежи: семья и социум. Сб. науч. тр. международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 217–220.

В. А. ЮРЕНКОВА

Опыт исследования отношения сотрудников полиции к историческому прошлому российской полиции

История российской полиции неотделима от истории России, от судеб сотрудников, поколение за поколением, – на протяжении веков, – выполнявших свой долг, служа закону и народу. Неоценимое значение имеют сохранение и приумножение традиций честной самоотверженной службы и верности присяге, изучение примеров мужества и патриотизма, которым так богата историческая летопись Министерства внутренних дел Отечества¹.

Осмысление проблемы отношения сотрудников к историческому прошлому полиции обязывает руководителей всех уровней системы МВД России, ведомственных психологов и ряд других должностных лиц к постановке как минимум двух вопросов: обязан ли сотрудник органа внутренних дел чувствовать свою принадлежность к полицейской профессии? Какие последствия имеет отсутствие такого чувства для сотрудника, подразделения и общества в целом?

С точки зрения профессионально-практической психологии, представление о профессиональной деятельности у каждого взрослого человека достаточно усложнено. Значительную его часть составляют модели трудовой деятельности. В большинстве случаев специалист осознает себя профессионалом, когда обращается к рутине трудовых операций. Например, педагог видит себя в ситуации урока, врач – на приеме пациентов и т. д. Таким же образом он воспринимает и своих коллег.

Однако представление о себе и коллегах только через профессиональные функции является крайне недостаточным, весьма

уязвимым при восхождении к смыслам и ценностям конкретных профессий. Оно изолировано от сферы призвания, социальной значимости конкретной деятельности, которые возлагает на нее общество. Осознание специалистом себя только с функциональной стороны не «схватывает» ценностную составляющую его профессии и исключает ее общественное значение. Поэтому некоторые государственные служащие нередко забывают о социальной ценности своей деятельности, фокусируясь на выполнении должностных обязанностей, оценивая себя и других через призму показателей, существующих внутри этой деятельности. Другие же могут обесценивать социальную значимость своей деятельности, что является верным показателем их профессиональной незрелости, деформации и др.

Проецируя эти положения на отношение сотрудников органов внутренних дел к своей профессиональной деятельности, можно предположить масштаб негативных последствий недостаточного полного представления о ее сути. Сотрудник, не связывающий себя с 300-летней историей отечественной полиции, безусловно, изолируется от ее общественного значения. А применительно к служебным коллективам негативный эффект от такого отчуждения усиливается.

Сформированное мнение сотрудника о себе как представителе полицейской профессии играет роль регулятора служебного поведения. Оно дает ему понимание смысла профессионального поведения как основанного на нравственно-этических и конвенциональных принципах. Такое понимание является более глубинным и фундаментальным, чем его нормативное обуславливание. Поэтому чувство принадлежности к полицейской профессии в ее историческом контексте культивируется во всех полицейских службах стран мира. Называясь по-разному, – профессиональное самосознание сотрудника полиции, профессиональная идентичность полицейского и т. д., – оно располагается в одном ряду с экономическими и нормативно-правовыми регуляторами служебного поведения.

Практики развития представлений сотрудников о себе зависят от национально-культурной специфики страны. Наиболее распространенными формами являются объединения сотрудников полиции и ветеранов полицейской службы. Они создаются, в том числе для информирования о том, как решались задачи полицейской службы в различных социально-политических и культурных условиях.

Взаимодействие нескольких поколений полицейских дает действующим сотрудникам ясное осознание связности прошло-

го и настоящего в их деятельности, единство ценностей и смыслов полицейской деятельности.

Формирование профессионального самосознания сотрудника органов внутренних дел безусловно связано с осознанием исторического прошлого российской полиции. Психологи-исследователи данной проблематики аргументированно обосновывают, что дискретное представление об историческом прошлом российской полиции, его искажение или отрицание негативно сказывается на успешном решении этой проблемы². В этом смысле прошлое российской полиции является не только предметом исторической науки, но и ряда других, в т. ч. психологии, на что неоднократно указывает ряд исследователей. Его психологическая проблематика многогранна и нуждается в основательном исследовании по ряду направлений. Одно из них связано с фундаментальным положением А. Р. Лурия о том, что «психология человека должна пониматься как историческая наука»³. Другое – с идеей о том, что психология «под определенным углом зрения может быть рассмотрена как специфическая форма постижения законов человеческой истории»⁴.

В контексте 300-летия российской полиции безусловно важным является проблематика психологических особенностей ее понимания сотрудниками органов внутренних дел, противоречия которого отчетливо представлены в ряде работ⁵. В свете рассматриваемых в них вопросов представляется важным изучение субъективных представлений сотрудников об историческом прошлом российской полиции, их мнений о востребованности этого опыта в профессиональной деятельности. Их показателями в ходе экспертного опроса по установленной процедуре были обоснованы:

- а) представление о необходимости знаний исторического прошлого российской полиции;
- б) использование исторических знаний в полицейской деятельности⁶.

Исследование основывалось на методологии системно-ситуативного анализа и проводилось с использованием методик последовательной динамической оценки (МПДО) наиболее запомнившихся респондентам ситуаций по обоснованным показателям (ретроспективное интервьюирование), включенного наблюдения, экспертного опроса, беседы⁷.

Исследование проведено с ноября 2017 г. (период подготовки к празднованию 300-летия российской полиции) до основных мероприятий празднования 300-летия российской полиции (апрель–май 2018 г.) на базе Санкт-Петербургского университета

МВД России. По согласованию с ДГСК МВД России и руководством университета в нем приняли участие несколько сот сотрудников (n=620) из числа постоянного состава (кафедр, отделов, подразделений университета) и переменного состава (адъюнкты, слушатели, курсанты).

Содержание вопросов бланков и анкет отражало ряд обособленных в ходе подготовки к исследованию направлений, в т. ч.:

- личную и общественную оценку мнения о полиции Российской империи;

- опыт личного участия опрашиваемого в подготовке к 300-летию российской полиции с отражением форм и персоналий совместной работы в данном направлении;

- опыт использования в своей деятельности примеров из истории полиции Российской империи, трудностей по проблемам истории полиции Российской империи;

- опыт использования в своей деятельности примеров данного исторического периода;

- использование различного рода источников по истории полиции Российской империи и оценка впечатления об этом;

- оценку личного опыта изложения или отстаивания своей точки зрения на историю полиции Российской империи;

- личное отношение к историческому прошлому полиции Российской империи;

- оценку значимости владения материалом по истории российской полиции и др.⁸

Обработка банка ситуаций и других результатов исследования показала отношение сотрудников к историческому прошлому российской полиции, меру использования данных знаний в профессиональной деятельности, основные источники такого знания и потребности в расширении знания.

Полученные данные, судя по предварительному анализу имеющегося в ДГСК МВД России ряда материалов подобных исследований, являются довольно типичными, в целом адекватно отражают существующее положение дел по исследуемым проблемам. Вот некоторые из них.

Отношение сотрудников и представителей гражданского общества (по мнению сотрудников) к истории полиции Российской империи. 83,5 % сотрудников оценивают ее деятельность положительно, 1,5 % – негативно. При этом все указывают на недостаточность имеющихся материалов о ней в художественной, мемуарной и научной литературе, в других средствах массовой информации, а также выраженную противоречивость содержания ряда имеющихся

источников о ее задачах, характере служебной деятельности, кадровом составе, известных персоналиях и др.

Сотрудники органов внутренних дел, в целом положительно оценивая деятельность полиции в ее исторической ретроспективе, указывают на распространенность существенно иных оценок на этот счет у отдельных представителей российской общественности, основанных на многочисленно представленных в информационном пространстве тенденциозных или провокационных материалах об отдельных страницах ее прошлого.

Обращает внимание указание исследуемых на то, что на формирование личного отношения к истории полиции преимущественное влияние оказывают художественные и документальные фильмы, телепередачи, художественно-мемуарная литература, выставочные экспозиции, а не научные, архивные и иные письменные источники.

Использование исторического знания о прошлом российской полиции. 45,6 % опрошенных не используют знания исторического прошлого в своей профессиональной деятельности, 19,6 % используют, 34,8 % воздержались от ответа.

Представления сотрудников полиции об использовании знаний раскрывают существующие трудности в обращении к истории российской полиции.

Существующая систематизация и изложение исторического знания о прошлом российской полиции не соответствует потребностям конкретных направлений деятельности органов внутренних дел. Работа с такими источниками требует от сотрудников специфических умений и навыков.

На наш взгляд, повышение использования знания может быть обеспечена посредством историографических исследований, посвященных обобщению опыта и традиций относительно обязанностей, возложенных на российскую полицию.

Источники информации об истории российской полиции. Среди них приоритетное место занимают ведомственный музей (Музей истории милиции), 97,5 %, а также электронные базы крупных библиотек (Президентская библиотека им. Б. Ельцина, Российская национальная библиотека СПб) – 92,5 % и 85 % соответственно. Указывается и ряд других источников исторического знания: памятники (их воссоздание или открытие), различные фото, аудио- и видеодокументы и т. д.

Анализ материалов исследования показывает, что источники исторического знания недостаточно операционализированы применительно к потребностям оперативно-служебной деятельности.

Их использование требует от сотрудников целевого выезда в книгохранилища или погружения в соответствующие ресурсы избыточного избытком и неструктурированностью информации интернет-пространства, а значит значительных временных затрат, навыков работы с библиографическими описаниями и т. д. Наконец, данная информация обычно дана в историко-культурологической стилистике изложения, не всегда содержит конкретных сведений о практике оперативно-розыскных мероприятий, дознании, работе с несовершеннолетними и т. д.⁹

Потребность в расширении исторических знаний сотрудниками полиции. О ее актуальности свидетельствует убежденность в важности таких знаний для полицейских (70 % исследуемых). Значимость этой информации для представителей гражданского общества оценена значительно ниже – 12 %.

Подавляющее большинство исследуемых не удовлетворено качеством и объемом доступной информации о прошлом российской полиции. Сотрудники выражают интерес к материалам сыскальной полиции Российской империи, архивным материалам по истории полиции разных исторических эпох, полицейской публицистике XIX в. и др.

Таким образом, знание истории полиции является одним из ресурсов формирования профессионального сознания российских полицейских. В полицейском сообществе существует осмысленный интерес к изучению опыта российской полиции на всех этапах ее исторического становления.

Текущее состояние знаний исторического прошлого российской полиции не в полной мере удовлетворяет запрос полицейских в части соответствия исторической информации современным задачам полицейской деятельности, доступности источников, малого объема информации, содержания и стилистики ее изложения.

Психологическая проблематика понимания полиции Российской империи чрезвычайно актуальна и призвана быть направленной на формирование осмысленного и уважительного отношения сотрудников органов внутренних дел к деятельности поколений своих предшественников. Оправданны усилия по операционализации исторических знаний о полиции для их использования в профессиональной деятельности. Решая задачу формирования самосознания полицейских с опорой на историко-культурные ресурсы, мы обеспечиваем не только трансляцию этого знания, а закладываем верные нравственные основания искреннего желания «служить России и служить закону».

Сегодня мы, действующие сотрудники полиции, во многом обязаны своим предшественникам, которые честно исполняли свой служебный и гражданский долг. Современная российская полиция строится и развивается на бесценном опыте прошлого, который не утратил своего значения и в настоящее время. Этот опыт следует широко и повсеместно использовать руководителям и должностным лицам подразделений морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел всех уровней при воспитании и обучении молодых сотрудников, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России¹⁰.

¹ *Кубышко В.Л.* Психологические условия понимания роли полиции в истории Отечества: к 300-летию ее образования // Психология обучения. 2017. № 5. С. 111–120; *Кубышко В.Л.* Психология истории российской полиции: уроки и вызовы // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2018). Материалы международной научно-практической конференции 29 марта 2018 г. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 15–20; *Румянцев Н.В.* Российская полиция: историко-правовой анализ // Вестник Московского университета МВД России. М.: изд-во Моск. ун-та МВД России, 2012, № 1. С. 126–129.

² *Кубышко В.Л., Крук В.М.* К междисциплинарно-психологическому анализу отечественных диссертационных исследований полиции Российской империи // European Social Science Journal. М., 2017. № 2–2. С. 176–197; *Кубышко В.Л.* Концепция психологического обеспечения понимания полиции Российской империи // Мир образования – образование в мире. 2017. № 4 (68). С. 23–32. *Кубышко В.Л., Крук В.М., Богачев С.В.* Образ полиции в дискурсе установления благонадежности в Российской империи // European Social Science Journal. 2017. № 6. С. 464–486; *Кубышко В.Л.* Инструментально-методические закономерности понимания полиции Российской империи в контексте психологических условий его продуктивности // Человеческий капитал. 2018. № 11 (119). Ч. II. С. 10–23.

³ *Лурия А.Р.* Психология как историческая наука. К вопросу об исторической природе психологических процессов // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 9 № 3/1. 2017. С. 215.

⁴ *Кудрявцев В.Т.* Идея историзма в психологии развития. (Теоретико-методологическое исследование): автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М.: Психологический ин-т РАО, 1997. С. 4.

⁵ *Кубышко В.Л.* Ведомственная профессионально-практическая психология в контексте 300-летия Российской полиции // Актуальные проблемы совершенствования психологической работы в системе МВД России (Васильевские чтения-2017): материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 20 апреля 2017 года // под ред. Ю. А. Шаранова, В. А. Шаповала. СПб: изд-во СПб. ун-та МВД России, 2017. С. 8–14.

⁶ *Крук В.М., Носс И.Н., Федотов А.Ю.* Психодиагностическая оценка надежности сотрудника: учебное пособие для студентов вузов. Сер. Magister // М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. *Кубышко В.Л., Крук В.М., Носс И.Н., Бородин Т.А.* Экспериментальное обоснование модельного подхода в профессиональном психологическом отборе сотрудников правоохранительных органов // Психология и право. 2018. № 3. С. 34–47.

⁷ Крук В.М., Семикин Г.И., Федотов А.Ю. Системно-ситуативный анализ психологического феномена надежности профессионала // Человеческий капитал. 2013. № 9 (57). С. 66–74; Кравченко А.В., Еременко Т.Е. Системно-ситуативный анализ учебной деятельности курсантов образовательной организации МВД России // Актуальные проблемы обеспечения надежности сотрудника в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. М., 2015. С. 212–216.

Крук В.М., Федотов А.Ю. Системно-ситуативный анализ в практической деятельности должностных лиц психологической службы: учебно-методическое пособие // НУК ИУ МГТУ им. Н.Э. Баумана. М., 2016.

⁸ Крук В.М., Кубышко В.Л. К обучению системно-ситуативному анализу понимания роли полиции в истории Отечества // Психология обучения. 2017. № 8. С. 119–136.

⁹ Кубышко В.Л. Психологические проблемы представления российской полиции в ведомственном музее // Мир образования – образование в мире. 2017. № 3 (67). С. 105–113.

¹⁰ Кубышко В.Л. Концепция психологического обеспечения понимания полиции Российской империи // Мир образования – образование в мире. 2017. № 4 (68). С. 23–32.

А. Н. КОСТИНА

Психолого-педагогические особенности подготовки психологов (на примере сотрудников, вошедших в историю российской полиции)

В статье раскрываются основные подходы к обучению и воспитанию, которые используют преподаватели Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя в профессиональной подготовке психологов. Акцентируется внимание на использовании приема наглядности, ссылки на авторитетных ученых-психологов, чьи труды вписаны в историю ведомственной науки, а также психологического анализа героического прошлого российской полиции и советской милиции. Материалы статьи способствуют осознанию важности комплексной реализации воспитательных и развивающих целей образовательной деятельности, направленных на воспитание чувств патриотизма и гордости по отношению к профессии сотрудников ОВД, корпоративной культуры, потребности самореализации и саморазвития в психологической работе.

Профессиональная подготовка, психолог, профессионально важные качества личности, педагогические и психологические методы.

В современных условиях и в связи с реализацией в Российской Федерации Государственной программы по патриотическому воспитанию граждан актуализируется роль образовательных организаций МВД России в профессиональной подготовке сотрудников, основанной на традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностях¹. С учетом заявленной темы обо-

значу некоторые проблемы и акцентирую внимание на конкретных принципах, методах обучения и психологических методах, которые используют преподаватели Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя в профессиональной подготовке психологов.

1. Начну с понятия «психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел», введенного в научный оборот учеными Академии управления МВД России и означающего «комплексное использование данных психологической науки, ее средств, методов и технологий специально подготовленными или достаточно компетентными в этой сфере лицами в целях совершенствования деятельности органов внутренних дел»². Учитывая это определение, профессиональное обучение курсантов и слушателей в Московском университете МВД России им. В. Я. Кикотя (по специальности 37.05.02 «Психология служебной деятельности») обязывает профессорско-преподавательский состав осуществлять образовательную деятельность так, чтобы приобретаемые психологические знания, навыки и компетенции обучающиеся могли направить на реализацию одной из основных функций психологической работы – «оптимизацию оперативно-служебной деятельности сотрудников»³. Своеобразным девизом (призывом) для обучающихся является высказывание о предназначении психолога, сформулированное И. Б. Пономаревым и В. П. Трубочкиным в 1990-е гг.: «Как профессионал и специалист практический психолог «приживется» и закрепится в органах внутренних дел лишь в том случае, если он будет полезен, т. е. станет выполнять функции, которые никто лучше его не осуществит»⁴. Актуальность данного положения в наши дни подчеркивается руководством Департамента государственной службы и кадров МВД России⁵.

Достижению этой цели способствуют не только наглядные примеры применения психологических знаний в оперативно-служебной деятельности сотрудников, но и достижения психологической науки. При проведении занятий по психологическим и юридико-психологическим дисциплинам используется прием ссылки на авторитетных ученых-психологов, чьи труды вписаны в историю ОВД Российской Федерации и историю ведомственной науки психологии. Среди них:

- профессор А. Р. Ратинов (организовал первое в СССР исследовательское подразделение по юридической психологии; написал первый учебник по судебной психологии для следователей (1967 г.) и др.);
- профессор А. И. Папкин (изучал проблемы экстремальной юридической психологии, виктимологии и обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД, практического менеджмента и др.);

– профессор В. Л. Васильев (автор учебника «Юридическая психология» (1991 г.), разработал профессиограмму следственной деятельности, проводил судебно-психологические экспертизы, методологию использования судебно-психологической экспертизы в расследовании уголовных дел и пр.);

– профессор В. Н. Смирнов (выезжал в служебные командировки в горячие точки, обучал практической психологии сотрудников ОМОНа и СОБРа, способствовал формированию системы психологического обеспечения деятельности сотрудников в экстремальных условиях);

– профессор Л. Б. Филонов (разработал концепцию коммуникативных технологий развития психологического контакта и эскалации конфликта; концепцию личностно-опосредованного формирования специалиста-психолога);

– доцент И. Б. Пономарев (сформулировал концептуальные основы психологического обеспечения деятельности сотрудников ОВД, охарактеризовал конфликты в деятельности и общении работников ОВД и др.).

Эти ученые внесли вклад в развитие ведомственной психологической науки, формирование системы психологического обеспечения деятельности сотрудников ОВД, подготовку психологов для ОВД. Их работы актуальны и в настоящее время. Они были не только талантливыми педагогами, но и отличались психологическим мышлением, применяли психологические знания и технологии в практической деятельности, обеспечении оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД. Поэтому в процессе проведения учебных занятий преподаватели не только обращаются к трудам ученых, но и анализируют профессиональную и научную деятельность, а также профессионально важные и личностные качества, благодаря которым удалось достичь признания и авторитета в научных кругах, у психологов и сотрудников ОВД, преподавателей образовательных организаций МВД России. Сочетание педагогического принципа наглядности с психологическими приемами (апеллирования к заслугам ученых и психологический анализ их деятельности и личности) способствует формированию у курсантов и слушателей учебной мотивации, повышению интереса к изучению психологии как фундаментальной и прикладной науки, психологической работе в органах внутренних дел.

2. Кроме реализации обучающей цели и реализации практико-ориентированного подхода в подготовке курсантов и слушателей, направленных на формирование профессиональных компетенций и навыков, преподаватели осуществляют развивающие и воспи-

тательные функции. Для этого применяется комплекс психолого-педагогических методов, направленных на воспитание у обучающихся гражданской позиции, уважительного отношения к службе в органах внутренних дел, потребности самореализации и саморазвития в психологической работе, духовно-нравственных ценностей, патриотизма и др.

Наряду с традиционными методами педагогического и психологического воздействия создается и поддерживается развивающая атмосфера образовательной деятельности за счет расширения представлений о профессионально важных качествах сотрудников ОВД. Речь идет не только о том, что профессионально важные качества связаны с устойчивым поведением сотрудника в конкретных профессиональных ситуациях, но и о том, как преподается это учебная информация.

Начиная с 1990-х гг. в школах милиции, высших школах милиции и по н. в. в образовательных организациях МВД России рабочими программами юридико-психологических и психологических дисциплин («Психология труда», «Юридическая психология», «Интегративный практикум психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел» и др.) предусмотрены темы, содержание которых направлено на изучение психологии профессиональной деятельности, включая вопросы профессиограмм и психограмм сотрудников. Осознавая важность знакомства курсантов и слушателей с профессиографическим описанием деятельности сотрудников ОВД, преподаватели используют разработанные учеными перечни профессионально важных качеств, которые исследованы и включены в профессиограммы сотрудников различных категорий (оперуполномоченных, следователей, участковых уполномоченных полиции и пр.). Эта информация необходима будущим психологам для проведения профессионального психологического отбора кандидатов на службу в ОВД РФ.

Профессионально важные качества сотрудников ОВД в формулировках имеют современное звучание, порой идеализированное и абстрагированное. Приведу некоторые из них, которыми должны отличаться сотрудники оперативных подразделений МВД России: способность решать профессиональные задачи в ситуациях, сопровождающихся высокой степенью личного риска и опасности для жизни; способность к интенсивной межличностной коммуникации с асоциальными и криминально ориентированными личностями; постоянная интеллектуальная активность (анализ непрерывно меняющейся информации, удержание в памяти большого коли-

чества фактов, принятие решений в условиях дефицита времени и информационной неопределенности); способность выдерживать длительное эмоциональное напряжение, тревожные состояния, чувство страха, неопределенности, невозможности поделиться своими сомнениями с близкими и т. п.; способность к ролевому перевоплощению, умение выдавать себя за других людей, безошибочно разыгрывать роли различных социальных и профессиональных типов; речевая находчивость, умение быстро и достоверно объяснить критическую ситуацию другому, скрывая при этом истинные намерения⁶.

Наукоемкий вид указанных способностей оторван от конкретных жизненных примеров. Я, как преподаватель, использую в таких случаях принцип наглядности и привожу примеры из ведомственных журналов и газет «Щит и меч», «Милиция/Полиция», «Профессионал», а также из рассказов сотрудников ОВД, которые ежедневно выполняют свою деятельность на высоком профессиональном уровне. Описание оперативно-служебной деятельности и отдельных действий сотрудников дается как иллюстрация к профессиональной деятельности и определенным профессионально важным качествам.

Тем не менее воспитательный потенциал указанных дисциплин можно расширить за счет психологического анализа героического прошлого российской полиции и советской милиции⁷. Личный опыт автора показывает, что использование автобиографических описаний и воспоминаний об известных следователях, сыщиках, полицейских способствует созданию позитивной атмосферы, воспитанию чувства гордости по отношению к профессии сотрудников ОВД. Речь идет о приведении в пример тех сотрудников, которые оставили яркий след в истории полиции и Российского государства. Выскажу и особое мнение о том, что, как сотрудник ОВД, отдаю предпочтение именно позитивным, героическим примерам, достойным для подражания. В качестве таких примеров выступают российские полицейские – сыщики с высокими нравственными принципами: С. В. Зубатов, Е. П. Медников, А. Ф. Кошко, И. Д. Путилин и др. В их биографиях и рассказах о служебной деятельности профессиональные качества личности раскрываются более конкретно и образно:

И. Д. Путилин (бескорыстие и любовь к Родине, вежливость – никогда не оскорблял даже самых жестоких преступников; железная воля, настойчивость, исключительная смелость; способности раскрыть любое преступление, внедряться в преступные группировки, узнавать замыслы воров и грабителей; юмор и тонкое остроумие;

способность легко вступать в разговор с любым человеком и получать нужные для розыска сведения, вербовать агентов и т. д.);

А. Ф. Кошко (зачитывался детективными историями о Лекоке, имел мечту стать сыщиком и, несмотря на воинскую службу, закончил ее и стал рядовым инспектором по уголовным делам. Ему было присуще тонкое знание психологии, отличался редкой наблюдательностью. Он создал картотеку преступников и разработал особую систему идентификации личности – первую в России уникальную по точности и взятую на вооружение Скотланд-Ярдом);

В. В. Ланге (честность, находчивость, сообразительность, предусмотрительность. Внимательно следил за каждым движением лиц, в особенности во время обыска или личного осмотра. Неоднократно доказывал, что зоркость и проницательность, а в некоторых случаях притворство в стиле ничего не знающего и мало понимающего человека дают возможность раскрыть важные преступления).

Сочетание приведенных профессиональных качеств российских сыщиков с яркими примерами служебной деятельности и результатами этой деятельности персонифицируют образовательную и учебную деятельность, вызывает у курсантов желание ознакомиться с дополнительной литературой, в которой представлена биография или жизнеописание отличившихся сотрудников российской полиции. Преимущества применения такого подхода заключаются, во-первых, в том, что создаются условия для максимально полного проявления индивидуального и группового понимания заслуг известных сотрудников полиции, эмоционального переживания их жизни, профессиональной карьеры и личностного развития. Во-вторых, это позволяет курсантам провести тщательный психологический анализ и оценку профессиональной деятельности и профессионально важных качеств прославившихся сотрудников, определить возможности использования полученной информации в психологической работе. В-третьих, подчеркивание заслуг сотрудников полиции перед Родиной способствует воспитанию чувства гордости и патриотизма. Так, о И. Д. Путилине – начальнике сыскальной полиции Санкт-Петербурга – пишут так: он «оставил след в истории государства Российского, на благо которого служил всю свою жизнь»⁸.

3. Организация процесса социализации в Московском университете МВД России осуществляется так, чтобы помочь будущим психологам сформировать профессиональные компетенции и коммуникативные способности: профессионально важные качества, необходимые для позитивной интеграции в служебные кол-

лективы. С позиций психологии юношеского возраста подчеркнута высокую значимость поддержания интереса курсантов к духовно-нравственным основам межличностных отношений, потребности в формировании профессиональных идеалов. Поэтому на учебных занятиях по социально-психологическим дисциплинам преподаватели отмечают, что в России на протяжении веков ценится готовность человека к партнерству, уважение к мнению собеседника, уважение к коллективу, способность к выполнению определенной роли в коллективной деятельности и соблюдение общепринятых норм поведения и правил взаимодействия, принятых коллективом. В связи с этим согласимся с мнением о том, что патриотические ценности должны быть интегрированы не только в образовательную деятельность, но и «на все направления воспитательной деятельности вуза»⁹.

Кроме того, используемые формы и методы проведения занятий ориентированы на воспитание у будущих психологов высшего уровня корпоративной культуры, который характеризуется «подчинением строгой дисциплине в рамках единоначалия»¹⁰, внутренним следованием ценностям учебного коллектива, осознанием необходимости и значимости службы в органах внутренних дел, активностью и инициативностью в обсуждении и совместном решении стоящих перед коллективом задач.

Таким образом, раскрытые подходы, педагогические формы и психологические методы способствуют расширению у курсантов и слушателей представлений о профессиональной деятельности сотрудников ОВД. Это происходит за счет использования наглядности, рассмотрения вклада ученых в психологическое обеспечение деятельности ОВД и заслуг именитых сотрудников российской полиции. Реализация развивающих и воспитательных целей выступает дополнительным фактором, который влияет на формирование у будущих психологов чувства патриотизма, гордости по отношению к профессии, уважительного отношения к службе в органах внутренних дел, корпоративной культуры, потребности самореализации и саморазвития в психологической работе.

⁹ *Кубышко В.Л., Крук В.М., Караваев А.Ф., Богачев С.В.* Состояние, проблемы и пути совершенствования психологической работы в МВД: к итогам первой международной научно-практической конференции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4 (71). С. 5–11.

¹⁰ *Пономарев И. Б.* Избранные труды: Юридическая психология, конфликтология и психология управления, практическая психология в органах внутренних дел.

М., 2002. С. 216; *Крук В.М., Кубышко В.Л.* Конструкт «психологическое обеспечение» в контексте нормативно закреплённых практик силовых ведомств // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2017. № 4 (76). С. 217–222.

³ Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России № 660 от 02.09.2013. П. 5.4.5.

⁴ *Пономарев И.Б., Трубочкин В.П.* Введение в специальность и обучение практического психолога органов внутренних дел. М., 1995. С. 4–5.

⁵ *Кубышко В.Л.* Актуальные проблемы совершенствования психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. 2017. № 4 (28). С. 95–103.

⁶ *Чуфаровский Ю.В.* Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учебное пособие. М.: Проспект, 2013.

⁷ *Кубышко В.Л.* Психологические условия понимания роли полиции в истории Отечества: к 300-летию ее образования // Психология обучения. 2017. № 5. С. 111–120.

⁸ *Кубышко В.Л.* Ведомственная профессионально-практическая психология в контексте 300-летия российской полиции // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2017. № 2. С. 8–13.

⁹ *Павлов С.В.* Воспитание в системе высшего образования в современных условиях // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 2. С. 175.

¹⁰ Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: учебник / под общ. ред. докт. педаг. наук, докт. юрид. наук, проф. В. Я. Кикотя. М.: ЦОКР МВД РФ, 2009. С. 177.

В. А. ЦВЕТКОВ

Освещение истории полиции в информационном пространстве и борьба с ее фальсификацией: социально-психологический аспект

Рассмотрены социально-психологические аспекты проблемы освещения истории полиции в информационном пространстве с позиции информационно-психологической безопасности. Обоснованы в рассматриваемом контексте четыре общие группы факторов, выступающих источником угроз для сотрудников полиции.

Средства массовой коммуникации; информационно-психологическая безопасность сотрудников ОВД; угрозы информационно-психологической безопасности личности; информационно-психологические воздействия; обеспечение устойчивости профессиональной направленности сотрудников ОВД.

Реформирование и переход к информационному обществу резко активизировали информационно-коммуникативные процессы, осуществляемые опосредованно через средства массовой коммуникации и непосредственно в межличностном и личностно-групповом взаимодействии¹.

В связи с этим на новый уровень должны ставиться вопросы обеспечения информационно-психологической безопасности сотрудников правоохранительных органов, т. к. формирование информационного общества, провозглашение свободы информации, увеличение ее объемов, а также девальвация нравствен-

ных ценностей вызвали негативные процессы манипулирования информацией².

Это, в свою очередь, усиливает угрозы индивидуальному, групповому и общественному сознанию, угрозы информационно-психологической безопасности личности, ее деградации, утраты качеств национально-этнической, культурной идентификации и разрыва с исторической традицией и, прежде всего, с реальной историей российской полиции.

Проблема обеспечения информационно-психологической безопасности является составной частью важнейшей для изменяющегося общества психологической проблемы формирования и функционирования адекватной информационно-ориентировочной основы социального поведения человека как субъекта жизни (деятельности).

В социально-психологическом контексте фальсификация истории полиции связывается с разнообразными информационными воздействиями на психику человека, поэтому в данном случае рассматриваются опасности, связанные с воздействием на психику отдельного человека, и соответствующие механизмы защиты от такого воздействия³.

В более общем виде информационно-психологическая безопасность личности – это состояние защищенности личности, обеспечивающее ее целостность как активного социального субъекта и возможности развития в условиях информационного взаимодействия с окружающей средой или состояние защищенности индивидуальной, групповой и общественной психологии и, соответственно, социальных субъектов различных уровней общности, масштаба, системно-структурной и функциональной организации от воздействия информационных факторов, вызывающих дисфункциональные социальные процессы.

Обращаясь к объектам информационно-психологической безопасности личности сотрудников правоохранительных органов, информация может быть не только средством адаптации человека к жизни, но и мощнейшим орудием оказания воздействия на поведение человека с целью побудить к различным действиям. В результате, когда такие действия не соответствуют собственным интересам человека, т. е. осуществляется манипуляция его поведением, возникает необходимость защиты самой личности от негативного информационно-психологического воздействия⁴.

Какие же информационно-психологические воздействия мы имеем в виду?

Во-первых, речь идет о воздействии на индивидуальное сознание сотрудника правоохранительных органов как гражданина,

как субъекта политической жизни, обладающего правосознанием и менталитетом, духовными идеалами и ценностными установками. Политическая реальность нашей жизни такова, что любые информационно-психологические воздействия, осуществляемые через каналы масс-медиа или межличностного общения (например, слухи), являются манипулятивными, по сути дела, а нередко инструментами провокации. И если к манипулятивной природе воздействия электронных СМИ большинство населения привыкло, признает их цивилизованными средствами психологической борьбы и к ним уже выработан политический иммунитет, приемы личностной психологической защиты, то с анонимными сообщениями, касающимися фальсификации истории полиции, запущенными по Интернету, дело обстоит сложнее. В нем уже вольготно расположились политические авантюристы, пропагандисты, разжигатели слухов, лишённые доступа к официальным средствам массовой информации⁵.

Все это позволяет предложить четыре наиболее общие группы факторов, выступающих источником угроз для сотрудников полиции.

1. Особенности субъекта психологической безопасности:

- отсутствие защитных механизмов, неустойчивость к воздействиям, недостаточная сопротивляемость;
- мотивационно-ценностная деформация личности сотрудников;
- уровень персональной психологической подготовки;
- навыки и умения психической саморегуляции;
- степень социализации личности сотрудника.

2. Правоохранительная деятельность, ее экстремальный характер, обуславливающий:

- различные эмоциогенные воздействия в связи с опасностью, трудностью, новизной, ответственностью выполняемых задач правоохранительной деятельности, ограниченной, в частности, дефицитом необходимой информации;
- чрезмерные психические напряжения в очень ответственной мыслительной, психомоторной деятельности при значительных нагрузках на познавательные психические процессы при явном избытке противоречивой информации;
- ситуации, связанные с возможностями применения оружия, специальных средств и специальной техники, технологий, в первую очередь реализуемые в непосредственном или опосредованном взаимодействии, принципы, используемые сотрудниками в их профессиональной деятельности;
- специфичность взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с гражданами⁶.

3. Взаимосвязь сотрудника правоохранительных органов с обществом:

- политическая и экономическая нестабильность в обществе в целом;

- политические, социально-экономические, социальные факторы, влияющие на уровень удовлетворения потребностей сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, и эти угрозы связаны с бездействием, неумелыми действиями, целенаправленными действиями самого широкого круга лиц⁷.

Психологический механизм можно представить себе как коллективную реализацию потребностей посредством пирамиды социальных ценностей. В случае если стандарт не представлен в одних и тех же эмоциональных значениях повсеместно, появляются уже целые группы, чувствительные к информационно-психологической угрозе. Влияние этого фактора настолько велико, что на первый план уже выступают общесоциальные последствия;

- телевидение как самый доступный и популярный способ распространения информации, но и сложный для детального контролирования (недоброкачественная реклама, продажа бесполезных товаров, предвзятое освещение событий, трансляция персонального и группового воздействия, пропаганда, возможность техногенного воздействия);

- печатные средства массовой информации, компенсирующие меньшую распространенность сохраняемостью материала и дешевой копируемостью;

- Интернет, представляющий собой малоконтролируемую компьютерную информационную гиперсреду, в которой представленность информации обеспечивается достаточно высоким уровнем доверия;

- отсутствие правовых и социальных механизмов контроля и нейтрализации негативных информационно-психологических воздействий. Отсутствие законодательных решений в данной области создает условия для широкого влияния неосознаваемых деструктивных информационных воздействий на разум людей, способствует закреплению негативных стереотипов поведения в их собственных привычках и образе жизни, снижает уровень пороговых ограничений и правовых запретов, что, наряду с другими условиями, формирует правонарушающее поведение сотрудников правоохранительных органов⁸.

4. Психологические факторы:

– искажение и ограничение информации. Наблюдается повсеместно на индивидуальном уровне, ему оперативно противостоять достаточно трудно – зато легко на уровне групповом и социальном;

– психологическая манипуляция. Основывается на искусственном создании условий, в которых человек известного психического склада заведомо выбирает определенный вариант поведения;

– вербальная индукция, основанная на сообщении человеку, находящемуся в состоянии повышенного восприятия, неистинной для него на данный момент установки. При этом повышенное восприятие может возникать за счет независимых от индуктора событий в жизни человека. Как правило, индукция первично воздействует на оценки человека, реже на его самочувствие и еще реже – на глубинные ценности;

– эмпатическая индукция, основанная на использовании психического и физиологического подобия людей, а также неосознаваемом выборе лидера по его харизматичности.

Механизм действия:

– создание диссонанса между вербальным сообщением и собственным эмоциональным состоянием, неосознаваемо калькируемым собеседником. Эмпатическая индукция – это воздействие на самочувствие сотрудника, позволяющее придать иной оттенок словам;

– трансное воздействие, как снимающее барьеры сознания, по определению является неадекватно осознаваемым и при несоблюдении правила заведомого и корректного уведомления о содержании предстоящего воздействия гарантированно является информационно-психологической угрозой. Варианты его многообразны – это и гипноз, и НЛП – суггестия, и многие разновидности экстрасенсорики (хотя она значительно шире), и создание когнитивного диссонанса, и создание сообщений, затрагивающих одновременно ценности, и воздействие аудиорядом, и воздействие символами, и словом, наконец – это просто и любой фильм или спектакль;

– техногенные воздействия. Здесь необходимо помнить общеизвестные вещи: воздействие инфразвука 19 Гц способно вызвать видения (резонансная частота глазных яблок), около 10 – страх, а около 7–8, при достаточной мощности, даже повредить внутренние органы. Понятно, что сочетание такого звука с демонстрацией видеоряда может явиться информационно-психологической угрозой, направленно воздействующей на его восприятие.

Приведенная классификация ставит больше вопросов, чем ответов. Она имела своей целью раскрыть значимость и многоплановость проблемы, обозначить сложности задачи и уровень ее современной проработанности. Вследствие этого она не могла быть иной.

Необходимы работы, где будут более подробно проанализированы воздействия на мотивационную систему человека, проанализированы источники угроз и приемы противостояния, а также предложены подходы для экстрополирования разработок на уровень группового и массового сознания.

Комплексное решение данной проблемы позволило бы приблизиться к созданию информационно-психологически безопасной среды в ее идеальной форме – фактической иммунности нации к информационно-психологическим воздействиям.

В связи с этим можно выделить три основных уровня организации психологической безопасности человека и, соответственно, три основных направления ее формирования и функционирования:

- социальный (в масштабах общества в целом);
- социально-групповой (в рамках различных социальных групп и разнообразных форм социальных организаций);
- индивидуально-личностный.

На социальном уровне она реализуется посредством регулирования и организации информационных потоков (система распространения информации в обществе) и распространения способов и средств, определенных «алгоритмов» обработки и оценки информации в процессе социального взаимодействия (от межличностного общения до массовой коммуникации). На этом уровне в качестве субъектов выступают государство и общество через деятельность определенных социальных институтов (система образования, система распространения социокультурных ценностей, традиций, социальных норм и т. д.).

На социально-групповом уровне информационно-психологическая безопасность реализуется посредством распространения и использования внутригрупповых информационных потоков и источников, а также специфических для конкретных социальных групп и организаций способов социального взаимодействия, переработки и оценки информации (групповых норм, ориентации, предпочтений определенных коммуникаторов, регламентации правил и процедур работы и взаимодействия с внешними информационными источниками и т. п.). На этом уровне в качестве субъектов выступают группы и организации (семья, производственные структуры, общественные, политические, религиозные и иные объединения и организации).

На индивидуально-личностном уровне информационно-психологическая безопасность реализуется посредством формирования специфической регулятивной системы и комплекса защитных механизмов и алгоритмов поведения, которые образуют индиви-

дуальную психологическую защиту, и имеет следующие разновидности: внутриличностная психологическая защита и индивидуальная социально-психологическая защита, которая подразделяется на межличностную психологическую защиту (при взаимодействии в межличностных коммуникативных ситуациях) и защиту от информационно-психологических воздействий в масс-коммуникационных и контакт-коммуникационных ситуациях (т. е., соответственно, при взаимодействии с информационными источниками или в составе определенных групп)⁹.

Объем и влияние информации, в т. ч. и по истории полиции, предлагаемой человеку, возросли настолько, что правомерным становится говорить об информационной социализации личности, а сама информация, таким образом, превращается в один из ведущих факторов социализации, такой же мощный, как семья, школа или референтная группа. Особенность информации как фактора социализации заключается в том, что она практически неуправляема.

Влияние на личность макро- или мезофакторов социализации всегда опосредовано, оно преломляется через деятельность социальных институтов (таких, как школа, семья и др.), которые поддаются целенаправленному воздействию, управлению.

Таким образом, к знаниям, умениям и навыкам обеспечения устойчивости профессиональной направленности сотрудников правоохранительных органов к негативному информационно-психологическому воздействию следует отнести:

- знания методов и приемов противодействия негативному информационно-психологическому воздействию и их адекватного выбора;
- умения выявлять, распознавать признаки негативного информационно-психологического воздействия;
- навыки мобилизации ресурсов личности для противодействия негативному информационно-психологическому воздействию;
- навыки осуществления непосредственного противодействия негативному информационно-психологическому воздействию (выбора и использования психотехник противодействия в межличностной и массовой коммуникации);
- навыки рефлексивного самопознания и саморегуляции;
- навыки коллективного противодействия слухам и домыслам, дестабилизирующим и деморализующим морально-психологическое состояние сотрудников¹⁰.

¹ Стратегия и практика достижения высшей квалификации субъектом инновационного труда: монография. Под общей ред. С. И. Пахомова, В. Л. Кубышко. 3-е изд., доп. и перераб. М.: изд-во «Буки Веди», 2018.

² *Кравченко А.В.* Подготовка лично-профессиональной модели курсантов в области информационной безопасности // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Материалы I Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. М., 2018. С. 333–336.

³ *Кубышко В.Л.* Ведомственная профессионально-практическая психология в контексте 300-летия российской полиции // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2017. № 2. С. 8–13.

⁴ *Вахнина В.В.* Профессиональная мотивация личности руководителя органов внутренних дел: проблемы и перспективы развития // Социально-психологические и педагогические детерминанты формирования и развития профессиональной мотивации курсантов и слушателей в процессе обучения в образовательных организациях системы МВД России. Материалы всероссийской научно-практической конференции. М., 2017. С. 44–47.

⁵ *Кубышко В.Л., Крук В.М., Караваев А.Ф., Богачев С.В.* Состояние, проблемы и пути совершенствования психологической работы в МВД: к итогам первой международной научно-практической конференции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4 (71). С. 5–11.

⁶ *Вахнина В.В.* Психологические особенности кризисных ситуаций переговорной деятельности сотрудников ОВД в рамках системно-ситуативного подхода // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 3 (58). С. 90–94.

⁷ *Вахнина В.В.* Технологии диагностики ценностно-мотивационной сферы личности сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 2 (29). С. 74–78.

⁸ *Деулин Д.В., Кравченко А.В.* Перспективная инструментально-психологическая методология выявления скрываемой информации в рамках противодействия преступлениям в сфере высоких технологий, совершаемых с применением методов социальной инженерии // Актуальные проблемы обеспечения кибербезопасности. Материалы всероссийского круглого стола. М., 2018. С. 348–352.

⁹ *Крук В.М.* Психология личностной надежности персонала // European Social Science Journal. 2011. № 6 (9). С. 341–348.

¹⁰ *Кубышко В.Л., Крук В.М., Федотов А.Ю.* Психологическая подготовка: уроки и перспективы в контексте профессионально-личностного развития специалиста // Психология и право. 2018. № 4. С. 219–232.

П. А. КОРЧЕМНЫЙ

М. Н. ДАШКО

Научный подход как неотъемлемый принцип служения Отечеству

Статья приурочена к 300-летию российской полиции и содержит анализ роли и места психологической науки в оперативно-служебной деятельности ОВД Российской Федерации.

Основное внимание уделено проблеме изучения личности будущего специалиста к конкретной профессиональной деятельности, выявления наиболее значимых и чувствительных ее сторон, определению перечня профессионально важных качеств.

В сжатом виде приведены аналитические выводы о научном вкладе психологической науки в дело становления и развития полицейских как профессионалов. Изложенные в статье материалы и выводы помогут более ясно представить путь, пройденный российскими органами правопорядка, сделать акцент на так необходимом и значимом профессиографическом описании деятельности будущего специалиста, что непременно следует учитывать на современном этапе их развития.

Полицейские функции, генерал-полицимейстер, деятельность полицейских, задачи полиции, компетентностный подход, профессионально важные качества, профессиональные компетенции, методы психологии, образовательный результат.

На заседании секции «Актуальные проблемы организации психологической работы в органах внутренних дел» состоялся предметный разговор о роли и месте психологической науки в оперативно-служебной деятельности ОВД Российской Федерации по решению тех задач, которые созвучны с задачами, сформулированные

еще Петром I в «Пунктах, данных Санкт-Петербургскому генерал-полицмейстеру».

До Петра Великого в России не было специальных полицейских органов. Полицейские функции исполнялись самыми разными людьми: вотчинниками, помещиками и их слугами, губными и земскими старостами и т. д. Это он, российский государь Петр Великий, 5 июня 1718 г. учредил российскую полицию, введя должность Санкт-петербургского генерал-полицмейстера, одновременно утвердив его «Должностную инструкцию», в которой сформулирована программа деятельности полиции, ее роль и место в государстве. Образованную службу правопорядка царь наделил широкими полномочиями. Главными задачами полиции стали «бытовые» проблемы города и только потом охрана общественного порядка, борьба с преступностью. Полицейские должны были следить за соблюдением санитарной (к примеру, за соблюдением правил торговли съестными продуктами) и пожарной безопасностью. В их обязанности также входил контроль за паспортным режимом, поимка беглых преступников, борьба с нищенством, проституцией, азартными играми и пьянством.

С первых дней функционирования полицейской службы было понятно, что без специальных целевых исследований и своевременного учета их результатов в своей работе полицейскими эффективно решать поставленные задачи было невозможно. По мере развития психологии как науки в исследовании деятельности полицейских (милиционеров) постоянно и повсеместно использовались различные методы: социологические (анкеты, опросы, включенное наблюдение); психологические (беседа, наблюдение, эксперимент и производные от них: интервью, личностные опросники, тесты, психобиографии, анализ продуктов деятельности и др.); физиологические (регистрация ЭКГ, КГР, измерение артериального давления, антропометрических и технических данных); исследования почерка человека и др.

Значительный пласт научных исследований деятельности полицейского и милиционера посвящен изучению условий и режима труда в целях профилактики переутомления, монотонии, других неблагоприятных состояний, борьбы с травматизмом, снижению заболеваемости. Основная цель исследований – изучить условия и режим труда, диагностировать в связи с этим нормальные и патологические состояния, а также реакции личности на профессиональную среду и деятельность. Широко применялся комплекс профессиографических методик – психологических и физиологических.

Особо хотелось подчеркнуть, что параллельно с выбранной иерархией целей (системой приоритетов) в научных исследованиях уделялось внимание всестороннему изучению профессии полицейского¹. Выполнению этого требования способствовало использование профессиографического описания профессии, в частности:

- общее знакомство с процессом оперативно-служебной деятельности, более детальное его изучение и описание;

- описание конкретных условий служебной деятельности, психологический анализ деятельности на конкретном служебном месте;

- психологический, физиологический и антропометрический анализ рабочих действий и операций при задержании нарушителей общественного порядка и тем более преступников, в т. ч. при использовании табельного оружия;

- изучение индивидуального стиля оперативно-служебной деятельности и др.;

- анализ ошибочных действий;

- оценка санитарно-гигиенических условий труда;

- динамика работоспособности за смену, неделю, более длительный период и др.

Получаемые научные результаты учитывались руководящим составом ОВД, что способствовало становлению и развитию полицейских и милиционеров.

К примеру, крепостных в полиции разрешалось бить батогами, праздно шатающихся, гулящих работоспособных людей могли отправить в солдаты, пьяницам в полицейском участке вешали на шею семикилограммовую «медаль» из чугуна, которую «награжденный» не мог самостоятельно снять и должен был носить целую неделю, нечистым на руку на лбу выжигали слово «ВОРЪ».

Со временем из практики российской полиции подобная жестокость постепенно искоренялась – создавалась хорошо отлаженная и вполне цивилизованная служба охраны общественного порядка, в которой лучшие люди России почитали за честь служить. Многие полицейские до конца честно исполняли свой служебный долг и противостояли развалу монархического государства. Удивительно ли, что после победы Октябрьской революции они первыми попали в кровавое колесо репрессий. Однако и молодому Советскому государству опыт и умения царских стражей порядка пришлось кстати: многих бывших полицейских привлекли к работе в созданной в ноябре 1917 г. Рабоче-Крестьянской Милиции, которая верой и правдой служила уже всему народу и новой стране².

Как показывают исследования, без участия науки невозможно своевременно вносить существенные изменения как в правоохранительную деятельность в целом, так и в организационно-управленческую и психологическую работу с кадрами МВД России, основа которой – компетентный подход, предполагающий оценку сотрудников через сравнение результативности, качества и сложности осуществленного труда с эталонными характеристиками субъектов этой деятельности³. Именно компетентный подход позволяет описать поведение, необходимое для успешного прохождения службы в конкретной должности, разработать профили профессиональных компетенций, ориентированные на конкретные функции в соответствии с должностными предназначением и регламентом, способствует изучению формирования у сотрудников мотивов, установок и настроев на решение всего комплекса задач, способности переносить высокие психоэмоциональные нагрузки и эффективно действовать в любых условиях обстановки⁴.

Сегодня преждевременно констатировать, что мы активно и эффективно используем те теоретические наработки в своей практической работе, которые были осуществлены непосредственно в образовательных организациях МВД России⁵. Данная мысль четко прослеживается на примере того же компетентного подхода, в частности в разработке конкретной модели выпускника ведомственной образовательной организации. Для ее обоснования необходимо четко представить, какие конкретно общекультурные и профессиональные компетенции необходимо формировать в учебно-воспитательном процессе.

Большинство ученых (А. Г. Караяни, Ю. В. Красильников, В. С. Леднев, Н. Д. Никандров, М. В. Рыжаков, А. В. Хуторской, В. Д. Шадриков, В. Л. Цветков и др.), принимавших активное участие в разработке государственных образовательных стандартов по разным направлениям подготовки специалистов, были единодушны в том, что компетенция – это совокупность качеств. К сожалению, что это за совокупность и каких качеств в научной литературе – не указывается. В то же время анализ ФГОСов, основных профессиональных образовательных программ, рабочих программ по предметам обучения, тематических планов и других нормативных учебно-методических документов, приводит к однозначному выводу: в учебном процессе максимальные усилия профессорско-преподавательского состава сосредотачиваются именно на формировании и развитии качеств, на которых акцентируют наше внимание вышеизложенные руководящие и нормативно-методические документы⁶.

Большинство отечественных и зарубежных авторов не ставят под сомнение, что действительно работа должна проводиться именно с качествами. Тогда возникает вопрос, а насколько точно и обоснованно мы должны руководствоваться именно теми качествами, о которых речь идет во ФГОСах.

Предлагаемые нам во ФГОСах профессионально важные качества в лучшем случае в полной мере теоретически не обоснованы.

Можно констатировать, что разработчиками ФГОСов проделан огромный труд. Но вместо профессиографического анализа деятельности готовящегося специалиста, который предполагает подробное описание трудограммы как описание труда в профессии и социограммы как описание личности в профессии, в лучшем случае были составлены психогаммы как описание человека в профессии. Естественно, такой подход не позволяет осуществить всесторонний и качественный психологический анализ и оценку действительно наиболее важных профессиональных качеств будущего специалиста к конкретной профессиональной деятельности, выявить значимые и чувствительные ее стороны, определенный перечень профессионально важных качеств, которые необходимо учитывать при организации учебно-воспитательного процесса.

В большинстве известных профессиографических исследований деятельности того или иного специалиста вместо составления профессиограммы ограничиваются в лучшем случае исследованием психогаммы. Это касается и большинства авторов, в т. ч. и защищающих научные работы на соискание ученых степеней кандидата (доктора) наук. Они, к сожалению, преимущественно ограничиваются только составлением психогаммы, как описание человека в профессии. В итоге мы получаем достаточно большой перечень, порядка 100 и более качеств, которые «как бы» считаются профессионально важными⁷.

В. Л. Марищук в своем докторском исследовании «Психологические основы формирования профессионально значимых качеств» в 1982 г. приводит таких 250 качеств. И все они важные, все значимые, но как в них разобраться? Дело в том, что, как указывает сам автор, «профессионально значимые качества располагаются на всех уровнях личности: от различных проявлений в сфере высокой социальной направленности до типологических особенностей и грубых физических качеств или даже морфологических признаков (высокий рост и большой вес – для центровых защитников в гандболе). Но эти качества обычно являются полипрофессиональными, т. е. значимыми для целого ряда профессий.

Что касается полицейского, то здесь имеется своя специфика, которая должна быть учтена⁸. Например, широкое распределение и быстрое переключение внимания способствуют успешности овладения целым рядом профессий операторского профиля. В то же время для каждого определенного вида деятельности они могут быть узкоспециальными («летными», «штурманскими», «водительскими», «педагогическими» и т. д.), способствуя подготовке именно в этих конкретных видах деятельности⁹, что в методологическом отношении является одним из центральных вопросов, т. к. сегодня именно на качествах и построена система внедрения компетентностного подхода в учебно-воспитательный процесс большинства образовательных организаций.

Вот почему так важно провести полное профессиографическое описание профессиональной деятельности готовящихся специалистов, т. е. составить развернутые трудовую, психологическую и социологическую, чтобы, с одной стороны, избавиться от неспецифических для данной профессиональной деятельности качеств, с другой – не упустить действительно важные, узкоспециальные качества, выявить наиболее определенные составляющие характера человека, сформированные в процессе жизни или переданные по наследству.

Мы не в полной мере используем в практической работе те реальные исследования, которые были проведены непосредственно в наших образовательных организациях, прямо связанных с подготовкой специалистов для ОВД. Имеется в виду коллективная монография «Профессиографическое описание деятельности психологов ОВД: компетентностный подход», подготовленная в Московском университете МВД России им. В. Я. Кикотя на примере психологов. Она может быть хорошим подспорьем при уточнении общекультурных и общепрофессиональных компетенций каждого выпускаемого специалиста из образовательной организации. К тому же требования времени заставят нас основательно провести профессиографическое описание деятельности всех специалистов, по направлениям которых осуществляется подготовка в каждой образовательной организации¹⁰.

Судя по требованиям, изложенным в распоряжении Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р, которым была утверждена Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы, одна из пяти основных задач на данный период звучит следующим образом: «...сформировать востребованную систему оценки качества образования и образовательных результатов», что, несомненно, потребует основательного сокращения количества общекультурных и профессиональных компетенций, т. к. разработать инструментарий оценки качества

образования и образовательных результатов 60–80 компетенций, как это нам предложено во ФГОСах всех поколений, не представляется возможным. Более того, обучить профессорско-преподавательский состав и членов государственных экзаменационных испытаний, которые реально будут оценивать уровень развития той или иной компетенции выпускника.

Выполнение поставленной задачи потребует от профессорско-преподавательского состава новых методологического подхода и технологических решений, творчества, вдохновения и инициативы¹¹.

¹ *Кубышко В.Л., Крук В.М.* К междисциплинарно-психологическому анализу отечественных диссертационных исследований полиции Российской империи // *European Social Science Journal*. 2017. № 2–2. С. 176–197.

² *Кубышко В.Л., Крук В.М., Богачев С.В.* Образ полиции в дискурсе установления благонадежности в Российской империи // *European Social Science Journal*. 2017. № 6. С. 464–486.

³ Стратегия и практика достижения высшей квалификации субъектом инновационного труда: монография. Под общей ред. С.И. Пахомова, В.Л. Кубышко. 3-е изд., доп. и перераб. М.: изд-во «Буки Веди», 2018.

⁴ *Вахнина В.В., Шпагина Е.М.* Психологическая диагностика инновационного потенциала личности руководителя органа внутренних дел и методы его развития. М.: ЦОКР МВД России, 2010. 56 с.

⁵ *Кубышко В.Л., Крук В.М., Федотов А.Ю.* Психологическая подготовка: уроки и перспективы в контексте профессионально-личностного развития специалиста // *Психология и право*. 2018. Т. 8. № 4. С. 219–235

⁶ *Кубышко В.Л., Крук В.М., Караваев А.Ф., Богачев С.В.* Состояние, проблемы и пути совершенствования психологической работы в МВД: к итогам первой международной научно-практической конференции // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2017. № 4 (71). С. 5–11.

⁷ *Актуальные проблемы психологии. Указатель 1362 докторских диссертаций 1935–2014 гг.* / под общ. ред. Анцупова А.Я. М.: НО «Ассоциация «Лига содействия оборонным предприятиям», 2015.

⁸ *Вахнина В.В.* Психология переговоров с преступниками в ситуации захвата заложников: учебно-методическое пособие. М.: Академия управления МВД России, 2011.

⁹ См.: *Марищук В.Л.* Психологические основы формирования профессионально значимых качеств: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1992. С. 34.

¹⁰ *Кубышко В.Л., Крук В.М., Носс И.Н., Бородина Т.А.* Экспериментальное обоснование модельного подхода в профессиональном психологическом отборе сотрудников правоохранительных органов // *Психология и право*. 2018. № 3. С. 34–47.

¹¹ *Кубышко В.Л.* Профессиональная подготовка сотрудников: уроки психологии понимания в контексте 300-летия российской полиции // *Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы* / сб. науч. тр. II международной конференции. М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 13–23; *Кубышко В.Л., Крук В.М., Вахнина В.В., Федотов А.Ю.* Интеграция психологических и информационных технологий в рамках метода ситуативно-образного моделирования проблемных ситуаций специалистов силовых структур // *Психология и право*. 2018. Т. 8. № 4. С. 128–141.

В. Г. СТУКАНОВ

Закономерности и принципы правовой пропаганды

Статья приурочена к 300-летию полиции России, одним из важнейших направлений деятельности которой выступает предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений. Социальная профилактика правонарушений, как элемент предупредительной деятельности, предусматривает не только устранение причин и условий преступности, но и правовое воспитание членов общества. На основе теоретического анализа и многолетнего практического опыта организации исправительной и профилактической работы с правонарушителями в статье сформулированы общие и специальные закономерности и принципы правовой пропаганды как составной части правового воспитания.

Правовая пропаганда, правовое воспитание, правосознание, правомерное поведение, противоправное поведение, закономерности, принципы.

Правовое воспитание направлено на формирование определенных свойств и качеств личности, образующих правосознание, и выступающих внутренней предпосылкой правомерного поведения человека в различных сферах жизнедеятельности, регулируемых нормами права. В настоящее время отсутствует единый подход к классификации форм правового воспитания. Вместе с тем большинство авторов выделяют правовое обучение, юридическое образование, правовое просвещение (информирование) и правовую пропаганду как составные части правового воспитания¹. Л. А. Петручак также дополняет их самовоспитанием, самообразованием, а также выделяет такую форму правового воспитания, как участие граждан

в правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности².

Правовая пропаганда – это специально организованный процесс производства и трансляции информации, направленный на усвоение личностью системы правовых норм, регулирующих общественные отношения во всех сферах жизнедеятельности индивида, и формирование готовности к их соблюдению. Субъектом правовой пропаганды в первую очередь являются органы государственной власти. К специальным субъектам необходимо отнести средства массовой информации (СМИ), гражданское общество (политические партии, профсоюзные и общественные организации, фонды, национальные диаспоры и т. д.), религиозные объединения, чья информационная и коммуникативная деятельность отвечает официально декларируемым национальным интересам в сфере предупреждения преступности. Специальными мы их называем в связи с тем, что их характеристика носит субъектно-объектный характер, то есть, с одной стороны, СМИ, общественные объединения и другие выступают субъектом информационного воздействия (транслятором), с другой стороны, они же являются и объектом (реципиентом) данного воздействия. Объектом правовой пропаганды выступает правосознание личности, а его предметом – психические свойства личности и социально-психологические явления, детерминирующие направленность социально-правового поведения человека.

Под правосознанием мы понимаем систему психологических свойств личности, относящихся к ее когнитивному и эмоциональному уровням и детерминирующих субъективное отражение правовой действительности и социально-правовое поведение человека³. Правосознание охватывает основные области юридически значимого поведения человека при обеспечении материальных потребностей, взаимодействии с другими людьми, развлечении и досуге, а также его социальные роли, реализация которых регламентирована правом и предусматривает определенные обязанности и запреты. Ядро правосознания личности составляют знания правовых предписаний, оценочные отношения к ним, правомерному и противоправному поведению, субъектам такого поведения (законопослушному человеку, преступнику, потерпевшему), правоохраняемым социальным ценностям, органам государственного управления и власти (в том числе органам правопорядка и их деятельности), выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка, а также социально-правовые ожидания⁴. Соответственно правовая пропаганда должна охватывать информационным воздействием основные сферы жизнедеятельности человека, а также оказывать

комплексное воздействие по формированию системы свойств, образующих правосознание личности (его ядро).

Формирование свойств личности происходит по своеобразным законам, выражающим собой теоретико-методологическое содержание принципа развития в психологии. Его основные положения заключаются в том, что психическое развитие, в том числе формирование правосознания личности, обусловлено взаимодействием внутренних (личностных) и внешних (социальных) условий, уровнем социально-экономического, политического и правового развития общества, эффективностью деятельности органов государственного управления и власти; зависимостью данного процесса от потребностей общества в должном уровне правопорядка, содержанием государственной политики (идеологии) в сфере правового воспитания, реализуемой государственными органами и учреждениями, средствами массовой информации и гражданским обществом; характером взаимоотношений между субъектами профилактики правонарушений и формирования правосознания; протекает непрерывно, имеет преемственность стадий формирования (каждая последующая основывается на предыдущей); развитием различных структурных уровней личности как системы психических свойств, наличием двух противоречивых тенденций, выражающихся в интеграции и дифференциации психических образований и др.; происходит в результате формирования новых психических образований (представлений, убеждений, впечатлений, чувств и др.), которые сталкиваются с уже имеющимися, что приводит ко внутренним противоречиям, внутриличностным конфликтам, амбивалентности чувств и отношений, борьбе влечений, произвольных намерений и т. п.

Теоретический анализ результатов психолого-педагогических исследований механизмов трансляции и приема информации позволяет выделить общие закономерности правовой пропаганды:

– углубление нравственно-правовых знаний происходит с увеличением объема транслируемой информации, но при этом существует оптимальный объем информации, превышение которого приводит к притуплению ее восприятия, возникновению барьеров, препятствующих ее усвоению (в работах Ю. А. Шрейдера убедительно доказано, что по мере увеличения объема информации уменьшаются стимулы по ее пополнению, так как все увеличивающаяся детализация объекта познания делает вновь поступающую информацию все менее ценной⁵, таким образом, переизбыток правовой информации по своим негативным последствиям равносителен недостатку правовой информации; исследование Ю. С. Рысина также свиде-

тельствует, что переизбыточное информационное воздействие приводит вначале к повышению тревожности, затем повышению возбудимости и в итоге эмоциональному и физическому истощению, человек начинает испытывать сильную усталость, раздражительность, умственную тупость⁶);

– *социально-правовые представления закрепляются, если имеющиеся знания и убеждения реципиента, а также получаемые информационные сообщения имеют одинаковую эмоциональную модальность*⁷; нравственно-правовая информация не усваивается, если ее интенсивность существенно ниже информации деструктивной по нравственно-правовому содержанию (данная закономерность основана на теоретических исследованиях А. А. Ухтомского, согласно которому в процессе образования доминанты в подсознании происходит накопление информации, которая должна перейти в сферу сознания при превышении порогового значения индекса информации⁸; таким образом, присутствие в каналах информационного воздействия полезной социально-правовой информации еще не означает, что она будет воспринята реципиентом, тем более, если присутствует ложная (деструктивная) информация, которая больше по объему и интенсивности);

– *детализация сведений о явлениях правовой действительности в транслируемой информации выступает ведущим фактором формирования отношения к ним, содержание которого зависит от положительного или отрицательного характера информации* (например, чем больше негативной детализации об объекте получает реципиент, тем больше будет удален этот объект⁹; данная закономерность предусматривает систематическое освещение нелицеприятных фактов и деталей образа жизни, поведения, отношения к другим людям, касающихся лиц, ведущих преступный образ жизни. И, наоборот, регулярное информирование о выгодах, плюсах, преимуществах и радостях правопослушного образа жизни);

– *усвоение нравственно-правовой информации повышается в результате ее сопровождения ценностно-смысловой и эмоционально-образной интерпретацией* (сообщение информации без специальной интерпретации и комментария не оказывает существенного влияния на убеждения человека; единственным эффектом подобного информирования является усиление представлений и мировоззренческих взглядов, имеющихся у реципиента¹⁰; человек приемлет в первую очередь то содержание, которое согласуется с его установками, приобретенными ранее, поэтому информационное сообщение чаще выступает как элемент, усиливающий установки, чем элемент, изменяющий их; эта закономерность основывается

на избирательности внимания, восприятия и запоминания (избирательность внимания проявляется в том, что человек отбирает ту информацию, которая согласуется с его взглядами и игнорирует те сообщения, которые противоположны по содержанию; избирательность восприятия заключается в том, что информация, противоречащая установкам человека, преобразуется им так, что начинает соответствовать определенным взглядам и настроениям; избирательность запоминания сводится к тому, что быстрее и прочнее запоминается та информация, которая соответствует установкам человека);

– *изменение социально-правовых взглядов происходит тогда, когда наступает диссонанс, противоречие между информационными сообщениями и знаниями человека о социально-правовой действительности*; диссонанс, противоречие между сообщаемой информацией и представлениями человека будут тем больше, чем больше различие между установками данного человека и других людей; чем более симпатичны и компетентны люди, имеющие воззрения, противоречащие воззрениям данного человека; чем менее человек убежден в своей компетентности в той сфере, где расходится во мнениях с другими людьми; чем меньше доводов человек может привести в поддержку своих взглядов; чем важнее для человека данные представления¹¹);

– *одновременно с ростом конструктивной информации социально-правового характера происходит рост деструктивной (безнравственной), информации* (закономерность основывается на исследовании Л. И. Хромова, которое свидетельствует, что в мире количество полезной и ложной информации монотонно и одновременно растет¹²);

– *усвоение нравственно-правовой информации существенно зависит от отношения к субъекту ее трансляции*, которое определяется его эмоционально-образной представленностью, социально-ролевой идентичностью и признаваемой компетентностью;

– *усвоение нравственно-правовой информации зависит от подготовки реципиентов к ее восприятию*, которое обеспечивается актуализации ее значимости с точки зрения личных потребностей и интересов, а также использования эмоционально-образных средств привлечения и удержания внимания.

Основываясь на результатах теоретических и эмпирических исследований, сформулируем специальные закономерности правовой пропаганды:

– взгляды, убеждения и представления людей изменяются эффективнее, если вслед за предъявлением нравственной и соци-

ально-правовой информации следуют выводы, обобщающие пропагандируемые позиции (однако, как указывает Ш. А. Надирашвили, сила убеждения, оканчивающаяся выводами, заметно снижается в том случае, если реципиенты крайне враждебно настроены в отношении источника информации¹³);

– если реципиенты положительно настроены в отношении пропагандируемой позиции и если необходимо оказать немедленное воздействие, оправдано рассмотрение аргументов с одной, более выгодной стороны; если аудитория враждебно настроена к транслятору информации, если ситуация полемична и возможно высказывание противоположных точек зрения, необходима двусторонняя аргументация;

– для выработки временных взглядов и убеждений в сравнительно короткий отрезок времени целесообразнее использование эмоциональной формы обращения, так как впоследствии полученные таким путем личностные воззрения и ориентации самопроизвольно, спонтанно ослабляются и исчезают, по истечении некоторого времени люди вновь возвращаются к своим прежним взглядам. Выработанные таким образом позиции не могут преобразовать всю систему мировоззренческих взглядов и убеждений. Для выработки сравнительно устойчивых ценностных ориентаций личности, формирования должного отношения к социально-правовой действительности более оправданно использование рационально сформулированных обращений¹⁴; в идеале – комплексное использование эмоциональных и рациональных информационных посылов;

– при обсуждении различных взглядов или аргументов в пользу того или иного из них, а также во время группового обсуждения вопроса, позиции, представленные в начале или в конце дискуссии, характеризуются большей убеждающей силой, чем выдвинутые в ее середине.

Анализ современной практики правовой пропаганды¹⁵ свидетельствует об откровенных содержательных и психологических просчетах в его осуществлении. Для того чтобы правовая пропаганда была эффективной необходимо определить требования (принципы) к его организации.

Исходя из установленных закономерностей формирования правосознания, выделим общие принципы организации исследуемого процесса: *непрерывность* процесса информационного воздействия по формированию правосознания личности; *целостность* процесса формирования правосознания личности, осуществляемая на основе целенаправленного информационного воздействия на

когнитивную, эмоционально-чувственную и мотивационно-волевую сфер личности; *личностно-ориентированный характер* пропаганды; перевод процесса формирования правосознания личности в режим *самоорганизации и саморазвития*; *целесообразность* информационного воздействия, которое предполагает побуждение к определенным социально одобряемым правомерным действиям; *научность* (воздействие должно основываться на воспроизведении реальной, объективной картины мира, научном мировоззрении, поэтому и процесс информационного влияния, направленный на формирование определенных качеств личности, должен соответствовать объективным законам общественного развития; принцип предполагает использование научно обоснованных способов и приемов воздействия, учитывающих особенности личности; требует от транслятора информации знаний и умений применения закономерностей, методов и приемов воздействия, соответствующей теоретической подготовленности, компетентности, информированности); *этичность* или соответствие содержания пропаганды нормам морали общества; *педагогически обоснованное сочетание различных методов и средств воздействия* (принцип предполагает соответствие средств, приемов воздействия особенностям отдельных категорий объекта воздействия, например обучающихся, правонарушителей и т. д.).

Учитывая результаты теоретического и эмпирического исследования, а также практический опыт организации исправительной и профилактической работы с правонарушителями, отметим специальные требования к правовой пропаганде:

– воздействие должно быть *систематическим*, с постоянно повторяющимися идеями, образами, моделями и способами право-послушного поведения;

– содержание воздействия должно включать не только правовое информирование (просвещение), но быть *формирующим по сути*, направлено на образование в правосознании социально одобряемой концепции образа жизни, четких, конкретных моделей право-послушного поведения;

– воздействие должно *побуждать индивида и группы людей к социально одобряемой активности* по поддержанию правопорядка, оказанию помощи правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступлений;

– содержание воздействия (идеи, образы и модели социально-приемлемого поведения) должно быть *аргументированным*, ясным и конкретным, реальным, соответствующим субъективным и объективным возможностям индивида;

– содержание воздействия должно быть *доступным* и очень простым для восприятия и понимания;

– содержание воздействия должно быть *эмоциональным* по окраске и рациональным по сути;

– правовая пропаганда должна быть максимально окрашена *положительными эмоциями*, в большинстве своем создавать хорошее настроение; образ законопослушного гражданина, его социально–правовое поведение, его прошлое, настоящее и будущее должны ассоциироваться с успехом, престижем и уважением в обществе, семейным благополучием, материальным достатком, уверенностью в завтрашнем дне и т. д.;

– необходимо постоянно использовать *мотив личной выгоды*: воздействие должно раскрывать достоинства и выгоду для конкретного индивида, его семьи, других людей законопослушного поведения и образа жизни; с другой стороны, необходимо подчеркивать ущербность и вред преступного образа жизни;

– воздействие *не должно быть дидактичным и доминантным* (транслируемые привлекательные образы и модели поведения, отношения не должны поучать либо строиться на формировании страха перед наказанием, угрызания совести, чувства вины; предлагаемые образы и модели поведения должны быть приняты добровольно);

– *дифференцированность* воздействия в зависимости от объекта, учет особенностей различных категорий населения (возрастные, образовательные, интеллектуальные, профессиональные, бытовые и т. д.); должно быть организовано специальное информационное воздействие на группы населения, имеющие отклонения в социально-правовом поведении (несовершеннолетние с девиантным поведением, осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях);

– *своевременность* информационного контрвоздействия в ответ на негативное (ложное, деструктивное, компрометирующее, дискредитирующее и пр.) воздействие;

– *многоканальность* информационного воздействия (не только в рамках обучения и воспитания, но и средствами массовой информации, наружной рекламы, слухов, листовок, сувениров, компьютерных игр и т. д.).

¹ См., например: *Давыдов Г.П.* Основы правового воспитания учащихся образовательной школы : дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1984; *Долгова И.А.* Правовое воспитание несовершеннолетних. М., 1977;

² *Петручак Л. А.* Правовая культура как детерминанта современного российского общества. М., 2012. С. 324.

³ *Стуканов В. Г.* Информационно-педагогическая система формирования правосознания личности: монография. Минск, 2016. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28087013> (дата обращения: 15.10.2018).

⁴ *Там же.*

⁵ *Шрейдер Ю. А.* Логика знаковых систем (элементы семиотики). М., 1974; *Шрейдер Ю. А.* Системы и модели. М., 1982.

⁶ *Рысин Ю. С.* Социально-информационные опасности телерадиовещания и информационных технологий. М., 2007. С. 91.

⁷ *Карпухин О.* Влияние на человека / О. Карпухин, Э. Макаревич. М., 2001. С. 392.

⁸ *Ухтомский А. А.* Избранные труды. М., 1978. 360 с.

⁹ *Почепцов Г. Г.* Коммуникативные технологии двадцатого века. М., 2000. 352 с.

¹⁰ *Карпухин О.* Влияние на человека...; *Надирашвили Ш. А.* Психология пропаганды. Тбилиси, 1978. 122 с.

¹¹ *Карпухин О.* Влияние на человека. С. 392–393.

¹² *Хромов Л. И.* Теория информации и теория познания. СПб., 2006. с. 40.

¹³ *Надирашвили Ш. А.* Психология пропаганды... С. 26–27.

¹⁴ *Надирашвили Ш. А.* Психология пропаганды... С. 44–45.

¹⁵ *Стуканов В. Г.* Информационно-педагогическая система формирования правосознания личности...

В. А. НИКОЛАЕНКО

Готовность к сотрудничеству при прохождении скрининговой полиграфной проверки как критерий оценки лояльности и надежности

В статье рассматриваются вопросы профессионального психологического и психофизиологического отбора кандидатов на службу и действующих сотрудников, в т. ч. с применением полиграфа, как компонентов обеспечения кадровой (собственной) безопасности ОВД. В качестве элементов их обеспечения выступает изучение лояльности и надежности сотрудников, и особенно личностной (моральной) надежности. Автором предлагаются критерии оценки моральной надежности при проведении скрининговых психофизиологических исследований, и раскрывается авторское видение содержания одного из таких критериев, связанного с готовностью к сотрудничеству при прохождении полиграфной проверки. Приводятся результаты анкетирования среди сотрудников различных подразделений по данному вопросу.

Профессиональный отбор, психофизиологические исследования с применением полиграфа, кадровая безопасность, лояльность и надежность сотрудника, готовность к сотрудничеству.

В 2018 г. российская полиция отметила свой 300-летний юбилей. Вот уже более трех веков сотрудники ОВД России беззаветно служат своему Отечеству и народу. История милиции Республики Беларусь началась значительно позднее, 4 марта 1917 г. Но ориентиры у нас общие, и девиз офицерского собрания ОВД Беларуси звучит так: «Служим Закону, Народу, Айчыне!». Несомненно,

полиция (милиция) является важнейшим элементом правоохранительной системы любого государства. А по эффективности борьбы с преступностью и обеспечения правопорядка судят в целом о государственной власти. «Порядок в стране измеряется не количеством воров, а умением властей их обезвреживать», – заявлял известный герой романа братьев Вайнеров.

На современном этапе свое действенное и обоснованное положение в деятельности правоохранительных органов – как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации – заняли психофизиологические исследования с применением полиграфа. Полиграф активно используется различными государственными органами при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, на этапе предварительного расследования, а также в рамках судебной экспертизы. Кроме того, одним из важнейших аспектов использования этой технологии в системе ОВД является оценка профессиональной пригодности кандидатов на службу и действующих сотрудников милиции и полиции.

Нормативные правовые акты, определяющие порядок прохождения службы в ОВД Республики Беларусь и Российской Федерации, содержат положения, позволяющие осуществлять профессиональный отбор при приеме на службу и при прохождении службы действующими сотрудниками. Так, согласно п. 19 Положения о прохождении службы в ОВД Республики Беларусь, для определения годности к службе проводится профессиональный психофизиологический отбор. Ст. 4 Федерального закона «О службе...» ОВД Российской Федерации предусматривает также обязательный профессиональный отбор граждан на службу. Таким образом, оценка пригодности кандидатов на службу и действующих сотрудников является важным инструментом обеспечения кадровой безопасности.

Содержание понятия и вопросы обеспечения кадровой безопасности достаточно широко исследуются на страницах научных и практических изданий. Традиционно под ней понимается состояние защищенности от рисков и угроз со стороны сотрудников организации (работающего персонала). В правоохранительных органах понятие кадровая безопасность тесно переплетается, а иногда и отождествляется с понятием собственной безопасности. Не детализируя и не сопоставляя их содержание, отметим только тот факт, что они относятся к общей сфере обеспечения безопасности.

Исследованием критериев обеспечения кадровой безопасности занимались О. Е. Лозицкая, Л. В. Несова, А. Б. Пеленицын, А. П. Сошников, А. А. Степанов, А. Э. Федорова, И. Г. Чумарин. Мнения авторов в определенных аспектах не совпадают, одна-

ко большинство в качестве таких критериев называют лояльность и надежность (благонадежность) сотрудников.

Лояльность рассматривается как верность, преданность, приверженность чему-либо или кому-либо. Некоторые авторы определяют лояльность как состояние, «в котором сотрудник демонстрирует свою приверженность организации», преданность коллективу¹. Надежность представляется более сложным понятием, ее можно рассматривать как проявление лояльности в поведении и деятельности в нестандартных, порой даже экстремальных условиях.

Исследованием проблем надежности занимались В. А. Бодров, Б. Ф. Ломов, М. А. Котик, В. М. Крук, Г. С. Никифоров, В. Д. Небылицын, В. А. Пономаренко, Е. Ю. Стрижнов. Традиционно выделяют два вида: профессиональную и функциональную надежность. Но наличие в содержании этого понятия психологического фактора позволило обосновать третий вид: личностную надежность, под которой понимается соответствие поведения сотрудника критически важным по показаниям служебной деятельности требованиям².

Не умаляя достоинства других технологий, с уверенностью можно заявить, что одним из самых действенных способов оценки лояльности и благонадежности кандидата на службу или сотрудника является инструментальный психофизиологический метод оценки достоверности сообщаемой человеком информации с применением полиграфа. Особенно действенным он является при оценке такой составляющей личностной надежности, как «моральная надежность»³ или, в интерпретации других авторов, – «внутренняя цельность и устойчивость личности», проявляющаяся в честности, открытости и принципиальности в общении с коллегами и руководителями⁴.

Оценка моральной надежности сотрудника с использованием полиграфа производится на основании выявления у него наличия в прошлом жизненном опыте фактов отклоняющегося (девиантного) поведения (согласно определенному перечню требований) и изучения их повторности, системности, а также отношения самого опрашиваемого лица к этим фактам.

На практике технология скрининговых исследований с применением полиграфа достаточно хорошо отработана и выглядит следующим образом: заказчик (кадровое подразделение, руководитель, наниматель) совместно со специалистом-полиграфологом определяют перечень нежелательных проявлений поведения, так называемых «факторов риска», а также критерии их оценки, т. е. недопустимую степень выраженности этих факторов риска, которые исследуются в процессе тестирования на полиграфе. В Российской

Федерации этот перечень нормативно закреплён постановлением Правительства в Правилах профессионального психологического отбора на службу, а также в ведомственных нормативных правовых актах. В Республике Беларусь минимальный перечень факторов риска носит рекомендательный характер и определен межведомственной рабочей группой представителей государственных органов системы обеспечения национальной безопасности по вопросам проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфа.

Традиционно критерием оценки надежности кандидата или сотрудника при проведении скринингового психофизиологического исследования с применением полиграфа и обоснованием принимаемого в отношении него кадрового решения является выявление наличия у него скрываемой информации согласно утвержденному (нормативными правовыми актами) или согласованному (в задании, постановлении) перечню факторов риска и степень «выраженности» проявлений этих факторов риска. Например, были ли случаи употребления психоактивных веществ, если да, то каких, сколько раз, когда был последний факт. Такая практика сложилась в большинстве подразделений ОВД Республики Беларусь да и, представляется, в Российской Федерации также.

Вместе с тем такой подход, по мнению автора, игнорирует и не учитывает важное обстоятельство, связанное с готовностью опрашиваемого лица к сотрудничеству со специалистом при изучении факторов риска во время проведения тестирования на полиграфе, выраженной в откровенном и объективном их обсуждении.

Готовность в психологии определяется как активно-действенное психическое состояние личности, сформированная установка на определенное поведение, мобилизованность сил, внутренних ресурсов для выполнения определенной задачи. Сформированная готовность рассматривается некоторыми авторами также как интегративное свойство или качество личности, обуславливающее успешность определенных видов профессиональной деятельности. Однако в контексте рассматриваемой темы, связанной с выявлением скрываемой информации, более уместным будет определять готовность как психическое состояние, характеризующее определенный относительно устойчивый уровень психической деятельности личности в период времени, связанный с прохождением тестирования на полиграфе.

Готовность к сотрудничеству при прохождении полиграфной проверки, по мнению автора, и может являться тем самым индикатором лояльности, т. е. верности, преданности, приверженно-

сти интересам службы и интересам системы ОВД, характеризующим сотрудника.

Применение полиграфа в ОВД в интересах принятия кадровых решений насчитывает порядка 10–15 лет, в то время как некоторые действующие сотрудники начинали свою службу еще в «лихие 90-е». Другие времена требовали других радикальных мер, которые зачастую граничили с превышением власти и служебных полномочий, применением насилия, ущемлением прав и свобод граждан. Однако может быть именно эти решительные действия и позволили обуздать разгул криминалитета в наших странах. В эпиграфе к одному из своих произведений бывший сотрудник уголовного розыска, писатель Андрей Кивинов указал: «...посвящается Олегу, Володе, Леше, а также всем остальным, благодаря которым наше светлое общество не погрузилось окончательно во мрак...». Готовность искренне сообщить о наличии таких фактов в прошлом должна характеризовать честность, объективность, совесть, правдивость сотрудника, а народная мудрость, как известно, гласит, что «повинную голову меч не сечет». К тому же, с юридической точки зрения, наличие таких фактов, как правило, уже не влечет уголовной или иной ответственности в силу истечения сроков давности.

Кроме того, готовность к сотрудничеству является фактором, который влияет на вероятность и достоверность выявления скрываемой информации в ходе проверки на полиграфе, а также позволяет оценить психическое отношение самого опрашиваемого лица к имевшим место в его биографии фактам отклоняющегося поведения, что должно повышать прогноз надежности и аргументированность принимаемого кадрового решения.

Практикующим полиграфологам, я думаю, известна ситуация, когда наличие у опрашиваемого лица эмоционально значимой проблемы в плоскости проверяемого фактора риска вызывает у него во время тестирования значимые психофизиологические реакции на проверочные вопросы, хотя это и не связано с фактами его собственного делинквентного поведения, либо эти факты значительно отдалены по времени и не имеют значения для принятия решения в контексте проводимой проверки. Отсутствие готовности к сотрудничеству и нежелание обсуждать со специалистом содержание этой проблемы затрудняют ее истинную диагностику. А в некоторых случаях специалист будет вынужден лишь констатировать наличие психофизиологических реакций на вопросы проверяемой темы без детализации содержания. В противовес этому пояснения опрашиваемого лица позволяют понять истинные причины, мотивы, обстоя-

ательства совершения им каких-либо проступков и на основании этого сделать более обоснованные выводы.

Автором было проведено анкетирование среди сотрудников-офицеров ОВД Республики Беларусь из различных подразделений (служб) и регионов, проходящих переподготовку, повышение квалификации или обучение на второй ступени получения высшего образования. В исследовании приняли участие более 100 человек со стажем службы от 1 до 24 лет, ранее проходившие проверку на полиграфе и нет. На вопрос: «Наряду с содержанием скрываемой информации должна ли, по Вашему мнению, оцениваться искренность (готовность к сотрудничеству) при проведении тестирования на полиграфе?» – 47 % респондентов ответили, что «искренность должна оцениваться наравне с выявленной информацией», а 36 % ответили, что «искренность должна иметь более приоритетное значение», 9 % ответили, что «искренность не важна, главное выявленная информация» и 8 % затруднились с ответом. Таким образом, подавляющее большинство сотрудников – 83 % считают, что готовность к сотрудничеству, демонстрация лояльности, искренность и честность во время тестирования должны надлежащим образом оцениваться и рассчитывают на соответствующую оценку.

Из этого следует, что у должностных лиц, наделенных правом принятия кадровых решений, в т. ч. на основании результатов тестирования на полиграфе, необходимо планомерно формировать компетенции, связанные с надлежащей положительной оценкой искренности опрашиваемых лиц, адекватным прогнозированием степени их надежности в будущем и обоснованностью принимаемых в отношении них решений.

По результатам этого же анкетирования на вопрос: «Какое, по Вашему мнению, самое «слабое место» в технологии полиграфных проверок?» – 23 % сотрудников ответили: «...уровень компетентности должностных лиц, которые оценивают результаты тестирования и принимают решения», а почти 38 % – «складывающаяся общая тенденция (негативного) интерпретирования результатов тестирования на полиграфе при принятии кадровых решений», что свидетельствует об имеющихся недостатках.

Познавательным также отметить, что 30 % сотрудников отметили в качестве самого «слабого места» «психологическое состояние сотрудника, который приходит на тестирование», 16,5 % – «надежность полиграфа как технического средства», 24,5 % – «уровень подготовки специалиста-полиграфолога» и 19 % – «научную обоснованность самой технологии проверки на полиграфе».

Таким образом, готовность к сотрудничеству при прохождении скринингового тестирования на полиграфе является важным критерием оценки кандидата на службу или сотрудника ОВД, проходящего тестирование. Состояние готовности у опрашиваемого лица может быть сформировано автономно, а может быть создано или доформировано в процессе грамотного проведения предтестовой беседы специалистом-полиграфологом.

Готовность к сотрудничеству должна проявляться:

- в письменном выражении добровольного согласия на проведение проверки на полиграфе;
- отсутствию каких-либо попыток, а точнее даже намерений оказывать противодействие проведению полиграфной проверки любыми способами;
- готовности выполнять инструкции и указания специалиста во время проведения тестирования на полиграфе;
- готовности участвовать в обсуждении исследуемых факторов риска, сообщать о наличии таких фактов в своем прошлом, давать пояснения на уточняющие вопросы специалиста-полиграфолога.

Реализация готовности к сотрудничеству во время скринингового тестирования на полиграфе повышает вероятность и достоверность выявления информации и является важным критерием оценки лояльности и надежности опрашиваемого лица.

¹ Федорова А. Э., Несова Л. В. Исследование кадровых рисков и факторов благонадежности персонала промышленного предприятия // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2017. № 4 (60). С. 123–135.

² Крук В. М. Система обеспечения надежности сотрудника органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 4 (59). С. 3–10.

³ Степанов А. А. Лояльность и благонадежность сотрудника: прогноз предательства // Подготовка кадров для субъектов системы обеспечения национальной безопасности. История и современность : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 декабря 2016 г.: в 2 т. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь; редкол.: А. Л. Лычагин (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2017. Т. 2. 340 с.

⁴ Сошников А. П., Пеленицын А. Б. Оценка персонала. Психологические и психофизиологические методы : учеб. пособие. М. : Эксмо, 2009. 173 с.

А. А. УРБАНОВИЧ

Индивидуальная управленческая концепция руководителей органов внутренних дел как регулятор их деятельности

Статья содержит раскрытие сути сложного личностного новообразования – индивидуальной управленческой концепции. Основное внимание уделено истории изучения феномена и его содержательным компонентам. На основе опроса руководителей ОВД подробно рассматриваются основные функции концепции – ролевая, мотивационно-смысловая, селективная, объяснительная, прогностическая, репрезентативная. Раскрываются особенности процесса становления концепции. К основным содержательным компонентам концепции отнесены соответствующие мотивы, представления, ориентации, операционные средства, оценочные категории.

Психологический феномен, образ, уровни субъективного отражения объективной действительности, мотив, представление, ценностная ориентация, операционное средство, оценочная категория.

300-летний юбилей российской полиции позволяет подвести определенные итоги и выверить направления дальнейшего движения вперед. Для решения сложных задач обеспечения правопорядка в государстве всегда были востребованы грамотные руководители правоохранительных органов, способные системно подходить к решению своих профессиональных задач. Основу их действий, содержание и направленность их управленческого труда определяла и определяет индивидуальная управленческая концепция.

Индивидуальная управленческая концепция руководителя (ИУКР) – это системное индивидуализированное личностное обра-

зование, раскрывающее мотивационно-целевые, содержательные и операционные аспекты его управленческой деятельности. Другими словами, ИУКР есть относительно целостная и устойчивая система психологических феноменов, детерминирующих «авторский» вариант управленческой деятельности. Для руководителя ИУКР выступает как важнейший компонент его управленческого потенциала и раскрывает личностный смысл его деятельности.

В психологической литературе имеется ряд исследований, посвященных индивидуальной управленческой концепции руководителя. Среди авторов этих исследований следует назвать А. И. Китова, Е. П. Клубова, С. М. Белозерова, В. В. Скворцова и др.¹ Так, А. И. Китов под ИУКР понимает способ понимания и трактовки проблем управления; основную точку зрения и руководящую идею для освещения проблем управления; ведущий замысел, принцип управленческой деятельности².

Е. П. Клубов выделил три типа управленческих концепций в зависимости от степени обобщенности ведущих замыслов руководителей в контексте сложной системы целей³:

– управленческая концепция с высоким уровнем обобщения имеющихся целей, что отражается в широком спектре замыслов и «мотивационном их обеспечении»;

– управленческая концепция со средним уровнем обобщения, что проявлялось в фиксации внимания на двух-трех достаточно существенных направлениях, которые, к тому же, имели для руководителей различную субъективную значимость;

– управленческая концепция с фрагментарным отражением общих целей подразделения в замыслах руководителей по принципу фиксации внимания на «узких местах».

По мнению Е. И. Кудрявцевой, индивидуальная управленческая концепция есть системное когнитивное образование, включающее представления субъекта о смыслах, целях, средствах, границах управления, критериях определения управленческой проблемы, оценке собственной позиции по отношению к управленческой ситуации и роли в ней иных субъектов⁴.

Ряд авторов (А. М. Столяренко, В. И. Черненилов, А. Н. Пастушеня и др.), изучая названный феномен, уделили преимущественное внимание исследованию сущности и особенностей ИУК руководителя органа внутренних дел. Особенно плодотворными в этой связи были исследования А. М. Столяренко, считавшего, что данная концепция представляет собой субъективное, личностное видение системы основных управленческих проблем, способов воздействия на подчиненных, трудностей в организации деятельности работни-

ков и личного труда. Она раскрывает личностный смысл деятельности, оказывает влияние на мотивацию труда, постановку конкретных служебных и личностных целей⁵.

Как сложный психологический феномен ИУКР имеет свое содержательное наполнение и свою структуру. ИУКР есть результат рефлексивных процессов, происходящих в сознании руководителя под влиянием динамичных изменений как внутренней, так и внешней среды.

Концепция может носить разный уровень осознания руководителем и воплощается в таком интегративном образовании, как стиль руководства или стиль управления. Данная концепция как система определенных представлений реализуется в текущей управленческой деятельности, постоянно проверяется и уточняется ее результатами и утверждается, приобретая своеобразное «ядро», в критических (пиковых) ситуациях деятельности руководителя.

Главное функциональное предназначение ИУКР – обеспечение готовности к эффективному социальному конструированию в рамках существующей реальности⁶. Рассматривая функции управленческой концепции руководителя, А. И. Китов выделяет следующие их разновидности: интегративно-системообразующую, селективную, целеобразования, мотивационную, объяснительную, прогностическую, эвристическую, нормативную, программирующую и регулятивную⁷. Анализ указанных функций показывает, что смысловые поля некоторых из них «перекрываются» (например, функция целеобразования и мотивационная функция, программирующая и регулятивная функции).

Проведенный нами опрос руководителей ОВД позволил выделить следующие наиболее актуальные функции ИУКР (в скобках, после указания функции, раскрываются наиболее важные вопросы повседневной управленческой деятельности, которые призван решать руководитель и ответы на которые дает ИУКР):

– ролевая: руководитель должен психологически «освоиться» в новой для себя роли и понять ее «изнутри» («Кто я как руководитель?»);

– мотивационно-смысловая: обретение личностного смысла новой предметной деятельности. Главное при этом – придать смысл поступкам и действиям и позволить достичь консенсуса с реальной управленческой деятельностью («Для чего это нужно делать? В чем смысл того, что я делаю?»);

– селективная: продуктивное освоение окружающей социальной среды (новой предметной деятельности), выбор лучших способов решения управленческих задач и критериев их оценки («Что

и как нужно мне делать в качестве руководителя? Почему это нужно делать именно так?»);

– объяснительная: ИУКР как ментальная конструкция, дающая ответы на многочисленные вопросы настоящего и понимание причинно-следственных связей деятельности («Что происходит в моей текущей управленческой деятельности и почему?»);

– прогностическая: прогноз вероятного развития событий в управленческой деятельности и получение вариантов реагирования («Что может произойти в будущем? Что нужно делать, если произойдет негативное?»);

– репрезентативная: ИУКР выступает основой воздействия и взаимодействия на трех уровнях внутренней системы организации, позиционирование себя по отношению к другим (к подчиненным, коллегам по «горизонтали», к вышестоящим руководителям). Кроме того, любой руководитель представляет свою организацию во внешней среде, а его поведенческие коды ее характеризуют («С кем я? Как вести себя в ситуации «Я – другие»?»).

Основными источниками формирования ИУКР выступают соответствующий уровень общего и специального образования, общей и управленческой культуры руководителя; индивидуальный жизненный и управленческий опыт руководителя, его критическое переосмысление; переосмысленный опыт других руководителей (либо воспринятый лично, либо взятый из разнообразных источников); оперативная информация, получаемая в процессе реального включения руководителя в управленческие процессы, и др.

На основе творческого восприятия и соответствующей «переработки» указанных источников у руководителя формируется своеобразная система мотивов, представлений, ориентаций, операционных средств, оценочных категорий и др., в своей совокупности составляющих ИУКР. Данная концепция относительно независима и предстает в завершенном виде еще до начала конкретных управленческих действий руководителя.

Формирование ИУКР является процессом социально-познавательным и предусматривает определенную логику ориентационной активности. Эта логика предполагает такие процессы, как категоризация, схематизация, эвристизация, стереотипизация и социальное репрезентирование⁸.

Раскрывая содержательное наполнение ИУКР, следует учитывать принципиальную методологическую позицию отечественной психологии: вся совокупность психических явлений представляет собой систему различных форм и уровней субъективного отражения человеком объективной действительности⁹. Вот почему как

в процессе подготовки к управленческой деятельности, так и в ходе ее реализации руководитель во внутреннем плане опирается на особое психическое явление – образ данной деятельности, который конкретизирован в понятии «индивидуальная управленческая концепция руководителя».

По мнению А. Н. Пастушени, индивидуализированный образ профессиональной деятельности (составляющий основу и ИУКР) может быть представлен в двух основных формах: как актуальное явление – образ, находящийся в поле внимания субъекта, и как явление потенциальное – образ, фиксированный памятью, интериоризированный и проявляющийся как свойство когнитивной сферы личности в процессах психического отражения¹⁰.

Формирование данного образа есть процесс длительный и противоречивый. Его динамика характеризуется следующими особенностями¹¹:

- на каждой фазе процесса выявляются все новые свойства предмета и уточняются те, которые уже выявлены;
- происходит постоянная реконструкция образа в направлении повышения уровня его адекватности предмету;
- в ходе развития этого процесса неизбежно возникают различные противоречия;
- в развертывании динамики образа возможны «заикливания», отступления и искажения.

Основные компоненты ИУКР могут быть представлены как система взаимосвязанных и взаимозависимых феноменов. К основным из них следует отнести определенные мотивы, представления, ориентации, операционные средства, оценочные категории и др.

Являясь побуждением к определенной деятельности, мотивы выступают в качестве важного элемента ИУКР. Они придают всей управленческой деятельности конкретного руководителя известный личностный смысл. Мотивационный блок ИУКР предусматривает наличие устойчивых управленческих мотивов, осознание смысла и ценности своих управленческих усилий и управленческой деятельности в целом, стремление к гармонии в трех важных измерениях управленческой деятельности («хочу», «могу» и «должен» делать как руководитель) и др. Воспринимая управленческую деятельность как ценность, значимую для современного общества, руководитель своими действиями реализует индивидуализированный ее вариант, приобретающий форму ценностной ориентации. В этом залог успешной управленческой деятельности, выполняемой не по принуждению, а по желанию, приносящей пользу обществу и самореализацию конкретному руководителю.

Уровень представлений имеет решающее значение при формировании образов-эталонов «когнитивных карт», концептуальных моделей, наглядных схем, планов и других «когнитивных образований», необходимых для выполнения любой деятельности¹². К числу важнейших представлений, включенных в ИУКР, следует отнести представления о себе как субъекте управленческой деятельности и необходимом самоизменении; о субъективно важных целях и содержании своей управленческой деятельности; об условиях своей управленческой деятельности и необходимой адаптации к ним; об объекте управленческой деятельности (подчиненных) и характере взаимодействия с ним, способах воздействия на него и др.

Ориентации как определенная «система координат», представленных в гармонии, занимают важное место в ИУКР. К числу базовых ориентаций следует отнести ориентации на образ идеального руководителя (реального или абстрактного), на соответствие процесса решения управленческих задач различным оптимальным эталонам, на отдельные примеры эффективных управленческих действий и др. Указанные ориентации предполагают определенные установки и готовые поведенческие стереотипы действий. Они должны находиться в известной гармонии с ценностными ориентациями руководителя, что позволяет блокировать возникновение потенциально возможного «когнитивного диссонанса».

Операционные средства, будучи инструментальным компонентом ИУКР, предусматривают группу общих и специфических средств. К общим следует отнести наличие необходимых знаний, навыков и умений, наличие должной эффективности когнитивных процессов. Специфические средства включают знания об определенных способах, формах, приемах и др. управленческой деятельности; знания об их относительной эффективности в различных условиях и др. Данный компонент ИУКР предполагает психологическую готовность реализовывать указанные средства. При этом важное значение приобретает адекватность отражения актуальных управленческих проблем (например, умение увидеть главное в работе в каждый данный момент своей управленческой деятельности).

Оценочные категории составляют необходимый элемент ИУКР. Они предусматривают самооценку управленческой подготовленности и установку на постоянное саморазвитие, адекватную оценку трудностей предстоящей управленческой деятельности, самооценку принятых управленческих решений, своего отношения к подчиненным, к значимым событиям в жизни организации и др.

Таким образом, ИУКР есть системное индивидуализированное личностное образование, раскрывающее мотивационно-целе-

вые, содержательные и операционные аспекты его управленческой деятельности. В сформированном виде она раскрывает личностный смысл деятельности руководителя. ИУКР есть результат рефлексивных процессов, происходящих в сознании руководителя. Она реализуется в таком интегративном образовании как стиль руководства или стиль управления. К основным компонентам ИУКР следует отнести систему таких взаимосвязанных и взаимозависимых феноменов, как определенные мотивы, представления, ориентации, операционные средства, оценочные категории и др.

¹ Приводится по: *Кабаченко Т. С.* Психология управления: учеб. пособие / Т. С. Кабаченко. М: Российское педагогическое агентство, 1997. С. 222.

² *Китов А. И.* Психология хозяйственного управления // А. И. Китов; Акад. нар. хоз-ва при Совете Министров СССР. М: Профиздат, 1984. С. 112.

³ Приводится по: *Кабаченко Т. С.* Психология управления: учебное пособие / Т. С. Кабаченко. М: Российское педагогическое агентство, 1997. С. 225.

⁴ *Кудрявцева Е. И.* Индивидуальная управленческая концепция: феноменология и методика оценки управленческого усилия / Е. И. Кудрявцева // Управленческое консультирование. 2013. № 12 (60). С. 9.

⁵ Прикладная юридическая психология: учебное пособие для вузов / под ред. проф. А. М. Столяренко. М: ЮНИТИ–ДАНА, 2001. С. 199.

⁶ *Бергер П.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. М.: издательство «Медиум», 1995.

⁷ *Китов А. И.* Психология хозяйственного управления // А. И. Китов; Акад. нар. хоз-ва при Совете Министров СССР. М: Профиздат, 1984. С. 113–115.

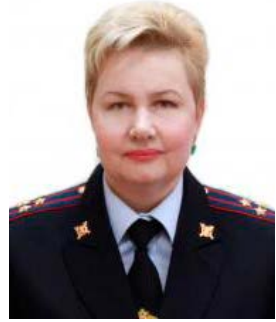
⁸ *Янчук В. А.* Введение в современную социальную психологию: учеб. пособие для вузов / В. А. Янчук. Минск: АСАР, 2005. С. 356–357.

⁹ *Завалова Н. Д.* Образ в системе психической регуляции деятельности / Н. Д. Завалова, Б. Ф. Ломов, В. А. Пономаренко. М: Наука, 1986. С. 7.

¹⁰ *Пастушеня А. Н.* Индивидуальная профессиональная концепция специалиста: структурно-функциональная и содержательная характеристика / А. Н. Пастушеня // Психологический журнал. № 3 (15). Минск, 2007. С. 43.

¹¹ *Завалова Н. Д.* Образ в системе психической регуляции деятельности / Н. Д. Завалова, Б. Ф. Ломов, В. А. Пономаренко. М: Наука, 1986. С. 9–10.

¹² *Завалова Н. Д.* Образ в системе психической регуляции деятельности / Н. Д. Завалова, Б. Ф. Ломов, В. А. Пономаренко. М: Наука, 1986. С. 12.

В. В. ВАХНИНА

История преподавания дисциплин психологического профиля в Академии управления МВД России

Статья приурочена к 300-летию отечественной полиции и содержит аналитический обзор дисциплин психологического профиля, преподаваемых на кафедре психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России. Основное внимание уделено изложению подхода ППС кафедры по преподаваемым дисциплинам, включающего этап: от становления системы психологической службы ОВД с 1993 г. до середины 2000-х гг. Изложенные в статье материалы и выводы помогут более ясно представить путь, пройденный кафедрой, полученный опыт, который следует учитывать и на современном этапе развития кафедры и Академии в целом.

История преподаваемых дисциплин, кафедра психологии, педагогики и организации работы с кадрами, Академия управления МВД России, Департамент кадрового обеспечения МВД России, психологическая служба, практические психологи органов внутренних дел.

Ведомственная психологическая работа сегодня является одним из видов морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, на которой возложены ответственные как системные, связанные с формированием и развитием у сотрудников государственно-патриотического мировоззрения, комплекса гражданских, нравственных, духовных и иных профессионально значимых качеств личности, так и специфические, узкопрофессиональные задачи¹. Существенный вклад в разработку теоретико-методологических, приклад-

ных проблем и технологий этой деятельности, а также подготовку руководителей по своему профилю вносит кафедра психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России. Она была образована в структуре Академии МВД как кафедра психологии управления в соответствии с приказом МВД СССР от 25 декабря 1973 г., ее первое заседание состоялось в мае 1974 г. Первоначально кафедра имела название – психологии управления, с 1981 по 1987 гг. – как кафедра психологии управления и педагогики, с 1987 по 1992 гг. – как кафедра психологии и педагогики управленческой деятельности ОВД, с 1992 по 1996 гг. – как кафедра психологии, педагогики и работы с личным составом ОВД УНК (учебно-научного комплекса) психологии и работы с личным составом ОВД; с 1996 г. по н. в. – носит современное название.

За период существования кафедры ее руководителями являлись: с 1974 по 1977 гг. – профессор А. И. Китов; с 1977 по 1987 гг. – профессор А. М. Столяренко; с 1987 по 1995 гг. – доцент В. И. Черненилов; с 1995 по 1996 гг. – доцент И. Б. Пономарев (исполняющий обязанности); с 1996 по 2002 гг. – профессор В. М. Кукушин; с 2002 по 2004 гг. – профессор В. М. Поздняков; с 2004 по 2008 гг. – доцент И. О. Котенев; с 2008 г. по 2012 гг. – профессор А. А. Федотов; с 2013 по 2018 гг. – полковник полиции Ю. Ю. Тарасов.

Приходили новые руководители, менялось название кафедры, и обновлялось содержание преподаваемых дисциплин, расширялся их перечень за счет не только базовых дисциплин, но и спецкурсов по выбору: «Экстремальная психология»², «Практическая риторика в деятельности руководителя ОВД», «Тренинг переговорной компетентности»³ и др.

Перед кафедрой стояла задача усиления практической составляющей преподаваемых учебных дисциплин, с опорой на использование передового опыта⁴, накопленного в практике управления МВД–УВД, а также возможностей современных интерактивных психолого-педагогических технологий.

Перспективным представлялось участие кафедры в мониторинге профессионального становления руководителей ОВД, в частности, процесса обучения, аттестации и оптимизации работы по формированию научно-педагогических кадров из числа адъюнктов и соискателей.

За 45 лет своего существования кафедра стала научно-координационным центром в системе образовательных и научно-исследовательских учреждений МВД России по проблемам юридической

психологии, профессиональной педагогики и организации работы с личным составом ОВД.

Профессорско-преподавательский состав кафедры всегда работал в тесном контакте с Департаментом кадрового обеспечения (в настоящее время – Департаментом государственной службы и кадров МВД России), другими подразделениями МВД России, практическими органами и учреждениями, регулярно привлекался к разработке проектов нормативно-правовых актов по работе с личным составом ОВД, психологическому обеспечению оперативной-служебной деятельности, а также по совершенствованию законодательной базы системы государственной службы в Российской Федерации.

Кафедра всегда активно представляла свои научные разработки на международном, всесоюзном и всероссийском уровнях, привлекала к научному сотрудничеству ведущих отечественных ученых. Выступив инициатором создания психологической службы в системе ОВД, коллектив кафедры разработал концепцию и создал организационно-методическую базу этой службы, а также обеспечил подготовку в 1993–1998 гг. более 300 практических психологов ОВД. На ноябрь 1994 г. в органах и подразделениях внутренних дел было введено более 700 должностей психологов ОВД.

Важно отметить, что под руководством И. Б. Пономарева (он являлся начальником кафедры) в 1992–1993 гг. разрабатывался тематический план и учебно-методические материалы для подготовки на Высших академических курсах Академии практических психологов для ОВД, готовились проекты концептуальных документов и нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность ведомственной психологической службы.

В 1999–2000 гг. он принимал участие в организации и проведении региональных совещаний-семинаров по проблемам психологического обеспечения в органах внутренних дел. Жизнь И. Б. Пономарева трагически оборвалась 25 апреля 2000 г. в Нижнем Новгороде во время проведения одного из этих совещаний-семинаров, но основные публикации И. Б. Пономарева были собраны в отдельном издании – «Избранные труды: Юридическая психология, конфликтология и психология управления, практическая психология в органах внутренних дел», изданные в 2002 г.

Ежегодно с 2002 г. кафедра проводила повышение квалификации руководителей подразделений психологического обеспечения МВД, ГУВД, УВД по субъектам РФ, УВДТ, образовательных учреждений МВД России. Проведение занятий профессорско-преподавательским составом кафедры со слушателями ВАК Ака-

демии было нацелено на развитие у обучающихся руководителей различных должностных уровней психолого-педагогической компетентности, формирование навыков и умений по разработке и реализации комплекса практических мер, направленных на укрепление морально-психологического климата во вверенных подразделениях, предупреждение явлений нравственно-психологической деформации сотрудников, других негативных явлений среди личного состава.

Обучение слушателей велось по таким учебным дисциплинам, как психология управления, психология и педагогика в организации управления ГРЛОВД, юридическая психология, психология человека, педагогическая психология высшей школы, психологическая культура труда преподавателя высшей школы (тренинг общения и психотехники⁵). Осуществлялась работа по уточнению содержания дисциплин, с учетом категорий обучаемых, разрабатывались и внедрялись новые психолого-педагогические технологии обучения.

Интересно отметить, что осуществляя подготовку практических психологов ОВД, в 1992 г. преподавателями кафедры был разработан учебный план⁶, который включал: первый раздел «Актуальные проблемы деятельности ОВД (социологический, правовой аспекты, введение в специальность и обучение)»; второй раздел «Научные основы практической психологии». Во второй раздел были включены дисциплины, посвященные основам общей и социальной психологии, практической психологии в работе с персоналом ОВД⁷, практическая психология оперативно-служебной деятельности ОВД. Третий раздел был посвящен базовым технологиям работы практического психолога ОВД, в нем изучались проблемы психодиагностики в работе с персоналом, психотехнология общения, практическая конфликтология, основы психической саморегуляции и психологическая поддержка сотрудников в экстремальных условиях несения службы. В данном разделе особое внимание уделялось освоению технологий психологического воздействия, психокоррекции и психотерапии⁸.

Четвертый раздел – «Специальные технологии работы практического психолога ОВД» включал дисциплины, формирующие навыки и умения практических психологов. В частности, «Технология психологического обеспечения деятельности криминальной милиции и служб общественной безопасности», «Морально-психологическая и профессионально-психологическая подготовка сотрудников ОВД»⁹, «Прогрессивные педагогические технологии», «Психологическое обеспечение деятельности ИТУ»¹⁰, «Психоло-

гическая экспертиза», «Психология переговорной деятельности сотрудников ОВД в экстремальных условиях», «Психологическая консультация сотрудников и членов их семей», «Тренинг инновационного развития», «Организационные отношения и психологическое консультирование руководителей»¹¹.

Кроме того, в учебном плане по подготовке практических психологов ОВД были предусмотрены компьютерная и физическая подготовки, осуществлялись выездные практические занятия, т. к. профессия психолога-сотрудника ОВД сопряжена со значительными психоэмоциональными, психологическими нагрузками¹².

Стала очевидной необходимость обеспечения психологического сопровождения в подразделениях ОВД, в штатные расписания вводятся должности психологов, работе с личным составом придается особое значение. В Академии МВД России осуществлялась профессиональная подготовка психологов, специалистов, ориентированных на работу в различных подразделениях ОВД, которые должны иметь опыт практической деятельности¹³.

Возникла необходимость организации выездных практических занятий слушателей-психологов в подразделениях ГУВД г. Москвы.

Особенности выездных занятий практических психологов в ОВД выдвигали специфические требования к форме и содержанию их подготовки и проведению занятий. Прежде всего необходимо было четко сформулировать цель и задачи выездных занятий, решить методические и организационные вопросы. Выездные практические занятия проводились в рамках курса «Система и опыт деятельности практического психолога в органах внутренних дел». Целью занятий явилось повышение эффективности подготовки слушателей Академии, освоение практических навыков проведения психологической работы в подразделениях ОВД¹⁴. Задачи выездных занятий заключались в формировании навыков проведения психологической подготовки личного состава в подразделениях, бесед с руководителями, рядовым и сержантским составом, социометрических исследований, подготовки документов по результатам психологического исследования.

Специфика таких занятий заключалась в том, что они имели выраженный характер обоюдной заинтересованности: практических психологов и руководителей подразделений. Свообразие занятий психологов в подразделениях ГУВД г. Москвы требовала определенного методического обеспечения, включающего подготовку учебной программы, специальных методических разработок для слушателей, содержащих постановку индивидуальных и групповых

учебных заданий, рекомендаций по их эффективному решению, набор бланков психологических методик и форм официальных заключительных документов, оформляющихся по результатам психологического исследования.

Так, на базе отряда милиции особого назначения одним из заданий слушателям было предложено проведение занятия в рамках служебной подготовки. Тема занятий формулировалась слушателями с учетом рекомендаций руководителей подразделений. Освещались проблемные аспекты профессиональной деятельности сотрудников ОВД. В частности, были проведены лекции и практические занятия на тему: «Психологические особенности взаимодействия сотрудников ОВД с большими группами людей», «Особенности взаимоотношений в служебных коллективах ОВД» и другие¹⁵. Слушателям также необходимо было провести беседы с командирами ОМОН различного должностного уровня, проанализировав опыт их участия в различных экстремальных ситуациях¹⁶.

В программу занятий входило и описание рабочего дня на основе наблюдений и бесед с сотрудниками отряда, а также изучение социально-психологического климата (внутригрупповые взаимоотношения, взаимоотношения сотрудников с непосредственными командирами, удовлетворенность профессиональной деятельностью¹⁷).

Задания, включенные в практические занятия, которые проводились на базе городской психофизиологической лаборатории, состояли из проведения тестирования, участия в собеседованиях, проводимых психологами ЦПД и психиатрами в процессе профессионально-психологического отбора¹⁸.

Приведенные примеры показывают спектр решаемых задач на выездных занятиях и, соответственно, сколь разнообразны и специфичны связанные с ними организационные проблемы. Полученный опыт проведения подобных занятий являлся уникальным. Заинтересованность слушателей в освоении практических навыков работы с подразделениями и требования руководителей по выполнению конкретного заказа повышали ответственность слушателей, что способствовало закреплению знаний, отработке умений, формированию навыков психолога-практика.

Необходимо отметить, что проведение занятий имело ряд особенностей, обеспечивающих эффективное его осуществление. Эти требования проявлялись как при подготовке, проведении, так и в процессе использования результатов в подразделениях ОВД. Проведение и совершенствование выездных практических занятий позволит накопить положительный опыт. Подобный опыт необхо-

дим для разработки методических рекомендаций проведения выездных занятий, в частности при подготовке практических психологов в органах внутренних дел в будущем.

В конце подготовки психологами изучалась комплексная дисциплина «Интеграция психологических знаний и технология начального этапа деятельности», которая проводилась с применением современных психолого-педагогических технологий¹⁹ с учетом междисциплинарного характера дисциплины.

Важно отметить, что в 1992–1994 гг. в Академии МВД России были подготовлены и получили новую квалификацию – «Практический психолог» 120 слушателей. Опыт подготовки и анализ первоначальной деятельности выпускников подтвердили правильность, эффективность исходной концепции и системы обучения, необходимость взаимосвязи теории и практики²⁰, теоретических концепций и практико-ориентированных психотехнологий.

Анализируя эффективность подготовки практических психологов ОВД, профессорско-преподавательский состав кафедры отметил субъективные факторы, влияющие на снижение эффективности учебной деятельности обучаемых: недостаточная мотивированность и мобилизованность обучаемых; сложность освоения практической психологии при недостатке опыта работы в органах внутренних дел. Отчасти выявленные недостатки были обусловлены небольшим сроком подготовки²¹ – 5 (6) месяцев. В подавляющем большинстве практические психологи показали себя как высококвалифицированные и подготовленные специалисты. В частности, при несении службы в особых условиях в октябре 1993 г. в Москве²².

Обучение практических психологов в Академии МВД России послужило фундаментом для дальнейшего развития психологической службы в органах внутренних дел, несмотря на объективную трудность в осуществлении данного вида деятельности – отсутствие нормативного урегулирования деятельности и статуса практического психолога, недостаточная методическая обеспеченность и техническая оснащенность.

Профессорско-преподавательским составом кафедры в первую очередь осуществлялась подготовка не только слушателей ВАК – практических психологов, но и слушателей основных факультетов Академии. По решению руководства Академии с 2006–2007 учебного года были введены спецкурсы для слушателей 1 и 2 факультетов: «Психология личности и личностного саморазвития руководителя органа внутренних дел» (доц. И. О. Котенев, преп. Л. Ю. Тюнис), «Переговорная деятельность сотрудников органов внутренних дел в ситуации захвата заложников» (доц. В. В. Вахнина). Активно осу-

шествлялась работа по совершенствованию учебно-методического обеспечения учебного процесса, подготовке учебников, учебных и учебно-методических пособий, курсов лекций.

В начале 2000-х гг. наиболее крупными учебно-методическими работами, изданными профессорско-преподавательским составом кафедры в последние годы, стали: учебник «Социальная психология» / под ред. А. М. Столяренко. М., 2009; учебное пособие: «Психология управления персоналом в экстремальных условиях». М., 2007 (Смирнов В. Н.); учебно-методические пособия: «Организация кабинета психологической регуляции в органах внутренних дел». М., 2007 (Марьин М. И., в соавторстве), «Психологическое обеспечение формирования и развития культуры общения и коммуникативной компетентности у сотрудников органов внутренних дел». М., 2007 (Марьин М. И., Сердюк Н. В., Вахнина В. В., Трубочкин В. П. и др.), «Организация психологической работы с резервом руководящих кадров органов внутренних дел». М., 2007 (Котенев И. О., Тюнис Л. Ю.).

Заметным событием в жизни коллектива кафедры стала работа по подготовке фундаментального труда «Энциклопедия юридической психологии», посвященного 200-летию юбилею МВД России²³.

На кафедре активно работают 3 предметно-методические секции, одна из них – секция психологии. Одной из важнейших задач работы предметно-научной секции психологии является разработка новых учебно-методических комплексов по преподаваемым дисциплинам психологической направленности. Профессорско-преподавательским составом кафедры на протяжении всего существования кафедры осуществлялся активный научный поиск. Основными направлениями научно-исследовательской деятельности являлись: психологическое обеспечение управленческой и оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД, в т. ч. в экстремальных условиях; нормативно-правовое и научно-методическое обеспечение деятельности психологической службы в системе МВД России. На кафедре были созданы четыре научные школы: юридической психологии (основоположники – профессора А. И. Китов и А. М. Столяренко), социальной психологии (профессора А. М. Столяренко, В. И. Черненилов), юридической педагогики (профессора И. В. Горлинский, А. М. Столяренко, А. В. Буданов) и управления персоналом и организационных основ работы с кадрами ОВД (профессор Л. М. Колодкин).

Научные исследования, подготовка учебно-методической литературы осуществлялись по следующим направлениям: системный

лично-социально-деятельностный подход к анализу юридико-психологических реалий (проф. А. М. Столяренко, доц. В. Н. Смирнов, доц. Е. В. Петухов); концепция психологического потенциала в системе управления (проф. В. И. Черненилов, доценты И. В. Якушев, И. О. Котенев, В. В. Вахнина, преп. Л. Ю. Тюнис); экстремальная психопедагогика (проф. А. М. Столяренко, проф. В. И. Черненилов, доц. В. Н. Смирнов, ст. преп. В. П. Трубочкин); психодиагностика и психокоррекция негативных психических состояний сотрудников ОВД (доц. Я. Я. Белик, доц. И. О. Котенев, ст. преп. М. В. Леви); концепция организации психологического обеспечения и развития психологической службы в органах внутренних дел (проф. В. И. Черненилов, проф. А. М. Столяренко, проф. М. И. Марьин, доц. И. О. Котенев, доц. Е. В. Петухов, ст. преп. В. П. Трубочкин).

Таким образом, проведение занятий профессорско-преподавательским составом кафедры со слушателями Академии было нацелено на развитие у обучающихся психолого-педагогической компетентности, формирование навыков и умений по разработке и реализации комплекса практических мер, направленных на укрепление морально-психологического климата во вверенных подразделениях, предупреждение явлений нравственно-психологической деформации сотрудников, других негативных явлений среди личного состава.

Коллектив кафедры осуществлял подготовку слушателей 1, 2, 4 и 5 факультетов, адъюнктов Академии по 26 учебным дисциплинам. Обучение велось по таким учебным дисциплинам, как «Психология управления», «Педагогика в деятельности руководителя органа внутренних дел», «Управление персоналом», «Организация работы с кадрами», «Психология и педагогика в организации управления ГРЛОВД», «Юридическая психология», «Психология человека», «Педагогика», «Педагогическая психология высшей школы», «Психологическая культура труда преподавателя высшей школы (тренинг общения и психотехники)». Постоянно велась работа по уточнению содержания преподаваемых дисциплин, с учетом категорий обучаемых, разрабатывались и внедрялись новые психолого-педагогические технологии подготовки.

Научный потенциал кафедры востребован при решении наиболее сложных и ответственных задач научно-прикладного характера в интересах совершенствования законодательства по вопросам правоохранительной службы и развития кадрового потенциала ОВД.

Кафедра психологии, педагогики и организации работы с кадрами занимает особое место среди кафедр Академии и в системе высшего профессионального образования МВД России. В ее научно-педагогической деятельности происходит комплексирование дисциплин, опирающихся на три группы научных отраслей:

– юридические науки (нормативно-правовые основы организации работы с кадрами, прохождения службы в ОВД), в ведомственных отраслях которой сосредоточен огромный пласт исследований по трехвековой отечественной истории полиции – милиции, представляющий бесценный информационный банк для использования в учебном процессе, в том числе по психологической проблематике, а также в героико-патриотическом и профессиональном воспитании сотрудников органов внутренних дел²⁴;

– психологические (практически весь спектр отраслей психологии – от зарождающейся в наши дни психологии истории российской полиции до доминирующих психологии управления, социальной и юридической психологии и др.)²⁵;

– педагогические (общая педагогика, теория и методика профессионального образования).

Примерами подобного комплексирования выступают такие дисциплины, как «Психология и педагогика профессиональной деятельности», «Юридическая психология».

С обновлением содержания преподаваемых дисциплин, расширением их перечня за счет спецкурсов по выбору: «Экстремальная психология», «Практическая риторика в деятельности руководителя ОВД», «Тренинг переговорной компетентности» – усиливается практическая составляющая всех учебных дисциплин с опорой на использование передового опыта, накопленного в практике управления МВД–УВД, а также возможностей современных интерактивных психолого-педагогических технологий. Кафедра осуществляет мониторинг профессионального становления руководителей ОВД в процессе обучения и их аттестации, а также оптимизацию работы по формированию научно-педагогических кадров из числа адъюнктов и соискателей.

Перспективным является активное взаимодействие кафедры с профильными подразделениями Академии управления, ДГСК МВД России и другими органами и организациями по ряду связанных с психологией истории российской полиции направлений научно-исследовательского, мемориального, учебного и т. д. характера²⁶.

¹ *Кубышко В. Л., Крук В. М., Караваев А. Ф., Богачев С. В.* Состояние, проблемы и пути совершенствования психологической работы в МВД: к итогам первой международной научно-практической конференции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4 (71). С. 5–11.

² *Андреев Н. В.* Влияние психологического фактора на деятельность подразделений ОВД в экстремальных условиях // Проблемы повышения готовности ОВД к деятельности в чрезвычайных ситуациях: сб. научных трудов. М.: ВНИИ МВД РФ, 1994.

³ *Андреев Н. В.* Тренинги по переговорной деятельности: учебно-методическое пособие. Направлено в спец. библиотеку Академии МВД России и МЦПОиКНИ при ГУК МВД России, исх. № 43/18/19 от 06.05.1996.

⁴ *Андреев Н. В., Вахнина В. В.,* Аналитический обзор по изучению межличностных отношений в подразделениях ЦАО Муниципальной милиции ГУВД г. Москвы. Направлена в УММ ГУВД г. Москвы, исх. № 43/17/46 от 12.07.1993.

⁵ *Битянова Н. Р.* Психология личностного роста: практическое пособие по проведению тренинга личностного роста психологов, педагогов, социальных работников. М.: Международная педагогическая академия, 1995.

⁶ *Пономарев И. Б., Трубочкин В. П.* Введение в специальность и обучение практического психолога. М., 1995.

⁷ *Битянова Н. Р.* Методические материалы «Профессиональное саморазвитие сотрудников ОВД». Направлены в ГУК МВД России, исх. № 43/18/73 от 30.10.1996.

⁸ *Басенко М. С.* Психотерапия в деятельности практического психолога: метод. рекомендации. Направлены в УВД Оренбургской области, исх. № 43/18/32 от 30.10.1995.

⁹ *Буданов А. В.* Методика сочетания профессиональной и профессионально-психологической подготовки в работе с сотрудниками органов внутренних дел (из опыта профессионального обучения работников правоохранительных органов США). М.: Академия МВД России, 1995.

¹⁰ *Дебольский М. Г.* Основные функции психологической службы в ИТУ // Психология в исправительно-трудовых учреждениях. Домодедово: РИПК, 1993.

¹¹ *Пономарев И. Б., Трубочкин В. П.* Практическая конфликтология для практических психологов ОВД. Раздел 1, 2. М., 1996.

¹² *Петухов Е. В., Басенко М. С.* Методика психологической диагностики для отбора на службу основных категорий работников органов исполняющих наказания. М.: Академия МВД России, 1993.

¹³ *Буданов А. В., Басенко М. С.* Программа действий сотрудника ОВД по обеспечению личной профессиональной безопасности. М.: Академия МВД России, 1996.

¹⁴ *Пономарев И. Б., Трубочкин В. П.* Психотехнология общения. М.: Академия МВД России, 1996.

¹⁵ *Дебольский М. Г.* Проведение социально-психологических тренингов в уголовно-исполнительной системе. М.: Академия МВД России, 1996.

¹⁶ *Андреев Н. В.* Проблемы профессионального отбора кадров и работы с личным составом отряда милиции особого назначения // Проблемы организации работы с личным составом органов внутренних дел. Труды Академии управления МВД России, 1993.

¹⁷ *Андреев Н. В.* Социально-психологические особенности личности и коллектива отряда милиции особого назначения // Проблемы профилактики дезадаптации и профессиональной деформации у сотрудников органов внутренних дел: сб. научных трудов. М.: ВНИИ МВД РФ, 1993.

¹⁸ *Андреев Н. В., Хохлова Н. Г., Свирская И. Б., Вахнина В. В., Шпаченко А. Д.* Совершенствованию методов диагностики психологического потенциала руководителя органов внутренних дел. Рекомендации в ГУК МВД России, исх. № 43/18/75 от 30.10.1996.

- ¹⁹ *Петухов Е. В., Дебольский М. Г.* Программа повышения психологической компетентности руководителя ИТУ. М.: Академия МВД России, 1993.
- ²⁰ *Дебольский М. Г.* Психологическая служба в уголовно-исполнительной системе / Преступление и наказание, 1995. № 4–5.
- ²¹ *Андреев Н. В., Хохлова Н. Г., Вахнина В. В., Свирская И. Б., Шпаченко А. Д.* Библиографический сборник учебно-методических материалов по проблемам психологической подготовки личного состава органов внутренних дел. Направлен в УРЛС ГУК МВД России, исх. № 43/17/55 от 10.09.1993.
- ²² *Андреев Н. В., Вахнина В. В., Петухов Е. В.* Аналитическая справка по результатам изучения морально-психологического состояния сотрудников Муниципальной милиции после событий 3–5 октября 1993 года в г. Москве. Направлена в УММ ГУВД г. Москвы, исх. № 43/17/75 от 17.12. 1993.
- ²³ Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. проф. А. М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. 607 с.
- ²⁴ *Кубышко В. Л., Крук В. М.* К междисциплинарно-психологическому анализу отечественных диссертационных исследований полиции Российской империи // European Social Science Journal. М., 2017. № 2–2. С. 176–197.
- ²⁵ *Кубышко В. Л.* Концепция психологического обеспечения понимания полиции Российской империи // Мир образования – образование в мире. 2017. № 4. С. 23–32.
- ²⁶ *Кубышко В. Л.* Актуальные проблемы деятельности психологов МВД России в понимании роли полиции Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2017. № 2. С. 8–13.

И. О. КОТЕНЕВ

История становления и развития подразделений психологической работы в органах внутренних дел

Статья приурочена к 300-летию российской полиции и содержит результаты анализа основных этапов развития психологической работы в органах внутренних дел. Предложено рассмотрение истории ведомственной психологической службы в рамках шести основных ракурсов: научного, институционального, нормативно-правового, практического, регионального и личностно-профессионального. Основное внимание уделено изложению истории развития научных, институциональных и нормативно-правовых основ психологической работы, которые могут служить основанием периодизации ее развития. Приведены некоторые хронологические даты, обозначающие ключевые вехи в становлении подразделений психологической работы. Изложенные в статье материалы и выводы могут послужить в качестве одного из инструментов выявления наиболее перспективных моделей организации и функционирования данных подразделений, совершенствования и оптимизации форм, методов и технологий психологической работы.

Морально-психологическое обеспечение в органах внутренних дел, история юридической психологии, становление подразделений психологической работы, нормативно-правовые и организационные основы психологической работы, прикладная (практическая) психология.

«Память не восстанавливает прошлое таким, каким оно было, она преобразует это прошлое, идеализирует его в соответствии с ожидаемым будущим».

Н. А. Бердяев

Развитие научной, прикладной и практической психологии в системе МВД имеет множество траекторий, множество ракурсов, которые трудно охватить единым взглядом, а историография ведомственной психологии пока крайне скудна¹. Чтобы точно определить предмет, постараемся выделить лишь некоторые из возможных ракурсов, упорядочив по степени значимости.

Во-первых – это ракурс научный: история развития идей, научных школ, эволюция взглядов по различным отраслям научно-психологического знания. Какие это отрасли?

Прежде всего – юридическая психология, возрождение которой в СССР в конце 60-х – начале 70-х гг. происходило при деятельном участии юристов В. Н. Кудрявцева, А. Р. Ратинова, А. М. Яковлева, В. Ф. Пирожкова, Г. М. Миньковского, А. В. Дулова, Ю. М. Антоняна; психологов А. Д. Глоточкина, А. И. Китова, А. М. Столяренко, В. Л. Васильева, М. И. Еникеева.

Это – педагогическая психология, или психопедагогика, актуализированная первоначально задачами совершенствования пенитенциарной практики, в последующем – развитием ведомственного профессионального образования, внедрением профессионально-психологической подготовки сотрудников различных служб и подразделений, наконец, широким комплексом проблем воспитательной работы с личным составом (В. Ф. Пирожков, А. И. Папкин, В. Г. Деев, А. И. Ушатиков, И. В. Горлинский, М. П. Стурова, М. Г. Дебольский, А. М. Столяренко, В. Н. Смирнов).

Это – социальная психология, питавшаяся фундаментальными идеями «московской» (Г. М. Андреева, А. В. Петровский, Е. В. Шорохова, П. Н. Шихирев, А. Л. Журавлев) и более прикладной «ленинградской»² (В. А. Ядов, Б. Д. Парыгин, Е. С. Кузьмин, А. А. Бодалев) школ. В системе МВД эти идеи, в частности, развивали А. И. Папкин, А. М. Столяренко, А. Н. Сухов, В. А. Бакеев, И. Б. Пономарев, Н. М. Фатеев, В. И. Черненилов, А. Г. Шестаков.

Это – мощная школа военной психологии, созданная на кафедре военной психологии Военно-политической академии им. В. И. Ленина (А. В. Барабанщиков, М. Н. Дьяченко, С. И. Съедин, П. А. Корчемный, А. И. Китов, А. Д. Глоточкин, А. М. Столяренко) и развиваемая их учениками и последователями – сотрудниками нынешней кафедры психологии Военного университета.

Творческое соединение этих школ произошло в Академии МВД СССР на кафедре психологии управления (первый начальник – доктор психологических наук, профессор Ахмед Исмаилович Китов).

В 1979 г. под его редакцией издается первый в стране учебник «Психология управления». В 1988 г. сотрудники кафедры принимают участие в работе VII съезда Общества психологов СССР, в резолюции которого, в частности, предлагалось «перестроить и усилить психологические подразделения в органах МВД СССР, обеспечив их высококвалифицированными кадрами специалистов, необходимым техническим оснащением... Разработать психологические основы деятельности правоохранительных органов и средств ее совершенствования... Существенно увеличить объем психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов... ввести преподавание психологии в подготовку младшего начальствующего состава органов внутренних дел»³.

В 1990 г. в серии «Труды Академии МВД СССР» выходит сборник «Социально-психологическая служба в органах внутренних дел: современное состояние и перспективы развития», где публикуются статьи В. И. Черненилова, И. Б. Пономарева, Е. П. Клубова, содержащие научное обоснование и конкретные предложения об организационном обеспечении формирования психологической службы по работе с кадрами в МВД СССР.

В 1991 г. на Всероссийской научно-практической конференции МВД России, проходившей в Москве, было рассмотрено разработанное при участии кафедры «Положение об отделах психологического обеспечения МВД, ГУВД, УВД».

В 1995 г. под руководством заместителя начальника кафедры И. Б. Пономарева авторским коллективом сотрудников кафедры (его костяк составляли выпускники психологического факультета МГУ В. П. Трубочкин, Н. Р. Битянова, В. А. Данилов, И. В. Якушев) разрабатывается Концепция подготовки практических психологов ОВД на базе Академии МВД России. Определяются цели, задачи и содержание обучения психологов; уточняется определение практической психологии как области знания и сферы профессиональной деятельности применительно к органам внутренних дел; формулируются требования к квалификации и личности практического психолога.

Серия учебников, учебных пособий выходит под редакцией профессора А. М. Столяренко, участника Великой Отечественной войны, Заслуженного работника высшей школы. Наиболее значимыми из них для развития юридической и практической психологии становятся «Прикладная юридическая психология» (2002), «Экстремальная психопедагогика» (2002), «Энциклопедия юридической психологии» (2003) – фундаментальное учебно-справочное

издание, посвященное 200-летию МВД России, номинированное на соискание Премии МВД России.

Систематически в Академии проводятся научно-практические конференции с участием наиболее подготовленных психологов и руководителей психологических подразделений ОВД (среди них Г. К. Копылова, Л. А. Шилова, М. Б. Богданова, К. А. Егоров, А. И. Адаев, Л. Н. Плетнева, С. Е. Кораблев, Т. Н. Левашова, С. И. Захарова, А.В. Метелев, А. Н. Подшибякин и многие-многие другие), психологических подразделений образовательных учреждений (В. Ю. Рыбников, С. П. Шклярчук, В. М. Ялтонский, В. В. Ермолаев, И. Ф. Солдатова, М. Ф. Прусова и др.).

Во-вторых – это ракурс институциональный: создание специализированных научных подразделений, кафедр, лабораторий, секций и проч., введение в системе МВД штатных должностей психологов, создание подразделений психологического обеспечения в практических органах, в Центральном аппарате МВД⁴. Важно напомнить, что в 60-х гг. прошлого столетия в СССР по инициативе министра Николая Анисимовича Щелокова была проведена масштабная реформа советской милиции, в частности, кардинально улучшена работа по подбору кадров, политическому воспитанию и профессиональной подготовке личного состава, существенно повышены денежное довольствие и уровень социальных гарантий, существовавшее Министерство охраны общественного порядка СССР в 1968 г. было преобразовано в Министерство внутренних дел СССР. В структуре центрального аппарата было создано самостоятельное Управление политико-воспитательной работы (его первым начальником стал легендарный генерал А. М. Зазулин – участник Парада Победы 24 июня 1945 г. на Красной площади в Москве).

Важным аспектом «щелоковской» реформы МВД стало повышенное внимание к человеческому фактору, к кадрам, в частности, особое внимание уделялось как вопросам отбора на службу, так и организации воспитательной работы, укреплению служебной дисциплины среди личного состава. Для этого в районных, городских отделах внутренних дел, отделениях милиции и других подразделениях были введены должности заместителей начальников по политико-воспитательной работе; в МВД СССР, министерствах внутренних дел союзных и автономных республик, управлениях внутренних дел край(обл)горисполкомов и дорожных отделах милиции образованы отделы (отделения) по политико-воспитательной работе. Для укомплектования этих должностей на 1 100 единиц была увеличена штатная численность ОВД. Конечно, эти и другие меры способствовали повышению престижа служ-

бы в органах внутренних дел, укреплению авторитета сотрудника милиции, доверия граждан к милиции⁵.

В феврале 1992 г. была создана Центральная лаборатория психодиагностики профессиональной пригодности МВД России (ЦЛПП, руководитель – Н. И. Мягких), а региональные лаборатории выведены из состава военно-врачебных комиссий (приказ МВД России от 7 августа 1992 г. «О создании Лаборатории медицинских проблем МВД России»).

В 1993 г. ведомственные психофизиологические лаборатории (ПФЛ) были переименованы в центры психологической диагностики (ЦПД), а в 1995 г. был создан Главный центр психологической диагностики (ГЦПД) МВД России, ставший на многие годы ведущим экспертно-диагностическим учреждением с правами юридического лица (приказ МВД России № 676 от 24 декабря 1996 г.) и головным организационно-методическим подразделением для региональных центров психологической диагностики.

Развивается психологическая служба в пенитенциарных учреждениях ГУИН. Приказом МВД СССР от 27 апреля 1989 г. № 86 должности психолога вводятся в исправительно-трудовых учреждениях, в 1992 г. в наиболее крупных из них создаются психологические лаборатории⁶.

В 1986 г. во Всесоюзном научно-исследовательском институте противопожарной обороны (ВНИИПО) МВД СССР создается отдел социально-психологических проблем и исследований ресурсов (рук. – доктор психологических наук М. И. Марьин). Отделом были разработаны научные основы для организации системы психологического обеспечения деятельности личного состава Государственной противопожарной службы МВД СССР. Приказом МВД России от 18 февраля 1993 г. № 67 впервые были введены должности психологов в подразделениях пожарной охраны (из расчета 1 психолог на 200 пожарных).

В 1990 г. начинается активное развертывание психологической работы в ведомственных образовательных организациях (приказ МВД СССР от 25 июня 1990 г. № 242 «О создании в учебных заведениях МВД СССР групп психофизиологического обеспечения»). Подобные группы были созданы в Высшей следственной школе, Горьковской, Киевской, Рязанской и Тюменской высших школах, Московской и Омской высших школах милиции МВД СССР. Указанные подразделения организовывались в составе научно-исследовательских и редакционно-издательских отделов.

В 1991 г. подразделения психологического обеспечения образованы в Ленинградской высшей пожарно-технической школе, Уфим-

ской, Хабаровской и Карагандинской высших школах МВД СССР; в 1992 г. – в Санкт-Петербургском юридическом институте, Воронежской и Санкт-Петербургской высших школах МВД России; в 1993 г. – Белгородской, Орловской и Ростовской высших школах МВД России; в 1994 г. – в Екатеринбургской и Иркутской высших школах МВД России.

Приказом от 1 сентября 1992 г. № 305 в Рязанской высшей школе МВД СССР создается первый в системе вузов МВД психологический факультет. После 1994 г. практически во всех вновь создаваемых (реорганизуемых) ведомственных образовательных организациях вводятся должности психолога, структурные подразделения психологического обеспечения. Принимается «Концепция психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях МВД России» (приказ МВД России от 30.12.1997 № 862. Данный приказ был отменен только в 2013 г.).

В 1990 г. в структуре Главного управления кадров была введена должность инспектора подотдела морально-психологической подготовки отдела воспитательной работы СРЛС МВД РСФСР. Инспектором, а затем старшим инспектором назначается А. В. Толкачев, в дальнейшем он возглавляет отдел психологического обеспечения деятельности личного состава ОВД Учебно-методического центра при ГУК МВД России.

Позднее, в 1996 г., в УРЛС ГУК (при деятельном участии В. И. Воронцова) образуется отдел психологического обеспечения и правовой работы (В. Н. Байда, В. Н. Смирнов, С. Е. Раинкин, В. Н. Хорев, В. А. Сомов, В. Р. Бывальцев). С 1996 по 1997 гг. сотрудниками УРЛС ГУК МВД России было подготовлено более 20 нормативных документов и методических рекомендаций⁷, в т. ч.: Кодекс профессиональной этики психолога внутренних дел (письмо ГУК МВД России от 05.07.1996 № 21/13/1779), Типовая должностная инструкция старшего психолога (психолога) органа (подразделения) внутренних дел (письмо ГУК МВД России от 02.04.1996 № 21/13/748); Инструкция по организации и проведению психологического отбора кандидатов на учебу в высшие и средние специальные учебные заведения МВД России (письмо ГУК МВД России от 24.06.1996 № 21/13/1640).

Приказом МВД России от 14.09.1993 № 420 вводятся должности психолога (старшего психолога) в городских, районных органах внутренних дел, линейных органах внутренних дел на транспорте. В Методическом центре ГУК (МЦПО и КНИ) создается отдел методического обеспечения психологической работы, затем – отдел

психологического обеспечения и развития личности (А. В. Толкачев, О. В. Афанасьева, А. В. Дулов).

Важным событием в институциональном ракурсе развития системы психологического обеспечения стало создание в 1997 г. Координационно-методического совета по психологическому обеспечению деятельности ОВД и внутренних войск МВД России (ныне – Координационно-методический совет по психологической работе с личным составом органов, организаций, подразделений системы МВД России), утверждение «Примерного положения о Координационно-методическом совете МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, управлений (отделов) 8 ГУ МВД России по психологическому обеспечению деятельности органов внутренних дел»⁸. На советы возлагаются задачи по «определению приоритетных направлений психологической работы с учетом оперативной обстановки и особенностей деятельности подразделений органов внутренних дел и внутренних войск», функции по разработке предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы, координации, разработке единых подходов, критериев, новых форм, средств и методов психологической работы, проведению экспертизы форм и методов деятельности психологов. Первый состав Координационно-методического совета по психологическому обеспечению деятельности ОВД и внутренних войск МВД России возглавлял заместитель министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник милиции В. И. Федоров.

Выше уже говорилось о роли кафедры психологии управления Академии МВД СССР (ныне – кафедра психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России) в истории создания психологической службы в МВД. Еще одним центром кристаллизации идей психологического обеспечения в системе МВД стала Центральная научно-исследовательская психофизиологическая лаборатория (ЦНИПФЛ) МВД СССР, которую возглавил кандидат медицинских наук М. В. Виноградов.

Инициатива начальника Всесоюзного научно-исследовательского института (ВНИИ) МВД СССР И. И. Карпеца и начальника Медицинского управления МВД СССР В. А. Струсова по ее созданию была поддержана на государственном уровне и 1 июля 1981 г. был издан приказ МВД СССР «О создании Центральной научно-исследовательской психофизиологической лаборатории МВД СССР». Позднее он был дополнен Положением о ЦНИПФЛ МВД СССР, согласно которому лаборатория состояла из 3 отделов: проблем психофизиологического отбора и профессиональной ориентации личного состава органов и войск МВД СССР (рук. – доктор

биологических наук, профессор В. А. Варламов); проблем профессиональной психодиагностики и психопрофилактики личного состава органов и войск МВД СССР (рук. – кандидат медицинских наук А. Б. Сыникэ); проблем повышения психофизиологической устойчивости личного состава органов и войск МВД СССР в условиях военного времени (рук. – кандидат медицинских наук Е. С. Соболев). В последующем ЦНИПФЛ пережила несколько реорганизаций, неоднократно меняла свое название, и, к сожалению, была ликвидирована в 1998 г. приказом министра С. В. Степашина.

Значимая методическая поддержка деятельности практических психологов осуществлялась также социально-психологической лабораторией при учебно-научном комплексе № 1 Республиканского института повышения квалификации работников МВД России (ныне – ВИПК МВД России), основными направлениями деятельности которой выступали научно-методическая (внедрение психологических технологий в учебный процесс) и практическая (изучение личности сотрудников, проведение социально-психологических исследований, поддержание психического здоровья личного состава) работа. В 1996–1997 гг. в РИПК МВД России был создан первый специализированный кабинет психолога («кабинет психологической поддержки»), где проводилась апробация различных психотехнологий – функциональной музыки, видеорелаксационных курсов, программ психологической коррекции и т. д.).

В 1999 г. в структуре Главного управления кадров МВД России впервые образуется отдел организации психологического обеспечения. Начальником этого отдела и заместителем начальника Управления воспитательной работы ГУК и КП МВД России был назначен доктор психологических наук, профессор М. И. Марьин. Начинается новый этап формирования целостной системы психологической работы. Наиболее динамично формируется профессиональное кадровое ядро психологической службы, продолжает развиваться система подготовки, переподготовки и повышения квалификации психологов, руководителей подразделений психологического обеспечения, психологи принимают активное участие в обеспечении деятельности ОВД по защите конституционных прав граждан («Первая чеченская война»), в контртеррористической операции на Северном Кавказе («Вторая чеченская война»), в ликвидации масштабных террористических акций в различных городах России, на воздушном и железнодорожном транспорте, иных объектах инфраструктуры.

Отделом организации психологической работы УОРЛС ДКО (УРЛС ГУК) МВД России (М. И. Марьин, А. И. Адаев, К. А. Егоров, Ю. Г. Касперович и др.) в 2000–2008 гг. был выполнен большой

объем работы по концептуальной детерминации развития психологической службы, совершенствованию правового урегулирования и методического обеспечения психологической работы, формированию и укреплению профессионального ядра психологов, установлению взаимодействия между различными субъектами психологической работы.

В-третьих – это ракурс нормативно-правовой – история развития ведомственной нормативно-правовой базы, регламентирующей профессиональную деятельность психологов в системе МВД. Издание ведомственных нормативных правовых актов по вопросам психологической работы обозначает важнейшие вехи ее развития. В них так или иначе кристаллизуются меняющиеся концептуальные взгляды на содержание работы психолога, ее организацию, формы, методы, место в системе работы с личным составом. Нормативно-правовое регулирование не только фиксирует имеющиеся подходы и возможности в данной сфере профессиональной деятельности, но и задает ее приоритеты, ориентирует специалистов на определенные перспективы, создает возможности для профессионального развития. Еще 15 августа 1989 г. выходит приказ МВД СССР «О службе психофизиологического и социально-психологического обеспечения работы с кадрами органов внутренних дел». В 1991 г. МВД РСФСР издается приказ № 14 «О мерах по медико-психологической реабилитации работников органов внутренних дел».

За последние два десятилетия в МВД России были изданы три основополагающих приказа, посвященных вопросам организации психологической работы, а также большое количество нормативных правовых актов, регламентирующих отдельные аспекты психологической работы. Самым первым из них стал приказ от 26 июня 2000 г. № 690 «Об утверждении Положения о порядке организации психологического обеспечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». Его основные положения позже были закреплены приказом МВД России от 26.09.2006 № 770). Было разработано и введено в действие «Типовое положение о подразделении психологического обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации» (приказ МВД России от 24.12.2008 № 1141 (отменен в 2013 г.)).

Новый период истории ведомственной психологической службы связан с Указом Президента России «О мерах по совершенствованию деятельности ОВД Российской Федерации», с которого началось реформирование системы МВД России. В одном из пунктов данного Указа министру внутренних дел было предписано в 3-месячный срок «пересмотреть порядок отбора кандидатов для

службы (работы) в органах внутренних дел Российской Федерации с учетом их морально-этических и психологических качеств в целях повышения уровня профессионализма сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».

Вскоре в связи с этим был издан приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» (в настоящее время отменен), утверждавший «Руководство по морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» и «Примерное положение о подразделении морально-психологического обеспечения в территориальном органе МВД России», а также вводящий понятие «морально-психологическое обеспечение», рассматриваемое в качестве важнейшей составной части реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел.

Центральным событием проводимой реформы стало принятие в феврале 2011 г. Федерального закона «О полиции», в рамках действия которого должна быть исключена сама возможность приема на службу в ОВД людей с неустойчивой психикой и отклонениями в состоянии психического здоровья.

В 2012 г. на заседании Коллегии МВД России в фокусе особого внимания руководства ведомства оказались требующие безотлагательного решения проблемы организации многоступенчатой системы выявления у сотрудников признаков психических отклонений, проведения их обязательных периодических психофизиологических обследований, а также обеспечения надежности профессиональной деятельности личного состава.

На современном этапе развития ОВД перед специалистами подразделений психологической работы стоят сложные и ответственные задачи, выполнить которые способны высококлассные специалисты. Поэтому в ОВД организована целенаправленная работа по формированию кадрового ядра подразделений психологической работы, повышению квалификации и профессиональной переподготовке специалистов-психологов.

В 2011 г. в Российской Федерации был впервые утвержден и введен в действие ФГОС ВПО⁹ «Психология служебной деятельности», в разработке которого приняли участие ведущие вузы МВД России. С этого времени на базе Московского, Санкт-Петербургского и Краснодарского университетов МВД России организована и проводится базовая (пятилетняя) подготовка специалистов-психологов для ОВД. В январе 2016 г. в составе Москов-

ского университета МВД России им. В. Я. Кикотя был создан институт-факультет психологии служебной деятельности ОВД. В нем развернута сеть специализированных классов и исследовательских лабораторий, оснащенных наукоемким оборудованием, которое позволяет проводить подготовку специалистов на уровне современных требований. Оборудован современный типовой Центр психологической работы.

Ежегодно на базе Академии управления МВД России, Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя и ВИПК МВД России дополнительное профессиональное образование получают в среднем 300 психологов.

В качестве важнейших вех новейшей истории ведомственной психологической службы в нормативно-правовом ракурсе следует отметить вступление в силу постановления Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» и издание приказа МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации».

Упомянем еще три ракурса рассмотрения истории психологической работы в органах внутренних дел. Это – ракурс практический, связанный с применением психологического знания, методов, методик, технологий к решению проблем в сфере уголовного судопроизводства, укрепления правопорядка, законности, правового воспитания, перевоспитания лиц, вставших на преступную стезю, а также в работе с сотрудниками правоохранительных органов, в реализации задач морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности.

Это – ракурс региональный: создание, функционирование и развитие подразделений психологической работы в территориальных органах внутренних дел, начиная с 1992 г. (УВД Москвы). В МВД России – более 2,5 тыс. специалистов психологов, функционирует свыше 2 тыс. кабинетов психологической регуляции и психореабилитационных центров, оснащенных современным профессиональным оборудованием (данные 2016 г.)¹⁰. У каждого из территориальных подразделений – своя богатая история, в которой во всей полноте присутствуют все вышеперечисленные ракурсы ее возможного рассмотрения.

Конечно же, это и «лично-профессиональный» ракурс, связанный с именами, делами и судьбами тех, кто «стоял у истоков», был в числе первых, чьи имена стоят в начале истории ведомствен-

ной научной и практической психологии и часто символизируют ее важные вехи. С этой точки зрения, важно знать и помнить, кто именно и когда «пришел» в психологию (как руководитель, как старший психолог, как яркий специалист), с чем «пришел» и какой оставил след. Некоторые – к сожалению, далеко не все – были упомянуты нами выше.

Важное, если не решающее, значение в этом ракурсе имеют имена тех, кто принимал ключевые решения – руководители разных уровней: от заместителя по кадрам в территориальных органах до руководства кадрового подразделения Министерства, курирующего заместителя министра и министра внутренних дел. На уровне МВД – это министры Н. А. Щелоков, В. Б. Рушайло, Б. В. Грызлов, А. С. Куликов, Р. Г. Нургалиев, руководители кадровой службы В. И. Федоров, Е. Б. Соловьев, А. А. Стрельников, В. Г. Брычев, В.Я. Кикоть, руководители управлений А. М. Зазулин, С. С. Пылев, А. А. Прошин, В. И. Воронцов, В.М. Бурыкин, В. Л. Кубышко и др.).

Важнейшей задачей исторического анализа выступает разработка соответствующей периодизации, определения основных этапов становления системы психологической работы и ее последующего развития. Прежде всего встает вопрос о начале, о той исходной временной точке, событии, дате, от которой необходимо вести отсчет истории... чего? Как видно, сложности возникают в самом определении предмета. Следует ли говорить только об истории подразделений психологической работы (что является основной темой данной статьи), или необходимо расширить предмет и сформулировать его, скажем, как «история развития идей психологического обеспечения», или «история применения психологического знания в деятельности органов внутренних дел»?

Естественно, автор не может в рамках настоящей работы дать исчерпывающие ответы на эти и многие другие вопросы. Скажем, в ракурсе институциональном точкой начала можно считать введение первых штатных должностей психологов в воспитательно-трудовых колониях системы ГУИН МВД СССР в середине 1970-х гг., тогда же были предприняты, по сути, первые попытки определения задач и функций практического психолога МВД, его правового статуса и служебных полномочий (И. П. Башкатов, Г. Г. Бочкарева, Л. С. Саблина).

В начале 1970-х гг. в ряде МВД–ГУВД предпринимаются усилия по развертыванию психодиагностических подразделений для осуществления профессионального отбора кандидатов на службу. Первым специализированным подразделением, занимавшимся психологической диагностикой (сначала – для отбора водителей

специального транспорта), была психофизиологическая лаборатория, организованная в 1969 г.¹¹ при окружной военно-врачебной комиссии УВД Мосгорисполкома¹². С 1973 г. в структуре медицинской службы формируются специализированные подразделения по профессиональному психологическому отбору¹³. Так, в этом же году было создано психофизиологическое отделение Центральной психонаркологической лаборатории МВД СССР (его возглавил кандидат медицинских наук подполковник внутренней службы А. М. Просекин).

В этом же ракурсе точкой отсчета для современного этапа развития может служить уже упомянутое издание в 1993 г. приказа МВД России № 420, предусматривавшего введение должности психолога (старшего психолога) в городских, районных органах внутренних дел, линейных органах внутренних дел на транспорте¹⁴.

Таким образом, подразделения психологической работы ОВД в своем развитии прошли длинный и сложный путь. Создание, формирование и совершенствование системы психологической работы выступало и по-прежнему выступает как важная задача не только прикладных отраслей психологии, но и практической деятельности руководителей органов, организаций и подразделений системы МВД России.

Проведенный анализ становления и развития практической психологии в системе МВД, конечно, не исчерпывает всех упомянутых ракурсов ее истории и не является самоцелью. Он может служить одним из инструментов выявления наиболее перспективных моделей организации и функционирования подразделений психологической работы, совершенствования и оптимизации форм, методов и технологий психологической работы.

¹ См., напр.: *Воронцов В. И.* Пути дальнейшего развития психологических служб органов внутренних дел // Проблемы, пути становления и дальнейшего развития психологической службы органов внутренних дел: материалы конференции практических психологов ОВД: в 2-х ч. Домодедово, 1998; *Ефимкин С. В.* Становление и развитие психологической службы в органах внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2003. № 2; *Рыбников В. Ю., Марьин М. И.* Психологическая служба МВД России: история, состояние, перспективы // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2006. № 1; *Петров В. Е.* Система психологического обеспечения профессиональной деятельности в МВД России (генезис и перспективы развития): монография. М., 2007; *Дерешко Б. Ю.* Историко-правовые аспекты становления и развития морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел // Вестник ВИПК МВД России. 2017. № 3 (43).

² В 1962 г. именно в Ленинградском госуниверситете, еще до образования в нем психологического факультета, была создана первая в стране лаборатория социальной психологии (ею руководил Е. С. Кузьмин).

³ Вопросы психологии. 1989. № 5. С. 179.

⁴ МВД СССР, МВД РСФСР, МВД России.

⁵ «Генерал-полковник Иван Шилов: «Мы все были влюблены в свою профессию» [Электронный ресурс] // URL: <http://zvezda-r.ru/vspomogatelnoe-2012/259-general-polkovnik-ivan-shilov-my-vse-byli-vljubleny-v-svoju-professiju.html>.

⁶ *Дебольский М. Г.* Психологическая служба уголовно-исполнительной системы как типовая модель ведомственной психологической службы [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. № 1. С. 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n1/39328.shtml>.

⁷ *Воронцов В. И.* Пути дальнейшего развития психологических служб органов внутренних дел // Проблемы, пути становления и дальнейшего развития психологической службы органов внутренних дел: материалы конференции практических психологов ОВД: в 2-х ч. Домодедово, 1998. С. 8.

⁸ О создании Координационно-методического совета по психологическому обеспечению деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России: приказ МВД России от 09.07.1997 № 422.

⁹ В настоящее время действует Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 37.05.02 «Психология служебной деятельности» (уровень специалитета), утвержденный приказом Минобрнауки России от 19.12.2016 № 1613 (зарегистрирован в Минюсте России 11.01.2017 № 45176).

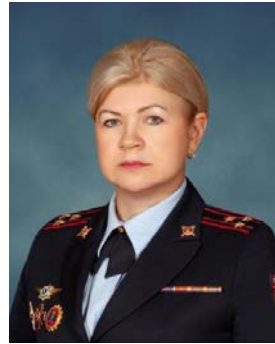
¹⁰ *Дашко М. Н.* Психология на службе закона // Полиция России. 2017. № 2. С. 8–12.

¹¹ По другим данным, эта лаборатория была создана на основании приказа ГУВД Мосгорисполкома от 05.12.1973 № 0132 (См.: URL: https://мсч.77.мвд.рф/об_учреждении/структура/цнд).

¹² *Багдасаров Ю. В., Шутко Г. В.* Психодиагностика и военно-врачебная экспертиза: история и перспективы взаимодействия // Вестник ВИПК МВД России. 2017. № 1 (41). С. 63.

¹³ Приказ МВД СССР от 29 декабря 1973 № 0788.

¹⁴ О мерах по совершенствованию организации работы городских, районных органов внутренних дел и линейных органов внутренних дел на транспорте: приказ МВД России от 14.09.1993. № 420.

Г. П. ЛОЗОВИЦКАЯ

Генезис формирования кадровой политики МВД России: научно-исследовательский аспект

Статья приурочена к таким юбилейным датам, как 300-летие отечественной полиции, 100-летие кадровой службы ОВД, 90-летие Академии управления МВД России и содержит аналитический обзор, предлагающий варианты периодизации истории кадровой службы ОВД и сопровождающую ее научно-исследовательскую работу, основная часть которой выполнялась в Академии управления МВД России, в частности на кафедре психологии, педагогики и организации работы с кадрами. Основное внимание уделено не только генезису – т. е. зарождению и последующему процессу развития кадровой службы, приведшему ее к современному состоянию, но и изложению авторской концепции, включающей в себя ряд этапов, формирующих кадровую политику МВД России. В сжатом виде приведены не только их хронологические исторические рамки, но и обоснованы мотивы научно-исследовательской деятельности предлагаемого раздела. Изложенные в статье материалы и выводы помогут более ясно представить путь, пройденный кадровыми подразделениями российских ОВД, Академией управления МВД России, прикладной и научно-исследовательский опыт которых необходимо учитывать и на современном этапе их развития.

История отечественного права и государства, кадровая политика МВД России, Департамент государственной службы и кадров Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерство внутренних дел, милиция, полиция, органы внутренних дел, кадровые подразделения, кадровая служба, кадровик, персонал, штатная численность, реорганизация, научная школа, научно-

исследовательские аспекты, УРЛС, ОВД, МВД России, Академия управления МВД России.

Годовщина празднования 100-летия со дня образования кадровых подразделений МВД России и знаменательного 300-летнего юбилея российской полиции напрямую взаимосвязана с мероприятиями, посвященными предстоящему 90-летию Академии управления МВД России. Неслучайно начальник Академии управления МВД России генерал-лейтенант полиции А. Н. Конев в своем докладе на юбилейной международной научной конференции «Российская полиция: три века служения Отечеству», состоявшейся в Академии управления МВД России 21 декабря 2018 г., показал весь эволюционный путь системы подготовки управленческих кадров для МВД России, который активно начался в ходе проведения «великих реформ» императора Александра II. Он также осветил долгий, многотрудный и славный путь Академии управления МВД России, которая 8 июля 2019 г. отметит 90-летний юбилей. В данном мероприятии принял участие и начальник ДГСК МВД России генерал-лейтенант внутренней службы В. Л. Кубышко, который поставил задачу перед научным сообществом ОВД – преодолеть историческую несправедливость и воссоздать целостный образ российских полицейских как верных защитников правопорядка.

С учетом современных тенденций формирования кадровой политики МВД России, сотрудники Академии управления МВД России прикладывают все возможные усилия для дальнейшего совершенствования своей работы, большое значение в которой уделяют ее научно-исследовательскому аспекту, создавая тем самым основу для успешного выполнения ответственных задач, стоящих перед личным составом.

Исторические аспекты создания и развития МВД России, кадровой службы и системы ее образования

12 октября 2018 г. кадровым подразделениям МВД России исполнилось 100 лет. Им отведена ведущая роль в формировании высокопрофессионального кадрового корпуса МВД России, способного эффективно решать задачи, поставленные перед Министерством, обществом и государством. 12 октября 1918 г. совместным решением Народного комиссариата внутренних дел и Народного комиссариата юстиции РСФСР была принята Инструкция «Об организации Советской рабоче-крестьянской милиции». Этот документ положил начало деятельности кадровых аппаратов в органах внутренних дел России. В Инструкции были сформулированы основные принципы комплектования, обучения и прохождения

службы в милиции. Она способствовала формированию целостной системы кадрового обеспечения, начиная от общего отдела главмилиции до канцелярий и столов личного состава в губернских и уездных органах. 11 мая 1930 г. было создано Управление кадров НКВД РСФСР, и учетно-распределительный отдел становится составной частью образованного Управления кадров НКВД РСФСР. Административная группа Управления кадров занималась кадровым обеспечением работы милиции, угрозыска и пенитенциарной системы. Затем НКВД РСФСР был ликвидирован, а управление милицией передано в ОГПУ СССР, в котором был организован отдел кадров, существовавший до 1934 г. Указом Президиума ВС СССР от 3 февраля 1941 г. НКВД СССР был разделен на два наркомата: НКВД СССР и НКГБ СССР. Приказом НКВД СССР от 18 марта 1941 г. было организовано Управление учебными заведениями (УУЗ) НКВД СССР. В июле 1941 г. НКВД и НКГБ вновь объединяются в НКВД СССР, просуществовавший до 1943 г. В 1947 г. вновь образовано Управление кадров МВД СССР. В 1960 г. МВД СССР было реорганизовано в Министерство охраны общественного порядка РСФСР, просуществовавшее до 1967 г. С 1967 г. вновь воссоздается МВД СССР. Приказом МВД РФ № 636 от 5 октября 1998 г. дата 12 октября установлена Днем образования кадровой службы МВД России. Сегодня кадровые аппараты функционируют практически во всех органах внутренних дел Российской Федерации.

В различные периоды истории Российской Федерации структура, ведомственная принадлежность и наименование руководящего кадрового подразделения менялись, включая наименование – Департамент кадрового обеспечения МВД России, созданного в 2004 г. В настоящее время всеми вопросами кадровой работы МВД России руководит Департамент государственной службы и кадров Министерства внутренних дел Российской Федерации (ДГСК МВД России)¹. Департамент действует на основании Положения о Департаменте государственной службы и кадров Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 16 июня 2011 г. № 660. На сегодняшний день ДГСК МВД России является самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата МВД России, обеспечивающим и осуществляющим в пределах своей компетенции функции Министерства по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области кадрового обеспечения системы МВД России, организации профессиональной подготовки кадров МВД России, обеспечения в соответствии с международными договорами Российской Федерации подготовки

кадров для правоохранительных органов зарубежных стран и ряд других функций. Сегодня подразделения по работе с личным составом успешно решают широкий спектр задач по сохранению и укреплению кадрового потенциала органов, подразделений, учреждений системы МВД России, внедрению новых форм работы, включая результаты научно-исследовательской деятельности, компетенции и навыки образовательных учреждений, в т. ч. Академии управления МВД России в целях создания здорового морально-психологического климата в служебных коллективах, профессионально-нравственному становлению сотрудников, их социальной защите.

5 июня 2018 г. отмечалось 300-летие отечественной полиции. Генезис данного события проистекает, по примерным оценкам, с 1715 г., когда в Санкт-Петербурге была учреждена Полицмейстерская канцелярия в составе офицеров и солдат Преображенского и Семеновского полков. В результате научных изысканий в области истории полиции установлено, что (25 мая) 5 июня 1718 г. Указом Петра I была учреждена должность Санкт-Петербургского генерал-полицмейстера – начальника главной полицмейстерской канцелярии и издан руководящий документ по должности – «Пункты, данные Санкт-Петербургскому генерал-полицмейстеру». Им была сформулирована программа деятельности полиции, определены ее роль и место в Российском государстве. Таким образом, термин «полиция» впервые был введен Петром Великим при учреждении в 1718 г. специальной службы надзора за общественным порядком. Это событие и легло в основание памятной даты, которую первоначально планировалось учредить на государственном уровне – в 2016 г. МВД России был разработан проект указа Президента РФ «Об установлении Дня образования полиции России», но Указ подписан не был. В соответствии с приказом МВД России № 121 от 5 марта 2018 г. 5 июня было объявлено Днем образования полиции России.

«Установление новой памятной даты наряду с официальным праздником 10 ноября – Днем сотрудника ОВД Российской Федерации – необходимо для более глубокого изучения многовекового опыта борьбы с преступностью в России, а также будет способствовать распространению исторических знаний и сохранению положительного отечественного опыта работы полиции по охране общественного порядка и безопасности», – сообщила официальный представитель МВД России Ирина Волк.

За 300 лет своего существования русская полиция неоднократно реформировалась и к нач. XX в. представляла собой хорошо отлаженный механизм поддержания общественного порядка и уголовного сыска, в котором работали высококвалифицированные спе-

циалисты². Руководство полицией осуществлялось Министерством внутренних дел.

Жандармские части на территории Российской империи были созданы во времена царствования Павла I. Позднее новым императором Александром I Борисоглебский драгунский полк был переименован в жандармский. В задачи корпуса жандармов (КЖ) входили контроль за обстановкой на территории империи и осуществление на местах всей работы по политическому розыску. По сути, КЖ выполнял функции территориальных органов безопасности, действовавших в неразрывной связи и взаимодействии с III Отделением канцелярии.

Система ОВД в России сформировалась в начале XIX в. До этого времени в государственном механизме существовали звенья, обеспечивающие охрану внутреннего общественного порядка. Например, в Древнерусском (Киевском) государстве (IX–XII вв.) общественный порядок охранялся княжеской дружиной. Русская Правда тех времен упоминает о мечниках и вирниках, исполнявших судебные приговоры. В результате роста общеуголовной преступности возникла необходимость создания специальных органов для охраны порядка внутри государства. В середине XVI в. ими стали губные избы, на которые, в числе других, возлагались полицейские функции. Во главе губных изб стояли губные старосты, которые избирались из дворян. Необходимо было, чтобы кандидат на эту должность и «грамоте был горазд, и душою прям, и животом прожиточен». Вопросы о деловых и особенно моральных качествах, а также некоторые аспекты прохождения службы полицейскими были подняты еще в период реорганизации органов городской и создания сельской полиции при Екатерине II. В «Уставе благочиния, или полицейском» 1782 г. были изложены основные требования, которым должны были соответствовать служащие полиции, которым должны были быть присущи: здравый рассудок; добрая воля в отправлении порученного; человеколюбие; верность службе императорского величества; усердие к общему добру; радение к должности; честность и бескорыстие.

Сегодня кадровые аппараты функционируют во всех органах внутренних дел Российской Федерации. Им отведена ведущая роль в формировании высокопрофессионального кадрового корпуса МВД России, способного эффективно решать задачи, поставленные перед Министерством, обществом и государством.

Соблюдение определенного уровня требований, предъявляемых к государственным служащим, составляет основу кадровой политики, которая всегда находилась в центре внимания государственных органов, в т. ч. и Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Центральным звеном кадровой политики в МВД России является организация работы с кадрами. Ее осуществление, а также ответственность за качество этой работы возлагается на начальников ОВД.

Кадровая политика, проводимая Министерством внутренних дел Российской Федерации, должна обеспечивать постоянное совершенствование кадрового состава в целом, должна выражать стратегию кадровой работы в системе ОВД. Целью кадровой политики на стратегическом уровне является решение следующих долгосрочных задач: штатная численность на ближайшие годы, их состав и структура; процесс обучения и подготовки кадров в системе учебных заведений МВД России; совершенствование системы и структуры ОВД, обеспечивающих решение поставленных задач; развитие нормативно-правовой базы кадровой работы; научно-исследовательская деятельность по вопросам кадровой работы в органах внутренних дел и иные.

Тактическое направление кадровой политики связано с решением текущих задач организации кадровой работы в практических органах, их службах и подразделениях. К задачам данного направления относятся: комплектование штатов ОВД; организационно-штатная и воспитательная работа с кадрами; организация системы профессионального обучения сотрудников ОВД; улучшение социальных условий их жизнедеятельности; повышение квалификации кадров и выдвижение в резерв руководящего состава ОВД; совершенствование организационно-штатной структуры; аттестация сотрудников ОВД; изучение кадрового состава и разработка мер, направленных на повышение его профессионального уровня; обучение руководителей методам и технике работы с коллективом и отдельными сотрудниками; контроль за соблюдением нормативных предписаний, регламентирующих порядок прохождения службы личным составом.

Научно-исследовательский аспект проблем управления персоналом и организации работы с кадрами ОВД.

Обучение и подготовка специалистов – организаторов кадровой работы, а также в сфере управления кадровой работой является одним из компонентов совершенствования системы управления. В органах внутренних дел понятие «кадры» включает также курсантов и слушателей специальных учебных заведений Министерства внутренних дел России. Так, с началом учебного процесса в Академии управления МВД России сформировалась научная школа, предназначение которой путем проведения исследований разрешать наиболее сложные прикладные и нормативные проблемы, оказывать помощь адъюнктам, магистрантам, слушателям Академии. У истоков научной школы в Академии управления МВД СССР стояли такие известные ученые, как профессора Л. М. Колодкин, А. Н. Роша, В. И. Казанцев, доценты

В. А. Дроздов, А. И. Фатула, В. А. Ткаченко. Научная школа продолжает свою историю с создания кафедры теории управления в Московской высшей школе МВД СССР, которую в то время возглавлял профессор Г. Г. Зуйков. Там же работал доцент Г. А. Туманов, первым адъюнктом по управленческой тематике стал А. П. Ипакян.

Следует отметить, что Л. М. Колодкин, будучи кандидатом юридических наук, являлся начальником организационно-методического отдела (7 отдела) в Управлении кадров МВД СССР. Вопросами правового регулирования работы с кадрами ОВД в связи с принятием Положения о прохождении службы в ОВД занимались руководители отдела Управления кадров полковники внутренней службы А. Н. Тимофеев, И. Ф. Пичугин, Ф. И. Мышленник, начальник инспекции по личному составу полковник внутренней службы Э. П. Елагин. Тесно сотрудничал с ними по вопросам зарубежного опыта работы с кадрами полиции (милиции) стран социалистического лагеря сотрудник ВНИИ МВД СССР В. И. Полубинский. Следует отметить, что усилия по формированию нового научного направления и научной школы концентрировались до создания Академии МВД СССР в аппарате Министерства в Управлении кадров и Управлении по политико-воспитательной работе. Инициатива в проведении мероприятий по привлечению научных знаний в работу с кадрами исходила и от руководителей этих управлений генералов И. И. Рябика и А. Н. Зазулина. Инициативы эти всемерно поддерживались министром внутренних дел СССР Н. А. Щелоковым, заместителем министра К. И. Никитиным, Б. А. Викторовым и другими. Так, ни одно масштабное научное мероприятие (всесоюзные совещания, конференции и семинары), как и в наши дни, не проходило без обсуждения проблем работы с кадрами. «Информационный сборник по работе с кадрами органов внутренних дел» тиражом 500 экземпляров (главный редактор – И. И. Рябик, заместитель главного редактора – Л. М. Колодкин) на своих страницах публиковал доклады руководства Министерства внутренних дел СССР, обзоры передового опыта кадровой работы, выступления ученых, отчеты о проводимых научных исследованиях и зарубежных командировках с целью изучения работы с кадрами органов правопорядка. Все эти события создавали объективные и субъективные предпосылки зарождения отдельной научной школы по организации работы с кадрами в МВД и явились первым этапом ее становления.

По инициативе в необходимости решения данного вопроса кандидата юридических наук Л. М. Колодкина (в то время – главного инспектора управления кадров МВД СССР) Госкомитет по науке и технике СССР дал разрешение и обеспечил бюджетное финанси-

рование создание в структуре ВНИИ МВД СССР лаборатории профессионального отбора кадров милиции. Возглавил лабораторию доктор медицинских наук, профессор Н. И. Полежаев.

Важным стимулом и значимым этапом становления научной школы «Управление персоналом и организация работы с кадрами органов внутренних дел» явилось создание Академии МВД СССР, в учебном плане которой содержалась учебная дисциплина «Организации работы с кадрами». Лекционный курс этой дисциплины, методическое обеспечение ее преподавания первоначально осуществляли доценты Г. А. Туманов и А. Н. Роша, а также на общественных началах – начальник отдела Управления кадров Министерства внутренних дел СССР Л. М. Колодкин. Стали появляться адъюнкты, избравшие в качестве предмета диссертационных исследований кадровую проблематику. Первым адъюнктом кафедры был преподаватель Киевской высшей школы МВД СССР О. С. Панченко. Кадровая составляющая содержалась в докторских диссертациях по психологии А. И. Китова, И. К. Шахриманьяна; по юриспруденции – Г. А. Туманова, А. Н. Роши, Л. М. Колодкина, А. Н. Минаева. В 1975 г. состоялась защита докторской диссертации Г. А. Туманова, а в 1980 г. – А. Н. Роши и Л. М. Колодкина. Защитили кандидатские диссертации и первые адъюнкты: А. В. Фатула, В. А. Ткаченко, В. И. Казанцев, В. А. Дроздов, Г. М. Мякишев и другие.

Начальником Академии генералом А. И. Алексеевым были объединены кафедры партийно-политической и кадровой работы с кафедрой психологии и педагогики, что придало новый импульс развитию научной школы. Данное научное направление имеет большие перспективы для развития в связи с проводимыми в Российской Федерации административной реформой и реформированием государственной службы и системе МВД России. Указанная научная школа, согласно сведениям о принадлежности, относится к научным специальностям: 12.00.11 – судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура (по классификации ВАК Минобразования России).

Руководство научной школы, которую возглавил доктор юридических наук профессор, Заслуженный работник высшей школы Колодкин Леонард Михайлович (12.00.11 – судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура), сегодня на кафедре психологии, педагогики и организации работы с кадрами представлено профессорско-преподавательским составом в лице: профессора Лозовицкой Галины Петровны, доктора юридических наук, доцента (12.00.11 – судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельно-

сти, адвокатура); доцента Суминой Екатерины Анатольевны, кандидата юридических наук (12.00.11 – судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура); старшего преподавателя Аказеева Дмитрия Михайловича, кандидата юридических наук (12.00.01 – теория и история государства и права; история учений о праве и государстве); профессора Шаповалова Анатолия Стефановича, который является помощником начальника Академии по работе с ветеранами .

За последние 10 лет по кадровой проблематике были защищены ряд кандидатских диссертаций по основным направлениям исследований научной школы³. Практическое использование результатов научных исследований, выполненных в рамках научной школы, подтверждается изданными научными публикациями профессорско-преподавательского состава кафедры, членами предметно-методической секции, отражающими направления научной школы (монографии, учебники, учебные пособия и статьи, опубликованные в РИНЦ, а также в Web of Science, Scopus и других международных базах с указанием выходных данных)⁴. Кроме того, следует отметить и иные публикации авторов (соавторов) научной школы⁵. Подготовлена к опубликованию работа на актуальную тему «Формирование кадровой политики и управление персоналом государственной службы» (учебное пособие / Ю. Ю. Тарасов, В. В. Закатов, В. К. Русаков, Г. П. Лозовицкая, Е. А. Сумина. М., Академия управления МВД России, 2018).

Осуществляется и научно-исследовательская работа в рамках подготовки закрепленных адъюнктов и магистрантов. Так, в настоящее время в рамках научной школы осуществляется научное руководство по подготовке диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата юридических наук более 10 адъюнктами и более 20 магистрантами. Около 10 магистерских диссертационных исследований были успешно защищены в мае 2018 г.

Подводя итог анализу генезиса формирования кадровой политики МВД России и ее научно-исследовательскому аспекту, следует отметить, что в системе ОВД работе с кадрами всегда придавалось огромное значение. От их профессионализма, честности, смелости зависела успешность решения сложнейших задач по укреплению правопорядка и законности в стране. Поэтому на протяжении всей истории нашей страны в структуре Министерства внутренних дел большое внимание уделялось формированию кадровой политики. Необходимо отметить, что все вышеперечисленные вопросы следовало бы отразить в новой Концепции профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров правоохранительных органов Российской Федерации, которую целесообразно

было бы предварительно обсудить в практических подразделениях. Принятие и утверждение новой Концепции кадровой политики в правоохранительных органах Российской Федерации в целом на ближайшие 5–6 лет позволило бы определить официальную стратегию кадровой политики – и в первую очередь по формированию высокопрофессионального, стабильного, оптимально сбалансированного кадрового корпуса, наиболее полно соответствующего современным условиям среды их функционирования, способного эффективно решать задачи, поставленные обществом и государством. Проработанная и научно обоснованная стратегия развития системы профессиональной подготовки на среднесрочный период, в т. ч. в части, касающейся ведомственных образовательных организаций, позволит обеспечить подготовку необходимого количества специалистов для правоохранительных органов с требуемым набором квалификационных характеристик, позволяющих им эффективно решать поставленные задачи, т. к. успешно выполнять служебные обязанности способен лишь высококвалифицированный сотрудник, который прочно владеет комплексом специальных знаний и практических умений и навыков, приобретенных в результате общей и специальной профессиональной подготовки, в процессе соответствующей работы. Реализация основных положений Концепции должна быть основана на открытости, эффективном управлении и оптимизации правоохранительной деятельности, обеспечении надлежащего внутреннего и внешнего взаимодействия и разумной экономии ресурсов. Только подготовленные и обученные сотрудники правоохранительной системы могут оперативно реагировать на все заявления и сообщения о преступлениях и иных правонарушениях, быстро и качественно решать иные вопросы в пределах своей компетенции, реализуя весь комплекс правоохранительных услуг⁶. Необходимо кардинально изменить требования к личным качествам кандидата на должность в системе государственной кадровой политики в целом. Сегодня, в условиях нарастания разного рода внешних и внутренних вызовов и угроз, государственному деятелю и управленцу мало быть реформатором, важно мыслить и действовать цивилизационно – в масштабах страны, Русского мира, Евразийского союза и геополитических интересов России⁷. Об этом же говорил и Президент России Владимир Путин в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в декабре 2012 г.: «...если человек выбрал госслужбу, он должен быть готов к ограничениям, общественному контролю, к выполнению специальных требований»⁸. Таким образом, нравственные качества сотрудников МВД и других силовых структур и их патриотизм должны стать

(наряду с уровнем их квалификации) основой не только профессиональных кодексов чести, но также всей системы кадрового мониторинга в нашей стране на ближайшую перспективу. Полагаем, что разработка критериев подбора кадров для управления государством и обеспечения в нем правопорядка и безопасности, а также для осуществления профессиональной и объективной оценки их деятельности должна стать генеральным трендом всей российской государственной кадровой политики на обозримую перспективу⁹.

¹ <https://дгск.мвд.рф/department/history> (дата обращения: 01.02.2018).

² <https://10.мвд.рф/mvd/history/300year> (дата обращения: 01.02.2018).

³ В их числе: *Куратов М. О.* Правовое регулирование, организация подготовки кадров и прохождения службы в органах внутренних дел Республики Таджикистан, 2013; *Балкаров А. Я.* Правовое и организационное обеспечение работы с кадровым резервом в ОВД РФ, 2017.

⁴ Теоретические основы и практика работы кадровых подразделений органов внутренних дел Российской Федерации по вопросам прохождения службы / Русаков В. К., Колодкин Л. М., Лозовицкая Г. П., Боева О. М., Горелов А. С., Балкаров А. Я., Умеров Р. А., Дукманов М. В., Соболева О. В. // М.: Академия управления МВД России, 2017; Теоретическое обоснование курса повышения квалификации в области управления конфликтами в организации / Кильмашкина Т. Н., Лозовицкая Г. П., Чиркина Р. В., Дегтарев А. В. // Психологическая наука и образование. М.: Московский государственный психолого-педагогический университет. Психологический институт Российской академии образования. Т. 22. № 6. 2017; *Лозовицкая Г. П.* // Педагогика высшего образования МВД России: учеб. пособие / Д. М. Байков, О. М. Боева, В. В. Закатов (и др.); под ред. В. В. Закатова. М., Академия управления МВД России, 2017.

⁵ *Нечевин Д. К., Колодкин Л. М.* Судебная реформа и ее проблемы. Академическая мысль, 2018. № 1 (2). С. 7–10; *Нечевин Д. К., Колодкин Л. М.* Аттестация научных и научно-педагогических кадров в России: история и современность: монография / под ред. И. М. Мацкевича. М., 2016; *Гугунский А. Н., Семенистый А. В., Солошенко П. А., Николаев А. Г., Шевцов А. В., Ускова А. С., Казюлин В. А., Тулев В. О., Байгажаков С. В., Бекетов О. И., Швецов Б. Ф., Барбин В. В., Мулдукаев Р. С., Афанасьев В. С., Яковлев К. Л., Грищенко Л. Л., Бутылин В. Н., Кононов А. М., Потапова С. А., Цховребова И. А.* и др. Федеральный закон «О полиции»: научно-практическое пособие: в 3 т. / М.: Академия управления МВД России, 2013. Т. 3.

⁶ *Желткова Д. Д.* Развитие кадровой политики в системе МВД // Молодой ученый. 2017. № 22. С. 322–326. URL: <https://moluch.ru/archive/156/43990/> (дата обращения: 29.01.2019).

⁷ *Бельский В. Ю., Лепехин В. А.* Цивилизационное развитие России и новая стратегия государственной кадровой политики // Государственная служба и кадры. 2013. № 1. С. 21–25.

⁸ Послание Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 декабря 2012 г.

⁹ *Биленко С. В.* Из истории советской милиции в годы Великой Отечественной войны. М., 1967. С. 29.

М. И. МАРЬИН

Актуальные проблемы организации психологической работы в ОВД в условиях современных вызовов

Статья посвящена проблемам психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников ОВД. Основное внимание уделено работе со служебными коллективами, обладающими внутригрупповыми нормами и ценностями, оказывающими влияние на возникновение различных форм девиантного поведения, с руководителями органов и подразделений в целях выстраивания надежной системы противодействия негативному информационно-психологическому воздействию на сознание и поведение сотрудников. Обоснована необходимость осуществления постоянного социально-психологического мониторинга морально-психологического состояния, нравственно-психологического статуса сотрудников в интересах организации адресной психопрофилактической работы с личным составом.

Социально-психологический мониторинг, групповые нормы и ценности, информационно-психологическое воздействие, психологическая работа в органах внутренних дел.

История становления и развития психологической службы берет свое начало с 1971 г., когда при окружной военно-врачебной комиссии (ВВК) УВД Мосгорисполкома была создана первая психофизиологическая лаборатория для отбора водителей спецтранспорта. Приказом МВД СССР от 29 декабря 1973 г.

в составе Центральной психонаркологической лаборатории было создано психофизиологическое отделение, которое возглавило работу по созданию психологической службы МВД Российской Федерации.

В 1981 г. была образована Центральная научно-исследовательская психофизиологическая лаборатория (ЦНИПФЛ) МВД СССР, состоящая из отделов проблем: психофизиологического отбора и профессиональной ориентации личного состава органов и войск МВД СССР; профессиональной психодиагностики и психопрофилактики личного состава органов и войск МВД СССР; повышения психофизиологической устойчивости личного состава органов и войск МВД СССР в условиях военного времени. Направления научной деятельности ЦНИПФЛ, в основном, и отражали актуальные проблемы психологической работы с личным составом ОВД конца прошлого века.

С 1981 г. начинается работа группы специалистов-психологов при чрезвычайных, кризисных обстоятельствах. В состав группы входили психиатры, психологи и психофизиологи – научные сотрудники ЦНИПФЛ МВД СССР. Основной задачей стал поиск путей сохранения и повышения боеспособности работоспособности в экстремальных условиях, а также апробация высокоэффективных средств, способных защитить человека от мощного психотравматического воздействия стрессовых факторов экстремальной обстановки. Сотрудники лаборатории выезжали для сбора эмпирического материала практически во все районы стихийных бедствий и военных столкновений (землетрясения в Таджикистане, Молдавии и Армении; взрыв в г. Арзамасе; смерч в Ивановской области; межнациональные конфликты в Киргизии и Узбекистане, Азербайджане и Армении; Чернобыльская катастрофа; осетино-ингушский конфликт, военные операции в Чеченской Республике и т. д.). В ней аккумулировалась почти вся исследовательская информация по проблемам экстремальной психиатрии и поведения человека в особых условиях.

Проблемы совершенствования психологической работы в современных условиях связаны, прежде всего, с большим грузом нерешенных актуальных задач в организации морально-психологического обеспечения личного состава ОВД в условиях современных вызовов. В настоящее время более решенной проблемой оказалось обеспечение качества комплектования профессионально подготовленными и безупречными в нравственно-психологическом плане сотрудниками. Кандидаты на службу в ОВД проходят «фильтр», отсеивающий не подходящих по психологическим, морально-этиче-

ским, деловым и иным качествам для службы в органах, призванных обеспечивать правопорядок, государственную, общественную и личную безопасность и законность.

Вместе с тем, несмотря на тщательный психологический подбор кандидатов на службу, детально разработанные нормы служебного поведения при выполнении служебных задач, принимаемые меры по профилактике нарушений дисциплины и законности среди личного состава, число сотрудников, ежегодно привлекаемых к дисциплинарной и уголовной ответственности, к сожалению, не снижается¹.

Поэтому все еще проблемными остаются вопросы обеспечения соблюдения сотрудниками силовых структур, прежде всего правоохранительных органов, требований к соблюдению служебного поведения и урегулированию конфликта интересов. Ведь у незакаленных сотрудников может появиться соблазн решить собственные финансовые и материальные проблемы, обеспечить свое будущее незаконным (неправильным) путем, поскольку, как полагают некоторые, риск сравнительно небольшой, а плата за «грех» очень высока. Профилактика правонарушений и преступлений связана с предотвращением нравственно-психологической деформации личности сотрудников, служебных коллективов, проявления которой наступают гораздо раньше, чем совершается правонарушение или преступление. В связи с этим в психологии личности, в координатах ее ценностно-нормативной, ценностно-смысловой сферы, социально-психологической среды, их взаимодействии надо искать непосредственные причины противоправного и, очень часто, преступного поведения².

После поступления на службу сотрудник попадает в служебный коллектив, обладающий собственными групповыми системами социальных норм и ценностей, регуляторами служебного поведения. Социальные нормы, принятые в группе или коллективе правила, предписывающие или запрещающие какое-либо поведение, действие, определяют роли и критерии различных типов девиантного поведения. Требования, вытекающие из этой системы норм, могут вступать в противоречия, к примеру группа может требовать от своих членов поступков, осуждаемых обществом, и проявлять терпимость к нарушениям норм, неукоснительное соблюдение которых требуется государством³.

Поэтому необходимо осуществлять постоянный социально-психологический мониторинг и анализ динамики морально-психологического состояния, нравственно-психологического статуса сотрудников в интересах организации с ними адресной психоло-

гической работы, целенаправленной работы со служебными коллективами.

В сферу второй проблемы относится и психологическое обеспечение мер по защите личного состава от негативного информационно-психологического воздействия со стороны средств массовой информации, преступной среды, по нейтрализации последствий проникновения в служебные коллективы заведомо ложной информации, слухов, клеветы, панических настроений – все это также приобретает приоритетное значение. Социально-психологические исследования в этой сфере только начинаются, однако времени на раскачку нет, как нет и права на поражение в этой информационно-психологической войне, кто бы ни был нашим противником. Работа психолога, его конкретные наработки позволят выстроить надежную систему противодействия массивному негативно-информационно-психологическому воздействию на сознание и поведение сотрудников.

Растущее геополитическое противостояние между странами, претендующими на лидерство в мире, принципиально изменили требования к эффективному управлению на всех уровнях – от государственного до внутриорганизационного. В существующей сейчас в стране системе высшего профессионального образования подготовка управленцев – одна из самых распространенных. Однако качество его страдает из-за отставания исследований по проблемам психологии управления, отсутствия специалистов-преподавателей из области психологии управления. Следствием этого являются подмена изучения специфических закономерностей и феноменов психологии управления пересказом общепсихологических положений; выдача старой психологии административного управления за психологию менеджмента; подмена корректных и апробированных научных рекомендаций сомнительными психотехнологиями; обучение способам манипулирования людьми и недобросовестной конкуренции⁴.

Готовящаяся таким образом новая генерация управленцев (менеджеров), к сожалению, еще не приобретает должной научно-психологической управленческой компетентности, следовательно, вряд ли они смогут соответствовать современному уровню их подготовки в странах-конкурентах.

Отвечая на вопрос: «Кто сумеет обозначить ясные цели и мобилизовать подчиненных на их достижение, кто будет справедливым и корректным, кому удастся реально укрепить морально-психологическое состояние личного состава?», следует отметить, что в последние годы организационно-содержательные технологии

психологического обеспечения работы с кадровым резервом в органах внутренних дел получили нормативно-правовое закрепление и определенное методическое обеспечение.

Как показывает практика и специальные исследования, существует прямая зависимость между успехом текущей работы и умением руководителя увидеть и учесть ее психологические особенности, решить возникающие в связи с этим проблемы. Безусловно, это зависит не только от полицейского профессионализма и управленческого опыта, но и от личностных качеств, психолого-педагогической компетентности руководителя⁵.

Именно поэтому оправдана постановка в первую очередь вопроса о психологическом обеспечении решения всех управленческих проблем и осуществлении любого управленческого акта. В этих целях необходимо обеспечить надлежащее изучение психологии управления в системе подготовки и повышения квалификации управленцев в органах внутренних дел, в других правоохранительных органах, во всех силовых структурах.

Должна быть создана система психологической работы с руководящими кадрами, с лидерами, с резервом, во многом определяющими будущее лицо ОВД, их общественный имидж. Поэтому назрела острая необходимость активизировать исследования по психологии управления, обеспечив их высокий научный уровень и практическую значимость. Трудно рассчитывать на прорыв в вопросах управления в стране, рассчитывая только на подготовку нового поколения менеджеров по зарубежным лекалам и заимствование чужого опыта. Специфические особенности испытываемых Россией проблем, ее экономики, менталитета народа нуждаются в творческом подходе и новых решениях.

В настоящее время психологи ОВД сосредоточены в подразделениях по организации работы с личным составом и в рамках морально-психологического обеспечения занимаются психологической работой с сотрудниками. Данное направление работы с личным составом получило достаточно активное развитие, поскольку оно нацелено на сотрудников на различных этапах их служебной карьеры, улучшение качественного состава и уровня их подготовленности, принятие психологически обоснованных правовых, организационных мер, кадровых решений.

Вместе с тем деятельность психологов ОВД не в полной мере охватывает основные направления деятельности подразделений полиции, к числу которых относятся: выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам; розыск лиц; обеспечение правопорядка в общественных местах; государ-

ственная защита потерпевших, свидетелей, участников уголовного судопроизводства; осуществление экспертно-криминалистической деятельности и др. К примеру, процесс расследования групповых преступлений несовершеннолетних включает такие виды работы, как психологическая подготовка несовершеннолетнего к следственному действию, коррекция поведения несовершеннолетнего; психологическая и судебно-психологическая экспертиза; участие психолога в следственном действии, психологическая помощь и консультирование и др.

Примером эффективного решения внутренних психологических проблем являются такие силовые ведомства в структуре исполнительной власти Российской Федерации, как Федеральная служба исполнения наказаний и психологическая служба Министерства по чрезвычайным ситуациям. Объектами психологической работы ФСИН России являются личный состав и спецконтингент, а объектами психологической работы МЧС России – личный состав и пострадавшие в очагах стихийных бедствий. В этих силовых структурах психологическая работа нацелена на основную миссию указанных ведомств – на психологическую помощь пострадавшим в условиях чрезвычайных ситуаций, катастроф, в особых и экстремальных условиях и работу с лицами, отбывающими наказание за совершенные преступления. Такое положение дел придает устойчивость функционирования подразделений психологической работы указанных силовых структур.

В органах внутренних дел необходимо активизировать работу психологов отдельно в оперативных подразделениях полиции (уголовный розыск, БЭП и др.), юстиции (подразделения следствия). Психологи криминальной полиции и следственных подразделений должны будут находиться в штатах этих подразделений и обеспечивать решение задач психологического обеспечения основных направлений их деятельности: проведения различных видов психологических экспертиз (подозреваемых, свидетелей, потерпевших); деятельности органов предварительного следствия; составления психологических портретов подозреваемых, раскрытия серийных насильственных преступлений и т. д.

Стабилизация кадрового состава подразделений психологической работы также является проблемой для развития системы психологического обеспечения ОВД. До настоящего времени наиболее квалифицированные специалисты продолжают переходить для дальнейшего прохождения службы в прокуратуру, Федеральную службу исполнения наказаний, в коммерческие структуры, в лучшем случае они растут по службе в органах внутренних дел, остав-

ля психологическую работу. Высокая текучесть кадров психологической службы по данным специальных исследований обусловлена отсутствием перспектив служебного роста и низким уровнем специальных званий. Нужны дополнительные меры по закреплению психологов, расширяющие для них возможности как вертикальной, так и горизонтальной карьеры.

Решение проблем организации психологической работы требует комплексного подхода, базирующегося на достижениях психологической науки и практики.

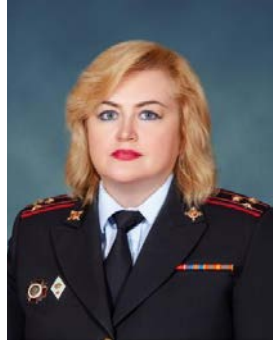
¹ *Марьин М. И., Бочкова А. А., Сафронов А. Д.* Психологическое обеспечение профилактики преступлений коррупционной направленности у сотрудников: методические рекомендации. М.: Академия управления МВД России, 2014. 44 с.

² *Антоян Ю. М.* Личность преступника. Криминологическое исследование. М.: Норма: Инфа-М, 2010; *Злоказов К. В.* Особенности деструктивности личности в связи с различными формами злоупотреблений // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 3. С. 47–52.

³ *Щеголева Т. В.* Особенности социально-психологического климата в подразделениях с высоким уровнем нарушений служебной дисциплины // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. №1 (68). С. 45–50.

⁴ Психология управления: учебник / под ред. В.И. Черниловой. М.: Академия управления МВД России. 2011. 352 с.

⁵ *Марьин М. И., Котенев И. О.* Психологическая оценка и прогнозирование эффективности управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел: учебно-практическое пособие. Академия управления МВД России, 2013.

Н. В. СЕРДЮК

Нравственный смысл полицейской службы: историко-педагогический контекст

В статье рассматриваются истоки и смысл полицейской службы как служения, содержание первых этических кодексов полицейских, полицейского образования с опорой на нравственный детерминант.

Полицейские, руководители, нравственные качества, воспитание, традиции, духовность.

Еще в допетровские времена в России закладывалось отношение к государственной службе (государевой, как говорили тогда) по противодействию преступлениям, по охране общественного порядка как к делу «благому», достойному, почетному, важному для всех граждан. Благое дело, естественно, можно было доверять лишь тем лицам, которые с пониманием относились к выполнению своих важных обязанностей.

До пришедшего с Запада слова «полиция» эта служба именовалась по-русски – служба благочиния. В «Наказе о градском благочинии» 1649 г. впервые появился этот термин в качестве обозначающего благопристойность, общественный порядок – как цель деятельности службы, названной впоследствии полицией. Там же излагались и требования к качествам должностных лиц.

Толковый словарь В. И. Даля дает такое определение: благочиние – послушание, порядок, спокойствие, приличие, благопристойность.

В «Наказе о градском благочинии» говорилось об обязанностях и поведении тех, кто должен был обеспечивать «общее спокойствие»

(объезжий голова, решеточный приказчик, уличный сторож, стрельцы): «...во всех улицах и по переулкам в день и ночь ходить и беречь накрепко, чтоб в улицах и переулках бою и грабежу... и иного какого воровства не было».

Оформление полиции в Санкт-Петербурге датируется с 1715 г., с момента учреждения Полицмейстерской канцелярии, штат которой формировался за счет офицеров, унтер-офицеров и солдат армейских частей, численностью 41 человек. По свидетельству исторических документов, им были сохранены форменная одежда, звания и денежное содержание по штатам армейских подразделений. Однако днем рождения штатной полиции Санкт-Петербурга принято считать 25 мая 1718 г. А 19 января 1722 г. своим указом Петр I утвердил полицию в Москве. Требование к любому работнику государственной службы, в т. ч. к чинам полиции, прогрессивный реформатор Петр I выразил в емкой и лаконичной формуле: «Честь – в службе Отечеству».

В концентрированном виде компетенция регулярной полиции была зафиксирована в главе 10 Регламента Главного магистрата, утвержденного 16 января 1721 г. Петром I. Ее положениями предписывалось руководствоваться полицейским учреждениям: «Оная споспешествует в правах и правосудии, рождает добрые порядки и нравоучения, всем безопасность подает от разбойников, воров, насильников и обманщиков и сим подобных, непорядочное и непотребное житие отгоняет, принуждает каждого к трудам и честному промыслу, чинит добрых домостроителей, тщательных и добрых служителей, города и в них улицы регулярно сочиняет, препятствует дороговизне, и приносит довольство во всем потребного жизни человеческой, предостерегает все приключившиеся болезни, производит чистоту по улицам и в домах, запрещает излишество в домовых расходах и все явные прегрешения, призирает нищих, бедных, больных, увечных и прочих неимущих, защищает вдовиц, сырых и чужестранных, по заповедям Божиим, воспитывает юных в целомудренной чистоте и честных науках; вкратце ж над всеми сими полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобности»¹.

Полиция наблюдала, чтобы во время церковных праздников и «крестного хождения» не продавали спиртные напитки в кабаках и не устраивались увеселения, задерживала и подвергала наказаниям нарушителей порядка в церквях и общественных местах.

Наказывая людей за всякое неисполнение или промедление в исполнении многочисленных предписаний правительства,

полицейские чиновники сами вели борьбу за чистоту своих рядов. За взятки, казнокрадство и служебные злоупотребления в Москве фискалами привлекались к ответственности полицейские разных чинов и званий.

Внося существенные изменения в деятельность полиции, Екатерина II исходила из правила, что легче преступление предупредить, чем разыскать и наказать виновных. 8 апреля 1782 г. ею был подписан и обнародован Устав Благочиния, или Полицейский – один из самых замечательных памятников не только русского законодательства, но и всей истории административного права XVII в. В Уставе особо оговаривались требования к начальствующему составу полиции (обер-полицмейстеры в столицах, полицмейстеры в губернских центрах, городничие или коменданты в прочих городах, а также приставы уголовных и гражданских дел): здравый рассудок, добрая воля в отправлении порученного, человеколюбие, верность в службе императору, усердие к общему добру, рдение должности, честность и бескорыстие. Предписывалось творить «правый и равный суд всякому состоянию», «дать покровительство повинному и скорбящему», воздерживаться от взяток, ибо «взятки ослепляют глаза и развращают ум и сердце, устам же налагают узду». Интересно, что сначала выделены такие качества, как человеколюбие, здравый рассудок, добросовестность, а уж затем – «верность службе Императорского величества».

Примечателен помещенный в Уставе «Наказ управе благочиния», который открывал «Зерцало управы благочиния». В нем в качестве первого положения закреплялись «Правила добронравия»:

- «1. Не чини ближнему, чего сам терпеть не хочешь.
2. Не токмо ближнему не твори лиха, но твори ему добро колико можешь.
3. Буде кто сотворил обиду личную, или в имении или добром звании, да удовлетворит по возможности.
4. В добром помогите друг другу, веди слепого, дай кровлю невинному, напои жаждущего.
5. Сжался над утопающим, протяни руку помощи падающему.
6. Блажен кто и скот милует, буде скотина и злодея твоего споткнется – подыми ее.
7. С пути сошедшему указывай путь»².

Так, жесткие регламенты и формулировки, характерные для первой четверти и середины XVIII в., менялись мягкими человеколюбивыми принципами в духе христианской морали периода «просвещенного абсолютизма».

Устав благочиния предписывал полиции иметь в каждой части «народную школу» и выполнять обязанности по распространению просвещения. Частному приставу поручалось иметь бдение за тем, чтобы не нарушался закон божий, «чтобы общий порядок сохранен был во всех вещах». Ему следовало проживать в пределах своей части, его дом должен был стоять открытым днем и ночью, давать пристанище лицам, находящимся в опасности.

8 сентября 1802 г. Высочайшим повелением Александра I учреждаются министерства во главе с Правительствующим Сенатом. Этим указом правоохранные органы были подчинены Министерству внутренних дел, а дата вошла в историю как день образования МВД.

В 1817 г. учреждаются жандармы внутренней стражи. Не без интереса отметим, что автором Гимна «Боже, царя храни!» является штабс-капитан жандармерии А. Ф. Львов.

В правление Александра II не только в столицах, но и губернских городах создавались школы и курсы, где готовились урядники, приставы, околоточные надзиратели, городовые. Руководители полицейских органов сами писали для этих школ учебные пособия. Наряду с профессиональными дисциплинами слушателям разъяснялся смысл полицейской службы и прививались элементарные культурные навыки, обосновывались принципы служебного долга.

В подготовленном специально для будущих городских пособии градоначальник Санкт-Петербурга писал: «В редкой деятельности приходится так непосредственно, так осязательно проявлять любовь к человеку, как в полицейской». В руководстве для полицейских чинов, пособия к изучению обязанностей полиции говорилось: «...проявлять доброжелательность к населению, помнить, что полиция существует для пользы людей и обязана в пределах своей власти помогать каждому в законном его требовании, быть вежливой с обывателями и внимательной к ним... и тогда можно рассчитывать, что полицейский чиновник приобретет уважение и доверие, его будут слушать и в случае надобности будут ему помогать»³.

Судебная реформа 1864 г. обусловила усиление права в жизни общества и деятельности государственных учреждений, что, естественно, повлекло повышение требования к полиции. Нередко случаи проявления некомпетентности, грубости, бескультурья и злоупотреблений со стороны полиции становились предметом разбирательства в суде присяжных и получали широкую огласку. Это повышало важность проблемы подбора, обучения и воспитания полицейских, тем более, что с 1873 г. вводится принцип их вольного найма в полицию. Поступивший на службу в полицию должен был

представить «благожелательные отзывы и справки из всех учреждений», где он ранее служил. К профессиональным полицейским стали предъявляться более высокие требования, чем к военным, а именно: они должны были иметь российское подданство, быть не моложе 25 лет, физически и психически здоровы, обладать безупречной репутацией, не иметь судимости и быть приведенными к присяге. Для продвижения по службе, чтобы получить классный чин, необходимо было сдать экзамен. Экзаменуемый должен был знать «Краткий катехизис» – положения и нормы христианского учения, уметь бегло и грамотно писать и читать, выполнять арифметические действия, знать инструкции, правила ведения служебной переписки, учета.

В прессе освещался вопрос об устройстве полицейских школ и занятий с городовыми, околоточными надзирателями, где показывалось, «что потребность в научно-воспитательных полицейских учреждениях стала особенно чувствоваться в столице, где полицейского встречает комбинация, способная поставить в тупик даже человека, более знакомого со специальными законоположениями»⁴.

В конце XIX в. определение на службу проводилось только после сдачи экзаменов по установленной программе, в особой комиссии из числа полицмейстера и его приставов.

Для того чтобы полицейские периодически освежали приобретенные знания, а также для разъяснения вновь издаваемых распоряжений, Санкт-Петербургский градоначальник генерал-майор Д. В. Драчевский установил проведение два раза в неделю занятий с околоточными надзирателями и городовыми. Воспитательный характер носили также лекции. Например, в г. Уфе лекции читались на нравственно-воспитательные темы, в которых «развивалась мысль, что кроме знаний инструкций и распоряжений начальства полицейский должен, прежде всего, помнить, что он – человек»⁵.

В качестве морального поощрения в 1876 г. вводится специальная медаль «За беспорочную службу в полиции».

Все полицейские при поступлении на должность приносили присягу, в которой клялись «верным, добрым и послушным рабом» быть царю, царице и их наследникам, их права и прерогативы «по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять и в том живота своего в потребном случае не щадить», способствовать полезным для царя делам, предотвращать от него беду и убыток, строго соблюдать тайну, исполнять законы и предписания начальства и «для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как верному... подданному благопристой-

но есть и надлежит»; ответ о жизни и службе держать перед Богом и Его страшным судом. После произнесения текста присяги полицейский просил у Господа Бога душевной и телесной помощи, целовал Евангелие и Крест⁶.

В «Настольном полицейском словаре», вышедшем в 1904 г., разъяснялись различные понятия, касающиеся работы полиции, а также подчеркивалось, что «обязанность всякого полицейского должна состоять в приобретении знаний, благодаря которым он только и может принести пользу и продвинуться вперед по службе».

Обращает на себя внимание тот факт, что нормативные документы того периода своеобразным образом были «вписаны» в миропонимание русского человека того времени. В частности, из произведений искусства, из исторических источников и литературных произведений классиков мы знаем, как много значило доброе имя человека любого звания для его жизни и жизни потомков. Эта национальная культурологическая традиция непосредственно прописана в «Инструкции городovým», которым предписывалось заботиться о «добром имени и чести своего звания»⁷. Повелевалось не только соблюдать личную нравственность, но и предотвращать «непристойные поступки» со стороны других служащих, а если таковые будут иметь место, то приказывалось сообщать о них ближайшему начальнику.

Вместе с тем руководители полицейского ведомства принимали усилия к тому, чтобы на службу в полицию попадали люди достойные, а поэтому при подборе кадров в полицию требования нравственного порядка были отнюдь не на последнем месте. Предписывались как строгий подход к нравственным качествам кандидатов на службу, так и строгая разборчивость при определении должности. Кадровая политика полицейского ведомства уже тогда строилась с учетом нравственных критериев личности сотрудников. «...Обыкновенно в городové попадали только самые лучшие солдаты в отношении пройденной ими строевой службы, выказанной смышленности и добросовестности, поведения и нравственных качеств. Таким образом, попадали в городové русские солдаты самой первой категории...»⁸.

В пореформенный период произошли существенные изменения во взаимоотношениях внутри полицейских подразделений. В одном из номеров «Вестника полиции» 1908 г. говорится, что «полицейский руководитель только тогда может рассчитывать на хорошую службу своих подчиненных, когда он делает упор не только на «муштру» и строгость дисциплины, но когда он наряду с этим относится к подчиненным гуманно, кротливо занимается их вос-

питанием»⁹. В документах, регламентирующих взаимоотношения в коллективе ОВД, показывается, как конкретно этот процесс должен осуществляться.

В частности, в «Букваре современного городского» (п. 11 – «Дисциплина») обращается внимание на то, что поддержание дисциплины в подразделении должно достигаться не резкостью и грубостью, а моральными средствами. В этом же пункте речь идет и о том, что специфика полицейской службы «существенно разнится от военной своим скорее индивидуальным, чем коллективным характером», а поэтому «воспитывать полицейского надо, вникая в подробности службы каждого из них, давая совет и оценку их действий, возбуждая этим к себе доверие и расположение, а не страх»¹⁰.

Таким образом, во-первых, воспитательное воздействие и формирование личности подчиненного, можно сказать, является традицией русской полицейской службы. Кроме того, нельзя не обратить внимание на то, что взаимоотношения руководителя и подчиненного опираются на особенность нашего образа жизни и национального характера, что выражается, в частности, в указании на доверительность этих взаимоотношений. Во-вторых, старшим начальникам предписывалось уже тогда делать упор на индивидуальные, а не на коллективные формы воспитания, предлагалось вникать в интересы подчиненных, что должно вызывать доверие и расположение последних. Словом, утверждалось, что успешно руководить подчиненными можно лишь тогда, когда во взаимоотношениях с ними опираешься на нравственные регуляторы. Вообще нельзя не отметить, что весь документ отличается гуманистической направленностью. Защита интересов человека в различных формах службы городского отличает множество положений этого документа, включая взаимоотношения «полицейский – гражданин», «начальник – подчиненный».

В истории полиции России есть еще немало имен, которые предстоит открывать заново. Это люди чести и долга, подлинные профессионалы своего дела, целью жизни которых было служение Отечеству «по совести». К таким относится один из руководителей полицейской стражи Санкт-Петербурга в самом начале XX в. – полицмейстер 4 отделения полковник В. Ф. Галле. Любовь к Отечеству выражалась в его делах, в отношении к людям, которыми он руководил и с помощью которых выполнял порученное ему дело.

Еще будучи ротмистром, он стал одним из руководителей Резерва Санкт-Петербургской столичной полиции, при котором тот превратился в первоклассную школу для полицейских, а затем, когда В. Ф. Галле, уже в звании полковника, стал руководить полицейской

стражей, то при его активном содействии был построен образцовый, с прекрасной домовою церковью, садом и огородом приют для 100 увечных и престарелых чинов полиции и их семейств. Сумел организовать места отдыха – «дачную колонию», которой ежегодно пользовались 30 семей городских из числа многосемейных.

В России до известного времени не было специальных наград, которыми бы награждались только полицейские чины. Общими были награды для всех должностных лиц, состоящих на государственной службе. В 60–80-е годы XIX в. были учреждены особые медали за пятилетнюю безупречную службу в полиции, а также золотые и серебряные медали, которые, подобно Георгиевскому кресту четырех степеней и другим существовавшим тогда наградам, крепились на георгиевской, владимирской и анненской лентах. В те же годы полицейские стали награждаться орденом Святой Анны.

Судя по исторической, мемуарной литературе, а также архивным источникам, в истории отечественной полиции было немало примеров высокого профессионализма, честного и самоотверженного выполнения своего долга высшими, средними и низшими чинами полицейского департамента. Профессионализм и проявление высоких моральных качеств полицейскими повсеместно были в почете. В мае 1998 г. в Санкт-Петербурге на Малой Конюшенной улице поставлен памятник городовому, есть бронзовые фигуры городского в Челябинске, в Нижнем Новгороде, в Новосибирске.

Таким образом, можем сделать вывод о том, что тексты присяги, инструкций и другие документы дореволюционного периода свидетельствуют, что исполнение профессиональных обязанностей полицейского требовало высоких нравственных качеств, основанных на духовности, среди которых: беззаветная преданность интересам государства; личная честность и порядочность; вежливость и доброжелательность, отзывчивость в общении с населением. Наличие этих качеств традиционно рассматривалось как основа профессиональной пригодности полицейского в России.

Развал полиции начался при Временном правительстве. Сразу после Февральской революции в стране начался разгром охранных отделений, 6 марта 1917 г. принято постановление о ликвидации Корпуса Жандармов, а уже 10 марта ликвидирован Департамент полиции и провозглашена замена полиции народной милицией с выборным начальством. Октябрьская революция уничтожила существовавшую систему исполнительной власти. Полицейские, которые, по определению, преданно служили «вере, царю и отечеству» и составляли одну из главных опор Российской империи, были объявлены «царскими сатрапами».

И все же необходимо констатировать, что советская милиция заимствовала у дореволюционной полиции, во-первых, накопленный опыт борьбы против представителей криминальной среды и, во-вторых, многие нравственные начала, на основе которых строилась полицейская служба. Практически с самого начала существования милиции были выработаны требования внимательного отношения к людям. В ряде документов того времени подчеркивалось, что грубость, хамство, бестактность, черствость, превышение власти несовместимы с пребыванием в органах. Сотрудник в любой ситуации должен вести себя вежливо, корректно, милосердно. Его действия должны быть не только строгими и решительными, но и всегда справедливыми и понятными населению.

¹ Торвальд Ю. Сто лет криминалистики. М., 1975. С. 32.

² История московской милиции. М., 2008. С. 50.

³ Там же. С. 25.

⁴ Пылев С. С. Духовно-нравственные и культурные основы деятельности полиции и милиции. М., 2003. С. 38.

⁵ Там же. С. 38.

⁶ История московской милиции. С. 30–31.

⁷ Этика сотрудников правоохранительных органов. М.: «ЩИТ-М», 2001. С. 148; Русский Вестник. 2007. № 4. С. 7.

⁸ Там же.

⁹ Этика сотрудников правоохранительных органов. М.: «ЩИТ-М», 2001. С. 155.

¹⁰ Там же. С. 151.

И. С. СКЛЯРЕНКО

Практико-ориентированное обучение сотрудников органов внутренних дел в историческом контексте

В статье рассматривается понятие и инструментарий практико-ориентированного обучения, имеющего исторические предпосылки в профессиональной подготовке полицейских кадров. Автор замечает преемственность методик обучения, сложившихся в школах полицейских урядников, городских, полицейской стражи и в современном профессиональном образовании сотрудников ОВД. Ориентацию в обучении на разбор практических ситуаций автор считает предпосылкой современного понятия дидактической задачи с профессиональным содержанием. В статье выделяются особенности практико-ориентированного обучения с использованием метода решения задач.

Практико-ориентированное обучение, история обучения полицейских, школа полицейских урядников, школа полицейской стражи, школа городских, метод решения задач, задача с профессиональным содержанием.

Реализация компетентностного подхода при подготовке сотрудников ОВД предполагает наряду с усвоением знаний формирование общекультурных и профессиональных компетенций. Современный Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО) сегодня четко предписывает, какие компетенции должны быть сформированы у выпускника образовательной организации МВД России.

Под компетенцией в ФГОС ВО понимается способность выполнять какую-либо деятельность (действие). Выпускник, способный осуществлять профессиональные действия, готов к профессиональной деятельности. Не вызывает сомнений, что для формирования компетенций необходимо практико-ориентированное обучение и соответствующий ему педагогический инструментарий.

Под практико-ориентированным обучением в педагогике сегодня (С. А. Берлина¹, Г. М. Лыдова, Н. И. Исмаилова², И. Ю. Калугина³ и др.) понимают вид обучения, целью которого является формирование у обучающихся профессиональных компетенций практической работы, востребованных работодателями, формирование понимания – где, как и для чего полученные компетенции применяются на практике.

Практико-ориентированный подход используется и в обучении сотрудников ОВД.

Е. И. Мещерякова и И. С. Панферкина⁴ определяют практико-ориентированную технологию обучения в учебных заведениях системы МВД как последовательность целенаправленных педагогических процедур, операций и приемов, в совокупности составляющих целостную дидактическую систему, реализация которой обеспечивает формирование профессионально значимых качеств личности, а также знаний, умений и навыков, обеспечивающих высокий уровень готовности обучающихся к осуществлению практической правоприменительной деятельности. При этом они утверждают, что для обучения будущих специалистов ОВД проектирование и использование практико-ориентированных технологий – сложная и многогранная деятельность. Преподаватель здесь становится автором проекта, реализация которого позволяет сформировать у будущих специалистов значимые профессиональные качества личности, подготовить их к профессиональной правоприменительной деятельности.

С. И. Иванова отмечает, что практико-ориентированное обучение в подготовке сотрудников ОВД проявляется, прежде всего, в значительном повышении объема практических занятий, насыщении их проблематикой профессиональной деятельности, а также в создании особых форм (мест) профессиональной занятости слушателей с целью выполнения ими реальных задач практической деятельности по осваиваемому профилю обучения⁵.

Практико-ориентированное обучение полицейских имеет свою историю. Приведем некоторые примеры.

Образование в 1802 г. Министерства внутренних дел способствовало повышению роли подразделений полиции и требований к их профессиональной подготовке.

На протяжении всего XIX в. в условиях отсутствия стройной системы профессиональной подготовки полицейских кадров, по утверждению Л.И. Беляевой⁶, Л.М. Колодкина⁷ и др., источником получения и распространения специальных знаний в сфере полицейской деятельности были периодическая печать, различные справочники и словари⁸, сборники, инструкции и практические руководства⁹ для полицейских чинов всех уровней, подборки нормативных документов, а также учебная литература, например теоретические и практические пособия¹⁰. Во многих газетах и журналах того времени помещались статьи, освещающие различные аспекты полицейской деятельности. А в периодических изданиях юридического профиля зачастую содержались ответы на вопросы, возникающие в практике полицейской деятельности. Все это напрямую относится к педагогическим практико-ориентированным средствам самообразующего характера.

Так, Инструкция полицейским урядникам по своей сути представляла совокупность алгоритмов неотложных действий, касающихся большинства ситуаций, возникающих в их практической работе. Например, Краткий наказ полицейским начальникам по раскрытию преступлений и поимке преступников отличался яркими методическими характеристиками. А опубликованные формы образцов протоколов ориентировали полицейских на соблюдение юридически значимых требований, правил ведения делопроизводства, тщательность и полноту изложения фактов и обстоятельств дела. Кроме того, полицмейстерам, частным приставам вменялось в обязанность обучать своих подчиненных по разнообразным изданиям: подборкам нормативных документов, инструкциям, относящимся к деятельности полиции¹¹.

Только с 1880 г. начинают создаваться школы для полицейских урядников – нижних чинов уездной полиции. Одна из таких школ была открыта в городе Перми¹². Слушатели здесь проходили курс специальной подготовки, обучались в течение трех месяцев, шесть дней в неделю. Учебная неделя делилась на две части. Первую половину недели слушатели отрабатывали теоретические вопросы, изучали законоведение, уставы, порядок производства дознания и организацию расследования преступлений. Вторая половина отводилась на практические занятия, которые проходили в уездном полицейском управлении, канцелярии губернатора и в губернском суде. Кроме того, каждый претендент на долж-

ность урядника изучал «Справочную книгу для полицейского урядника». Содержание этого учебного пособия характеризовалось практико-ориентированной направленностью. В нем говорилось, например, что урядник должен требовать исполнения закона или полицейского распоряжения настоятельно и твердо, а не грубо или обидно.

В школах полицейских урядников, действовавших и в других губерниях, процесс обучения организовывался подобным образом. Старейшей школой урядников также была Архангельская школа, открытая в 1889 г. с двухмесячным сроком обучения. По инициативе губернских правлений организованы полицейские школы для урядников в Уфимской губернии в 1906 г., во Владимире, Новгороде и Самаре в 1908 г., в Эстляндской губернии, Воронеже и Смоленске в 1909 г.

Таким образом, к 1911 г. школы для подготовки урядников действовали в 12-ти губерниях: Архангельской, Бессарабской, Владимирской, Воронежской, Гродненской, Костромской, Курляндской, Новгородской, Пермской, Псковской, Самарской, Ставропольской. Основная цель этих учебных заведений состояла в том, чтобы организовать обучение и выпустить профессионально подготовленных чиновников для замещения должностей урядников в полицейских подразделениях губерний. Курс обучения в различных школах был разным по времени и мог продолжаться от полутора до шести месяцев в зависимости от объема учебной программы и степени общеобразовательного уровня слушателей. Но к основному сходству относилась ориентация обучения на практику.

С 1903 г. в сельской местности 46 губерний «для охраны благочиния, общего спокойствия и порядка в местностях, подведомственных уездной полиции», создается новая категория служащих полиции – стражники уездной стражи. В целях необходимости их специальной подготовки в 1907–1914 гг. образованы школы полицейской стражи в Казани, Ломжинске, Плоцке, Петергофе, Пензе, Саратове, Седлеце, Симферополе, а впоследствии в Минске, Новгороде и Твери. Программы в школах разрабатывались на местах и учитывали особенности, уровень развития обучающихся. Главной задачей школ было «при минимальных затратах дать администрации агентов, быстро подготовленных, имеющих возможность при личном желании хорошо исполнять возложенные на них обязанности»¹³.

Учебный план школ полицейской стражи характеризовался краткосрочностью, рассчитан на курс в 150 ч. и состоял из пяти разделов. Первые четыре раздела предполагали теоретическую подготовку по правовым и специальным дисциплинам. Пятый раздел

включал практические занятия, направленные на формирование навыков по: строевой подготовке, владению оружием, правилам воинского приветствия, стрельбе из револьвера, сабельным приемам, службе в составе наряда, работе на пожарах, приемам самообороны, оказанию первой помощи. Приоритет в подготовке отдавался «специально-полицейским сведениям». На изучение этого раздела отводилось в три раза больше учебного времени, чем на раздел, посвященный изучению «уставов казенных управлений». Очевидно, и здесь акцент в обучении делался на практико-ориентированные дисциплины. По окончании школы обучающиеся сдавали выпускной экзамен. В командах уездной полицейской стражи старшие стражники являлись кандидатами на замещение должностей урядников.

С 1895 г. в Санкт-Петербурге организуется регулярная учеба околоточных надзирателей и городских. В процессе обучения, кроме изучения нормативных документов, определяющих права и обязанности, внимание уделяется правилам вежливости, этикета в общении с лицами разных сословий. В Екатеринославской школе курсы для околоточных надзирателей по программе обучения были организованы в объеме 24 недель. В Ростове-на-Дону подобные курсы были рассчитаны на 12 недель и подготовлены с учетом местных условий жизни.

Обучение городских в части, касающейся их обязанностей, строилось по принципу вопросов и ответов, причем в большей степени разбирались случаи из практики, которые с точки зрения методики обучения относятся к ситуативным задачам. Следует отметить, что практический характер носили и занятия с будущими городскими, проводившиеся в Музее столичной полиции и градоначальства, включающем многочисленные экспонаты. Здесь обучающихся знакомили с историей Санкт-Петербургской полиции и нашумевшими делами, в которых она проявила себя с лучшей стороны.

Школы городских продолжали открываться при городских полицейских управлениях. Так, 4 марта 1911 г. открыта школа городских в Брест-Литовске. Программа подготовки городских, рассчитанная на два месяца, не только предусматривала изучение различных инструкций, постановлений, приказов, предоставленных сведений по санитарной части, гигиене, но и предполагала практические занятия.

Таким образом, Министерством внутренних дел, губернаторами на местах предпринимались определенные меры по организации профессиональной подготовки кадров полиции. Во второй половине XIX в. активно функционируют школы по подготовке полицей-

ских урядников и стражников, осуществлявшие первоначальную подготовку служащих полиции. Кроме того, обучение полицейских кадров осуществлялось на различных курсах и в полицейских учреждениях. Причем довольно большая доля учебных часов ориентирована на практические занятия в целях формирования практических умений и навыков, необходимых в служебной деятельности полицейских. Возникшие в этот период зачатки практико-ориентированного обучения полицейских имели свое логическое продолжение в истории профессионального образования.

Современное практико-ориентированное обучение сотрудников ОВД, базирующееся на исторических традициях, рассматривается в рамках непрерывного образования. Необходимость исходит из того, что сформированные на начальном этапе компетенции при подготовке по программам бакалавриата или специалитета требуют поддержки на соответствующем уровне и дальнейшего развития. Для этого практико-ориентированное обучение используется и в процессе подготовки по программам повышения квалификации, и в процессе подготовки по дополнительным образовательным программам магистратуры и адъюнктуры, и в процессе профессиональной деятельности в момент проведения командно-штабных учений, тренировок и т. п.

Особый интерес вызывает такой практико-ориентированный инструмент с историческим прошлым, как метод решения задач, который с успехом применяется на семинарах, практических занятиях, в командно-штабных учениях и играх. Именно разбор практических ситуаций, присутствовавший в истории обучения полицейских, как показывают вышеприведенные примеры, можно считать предтечей дидактической задачи. Нельзя не согласиться с Х. И. Ибрагимовым, что задачи «выступают главным средством развития научного мышления» обучающихся¹⁴, но хочется добавить, что и практического, что было замечено еще в истории профессионального образования.

Задачи в рамках практико-ориентированного обучения дают возможность обучающимся спроецировать теоретический материал на практические профессиональные ситуации и тем самым способствуют более эффективному овладению общекультурными и профессиональными компетенциями. Решение задач курсантами, слушателями, адъюнктами и практическими сотрудниками направлено на рассмотрение профессиональных ситуаций, высвечивание в них проблемных вопросов и их разрешение.

Цель использования метода решения задач – ориентация не на механическое усвоение, а на активное осмысление и творческую

переработку изучаемого материала, формирование общекультурных и профессиональных компетенций у обучающихся. Дидактическими задачами использования метода являются: 1) интеллектуально-познавательное усвоение обучающимися учебного материала посредством решения задач; 2) практико-ориентированное усвоение материала. Реализация метода решения задач происходит путем поиска и определения неизвестных элементов через известные.

Прежде чем говорить о методе решения задач, необходимо разобраться в общем понятии «задача» и далее – «задача практико-ориентированного (профессионального) содержания» в обучении сотрудников ОВД.

Слово «задача» толкуется неоднозначно. Так, Т. Ф. Ефремова указывает, что это цель, к которой стремятся, которой хотят достичь; обстоятельства затруднения, которые надо преодолеть; это может быть поручение или задание; и, наконец, это вопрос, требующий нахождения решения по известным данным с соблюдением условий¹⁵.

С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова дают следующее разъяснение слову «задача»: это упражнение, которое выполняется посредством умозаключения, вычисления; сложный вопрос, проблема, требующие исследования и разрешения.

Весьма важным является понимание задачи с точки зрения психологии. В этом контексте задача – отраженная в сознании или объективированная в знаковой модели проблемная ситуация, содержащая данные и условия, необходимые и достаточные для ее разрешения наличными средствами знания и опыта¹⁶.

В. И. Гинецинский, с позиции общедидактического содержания, определяет задачу «стандартизированной (схематизированной) формой описания некоторого фрагмента (отрезка) уже осуществленной (достигшей требуемого результата) познавательной деятельности, ориентированной на создание условий для воспроизведения этой деятельности в условиях обучения»¹⁷.

Л. С. Илюшин считает, что задача состоит из информационного блока и серии вопросов (практических заданий) к нему. Информационный блок может быть представлен в виде текста, системы знаков (условных обозначений), таблицы, диаграммы, графика, рисунка схемы, звуковой видеoinформации и их сочетания. Вопросы направлены на выявление и оценку: 1) конкретных знаний; 2) групп умений и навыков; 3) отношения субъекта к самой задаче и способа ее решения¹⁸.

Итак, задача берет начало в проблемной ситуации, которая приобретает задачный вид. Превращение проблемной ситуации в задачу

является актом продуктивного мышления. Размытость смысловых границ между задачей и проблемой говорит об их взаимопереходах. Если хотя бы один элемент проблемной ситуации, преобразуемый в задачу, вызывает трудность у субъекта, она становится для него проблемной.

В. В. Давыдов под учебной задачей понимает задачу, при решении которой требуется мыслительный анализ и теоретическое или содержательное обобщение. Он полагает, что фактически любая учебная задача формирует комплекс учебных действий, поскольку действие соотносится с целью задачи, а его операции – с ее условиями.

Среди большого разнообразия психологических и педагогических определений дидактической задачи, наиболее оптимально по смыслу понятие представителей деятельностного подхода¹⁹ (В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Л. М. Фридман, Д. Б. Эльконин и др.). Они рассматривают учебную задачу как сложную систему информации о каком-либо явлении, объекте, процессе, в котором четко определена лишь часть сведений, а остальная часть неизвестна.

Исходя из разнообразия толкований (значения) слова «задача» вытекает: во-первых, большое разнообразие разновидностей дидактических задач; во-вторых, определяются их характерные особенности. Общей характеристикой задачи является наличие одного или нескольких вопросов (заданий).

Под дидактической задачей с профессиональным содержанием в обучении сотрудников ОВД мы понимаем сложную систему информации о каком-либо профессиональном компоненте (явлении, объекте, процессе, функции, ситуации), в котором часть сведений определена, а другая часть неизвестна.

Особенности задач с профессиональным содержанием в обучении сотрудников ОВД состоят в том, что, во-первых, они ориентированы на профессиональную деятельность и описывают проблемы, возникающие в профессиональных ситуациях; во-вторых, их решение трудно алгоритмизировать, в отличие от задач, например, естественно-математического содержания.

По мнению Х. И. Ибрагимова и др., развитие научного мышления обучающихся, особенно прогностического, достигается через решение задач разных типов. Выделяют задачи с недостатком или избытком данных, неопределенностью условий, ограничением времени на решение, различным предъявлением условия (текст, рисунок, фотография, картинка, видеосюжет и др.).

Объекты практико-ориентированных задач довольно разнообразны, исходя из этого, довольно разнообразна их типология. На наш взгляд, к наиболее целесообразным типам задач с профессиональным содержанием, используемым при подготовке сотрудников ОВД, относятся следующие: задачи-тексты (задача по художественному тексту (проза, поэзия); задача по историческому тексту; задача по материалам прессы; задача по документам; задача – описание реальной ситуации); задачи визуального характера (задача-схема; задача по картине; задача по фотографии; задача по рисунку; задача по видеосюжету); задачи исследовательского характера; задачи-размышления; задачи-загадки, игровые задачи, комплексные задачи²⁰.

Важнейшей проблемой практико-ориентированного обучения является составление задач или, с нашей точки зрения, более уместен термин «проектирование» задач. Энциклопедическое толкование термина «составление» касается соединения частей (элементов) для образования некоего целого; сбор материала для создания чего-то; создание чего-нибудь путем логических заключений.

«Проектирование» произошло от слова «проект», что в переводе с латинского языка означает брошенный вперед, выступающий. Проектирование – универсальный, самостоятельный в интеллектуальном и социокультурном отношении тип деятельности, направленный на создание реальных объектов с заданными функциональными качествами. Проектирование может включать несколько этапов от подготовки до испытания опытного образца, но не включает стадию реализации проекта. Проектирование характеризуется собственной методологией со структурой, принципами, субъектами, объектами и методами деятельности. Кроме того, сам проект это уже некоторая задача с определенными исходными данными и требуемыми результатами (целями), обуславливающими способ ее решения, «программа», «комплекс работ» и т. п.

Таким образом, основное различие между «составлять» и «проектировать» состоит в многомерности последнего и масштабности выполняемых действий в процессе проектирования.

Мы полагаем, что для части задач относительно субъекта педагогической деятельности подходит термин «составлять». Задачи же ситуативного характера с профессиональным содержанием, безусловно, педагогами «проектируются».

Опыт показывает эффективность проектирования задач ситуативного характера с профессиональным содержанием на основе принципа связи вида профессиональной деятельности с формируе-

мой (развиваемой) компетенцией. Т. е. вид профессиональной деятельности предполагает, какими компетенциями для этой деятельности должен овладеть сотрудник ОВД, на основе этого описывается профессиональная ситуация и формулируется вопрос (задание) к задаче. Упрощенная модель проектирования задач может выглядеть следующим образом: вид деятельности (функциональные обязанности) → компетенции → задача.

В заключение отметим, практико-ориентированное обучение является важнейшим детерминантом развития психических познавательных процессов у курсантов, слушателей, адъюнктов, практических сотрудников, а значит, и развития у них профессионального мышления. Историческая преемственность в практико-ориентированном обучении способствует эффективности подготовки сотрудников ОВД, позволяет им более качественно овладевать общекультурными и профессиональными компетенциями, более интенсивно приобретать профессиональный опыт.

¹ Берлина С. А. Практико-ориентированные технологии профессиональной подготовки педагогов-психологов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1999.

² Лыдкова Г. М., Исмаилова Н. И. Практико-ориентированные занятия по психо-аналитическому направлению психологической науки // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 4 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scince-education.ru>.

³ Калугина И. Ю. Образовательные возможности практико-ориентированного обучения учащихся: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2000. С. 20.

⁴ Мещерякова Е. И., Панферкина И. С. Управление практико-ориентированным обучением курсантов как условие повышения эффективности профессионально-личностного становления // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 2 (53). С. 21–24.

⁵ Иванова С. И. Практико-ориентированное обучение в системе дополнительного профессионального образования образовательных учреждений МВД России (на примере Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 26. С. 281–285 // URL: <http://e-koncept.ru/2014/64357.htm>.

⁶ Беляева Л. И. Организация и методика распространения профессиональных знаний среди чинов полиции Российской империи // Проблемы преподавания и изучения истории государства и права, органов внутренних дел России: материалы конференции. М.: Академия управления МВД России, 2000. С. 31.

⁷ Колодкин Л. М. Правовой статус преподавателей вузов дореволюционной России (XIX – начало XX вв.) // МВД России 200 лет. История, развитие, перспективы: Труды Академии управления МВД России, 2003. С. 195.

⁸ Добкевич Л. А. Настольный полицейский словарь. Руководство для чинов наружной полиции и урядников. Одесса: типо-литография Штаба Одесского Военного Округа, 1904. 362 с.

⁹ Практическое руководство для полицейских урядников и стражников при изучении полицейской службы. 1904.

¹⁰ Романовский А. П. Систематическое руководство для полицейских урядников: теорет. и практ. пособие: в 3 ч. / сост. А. П. Романовский. Кишинев: тип. Либаха, 1895.

- ¹¹ *Шацкая Е. А.* История становления и развития учреждений для подготовки сотрудников полиции (милиции) (на примере Забайкальского края) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 426. С. 207–210.
- ¹² *Борисов А. В., Дугин А. Н., Малыгин А. Я.* и др. Полиция и милиция России: страницы истории. М.: Наука, 1995. С. 76.
- ¹³ *Климачков В. М., Шатилов С. П.* Становление и развитие юридического образования в России: монография. Барнаул, 2014. 100 с.
- ¹⁴ *Ибрагимов Х. И.* Создание психолого-педагогических условий для решения задач по физике в школе // Педагогическое образование и наука. 2011. № 9. С. 48–50.
- ¹⁵ *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. Т. 1. 1222 с.
- ¹⁶ *Карпенко Л. А., Петровский А. В., Ярошевский М. Г.* Краткий психологический словарь. Ростов н/Д.: ФЕНИКС, 1998.
- ¹⁷ *Гинецинский В. И.* Предмет психологии: дидактический аспект. М.: изд. корпорация «Логос», 1994. С. 173–174.
- ¹⁸ *Илюшин Л. С.* Использование «Конструктора задач» в разработке современного урока // Школьные технологии. 2013. № 1. С. 123–132.
- ¹⁹ *Зимняя И. А.* Педагогическая психология: учебник для вузов. М.: Логос, 2001. С. 200; *Чижкова М. Б.* Учебные задачи в преподавании дисциплины «Общая психология» // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 1. С. 198.
- ²⁰ *Склярченко И. С., Куритченко Ю. И.* Сборник задач по социально-педагогическим дисциплинам для подготовки курсантов и слушателей к работе с семьей группы социального риска: уч. издание. Тюмень: ТИУ, 2018. С. 7–12.

А. В. СКРИПКИНА

Е. А. ЩУРОВ

Роль образовательной среды в становлении личности сотрудника полиции

В статье раскрывается роль образовательной среды в становлении личности сотрудника полиции. Затрагиваются проблемы саморазвития личности курсантов в процессе подготовки, создания рефлексивно-образовательной среды учебного заведения, системной организации практико-ориентированной подготовки.

Образовательная среда, профессиональная деятельность, саморазвитие личности, самопознание, самоактуализация.

На современном этапе интерес к образовательной среде, как важнейшей составляющей развития и саморазвития личности, обосновывается динамичными изменениями окружающего социума¹. Являясь значимым фактором становления личности, образовательная среда вуза способствует идентификации обучающихся в контексте профессиональной деятельности, удовлетворению потребности в обучении, восприятию себя с позиции сложившихся ценностей.

Понятие «среда» рассматривается с позиций разных наук: философии, социологии, психологии, педагогики, где исследуется потенциал среды, ее влияние на становление и развитие личности. В связи со значимостью проблемы в России складывается научное направление «педагогика среды», задачей которого стало изучение воздействия окружающей среды на личность обучающегося. Среда трактуется как: взаимодействие внешних обстоятельств, необходимых для жизни, развития и самоосуществления человека, к которым

относятся различные аспекты условий его жизни, в первую очередь связи человека с другими людьми как социальные, культурные, экономические факторы и природные условия жизни людей².

Особое значение имеет образовательная среда в процессе подготовки сотрудников полиции в образовательных организациях МВД России. Совершенствование образовательной среды осуществляется в контексте современных образовательных тенденций, ориентированных на инновационные процессы, непрерывность, учет специфики будущей профессиональной деятельности. Ориентация системы высшего образования на подготовку сотрудников полиции требует создания образовательной среды, побуждающей к реализации стратегических целей и задач развития и саморазвития.

В процессе учебной деятельности в рамках образовательной среды курсанты для достижения профессиональных целей воздействуют на нее, а учебная среда оказывает влияние на обучающихся. Образовательная среда инициирует полисубъектный уровень взаимодействия, внедрение личностно-ориентированных технологий саморазвития. Необходимо отметить, что еще А. С. Макаренко отмечал, что воспитывает, прежде всего, окружение³. Поэтому, говоря об образовательной среде, в которой происходит процесс профессионального саморазвития курсантов, важно рассмотреть сущность данного понятия в связи с его значением конкретной образовательной организации.

В педагогических исследованиях используются видовые производные понятия от родового понятия «среда»: обучающая, социально-педагогическая, организованная, педагогическая, внутренняя, гуманитарная образовательная среда и пр. Основополагающим для нас является понятие «образовательная среда» как совокупность материальных и духовных факторов и средств, способствующих превращению индивида в личность и далее в индивидуальность в процессе решения образовательных задач, направленных на интеллектуальное, художественное и практическое развитие личности⁴.

Важным представляется определение качественных характеристик образовательной среды, изложенных в исследовании Т. В. Кузьминой⁵. Образовательная среда, по мнению автора, обеспечивает условия для самопознания, самоактуализации и саморазвития личности, направлена на активизацию самостоятельности, определяет возможности свободной деятельности личности и предоставляет для нее возможность ее преобразовывать. Как утверждает автор, именно среда обеспечивает возможность комфортного существования в образовательном пространстве субъектов, способствует сознательному и свободному выбору собственных приоритетов.

Оптимально организованная образовательная среда в процессе профессионального саморазвития курсантов способствует взаимосвязи с другими субъектами образовательной деятельности, активизирует потенциал личности, формирует такие качества, как толерантность, созидание, стремление максимально проявлять свои способности в профессиональном развитии.

В контексте профессионального саморазвития курсантов образовательная среда образовательной организации МВД России рассматривается как гуманистическое пространство, способствующее становлению личности курсанта, как открытая самоорганизующаяся система. Находясь в условиях определенной среды, курсант ориентирован не просто на самодвижение, он, опираясь на собственные задатки и способности, осознанно воспринимает личностно-ориентированные элементы учебно-воспитательной среды. Синергетический подход в рассмотрении образовательной среды в образовании способствует систематизации накопленных методологических и теоретических оснований и способов использования, ставших уже стандартными способами решения организационно-педагогических задач, обеспечивающих не только производство, но и креативное взаимодействие со средой⁶.

Существенным вопросом является деятельно-практическое взаимодействие личности со средой, способствующее развитию потенциальных возможностей личности, обуславливающее профессиональную направленность в саморазвитии⁷.

Следовательно, образовательная среда, направленная на саморазвитие курсантов, – это целостный организм, в основе которого заложена предпосылка развития потенциальных возможностей субъектов процесса, которая позволяет активно преобразовывать не только внешнюю среду, но и свой внутренний мир. Детализация существующих подходов к исследуемой проблеме свидетельствует: образовательная среда оказывает всестороннее влияние на личностный рост курсантов, активно влияет на формирование профессиональных компетенций.

На основании сказанного можно отметить, что существует связь между саморазвитием курсантов и его взаимодействием с образовательной средой учебного заведения. Отметим, что взаимодействие продвигает личностное саморазвитие благодаря своему собственному изменению при активной избирательной позиции курсантов. Личность способна регулировать направленность приобретаемых знаний, развивать способности в соответствии с уровнем развития собственного самосознания.

¹ *Абросимов А. Г.* Информационно-образовательная среда вуза: методические основы создания / А. Г. Абросимов // Изв. Самар. науч. центра РАН. Спец. вып. «Актуальные проблемы экономики и права». 2003. С. 58–66; *Бессонова А. В.* Образовательная среда как педагогическое условие развития профессионального самоопределения курсантов военных вузов / А. В. Бессонова // Вестник Санкт-Петербургского военного институт войск национальной гвардии. 2018. № 1 (2). С. 1–6; *Кузьмина Т. В.* Культуротворческая среда как фактор саморазвития педагогического коллектива образовательного учреждения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2002; *Щуров Е. А.* Функции образовательной среды в процессе профессионального саморазвития сотрудников полиции / Е. А. Щуров, А. В. Скрипкина, И. М. Батрасова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 8. С. 152–156.

² *Горлинский И. В.* Педагогическая система гибкого обучения специалистов в высших учебных заведениях МВД России: учеб. пособие / И. В. Горлинский. М.: Академия управления МВД России, 1997. 284 с.

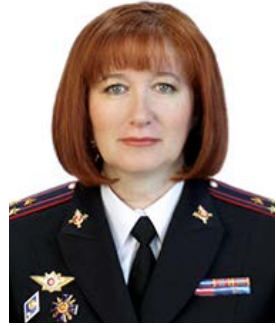
³ *Макаренко А. С.* О воспитании / А. С. Макаренко; сост. и авт. вступ. ст. В. С. Хелемендик. М.: Политиздат, 1988. 256 с.

⁴ *Малахова О. Ю.* Рефлексивно-образовательная среда вуза как педагогический феномен / О. Ю. Малахова // Вестник ОГУ. 2006. № 6. С. 84–91.

⁵ *Кузьмина Т. В.* Культуротворческая среда как фактор саморазвития педагогического коллектива образовательного учреждения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2002. 24 с.

⁶ *Каган М. С.* Синергетическая парадигма – диалектика общего и особенного в методологии познания разных сфер бытия. Синергетическая парадигма: синергетика образования: коллективная монография / В. И. Аршинов [и др.]; отв. ред. В. Г. Буданов. М.: Прогресс-Традиция, 2006. С. 31–38.

⁷ *Туравец Н. Р., Тебердиева Ж. И.* Значение развития субъектного потенциала курсантов и слушателей образовательной организации МВД России в формировании их профессиональной компетентности / Н. Р. Туравец, Ж. И. Тебердиева // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-4. С. 297–300.

Н. В. ХОДЯКОВА

**Подготовка сотрудников ОВД
к использованию информационных технологий
в профессиональной деятельности:
опыт трех десятилетий**

Статья содержит историко-педагогический обзор этапов, целей, содержания и методик подготовки сотрудников ОВД к использованию информационных технологий в профессиональной деятельности с момента появления в вузах системы МВД первой информатической дисциплины до настоящего времени. Предложенные автором этапы позволяют систематизировать и обобщить накопленный за три десятилетия опыт такой подготовки, оценить ее современное состояние и выявить некоторые тенденции и перспективы.

Сотрудники ОВД, информационные технологии, подготовка к использованию информационных технологий.

Современная профессиональная деятельность сотрудников ОВД немыслима без использования ими информационных технологий. Информационные технологии сегодня обеспечивают быстрый поиск специалистами необходимой для решения множественных оперативно-служебных задач информации, ее систематизацию, статистическую обработку, мультимедийную интерпретацию. Телекоммуникационные технологии позволяют организовать быстрые многоканальные информационные обмены, взаимодействие сотрудников, подразделений и служб в режимах on-line и off-line. Все это является результатом развернувшихся на протяжении более чем

тридцати лет в органах внутренних дел процессов информатизации и компьютеризации, а также сопутствовавшего им процесса подготовки сотрудников к использованию информационных технологий, которые прошли в своем развитии несколько этапов.

Вторая половина 1980-х гг., связанная с появлением в нашей стране персональных компьютеров отечественного и зарубежного производства, знаменует собой начало активной фазы процесса компьютеризации, которая сопровождалась «компьютерным всеобучем» – введением в программы общеобразовательных организаций учебной дисциплины «Основы информатики и вычислительной техники» и массовой подготовкой учителей к ее преподаванию. Тогда в ведомственных вузах системы МВД элементы информатики впервые начали внедряться в процесс обучения. Например, в Высшей следственной школе МВД СССР с помощью отечественной персональной ЭВМ «Агат» на занятиях преподавателями демонстрировались методы оптимизации деятельности следователя при оформлении процессуальных документов с использованием простейшего встроенного текстового процессора. В это время деятельность территориальных ОВД регионального уровня обслуживали вычислительные центры, оборудованные большими ЭВМ серии ЕС.¹ Персонал вычислительных центров пополнялся за счет выпускников физико-математических факультетов университетов или технических вузов. Сотрудники других подразделений, не имея соответствующей подготовки, не могли напрямую пользоваться возможностями вычислительных центров.

Началом первого этапа подготовки сотрудников ОВД к использованию информационных технологий в своей профессиональной деятельности можно считать появление в начале 1990-х гг. в учебных планах ведомственных вузов дисциплины под названием «Правовая информатика и вычислительная техника», а также оборудование для обучения по этой дисциплине компьютерных классов (в основном отечественными ПЭВМ серий Искра, ЕС и др.). Названная учебная дисциплина начала преподаваться одновременно для всех специальностей, что вызвало необходимость создания специализированных кафедр.

Целью подготовки курсантов и слушателей по дисциплине «Правовая информатика и вычислительная техника» было формирование: а) знаний о направлениях применения вычислительной техники в правовой сфере, об устройстве персонального компьютера, его функциональных возможностях, а также знаний о программном обеспечении, его назначении и классификации; б) умений управлять компьютером, работать с операционной системой и при-

кладными компьютерными программами; в) навыков работы с клавиатурой и компьютерной обработки текстовой информации.

Содержание подготовки определялось ее целью и складывалось из следующих компонентов: 1) направления информатизации правовой сферы общества; 2) устройство персональной ЭВМ; 3) алгоритмизация; 4) операционная система (MS DOS и др.); 5) операционные оболочки (NC и др.); 6) электронная таблица (SuperCalc и др.); 7) система управления базами данных (dBase и др.); 8) текстовый редактор (Лексикон и др.).

Следует отметить, что в первые годы своего существования кафедры испытывали дефицит учебной литературы. Лекции читались чаще всего с опорой на книги Н. С. Полевого «Правовая информатика и кибернетика» и В. Э. Фигурнова «IBM PC для пользователя». Необходимо также подчеркнуть, что профессиональный профиль подготовки будущих специалистов для ОВД в рамках содержания обучения по дисциплине был представлен лишь условно – как теоретические знания о потенциальных возможностях применения вычислительной техники в решении тех или иных задач правоохранительной деятельности.

Практические занятия проводились по подготовленным преподавателями заданиям для самостоятельной работы, которые, как правило, носили универсальный, не зависящий от будущей профессии обучающихся характер. Профессиональная ориентация содержания подготовки могла быть реализована в рамках работы научных кружков или выездных занятий с участием сотрудников и руководителей конкретных подразделений ОВД.

Методика обучения предусматривала использование преподавателями объяснительно-иллюстративного метода при трансляции обучающимся нового учебного материала, использование небольшого количества имеющихся в распоряжении кафедр обучающих компьютерных программ (клавиатурный тренажер и др.), закрепление новых сведений в форме самостоятельной работы за компьютером, контроль приобретенных знаний и умений с помощью автоматизированных тестов.

Представление и объяснение учебного материала на лекциях, как правило, сопровождалось использованием лекторами кодоскопов, проецирующих на экран необходимые тезисы и иллюстрации к ним. Основным источником теоретической учебной информации для обучающихся были конспекты лекций в тетрадях, по которым они готовились к зачетам.

Обучение курсантов и слушателей в режиме диалога с обучающимися компьютерными программами было наиболее эффективным

с методической точки зрения. В них, как правило, воспроизводились экранные условия работы тех или иных программ и были созданы возможности для интерактивной деятельности обучающихся, когда каждое их действие сопровождалось обратной связью в виде сообщения об ошибке или о продвижении вперед. Некоторые из таких обучающих программ предполагали оценку успешности обучающихся, которая учитывалась преподавателем при выставлении отметки за занятие.

Самостоятельная работа обучающихся за компьютером из-за недостаточного количества техники чаще всего была организована в парах. При этом наблюдались определенные издержки такой организации практических занятий: один человек активно осуществлял действия с компьютером, в то время как второй лишь пассивно наблюдал за этими действиями. Обучающиеся обеспечивались раздаточным материалом – инструкциями по выполнению заданий и самими заданиями. Преподаватель перемещался по компьютерному классу, отвечая на возникающие у курсантов и слушателей вопросы, помогая им в случае затруднений.

Эффективность применявшегося автоматизированного контроля знаний и умений во многом зависела от качества подготовленных преподавателями тестов. В качестве признаков качества рассматривались: объем вопросов, сгруппированных по тематическим блокам, из которых случайным образом выбирались вопросы для каждого тестируемого; наличие возможности для «открытых» ответов обучающихся; предоставление в конце работы с программой не только информации о количестве верных и неверных ответов, но и небольшой аналитической справки о том, на какие темы следует обратить особое внимание.

Второй этап подготовки сотрудников ОВД относится к кон. 1990-х – нач. 2000-х гг. В это время на отечественном рынке информационных услуг началось активное продвижение операционной системы MS Windows и пакета офисных программ MS Office, которые стали доступными для каждого пользователя персонального компьютера. Во всех вузах МВД России происходила модернизация и унификация компьютерного оборудования (компьютерные классы оснащались техникой серии IBM), вместо дисциплины «Правовая информатика и вычислительная техника» вводятся дисциплины «Информатика и математика» и «Основы информационной безопасности».

Профессиональная ориентация подготовки будущих специалистов к использованию информационных технологий в профессиональной деятельности осуществлялась посредством включения специальных тем в традиционно преподаваемые дисциплины

(«Криминалистика», «Специальная техника» и др.), а также введения в учебные планы факультативных курсов («АРМ следователя», «Компьютерные методы в судебной экспертизе» и т. п.).

Цель подготовки обучающихся на данном этапе несколько трансформировалась в направлении ее фундаментализации. Модель выпускника предполагала освоение им теоретических знаний в области информатики, информационной безопасности, высшей математики, а также пользовательских умений и навыков применения информационных технологий и математических методов.

Содержание обучения на этом этапе дополнили: математические разделы из теории множеств, комбинаторики, теории вероятностей, математической статистики; правовые, организационные и программно-технические вопросы защиты информации; сведения о мультимедийных информационных технологиях. Достаточный выбор учебников и учебных пособий, в т. ч. рекомендованных Министерством образования и Министерством внутренних дел, наличие на рынке программных продуктов большого количества обучающих компьютерных программ и видеокурсов, появление специализированного программного обеспечения в поддержку различных видов деятельности специалистов ОВД сделали содержание подготовки более вариативным и гибким.

В это же время стала доступной возможность структурирования учебной информации с помощью технологии гипертекста, что сказалось на разработке преподавателями авторских электронных учебников, справочников, энциклопедий. Вузами МВД России были заключены договоры на подключение к справочным правовым системам «Консультант» и «Гарант», что позволило обучающимся и преподавателям оперировать актуальной правовой информацией. В учебный процесс были внедрены профессионально-ориентированные автоматизированные информационные системы («Папилон», «Таис» и др.).

В методике обучения изменился баланс теоретического и практического компонентов, лекционные занятия стали занимать не более одной трети учебного времени. При этом лекции начали сопровождаться мультимедийными презентациями. А деятельность обучающихся за компьютером стала возможной не только в учебной аудитории, но и дома, в библиотеках. Это обусловило активное использование в обучении метода проектов, предусматривавшего создание обучающимися по различным темам изучаемых дисциплин собственных компьютерных продуктов – слайд-роликов, презентаций, цифровых видеосюжетов.

Освоение курсантами и слушателями справочных правовых систем сопровождалось выполнением ими тестовых заданий на получение пользовательских и профессиональных сертификатов. В автоматизированном контроле знаний и умений все чаще начал использоваться графический интерфейс.

Объединение учебных компьютеров в локальные сети создало условия для групповых форм организации учебной деятельности, а специальное программное обеспечение позволило осуществлять управление обучением группы непосредственно с рабочего места преподавателя.

Третий этап подготовки сотрудников ОВД к использованию информационных технологий начался с активного распространения в нашей стране интернет-технологий и продолжается до настоящего времени.

Целью подготовки на этом этапе является формирование у будущих специалистов ОВД информационной компетентности (информационной культуры), предполагающей не только функциональную грамотность выпускника в области информационных технологий, но и социально и личностно значимый способ его жизнедеятельности в информационной среде.

В содержании обучения на этом этапе все шире задействуются электронные образовательные ресурсы (в т. ч. ресурсы электронных библиотечных систем), альтернативные традиционной учебной литературе источники информации. Объектами изучения становятся не только новые программные продукты, но и проблемные вопросы информатизации: правовые отношения в информационной сфере, этические нормы сетевого общения, декриминализация интернет-пространства и др.

Учебная деятельность курсантов и слушателей приобретает признаки поисковой и исследовательской деятельности с использованием сервисов и возможностей глобальной и ведомственной компьютерных сетей.

В методике преподавания значимую роль играют методы дистанционного² и электронного обучения. В каждой образовательной организации высшего образования МВД России в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта проектируется информационная образовательная среда с возможностью организации учебных форумов, проведения сеансов видео-конференц-связи, накоплением индивидуальных портфолио обучающихся и т. д.

С помощью систем электронного голосования реализуется возможность проведения фронтальных массовых опросов обучающихся (например, на лекции). Интерактивные доски позволяют

эффективно сопровождать «мозговые штурмы», дополнять заранее заготовленные наглядные образы, динамически и структурно видоизменять учебную информацию.

Готовность преподавателей информатических дисциплин успешно работать в новых информационных условиях определяет их участие в проведении бинарных занятий по профессионально-профильным дисциплинам, их привлечение к организации вступительных испытаний в дистанционном режиме.

Проведенный краткий обзор позволяет сделать некоторые выводы:

1) цели подготовки сотрудников ОВД к использованию информационных технологий с течением времени обретают все более комплексный и целостный характер (компьютерная грамотность – знания, умения и навыки пользователя – информационная компетентность);

2) содержание обучения становится более гибким, профессионально и проблемно ориентированным;

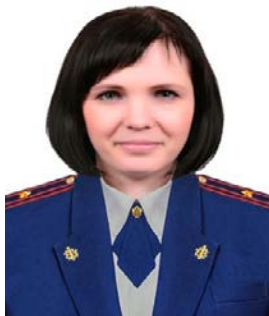
3) учебная деятельность трансформируется в направлении все большей самостоятельности и креативности обучающихся (переход от задач на воспроизведение действий за компьютером по инструкции к исследовательским проектам);

4) методики обучения с использованием информационных и телекоммуникационных технологий приобретают все большую вариативность и интерактивность.

Эти тенденции в подготовке сотрудников к использованию информационных технологий в профессиональной деятельности определяют перспективную модель выпускника образовательных организаций МВД России, связанную с развитием у него креативного опыта информационной деятельности и самообучения в информационно-образовательных средах.

¹ Чичерин Ю.С., Ходякова Н.В. Историко-региональный опыт информатизации и компьютеризации органов внутренних дел // Альманах-2015 / под ред. Г.К. Лобачевой. Волгоград: изд-во ВолГУ, 2015. С. 435–445.

² Мыльников В.В., Сумина Е.А. Основные направления внедрения дистанционного обучения в образовательные организации системы МВД России // Труды Академии управления МВД России. № 2 (34). 2015. С. 83–86.

М. Б. ГУД

М. А. ЛЯМЗИН

**Реализация лично-ориентированной
направленности психолого-педагогического
взаимодействия сотрудников правоохранительных
органов, условно осужденных подростков
и их родителей (законных представителей)**

Статья приурочена к 300-летию отечественной полиции и содержит обзор практики реализации психолого-педагогической коррекции правовой интолерантности условно осужденных несовершеннолетних в современных условиях. Основное внимание в ней уделено раскрытию одного из путей совершенствования процесса психолого-педагогической коррекции правовой интолерантности условно осужденных подростков, обуславливающего необходимость лично-ориентированной направленности взаимодействия трех ключевых субъектов этого процесса: сотрудников правоохранительных органов, условно осужденных подростков, их родителей (законных представителей). Изложенные в статье лишь некоторые результаты исследования раскрывают основные условия, при которых исправление условно осужденных молодых людей будет осуществляться более эффективно.

Условно осужденные несовершеннолетние, Федеральная служба исполнения наказаний, психолого-педагогическая коррекция правовой интолерантности условно осужденных, лично-ориентированное взаимодействие, сотрудники правоохранительных органов, родители (законные представители).

Федеральная служба исполнения наказаний (далее – ФСИН России) – федеральный орган исполнительной власти, который осуществляет правоприменительные функции, решает задачи по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию, а также функции по контролю за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлено отсрочка отбывания наказания. В 1879 г. в составе Министерства внутренних дел (далее – МВД) было создано Главное тюремное управление Российской империи, в настоящее время – ФСИН России. Более ста лет это ведомство находилось в составе МВД.

В современной России 28 июля 1998 г. был опубликован Указ Президента Российской Федерации № 904 «О передаче уголовно-исполнительной системы МВД Российской Федерации в ведение Минюста Российской Федерации». 20 февраля 1999 г. постановлением Правительства Российской Федерации уголовно-исполнительные инспекции были также включены в состав уголовно-исполнительной системы Минюста России¹.

Сотрудники уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России (далее – УИИ) в процессе контроля за поведением условно осужденных несовершеннолетних решают такую актуальную для российского общества проблему, как осуществление психолого-педагогической коррекции правовой интолерантности подростков. Анализ и обобщение теоретических точек зрения на определение понятия данного явления дает основание под психолого-педагогической коррекцией рассматривать систему психологических и педагогических воздействий на условно осужденных несовершеннолетних и на их родителей (законных представителей), направленных на положительные изменения в личности и деятельности оступившихся подростков.

Психолого-педагогическая коррекция правовой интолерантности условно осужденных несовершеннолетних является одним из факторов успешной социальной адаптации подростков².

Проведенное нами исследование показало, что одним из путей совершенствования психолого-педагогической коррекции правовой интолерантности условно осужденных несовершеннолетних является личностно-ориентированное взаимодействие сотрудников правоохранительных органов с подростками и их родителями (законными представителями). Его реализация на практике проявляется в получении подростками опыта правового поведения, в раскрытии

индивидуальности несовершеннолетних, их творческого потенциала, формировании и развитии чувства гражданственности, гордости за историю России и уважении к ее законам.

Личностно-ориентированное взаимодействие – это педагогически направленное общение субъектов, которое создает наилучшие условия для развития у условно осужденных несовершеннолетних мотивации к перевоспитанию. Оно имеет характер сотрудничества, в ходе которого происходит обогащение интеллектуальной, эмоциональной и других сфер личности условно осужденных подростков³.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что личностно-ориентированное взаимодействие сотрудников правоохранительных органов с подростками и их родителями (законными представителями) как путь совершенствования психолого-педагогической коррекции правовой интолерантности условно осужденных несовершеннолетних на практике реализуется при наличии нескольких условий.

Во-первых, одним из таких условий является создание благоприятной социализирующей среды в окружении условно осужденных: атмосфера в семьях, образовательных организациях, трудовых коллективах, коллективах сверстников, референтных группах и т. п. Благоприятная социализирующая среда в процессе психолого-педагогической коррекции правовой интолерантности условно осужденных способствует конструктивному диалогу между сотрудником правоохранительных органов и условно осужденным несовершеннолетним; предоставляет возможность расширить границы правовых знаний, навыков и умений; позволяет сформировать у несовершеннолетних систему социальных и правовых ценностей; оптимизирует процесс исполнения наказаний; помогает создавать объективные предпосылки для формирования и развития у подростков правовой толерантности⁴.

Психолого-педагогическую коррекцию правовой интолерантности условно осужденных несовершеннолетних предполагает обучение молодых людей выбору цели и планированию своей общественно-полезной деятельности, ее организации и регулированию, самоконтролю, самоанализу и самооценке результатов⁵. Для создания данного условия на практике сотрудники правоохранительных органов (сотрудники УИИ и полиции) привлекают условно осужденных несовершеннолетних к таким формам общественно-полезного труда, как участие в акциях по уборке и озеленению города, творческих конкурсах, в выполнении индивидуальных поручений в соответствии с их интересами, способностями и др. Главное, что-

бы вовлечение этой категории подростков в общественно-полезную деятельность благоприятно сказывалось на их социальном статусе и способствовало социализации в правовом обществе.

Другим условием реализации личностно-ориентированного взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с подростками и их родителями (законными представителями) является обеспечение согласованной деятельности определенного круга специалистов (сотрудников УИИ, ОВД, специалистов местного самоуправления, социальной службы занятости, общественностью, педагогическими, учебными и трудовыми коллективами, родственниками условно осужденных подростков и другими заинтересованными в коррекции правонарушений и преступлений лицами)⁶.

Важным условием реализации личностно-ориентированного взаимодействия в рассматриваемом процессе является формирование и развитие у условно осужденных несовершеннолетних необходимых правовых навыков и умений. Для проведения комплекса мероприятий, направленных на правовое самоопределение и развитие подростков, сотрудникам правоохранительных органов требуется определенная подготовка⁷.

Еще одним условием реализации личностно-ориентированного взаимодействия является мотивирование условно осужденных несовершеннолетних на саморазвитие, самореализацию в рамках правового поля, развитие у них самостоятельности, ответственности и инициативы в учебной деятельности, занятиях спортом, досугом и т. п. Эффективное педагогическое взаимодействие невозможно без учета особенностей мотивации его участников. Использование успеха для стимуляции положительного отношения несовершеннолетних к правовым нормам требует в первую очередь положительной психологической установки сотрудников правоохранительных органов. Похвала за успех побуждает готовность к движению вперед с новыми усилиями. Успех – это эффективное средство самоутверждения условно осужденных несовершеннолетних. Практика показывает, что психологически и педагогически всегда выгодно опираться на положительные интересы несовершеннолетних, при помощи которых можно решать задачи психолого-педагогической коррекции правовой интолерантности.

Следующим условием создания личностно-ориентированного взаимодействия в процессе психолого-педагогической коррекции правовой интолерантности условно осужденных несовершеннолетних является стимулирование гуманистической направленности диалогового стиля общения у сотрудников правоохранительных

органов и актуализация потребности в таком общении у подростков, чья позиция должна состоять в знании и уважительном отношении к опыту жизни и деятельности условно осужденного несовершеннолетнего. Это должен быть равноправный диалог, где каждый может высказать свое мнение, не боясь ошибиться.

Диалоговый стиль общения – базовый вектор деятельности сотрудников правоохранительных органов, определяющий ведущую ориентацию на исправление условно осужденного подростка на основе гуманистических отношений. В условиях гуманистической направленности диалогового стиля общения одним из главных условий психолого-педагогической коррекции правовой интолерантности условно осужденных несовершеннолетних является предоставление подросткам возможности самостоятельного выбора из предлагаемых вариантов оснований для размышления. Возможность выбора – это основа не для навязанного, а самостоятельного принятия решений. Следовательно, условия психолого-педагогической коррекции должны рассматриваться как комплекс предпосылок, организующих деятельность сознания выбирающего, мобилизующих его на выбор оснований для размышления, которые могут способствовать конкретным действиям.

Создание возможностей для получения условно осужденными несовершеннолетними опыта правового поведения и взаимодействия с окружающими, раскрытия творческого потенциала является следующим условием реализации личностно-ориентированной направленности взаимодействия. Сотрудники правоохранительных органов демонстрируют подросткам возможные решения той или иной правовой проблемы и ожидаемые от них последствия, проводят работу, нацеленную на повышение у условно осужденных несовершеннолетних самоуважения, чувства собственного достоинства, прогнозирование психологических трудностей и противоречий взросления.

Условно осужденные несовершеннолетние нуждаются в индивидуализации процесса исполнения наказания, в ломке привычных для них стереотипов и стандартов, коррекции деформаций правового сознания. Для этого необходимо создавать условия для развития каждого несовершеннолетнего, воспитывать самостоятельность, творческую инициативу и правовую ответственность, которые друг без друга невозможны.

Важным условием реализации личностно-ориентированного взаимодействия является направленность деятельности сотрудников правоохранительных органов и условно осужденных подростков на формирование у последних субъектности и позитивных жиз-

ненных стратегий. Формирование жизненных стратегий условно осужденных несовершеннолетних включает развитие подструктур личности, основанных на осознании, принятии и усвоении знаний, в т. ч. об основах правопослушного поведения, о гражданских правах и обязанностях и другие, умений постановки целей, планирования и реализации действий по их осуществлению, решения проблемных ситуаций, навыков саморазвития, рефлексии и др.

Еще одно условие реализации личностно-ориентированного взаимодействия – это обоснованный выбор и применение эффективных методов, форм, приемов психолого-педагогической коррекции условно осужденных несовершеннолетних. Особенность работы сотрудников правоохранительных органов заключается не только в исполнении приговора суда в отношении осужденных подростков, но и в осуществлении воспитательной работы с ними. Ее эффективность во многом определяется правильным выбором и профессиональной реализацией конкретных методов, форм, приемов воспитания условно осужденных несовершеннолетних.

При формировании у несовершеннолетних потребности в добросовестном отношении к исполнению приговора суда и к выполнению своих обязанностей в отдельных случаях действенны методы превентивной педагогики: «реконструкция характера», осуждающее воздействие коллектива, разрыв нежелательных контактов, переубеждение и др.

Совершенствование процесса педагогической коррекции правовой интолерантности во многом определяется правильным выбором и профессиональной реализацией конкретных методов, форм, приемов обучения и воспитания условно осужденных несовершеннолетних. В связи с этим актуальны слова профессора А. А. Аронова в отношении особенностей воспитательной системы А. С. Макаренки: «...ставка педагога на деятельность не означает, конечно же, педагогической инструментальной вербальной методов, средств и приемов. Но они были достаточно ограничены и регламентированы, слова были емкими и лаконичными. Не случайно все, что говорил Макаренко, его воспитанники запоминали на всю жизнь. Все было сказано вовремя и к месту, помогало выстроить оптимальную программу действий для каждого...»⁸.

Следующим условием реализации личностно-ориентированного взаимодействия в процессе психолого-педагогической коррекции правовой интолерантности условно осужденных несовершеннолетних является целенаправленная психолого-педагогическая подготовка сотрудников правоохранительных органов. Специалисты должны владеть теорией и практикой современного педа-

гогического менеджмента, стратегией и тактикой управленческой деятельности, основанной на выводах современной психологии и педагогики. Систематический анализ личных дел осужденных, постоянное взаимодействие в коллективе сотрудников правоохранительных органов, обсуждение проблем организации процесса исполнения уголовных наказаний, изучение и внедрение передового педагогического опыта создают благоприятные условия для выявления индивидуальных способностей, сильных сторонах личности, ресурсов несовершеннолетних, что способствует психолого-педагогической коррекции правовой интолерантности осужденных подростков⁹.

Необходимо отметить, что особую роль в профессиональном развитии начинающего специалиста правоохранительных органов играет его наставник из числа наиболее опытных и авторитетных сотрудников. Наставничество не подменяет самостоятельные действия молодого сотрудника, но нацеливает его на непрерывное профессиональное совершенствование, оказывает ему моральную и организационную поддержку, обеспечивает деловое общение с ним.

Реализация личностно-ориентированного взаимодействия в процессе психолого-педагогической коррекции правовой интолерантности условно осужденных несовершеннолетних требует от сотрудников правоохранительных органов наличия следующих профессионально-личностных компетенций:

- владение методами и методиками изучения, анализа и учета в своей деятельности индивидуальных особенностей условно осужденных подростков;

- умение диагностировать реальный уровень сформированности у этой категории молодежи таких важных личностных качеств, как образ мышления, мотивы, интересы, установки, направленность, отношение к жизни, труду, ценностные ориентации, жизненные планы и др.;

- способность привлекать каждого воспитанника к интересной и усложняющейся по степени трудности общественно-полезной деятельности, обеспечивающей прогрессивное развитие личности;

- готовность своевременно выявлять и устранять причины, которые мешают достижению молодыми людьми поставленных позитивных целей и задач, уметь оперативно менять стратегию и тактику психолого-педагогической коррекции в зависимости от новых условий и сложившихся обстоятельств;

- способность руководить самовоспитанием условно осужденных несовершеннолетних, помогать им в выборе целей, методов, форм самовоспитания;

– готовность организовывать и направлять деятельность подростков, ведущую к успеху, к развитию у них самостоятельности, инициативы и творчества.

Таким образом, одним из основных путей совершенствования процесса психолого-педагогической коррекции правовой интолерантности условно осужденных несовершеннолетних является реализация личностно-ориентированной направленности взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с условно осужденными несовершеннолетними и их родителями (законными представителями). Целесообразно создавать на практике оптимальные условия для благоприятной социализирующей и развивающей среды в окружении условно осужденных, воспитания у них самостоятельности, творческой инициативы и правовой ответственности, мотивации к самоисправлению.

¹ История уголовно-исполнительной системы России [Электронный ресурс]. URL: http://фсин.рф/фсин/history/index.php?ELEMENT_ID=61462 (дата обращения: 23.01.2019).

² *Евлова Н. Ю.* Правосознание молодежи: теоретический и социологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000. С. 36–41.

³ *Байдаков Г. П.* Система основных принципов процесса исправления и перевоспитания осужденных: учебное пособие. М.: ВНИИ МВД СССР, 1992. 72 с.

⁴ *Ушатиков А. И., Казак Б. Б.* Основы пениitenciарной психологии: учеб. / под ред. С. Н. Пономарева. Рязань: Узорочье, 2002. 554 с.

⁵ Психология девиантности. Дети. Общество. Закон / под ред. А. А. Реана. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 479 с.

⁶ *Гуд М. Б.* Проблемы качественной подготовки специалистов уголовно-исполнительной инспекции для работы с несовершеннолетними: материалы международной науч. конф. (г. Москва, 12–14 марта 2014 г.). М., 2014. С. 101–103.

⁷ *Раднаева Э. Л.* Правосознание несовершеннолетних правонарушителей и источники его криминогенной деформации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

⁸ *Аронов А. А.* Наследие А. С. Макаренко: что перечеркнуто временем // Мир образования. Образование в мире. 2014. № 2. С. 40–44.

⁹ *Лямзин М. А., Гуд М. Б.* Особенности формирования правового сознания несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Выпуск 16 (702). Педагогические науки. М., 2014. С. 151–157.

В. П. МАСЯГИН

М. В. ТРЕЩЕТКИН

Правовое обучение в системе морально-психологического обеспечения в войсках национальной гвардии Российской Федерации (история и современная практика)

В статье обоснована необходимость правового обучения в войсках национальной гвардии Российской Федерации. Рассмотрены современные проблемы воинской дисциплины и правового обучения. Представлены историко-педагогические идеи А. В. Суворова по правовому обучению и воспитанию воинов и современная практика их применения в войсках национальной гвардии. Предложены современные апробированные формы и методы правового обучения в системе морально-психологического обеспечения.

Правовое обучение, морально-психологическое обеспечение, педагогические идеи А. В. Суворова, формы и методы правового обучения и воспитания.

Многогранность служебно-боевых задач, выполняемых войсками национальной гвардии Российской Федерации, сложность и напряженность общественно-политической обстановки, необходимость поддержания войск в постоянной боевой готовности – все эти факторы обуславливают возрастание роли работы с личным составом, необходимости ее качественного развития и требуют от офицеров не только высокого идейно-теоретического уровня и профессионального мастерства, но и повышения творческой активности, методических и организаторских умений и навыков. Кем бы ни был

офицер по должности – командиром или заместителем командира по работе с личным составом, обучение и воспитание будут всегда неотъемлемой областью его деятельности.

Директором Федеральной службы войск национальной гвардии РФ генералом армии В. Золотовым поставлена задача о поднятии организации работы с личным составом на качественный, новый уровень в целях достижения морально-психологического состояния личного состава, обеспечивающего успешное выполнение служебно-боевых задач¹.

Главный вопрос на сегодняшний день, каково же должно быть обучение и подготовка должностных лиц в современном федеральном органе исполнительной власти. В современных условиях немаловажное значение приобретает повышение уровня профессиональной подготовленности офицеров – организаторов работы с личным составом подразделений.

В настоящее время работа с личным составом в войсках национальной гвардии Российской Федерации представляет собой деятельность, проводимую должностными лицами органов управления оперативно-территориальных объединений войск национальной гвардии, территориальных органов Росгвардии, соединений, воинских частей, военных образовательных организаций высшего образования и иных органов по укреплению и поддержанию воинской и служебной дисциплины и правопорядка, организации информационно-воспитательной, психологической, военно-социальной, культурно-досуговой работы².

Проблемы, связанные с профессионально-должностной (командирской) подготовкой военнослужащих войск национальной гвардии, постоянно находятся в поле зрения руководства Федеральной службы войск национальной гвардии РФ. Однако в настоящее время в связи с реформированием, происходящим в войсках национальной гвардии, коренным обновлением требований, предъявляемых к командирам (начальникам), они приобретают особое значение. Потребность в непрерывном совершенствовании системы подготовки квалифицированных кадров, недостаточная компетентность должностных лиц всех категорий с большим опытом работы в различных сферах со всей остротой ставят вопросы о педагогической компетентности и профессиональной подготовке. В настоящее время это должны быть высококвалифицированные педагоги и специалисты, способные воспитывать и обучать личный состав, а также грамотно руководить.

Сегодня, по Указу Верховного Главнокомандующего В. В. Путина, все усилия направлены на формирование Федеральной службы

войск национальной гвардии РФ. К профессиональной подготовке личного состава предъявляются новые требования³.

При выполнении задач по обеспечению общественного порядка в населенных пунктах, охране важных государственных объектов военнослужащим войск национальной гвардии приходится самостоятельно принимать решения по административному задержанию нарушителей общественного порядка, применению специальных средств, физической силы и в исключительных случаях оружия, что влечет наступление тяжелых последствий для нарушителей общественного порядка и пропускного режима и, как следствие, пристальное внимание органов прокуратуры к действиям военнослужащих.

Рассмотрение состояния правового обучения офицеров позволяет констатировать, что значительная часть офицеров, проходящих службу в войсках национальной гвардии, имеет недостаточный для эффективного использования правовых средств в сфере служебной деятельности по укреплению дисциплины, законности и правопорядка уровень правовых знаний.

Возможности восполнения офицерами пробелов в правовых знаниях в войсках путем самостоятельной работы по усвоению правового минимума являются ограниченными ввиду недостаточности источников правовой информации и компетентных в правовом отношении специалистов, способных правильно разъяснить правовые нормы.

Правовое обучение включает ознакомление с законами государства, особенно с правами и обязанностями гражданина России, с функциями и правовыми основами деятельности военной организации общества, осознание положений Военной присяги, воинских уставов, требований командиров, начальников, старших должностных лиц, обращение к военной истории государства. 300-летняя история правоохранительных органов дает такие основания. Например, постоянное обращение к историческому наследию великого полководца А. В. Суворова и других военачальников.

«А. В. Суворов говорил, что дисциплина – мать победы, а субординация и послушание – мать дисциплины. В воспитании дисциплинированности важное место отводилось изучению уставов, инструкций, приказов и разъяснению их требований»⁴.

Теоретическое наследие А. В. Суворова по праву венчает «Полковое учреждение»⁵. Это наставление и сегодня хорошо знают в армии. «Полковое учреждение» – развернутое наставление по обучению и воспитанию войск, составленное им в бытность командиром Суздальского мушкетерского полка. Иногда в литературе оно встречается под названием «Суздальское учреждение».

Подробно определяя в «Полковом учреждении» обязанности полковых чинов от капрала до ротного командира, Суворов создает стройную систему военного управления. В основу деятельности командиров он ставит твердое знание военного дела, служебных обязанностей, хорошую строевую выучку, усердие и личный пример. Офицер, считает полководец, «примером благородного своего поведения, полным знанием службы и попечительным исполнением оных ободряет и поощряет всякого из своих подчиненных к наблюдению своей должности, содержанию себя в непорочных поступках и делает вообще всех на себя надежными»⁶.

А. В. Суворов не отделял обучение от воспитания, не противопоставлял одно другому, основу его системы составляли военно-профессиональное и нравственное воспитание.

Задачами первого стали: формирование у воинов бодрости, смелости, надежности, храбрости, твердости, решительности и дисциплины; второго – правдивости и благочестия. В целом содержание военного обучения и воспитания выражалось в том, чтобы дать каждому солдату нравственную, физическую и военно-профессиональную подготовку.

Выдающийся военачальник вменял в обязанность всем офицерам и унтер-офицерам постоянно изучать индивидуальные качества подчиненных, быть сведущими в способностях каждого, знать, что «исправнейшего от других отличает»⁷, учитывать особенности солдат и унтер-офицеров, уровень их знаний и опыта, трудолюбие.

Особое внимание уделялось учету особенностей новобранцев. Весь процесс их обучения должен быть основан на строгой последовательности и постепенности перехода от простого к сложному. Для воспитания и обучения молодых солдат рекомендовалось назначать наиболее подготовленных, опытных унтер-офицеров. Командиру роты вменялось в обязанность ознакомиться с каждым новичком в индивидуальной беседе, а затем изучать его способности, привычки в ходе службы. Добиваясь сознательности в военном обучении, А. В. Суворов сформулировал правило: «Каждый воин должен понимать свой маневр»⁸. В боевую подготовку генералиссимус ввел беседы («словесное обучение»), назначение которых состояло в том, чтобы на занятиях простым и ясным языком разъяснять солдатам уставные обязанности, строевые и тактические приемы.

Следовательно, исторически сложилось, что офицер должен обладать знаниями и умениями в сфере анализа воинской дисциплины и дисциплинарной практики, определения реальных возможностей и конкретных задач повышения эффективности правового обучения.

Организация правового обучения в воинском подразделении сегодня предполагает целенаправленную работу командира подразделения по воспитанию офицеров, сержантов и старшин, общественности подразделения. Осуществляя единоначалие, командир подразделения сплачивает коллектив и, используя его возможности, повышает эффективность воспитательного воздействия на подчиненных.

Методика правового обучения должна основываться на знании психологии правосознания. Следовательно, задачи, содержание и методы правового обучения должны преследовать цель не только юридического образования, но и предупреждения правонарушений, укрепления дисциплины, повышения качества учебы и службы военнослужащих, социальной активности личности.

Необходимым условием преодоления формализма в правовом обучении и усилении ее влияния на предупреждение воинских правонарушений является подкрепление всех воспитательно-правовых мероприятий четкой уставной организацией службы, строгим соблюдением принципа неотвратимости ответственности за правонарушения, а также мерами по улучшению уровня жизни военнослужащих, их материально-бытового обеспечения.

На этапе реформирования войск национальной гвардии и тенденций дальнейшего развития, направленных на повышение уровня организованности, дисциплину и правопорядок в войсках национальной гвардии, работа по правовому обучению военнослужащих заметно активизировалась. Данные изменения отразились в таких формах и методах работы с личным составом, как:

- изучение форм и методов правового обучения на занятиях по морально-психологической подготовке;
- изучение военного законодательства в системе командирской подготовки по программе обучения;
- теоретические, научно-практические конференции, инструктивные занятия, сборы, служебные совещания, собрания и семинары различных категорий личного состава, на которых рассматриваются вопросы права, укрепления законности, воинской дисциплины и правопорядка в войсках национальной гвардии, правового воспитания военнослужащих, предупреждения правонарушений и др. правовых проблем;
- консультации по правовым вопросам;
- проведение вечеров вопросов и ответов, бесед с личным составом подразделений и с отдельными военнослужащими по правовым темам;
- изучение должностными лицами вопросов права в соответствии с личным планом самостоятельной подготовки.

В заключение, подводя итоги, можно сделать вывод, что права человека не могут существовать в отрыве от его обязанностей. Данное положение закреплено в Конституции Российской Федерации: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (п. 3 ст. 17)»⁹; «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (п. 2 ст. 15)»¹⁰. Исходя из всего вышесказанного, главным вопросом в области правового обучения личного состава становится не только их правовое обеспечение, но и уровень самой правовой подготовки, правосознания и правовой культуры военнослужащих. т. к. знание своих прав придает уверенность военнослужащему при выполнении своих должностных обязанностей, отстаивании своих интересов, прав и льгот, а также знание правовых норм повышает гарантии социальной защищенности военнослужащих. Создание высокоэффективной, динамичной системы правовой подготовки личного состава будет одним из основных условий укрепления законности и правопорядка в войсках национальной гвардии, условием успешного решения задач военной реформы в Российской Федерации.

¹ Положения об организации работы с личным составом в войсках национальной гвардии Российской Федерации: приказ Росгвардии от 14 ноября 2017 г. № 487. Ст. 2.

² Там же. Ст. 1.

³ Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157.

⁴ Ангел Суворов. Жизнеописание. «Наука побеждать». Изречения. М.: издательство им. Свт. Игнатия Ставропольского, 2003. С. 222, 226.

⁵ Суворов А. В. Полковое учреждение 1764–1765 гг. // Документы в 4 т. Т. 1. М.: Воениздат, 1949. С. 75.

⁶ Суворов А. В. Полковое учреждение 1764–1765 гг. // Документы в 4 т. М.: Воениздат, 1949. Т. 1. С. 105.

⁷ Там же. С. 99.

⁸ Суворов А. В. Наука побеждать. М.: Воениздат, 1980. С. 4.

⁹ Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. URL: <http://constitution.garant.ru/rf/chapter/a7b26eafd8fd23d18ca4410ac5359e0e/> (дата обращения: 03.09.2018).

¹⁰ Там же.

В. П. МАСЯГИН

Д. В. ГАЙРИЯН

**Педагогические взгляды генерала
Драгомирова М. И. на укрепление воинской
дисциплины и безопасность военной службы:
связь с современностью**

В статье рассмотрены педагогические взгляды М. И. Драгомирова на проблемы воинской дисциплины в войсках национальной гвардии. Обоснованы психолого-педагогические условия повышения эффективности применения современных форм и методов укрепления воинской дисциплины, обеспечения безопасности военной службы.

Генерал М. И. Драгомиров, педагогические взгляды, воинская дисциплина, безопасность военной службы.

Работа по укреплению и поддержанию воинской и служебной дисциплины и правопорядка представляет собой деятельность руководителей (должностных лиц) правоохранительных органов, направленную на воспитание сознательного отношения к выполнению личным составом воинского и служебного долга, соблюдению требований Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации, воинской и служебной дисциплины, выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений и происшествий¹.

Безопасность военной службы заключается в поддержании в полку (подразделении) условий военной службы и порядка ее несения, обеспечивающих защищенность личного состава и каждого военнослужащего в отдельности, а также местного населения, его имущества и окружающей среды от воздействия опасных факторов военной службы, возникающих в ходе повседневной деятельности полка (подразделения)².

В современных условиях безопасность военной службы в воинских частях войск национальной гвардии Российской Федерации выступает в качестве одного из основных видов профессиональной отраслевой безопасности, в сферу которой вовлечены значительные человеческие и материальные ресурсы.

На протяжении нескольких лет проблема обеспечения безопасности военной службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации относится к числу наиболее злободневных и актуальных.

Работа должностных лиц органов управления по обеспечению безопасности военной службы (службы) пока не дает необходимого результата в сохранении жизни и здоровья военнослужащих (сотрудников).

Продолжают иметь место небоевые потери личного состава: самоубийства, дорожно-транспортные происшествия, отравление угарным газом, утопление, убийства, нарушение требований безопасности при обращении с оружием, наезд электропоезда, ранение из огнестрельного табельного оружия, нападение гражданских лиц, обрушение стены здания.

Высоким остается уровень получения тяжелых травм военнослужащими (сотрудниками) в результате: личной неосторожности, дорожно-транспортных происшествий, нарушения требований безопасности, падения с высоты, отравления, нарушения уставных правил взаимоотношений, нападение гражданских лиц, членовредительства, покушения на самоубийство, превышение должностных полномочий, ранения из пневматического оружия, спортивного состязания.

Эти негативные факты свидетельствуют о том, что принимаемые предупредительные меры по профилактике гибели и травматизма не носят действенного характера.

В современных условиях актуальную значимость приобретает опыт известного военного мыслителя и блестящего публициста Михаила Ивановича Драгомирова, фанатично преданного военному делу.

В трудах М. И. Драгомирова обосновано положение о связи и взаимодействии духовных и физических факторов человека. Он считал, что твердая закалка и натренированность солдат и офицеров будут основой бодрости их духа, а она, в свою очередь, позволит дольше и легче выносить все испытания при достижении победы в бою.

М. И. Драгомиров рассматривал дисциплину как цементирующее начало, превращающее армию в дееспособный организм.

Основа дисциплины, по мнению педагога, – строжайший уставной порядок.

Поддержание воинской дисциплины и внутреннего порядка – обязанность каждого командира. Здоровый внутренний порядок в войсках возможен лишь тогда, когда каждый из начальников знает права и обязанности, когда в войсках будут знать и строго исполнять уставы.

Дисциплинарная практика является одним из важных инструментов укрепления воинской дисциплины.

Требовательность командира и взыскательность должны сочетаться со справедливым подходом, и тогда наказания, накладываемые этим командиром, будут восприниматься солдатом как следствие проступков, которых он больше не повторит. «Накажи и забудь – вот идеал русского солдата», – писал М. И. Драгомиров.

Он полагал, что в армии нет места палочной дисциплине, и утверждал, что дисциплина в войсках должна достигаться: строгим выполнением уставов и инструкций, нормальным отношением начальствующих лиц к солдатам, равномерностью требований по службе, сообразным со степенью вины наложением дисциплины взысканий, постоянной проверкой исполнения отданного приказа и другими методами.

В современных условиях выработано множество форм и методов работы по укреплению и поддержанию воинской и служебной дисциплины и правопорядка, которые обеспечивают поддержание ее на достаточно высоком уровне. Однако вышеназванные идеи М. И. Драгомирова по-прежнему являются основополагающими в психолого-педагогической работе в войсках национальной гвардии.

Во многом от навыков и умения должностных лиц воинской части по профилактике гибели и травматизма зависит действенность работы по обеспечению безопасных условий военной службы в воинской части.

Командиры (начальники) должны быть внимательны к нуждам своих подчиненных, делить с ними тяготы службы и в обращении

никогда не унижать подчиненного, а тем более не драться, помнить, что солдат – человек.

Он должен воспитывать солдат в чувстве взаимной выручки, ибо «в военном деле все основано на единодушии, товариществе... ввиду этого все, способствующее развитию товарищества, должно быть поощряемо; все препятствующее – внимательно устраняемо»³.

В современных условиях военной службы, можно сказать, что в вопросе сплочения воинских коллективов имеется немало проблем, негативных явлений. Снижение интенсивности боевой подготовки, рост социально-бытовых трудностей у военнослужащих (сотрудников), высокая служебная нагрузка, частое привлечение военнослужащих для выполнения задач, не связанных непосредственно с их прямыми функциональными обязанностями, подрывает корпоративный дух и осознание важности коллективизма в воинской службе.

Анализируя труды генерала М. И. Драгомирова, важно заметить, что эффективными условиями укрепления и поддержания воинской и служебной дисциплины в правоохранительных органах в современных условиях продолжает иметь место выполнение воинского приветствия, внешний вид военнослужащих, их опрятность, форма одежды, которую необходимо всегда содержать в исправном состоянии.

По мнению М. И. Драгомирова, воинское приветствие заставляет солдат и офицеров быть всегда подтянутыми, искать глазами начальников и пребывать в постоянной готовности выполнить приказание последних.

Он требовал от офицеров отвечать на приветствия солдат и указывал, что офицер, не отвечающий на сделанную ему честь, показывает этим, что он будто бы менее солдата благовоспитан.

«Наше щегольство, – указывал М. И. Драгомиров, – должно состоять не в новизне обмундирования, а в том, чтобы вид был молодецкий, а одежда хоть и старая, но была бы опрятна и тщательно вычинена»⁴.

Одним из важных, результативных путей укрепления и поддержания воинской и служебной дисциплины и правопорядка как условия обеспечения безопасности военной службы является опора на положительное: практическая деятельность офицеров не должна ограничиваться только служебной деятельностью военнослужащих, она также должна охватывать их поведение вне службы, т. е. вне расположения воинской части и не при исполнении служебных обязанностей.

Поводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что укрепление и поддержание воинской и служебной дисциплины и правопорядка как неотъемлемой части безопасности военной службы представляет собой сегодня целенаправленный и постоянный процесс воинского обучения и воспитания личного состава в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

Он проводится как в мирное, так и в военное время и обусловлен потребностями государства в качественно подготовленных военнослужащих, психологически и физически способных успешно выполнять возложенные на них задачи.

Важным фактором в повышении эффективности такой деятельности является 300-летняя история правоохранительных органов.

¹ Положения об организации работы с личным составом в войсках национальной гвардии Российской Федерации: приказ Росгвардии от 14 ноября 2017 г. № 487. Ст. 18.

² Устав внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации, утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495. Ст. 317.

³ Сборник оригинальных и переводных статей М. Драгомирова / [соч. М. Драгомирова]. Т. II. СПб.: тип. Балашова, 1881. С. 105–106.

⁴ Там же. С. 319.

А. А. ЧЕРТОПОЛОХ

С. В. СУШКОВ

Формирование системы морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД Российской Федерации

В статье анализируются процессы и события, связанные с созданием, становлением и развитием системы морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России в постсоветский период. Основное внимание уделено периодизации данных процессов, анализу структурных и содержательных изменений в деятельности органов по работе с личным составом по формированию и поддержанию высокого морально-психологического состояния внутренних войск МВД России, решавших в 1992–2016 гг. ответственные задачи по борьбе с международным терроризмом, защите конституционного строя и поддержанию правопорядка в стране. Представленный в статье опыт формирования и функционирования системы МПО внутренних войск МВД России в постсоветский период может быть использован для обеспечения решения актуальных задач войсками национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии) в современных условиях.

Органы по работе с личным составом внутренних войск, формирование системы морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности, морально-психологическая подготовка войск, социально-психологическая и военно-социальная работа.

В начале 1990-х гг. после распада СССР начался период становления новой российской государственности, который характеризовался формированием либерально-демократической модели государства. Произошли смена внешне- и внутривластного курса страны, отказ от коммунистической идеологии и роспуск КПСС, кардинальная трансформация политической власти в стране, что повлекло противоречивые и кризисные изменения в политической, социально-экономической и общественной жизни Российской Федерации.

После неудавшейся попытки ГКЧП антиконституционного захвата власти 24 августа 1991 г. была прекращена деятельность организаций КПСС во внутренних войсках, а 29 августа 1991 г. были упразднены и военно-политические органы, проводившие воспитательную работу на основе коммунистической доктрины¹. Но у командования внутренних войск сохранилось понимание важности работы с личным составом и необходимости использовать конструктивный опыт воспитания военнослужащих внутренних войск, накопленный в советский период истории, в практике военного строительства и построении системы обеспечения внутренней безопасности Российской Федерации в конце XX в. Процессы создания, становления и развития новой системы морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности как главной функции новых органов по работе с личным составом внутренних войск прошли ряд этапов (табл. 1).

Первый этап охватывал 1992–1995 гг. и характеризовался учреждением и становлением системы морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России. В феврале 1992 г. был утвержден штат Главного управления командующего внутренними войсками. В его состав входило Управление по работе с личным составом, начальником которого был назначен генерал-майор А. А. Чайковский. Под его руководством в марте 1992 г. в органах военного управления внутренних войск была создана новая структура – служба по работе с личным составом, призванная формировать морально-психологический облик военнослужащих. Первым нормативным документом, регламентирующим деятельность органов по работе с личным составом в начале 1990-х гг. стало «Положение о службе по работе с личным составом во внутренних войсках МВД России», введенное в действие в марте 1992 г., которое определило морально-психологическое обеспечение как одну из основных задач их деятельности. Ее организация, состав и численность определялись в соответствии с организационно-штатной структурой войск на тот период времени. Следует отметить, что

«Положение о службе по работе с личным составом во внутренних войсках МВД России» было разработано в короткие сроки с целью юридического закрепления вновь созданной структуры в системе управления внутренних войск. В Положении, как и в других нормативных документах в начальный период становления новых воспитательных структур, понятие «морально-психологическое обеспечение» рассматривалось как одна из актуальных задач деятельности новых органов по работе с личным составом и не получило глубокой содержательной проработки. В период с 1992 по 1995 гг. происходило накопление первичного опыта деятельности службы, уточнение сущности и содержания их функций, разработка научно-теоретических основ и правовой базы работы с личным составом². Примечательно, что в отличие от прежней системы партийно-политической работы, которая строилась на концептах коммунистической идеологии и воспитания, морально-психологическое обеспечение получило статус одного из основных видов обеспечения деятельности наряду с оперативным, тыловым и техническим обеспечением. Это, по сути, означало переход от статуса воспитательных структур к статусу органов военного управления в составе командования, а с 1995 г. – главного командования внутренних войск МВД России.

В 1992–1995 гг. начали складываться организационные формы морально-психологического обеспечения как самостоятельного направления деятельности органов военного управления внутренних войск. Исходя из боевого опыта применения внутренних войск, была окончательно определена его основная целевая функция – формирование и поддержание высокого уровня морально-психологического состояния частей и соединений, обеспечивающего выполнение служебно-боевых задач.

Первые теоретические разработки, а также практические рекомендации по организации морально-психологического обеспечения войск были выработаны в Гуманитарной академии Вооруженных Сил. В 1992 г. в ней была создана межкафедральная научная группа по изучению проблем морально-психологического обеспечения. Она действовала как исследовательское подразделение в целях изучения проблем введения нового вида обеспечения в Вооруженных Силах России. В 1994 г. на ее основе в Военном университете была создана первая в военных вузах России кафедра морально-психологического обеспечения, которая стала организационным ядром новой научной школы морально-психологического обеспечения в силовых ведомствах России³. В структуре кафедры в 2001 г. была создана ПМК морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России.

Второй период развития системы морально-психологического обеспечения во внутренних войсках приходится на 1996–2005 гг. и связан с дальнейшим совершенствованием ее структуры и функций на основе научного осмысления опыта применения внутренних войск в ходе выполнения служебно-боевых задач в Северо-Кавказском регионе и контртеррористических операциях. Анализ архивных источников показал, что командование внутренних войск к началу 1996 г. в целом уже осознавало необходимость конкретизации целей, задач и принципов деятельности органов по работе с личным составом и проводило работу по разработке новых нормативных документов, в которых морально-психологическому обеспечению отводилась роль самостоятельного вида обеспечения.

Впервые статус морально-психологического обеспечения как главной функции органов по работе с личным составом был юридически закреплен в приказе главнокомандующего внутренними войсками генерала армии А. С. Куликова от 22 мая 1995 г., в котором определялись новые цели, задачи, принципы и функции деятельности органов по работе с личным составом.

Таблица 1⁴.

Этапы формирования системы морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России (1992–2011 гг.)

Этапы	Содержание деятельности органов по работе с личным составом и МПО	Руководящие документы по МПО	Особенности этапов
Содержание (задачи) деятельности службы по РЛС внутренних войск			
I. 1992–1995 гг.	<p align="center">Основные задачи:</p> <p><i>МПО служебно-боевой деятельности</i></p> <p>Информационное обеспечение Социально-правовое обеспечение Выработка и реализация мер по укреплению воинской дисциплины и правопорядка Воспитательная работа Культурно-досуговая работа Представление интересов военнослужащих и членов их семей в органах государственной власти, военного управления и общественных объединениях</p>	<p>«Положение о службе по работе с личным составом во внутренних войсках МВД России»: приказ командующего внутренними войсками от 23.03.1992. № 98</p>	<p>МПО рассматривалось как одна из основных задач службы по РЛС внутренних войск МВД России</p>

Этапы	Содержание деятельности органов по работе с личным составом и МПО	Руководящие документы по МПО	Особенности этапов
Основные компоненты морально-психологического обеспечения внутренних войск			
<p>II. 1996–2005 гг.</p>	<p>Составные компоненты МПО: <i>Морально-психологическая подготовка</i> Воспитательная и социально-психологическая работа Социально-правовое обеспечение и укрепление воинской дисциплины Информационное обеспечение и культурно-досуговая работа Противодействие и защита военнослужащих от информационно-психологического воздействия незаконных вооруженных формирований, экстремистских элементов и криминальных структур Медицинская и психическая реабилитация, социально-психологическая реадaptация военнослужащих</p>	<p>«Положение о морально-психологическом обеспечении служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России»: приказ главнокомандующего внутренними войсками от 22.05.1995.</p>	<p>Впервые МПО получило статус основного вида обеспечения служебно-боевой деятельности и выполнения боевых задач</p>
Система морально-психологического обеспечения внутренних войск			
<p>III. 2006–2016 гг.</p>	<p>Основные виды МПО: Работа по поддержанию воинской дисциплины и правопорядка Информационно-воспитательная работа Социально-психологическая работа Военно-социальная работа Культурно-досуговая работа Снабжение техническими средствами МПО по обеспечению и организации их эксплуатации</p>	<p>«Концепция МПО служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД РФ на период до 2010 года»: приказ главнокомандующего внутренними войсками от 29.09.2005. № 313.</p>	<p>Впервые в структуре МПО были выделены его виды, что придало ему системный характер</p>

Данный приказ вводил в действие первое «Положение о морально-психологическом обеспечении служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России», которое положило начало формированию его системы и конкретизации содержания⁵.

В документе было впервые определено понятие «морально-психологическое обеспечение» как комплекс мероприятий, согласованных по целям, задачам, последовательности их выполнения, привлекаемым силам и средствам, проводимых командирами, штабами, органами по работе с личным составом, другими службами и должностными лицами по формированию и поддержанию морально-психологического состояния личного состава, необходимого для успешного выполнения стоящих перед внутренними войсками служебно-боевых задач. С целью конкретизации содержания деятельности органов по работе с личным составом внутренних войск впервые были определены основные шесть компонентов морально-психологического обеспечения. К ним относились морально-психологическая подготовка, воспитательная и социально-психологическая работа, социально-правовое обеспечение и укрепление воинской дисциплины, информационное обеспечение и культурно-досуговая работа, противодействие и защита военнослужащих от информационно-психологического воздействия незаконных вооруженных формирований, экстремистских элементов и криминальных структур, а также медицинская и психическая реабилитация, социально-психологическая реадaptация военнослужащих⁶.

Впервые введенная в практику органов по работе с личным составом внутренних войск морально-психологическая подготовка представляла собой систему мероприятий, направленных на формирование у военнослужащих и воинских коллективов морально-психологических качеств, обеспечивающих высокий уровень их военно-профессиональной надежности, устойчивость и готовность выполнять боевую задачу в любых условиях обстановки⁷. Она подразделялась на три вида: общую, специальную и целевую подготовку.

Общая морально-психологическая подготовка была нацелена на формирование у военнослужащих патриотизма, служебно-профессиональной мотивации и высоких морально-боевых качеств у личного состава подразделений и частей внутренних войск. Специальная морально-психологическая подготовка представляла собой комплекс плановых организационно-психологических мероприятий по формированию у военнослужащих психологической устойчивости, и готовности к выполнению служебно-боевых задач в особых условиях и различных видах деятельности. Например, она проводилась с целью подготовки личного состава подразделения и частей и решению задач конвоирования, охраны особо важных государственных объектов, учреждений и предприятий, проведения контртеррористических мероприятий и т. д. Целевая морально-психологическая подготовка заключалась в выработке морально-психологической

устойчивости военнослужащих и подготовке их психики к конкретному бою, решению той или иной служебно-боевой задачи и проводилась органами по работе с личным составом для подъема функциональной активности психики путем выработки четких установок на выполнение определенной боевой задачи и формирования морального настроя на выполнение поставленной задачи.

Таким образом, морально-психологическая подготовка представляла собой деятельность командиров, их заместителей по работе с личным составом по формированию у военнослужащих необходимых моральных, эмоционально-волевых, интеллектуальных качеств, психологической устойчивости и готовности к умелым и активным действиям, позволяющим эффективно использовать оружие и боевую технику, а также реализовывать навыки выживания в экстремальных условиях, максимально уменьшая вероятность неадекватных реакций и психогенных потерь личного состава.

Важным компонентом морально-психологического обеспечения в период 1995–2005 гг. выступала воспитательная и социально-психологическая работа органов по работе с личным составом внутренних войск. Это была система целенаправленных мероприятий по воспитанию у личного состава высоких морально-психологических качеств, доведения до него важных сведений о военно-политической обстановке, принятых решениях органов государственной власти и военного управления, полученных задачах и действиях войск противника в интересах формирования устойчивого и управляемого морально-психологического состояния военнослужащих внутренних войск⁸.

В период 1994–1997 гг. система морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск проходила становление под влиянием новых тенденций в военном строительстве России, обусловленных опытом боевых действий в горячих точках по периметру постсоветского пространства – в Таджикистане (1990 г.), Узбекистане (1989 г.), Абхазии (1989 г.) и Чеченской Республике (1994–1996 гг.). Особо болезненными для внутренних войск были проблемы подготовки психики военнослужащих к участию в боевых действиях на территориях, еще недавно входивших в СССР с единой идеологией и ментальностью советских людей, воспитывавшихся на идеях интернационализма. В связи с этим в 1997 г. в содержании деятельности органов по работе с личным составом появился новый вид морально-психологического обеспечения – социально-психологическая работа. Следует подчеркнуть, что до этого она входила как структурный компонент в «психологическое противодействие». Под новую функцию была

создана принципиально новая для того времени организационная структура – социально-психологическая служба, которая должна была на основе рекомендаций современной военно-психологической науки решать широкий круг актуальных для внутренних войск задач психологической подготовки, психологического сопровождения, диагностики, помощи, реабилитации, профилактики психогенных потерь и др.⁹ Деятельность службы была направлена на создание необходимых психологических условий для качественного выполнения военнослужащими внутренних войск, стоящих перед ними задач, сохранения их психического здоровья и позитивного социального самочувствия.

В 1995 г. в структуре морально-психологического обеспечения внутренних войск выделяется еще один новый компонент – социально-правовое обеспечение и укрепление воинской дисциплины. Оно включало в себя систему организованных правовых и воспитательных мероприятий, направленных на социальную защиту законных прав военнослужащих, осуществляемых органами по работе с личным составом во взаимодействии с другими органами военного управления под руководством командиров соединений и частей¹⁰. Следует подчеркнуть, что появление данного компонента морально-психологического обеспечения было обусловлено рядом кризисных явлений, имевших место в состоянии воинской дисциплины и правопорядка во внутренних войсках в первые годы после развала СССР, а также в период их участия в горячих точках на постсоветском пространстве.

К 1995 г. во внутренних войсках остро проявилась тенденция снижения уровня воинской дисциплины, роста преступлений и происшествий в соединениях и воинских частях, что требовало немедленного реагирования со стороны органов военного управления. Так, в 1994 г. массовый характер приобрели самовольные оставления солдатами и сержантами мест несения службы, в общей структуре преступлений их удельный вес составлял 71 %. Значительно увеличились корыстные преступления, связанные с хищением государственного, общественного и личного имущества граждан. За этот вид преступлений было привлечено к уголовной ответственности 25 % от всех военнослужащих внутренних войск, допустивших преступления в этот период. Всего за 1994 г. было осуждено военнослужащих больше, чем за два предыдущих года вместе взятых¹¹. Сложившаяся ситуация потребовала адекватных мер со стороны органов военного управления внутренних войск, и в число приоритетных задач, поставленных перед вновь созданной службой, вошла работа по укреплению воинской дисциплины и правопорядка среди военнослужащих.

Как показало исследование, в сер. 1990-х гг. актуальной задачей, поставленной перед службой по работе с личным составом внутренних войск, было решение острых социальных проблем военнослужащих и членов их семей. В этот период особенно чувствительными для них были вопросы повышения денежного довольствия (низкий уровень и несвоевременность выплат), решения жилищной проблемы, медицинского обеспечения, а также сложности с трудоустройством на работу и получение мест в детских садах, низкий уровень социальной защиты военнослужащих, пострадавших при выполнении своего служебного долга. Красноречиво раскрывает социальные трудности, которые испытывали военнослужащие, генерал армии А. С. Куликов, возглавлявший в 1995 г. внутренние войска: «...еще одна острая тема – социальная незащищенность военнослужащих. Политики и федеральная власть незаслуженно обидели людей в погонах. Инфляция сделала военнослужащих наименее обеспеченной категорией населения»¹². В общей системе военно-социальных мер на службу по работе с личным составом возлагался широкий круг вопросов, связанных с разъяснительной работой, изучением настроений, нужд и запросов непосредственно в воинских коллективах, координации усилий органов военного управления по реализации мер социальной защиты военнослужащих и членов их семей.

Для решения рекреационных задач и восстановления физических сил, поддержания психического здоровья и формирования высоких морально-боевых качеств у личного состава воинских частей и соединений проводилась культурно-досуговая работа, представлявшая собой систему мероприятий, осуществляемых во всех видах служебно-боевой деятельности войск по организации отдыха и воспитания личного состава средствами культуры. Ее основная функция состояла в создании условий для культурного роста и развития самостоятельного художественного творчества военнослужащих, воспитания их на боевых традициях внутренних войск и досуга личного состава¹³.

Принципиально новым направлением в деятельности новой службы по работе с личным составом внутренних войск в конце 1990-х гг., которого не было в работе прежних военно-политических органов, стали медицинская и психическая реабилитация, а также социально-психологическая реадaptация военнослужащих. Она представляла собой систему мер и мероприятий, направленную на непосредственное преодоление психотравмирующих последствий воздействия боевой обстановки на психику военнослужащих, психологию воинских коллективов подразделений, а также восстанов-

ление его психологической устойчивости и готовности выполнять боевые задачи. Данная работа осуществлялась с использованием специфических способов и средств, таких как психологическое консультирование, психологическая профилактика и психогигиена, психологическая коррекция.

Для третьего периода развития системы морально-психологического обеспечения во внутренних войсках в 2006–2016 гг. характерны концептуальный подход и совершенствование нормативно-правовой базы развития ее структурно-функциональной организации на основе осмысления боевого опыта применения внутренних войск и выработки единых взглядов на функционирование и перспективы развития органов по работе с личным составом.

В 2005 г. Главным командованием внутренних войск МВД России впервые была разработана «Концепция морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации на период до 2010 года». Документ не только закреплял перспективы и ориентиры развития системы морально-психологического обеспечения, но и определял его новые основные виды. Согласно новому документу к основным видам морально-психологического обеспечения были отнесены работа по поддержанию воинской дисциплины и правопорядка, информационно-воспитательная работа, социально-психологическая работа; военно-социальная работа, культурно-досуговая работа, снабжение техническими средствами морально-психологического обеспечения и организация их эксплуатации.

Работа по поддержанию воинской дисциплины и правопорядка являлась основным видом морально-психологического обеспечения и представляла собой деятельность органов управления войсками (должностных лиц), направленную на осознание каждым военнослужащим воинского долга, неукоснительное соблюдение требований Конституции Российской Федерации, законов и общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, предупреждение негативных явлений в воинских коллективах. Необходимо отметить, что работа по поддержанию воинской дисциплины и правопорядка в 1992 г. являлась важнейшей задачей службы по работе с личным составом. В 1995–2005 гг. она была представлена таким содержательным компонентом работы с личным составом, как социально-правовое обеспечение и укрепление воинской дисциплины. Только в 2005 г. работа по поддержанию воинской дисциплины и правопорядка была определена как один из основных видов морально-психологического обеспечения. Это было обусловлено остротой проблемы с воинской дисциплиной. Так, в 2004 г.

во внутренних войсках было совершено 56 преступлений на почве неуставных взаимоотношений, а также 18 преступлений, связанных с рукоприкладством к подчиненным¹⁴. За 2005 г. неуставные проявления в войсках возросли на 32 %, 236 военнослужащих стали жертвами издевательств сослуживцев, 4 скончались от побоев, 14 искалечены, 189 военнослужащих были привлечены к уголовной ответственности¹⁵. При организации работы по поддержанию воинской дисциплины и правопорядка основные усилия органов по работе с личным составом и должностных лиц были сосредоточены на профилактике небоевых потерь, суицидальных происшествий, нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими и обучении командиров подразделений методике разрешения конфликтных ситуаций в воинских коллективах, в т. ч. на международно-национальной основе.

Целью работы по поддержанию воинской дисциплины и правопорядка в войсках являлось создание условий, гарантирующих безопасность военной службы, сохранение жизни и здоровья военнослужащих, выполнение требований законов, уставов и приказов военнослужащими, профилактика правонарушений в войсках. В соответствии с Концепцией, ответственность за реализацию мер по укреплению воинской дисциплины была возложена не только на командиров и заместителей по работе с личным составом, но и на всех должностных лиц по направлениям служебной деятельности. Уже в 2009 г. общее количество преступлений сократилось на 25 % (с 1 459 до 1 081). Улучшилось состояние воинской дисциплины и правопорядка во всех региональных командованиях внутренних войск. В 83 воинских частях не было допущено преступлений, происшествий и небоевых потерь¹⁶.

В 2005 г., в соответствии с «Концепцией морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России на период до 2010 г.», был введен еще один новый вид морально-психологического обеспечения, который получил название – информационно-воспитательная работа. Она органично сочетала воспитательные цели и задачи с информационными формами и методами обучения и воспитания. На основе специально подготовленных информационных материалов, формирующих у личного состава систему мировоззренческих ценностей и военно-патриотическое сознание, она оказывает системное педагогическое воздействие на психику и поведение военнослужащих частей и подразделений.

Во внутренних войсках МВД России информационно-воспитательная работа – это деятельность органов управления внутренен-

ними войсками (должностных лиц) по формированию у военнослужащих верности Отечеству, воинскому долгу и Военной присяге, высоких моральных и боевых качеств, своевременному и всестороннему их информированию в интересах эффективного выполнения служебно-боевых задач, защиты личного состава от негативного информационного воздействия¹⁷.

Изучение архивных источников показало, что организационными формами информационно-воспитательной работы как вида морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск в изучаемый период являлись общественно-государственная подготовка, информирование личного состава и стенная печать, индивидуальная воспитательная работа, военно-патриотические мероприятия организаций войсковой общест-венности, издание военных газет, журналов, рекламной и печатной продукции. Ключевое место среди форм информационно-воспитательной работы в исследуемый период занимали общественно-государственная подготовка и информирование личного состава.

Социально-психологическая работа во внутренних войсках МВД России показала свою эффективность и сохранилась в дальнейшем как вид морально-психологического обеспечения. В нормативных документах 2009 г. она трактовалась как деятельность по формированию психологической готовности, поддержанию психологической устойчивости личного состава и воинских коллективов в интересах выполнения служебно-боевых задач¹⁸.

К концу первого десятилетия XXI в. внутренние войска стали поистине войсками правопорядка. Их большая заслуга в том, что в Российской Федерации в этот период удалось обуздать сепаратизм и террористическую активность в ряде регионов, нейтрализовать экстремистскую активность деструктивных сил в государстве, существенно укрепить правопорядок в общественной жизни, что способствовало демократическому развитию России. Однако успехи внутренних войск в данный период были сопряжены с высокой интенсивностью и напряженностью их служебно-боевой деятельностью. Устоявшаяся редакция определения социально-психологической работы была закреплена лишь 23 декабря 2009 г. в приказе № 450 главнокомандующего внутренними войсками МВД России.

Анализ документов показал, что в 1992–2000 гг. во внутренних войсках были в целом решены наиболее острые проблемы социальной защиты личного состава частей и соединений, и уже в 2001–2016 гг. удалось практически в полном объеме реализовать все предусмотренные законодательством России социальные гарантии и льготы военнослужащих и членов их семей во внутренних

войсках. Например, в 2009 г. за счет средств ООФ «Национальный благотворительный фонд» 132 членам семей погибших и пострадавших военнослужащих была оказана материальная помощь на сумму 6 480 882 руб. На льготных условиях был организован оздоровительный отдых для 647 членов семей военнослужащих, из них 548 детей¹⁹.

Культурно-досуговая работа в системе морально-психологического обеспечения представляла собой деятельность по удовлетворению культурных и духовных потребностей, формированию у личного состава средствами культуры и искусства государственно-патриотического сознания, морально-психологических и боевых качеств, а также организации досуга военнослужащих, членов их семей и гражданского персонала.

Таким образом, система морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск на этапах создания, становления и развития в 1992–2016 гг. успешно решала свою главную задачу – формирование и поддержание на высоком уровне морально-психологического состояния внутренних войск.

¹ Указ Президента СССР «О прекращении деятельности политических партий и политических движений в Вооруженных Силах СССР, правоохранительных органах и государственном аппарате» // Известия съезда народных депутатов СССР. М., 1991. 24 августа.

² Положение о службе по работе с личным составом во внутренних войсках МВД России // ЦАВВ. 1992. Ф. 94. Оп. 2. Д. 2111. Л. 37.

³ Введение в теорию и практику морально-психологического обеспечения войск (сил): учебник / под ред. И.Б. Субботина. Коллектив авторов: Ю.Н. Арзамаскин, В.А. Батмазов, И.П. Гладких, О.В. Кепель, В.М. Крук, В.И. Кузьмович, В.П. Масыгин и др. – всего 19 чел. М.: Военный университет, 2014. 206 с.

⁴ Таблица составлена автором по результатам анализа руководящих и архивных документов: Положение о службе по работе с личным составом во внутренних войсках МВД России; Положение о морально-психологическом обеспечении служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России: приказ ГКВВ МВД России от 22.05.1995; Концепция МПО служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД РФ на период до 2010 года: приказ ГКВВ МВД России от 29.09.2005. № 313.

⁵ Положение о морально-психологическом обеспечении служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России: утверждено приказом командующего внутренними войсками МВД России от 22 мая 1995 г. // Центральный архив внутренних войск. 1995. Ф. 94. Д. 2195. Л. 295–307.

⁶ Там же. Л. 295.

⁷ Докладные записки, справки по вопросам воспитательной работы, гуманитарной и морально-психологической подготовки // Центральный архив внутренних войск. 1995. Ф. 94. Оп. 1. Д. 2195. Л. 296.

⁸ Там же. Л. 304.

⁹ Об утверждении временного положения о социально-психологической службе внутренних войск МВД России и внесении изменений в организационно-штатную

структуру органов по работе с личным составом внутренних войск МВД России: приказ ГКВВ МВД России от 24.12.1997. № 407 // ЦАВВ. 1997. Ф. 94. Оп. 1. Д. 2625. Л. 164.

¹⁰ Докладные записки, справки по вопросам воспитательной работы, гуманитарной и морально-психологической подготовки // ЦАВВ. 1995. Ф. 94. Оп. 1. Д. 2195. Л. 306.

¹¹ О неотложных мерах по укреплению воинской дисциплины и правопорядка во внутренних войсках МВД России: приказ КВВ МВД России от 25.02.1995. № 32 // Сборник несекретных нормативных актов, регламентирующих вопросы организации работы по укреплению воинской дисциплины и правопорядка во внутренних войсках МВД России (1992–1998 гг.). М.: типогр. внутренних войск МВД России, 1999. С. 40.

¹² Куликово поле. Анатолий Куликов в зеркале СМИ. М.: Порог, 2006. С. 263.

¹³ Докладные записки, справки по вопросам воспитательной гуманитарной и морально-психологической подготовки // ЦАВВ. 1995. Ф. 94. Оп. 1. Д. 2195. Л. 324.

¹⁴ Методические рекомендации командирам, структурам по работе с личным составом по вопросам профилактики нарушений правил взаимоотношений между военнослужащими в воинской части (подразделении) // ЦАВВ. 2005. Ф. 94. Д. 3327. Л. 263.

¹⁵ О неотложных мерах по усилению борьбы с неуставными проявлениями во внутренних войсках МВД России: приказ главнокомандующего внутренними войсками МВД России от 7 февраля 2006. № 55 // ЦАВВ. 2006. Ф. 94. Д. 3514. Л. 48.

¹⁶ О состоянии воинской дисциплины и правопорядка во внутренних войсках МВД России в 2009 г. и мерах по их поддержанию в 2010 г.: приказ главнокомандующего внутренними войсками МВД России от 15 февраля 2010. № 50. М.: редакция журнала «На боевом посту», 2010. С. 2.

¹⁷ Руководство по организации информационно-воспитательной работы во внутренних войсках МВД РФ: приказ главнокомандующего внутренними войсками МВД России от 31 декабря 2008. № 536. М.: типография внутренних войск МВД России, 2008. С. 3.

¹⁸ Руководство по социально-психологической работе во внутренних войсках МВД России: приказ ГКВВ МВД России от 23 декабря 2009. № 450. М.: типография внутренних войск МВД России, 2009. С. 4.

¹⁹ Материалы учебно-методического сбора руководящего состава органов по работе с личным составом внутренних войск МВД России (2009 г.). М.: типография внутренних войск МВД России, 2010.

В. Б. ИОНКИН

Научно-методологические подходы к изучению психологических особенностей проявления управленческих навыков младших офицеров в экстремальных условиях

В статье в контексте 300-летия российской полиции анализируется роль и место управленческих навыков офицеров. На примере подразделений Сухопутных войск в их профессиональной деятельности выявлены психологические особенности и детерминанты проявления управленческих навыков офицеров в боевой обстановке. Раскрыто содержание управленческого навыка, его видов. Представлена многоуровневая система формирования управленческих навыков, необходимых офицеру для овладения определенным видом деятельности с «привязкой» их к определенной штатно-должностной ступени и квалификационному уровню. Обоснованы психолого-педагогические условия реализации формирования и развития управленческих навыков офицеров.

Российская полиция, управленческие навыки офицера, психологические особенности проявления, конкретно-ситуативные, интегративно-пластичные, психолого-педагогические условия, структура развития управленческих навыков младших офицеров, вариант уровневого структурирования управленческих навыков, мультимодального воздействия, когнитивно-ориентировочная основа (КОО) осваиваемых действий и приемов.

300-летняя история российской полиции, костяк которой всегда приоритетно комплектовался из армейской среды, отставных военных, а также негодных к военной службе в силу полученных

на полях сражений ранений и увечий, но способных и желавших служить Отечеству, свидетельствует, что многое в ее организации и практической деятельности строилось на военных ценностях и нормах¹. Одна из первых заключалась в следующем: для того чтобы быть успешным командиром, помимо соответствующих личностных качеств, развитого теоретического и практического интеллекта, авторитета, способности оказывать влияние на людей, необходимо быть профессионалом, владеть соответствующими знаниями, умениями и навыками, позволяющими быть эффективным не только в этой социально-значимой профессиональной деятельности². Это являлось первостепенным вероятностным критерием надежного (успешного) исполнения полицейской должности. Особенно четкими эти требования были для занятия должностей в Отдельном корпусе жандармов, представлявшем собой силы «высшей», или политической, полиции. Так, правилами приема в него офицеров регламентировалось, что в корпус жандармов переводятся из войск всех родов оружия или определяются из запаса или отставки только офицеры, принадлежащие по образованию к первому разряду и прослужившие в офицерских чинах в строю не менее трех лет и т. д.³ Этим самым устанавливалась критическая важность для успешного исполнения полицейских должностей отличного военного образования и опыта практической армейской службы на первичных офицерских должностях, поскольку история свидетельствует, что именно на плечах младших офицеров лежит ответственность за непосредственное выполнение ответственных задач⁴. Данный исторический опыт прочно усвоен психологами труда силовых структур и требует дальнейшего теоретического осмысления.

Решение данной задачи нельзя достичь без опоры на методологические подходы развиваемой в силовых структурах психологии служебной деятельности, позволяющие изучать самого офицера как важнейшего элемента и активного субъекта по управлению подразделением с учетом его возможностей.

Дефицит профессиональных навыков и умений, в сочетании с недостаточной психологической готовностью офицеров решать сложные задачи в реальных условиях, зачастую является прямой причиной не только срыва в выполнении поставленных задач, но и необоснованных потерь личного состава. Понятно, что на решение этих проблем в первую очередь направлены усилия ряда специалистов в области психологической подготовки. Одной из ее перспективных моделей является профессионально-личностный подход⁵.

В то же время на сегодняшний день по-прежнему недостаточно полно разработана технология формирования и развития управ-

ленческих навыков в деятельности с учетом опыта боевых действий военнослужащих ВС РФ за ее пределами в последние десятилетия и современными тенденциями развития вооруженной борьбы.

Проявления навыков всегда охватывают, в первую очередь, двигательную, моторную сферу. Мысли, образы, будучи нереализованными через определенные поведенческие паттерны, так и остаются мыслями, даже если мыслительный навык сформирован на высочайшем уровне. Таким образом, двигательные, перцептивные и интеллектуальные навыки взаимосвязаны.

Н. А. Бернштейн развил принцип обратной связи и сенсорных коррекций, перейдя от классического представления о разомкнутой рефлекторной дуге к эвристичному представлению о замкнутом контуре регулирования. Очевидно, обнаруженная В. П. Зинченко и Н. Д. Гордеевой в экспериментальном исследовании исполнительского моторного действия фоновая рефлексия выступает механизмом осуществления обратной афферентации⁶.

Психологической основой навыка является понимание человеком взаимоотношения между целью деятельности и исходным моментом этой деятельности. Т. е. человек осознает только начальный момент (пусковой стимул), достаточный и необходимый для начала его активности, для «запуска» навыка.

Физиологическую основу навыков составляют упрочившиеся системы условно-рефлекторных нервных связей (функциональные системы, динамические стереотипы), обладающие высокой прочностью.

Н. А. Бернштейн определяет, что на первом этапе формирования навыка происходит первоначальное знакомство с движением и овладение им. Важную роль при этом играет внутренняя картина движения. Второй этап – автоматизация движения; третий – окончательная шлифовка движения, его стандартизация (стереотипность) и стабилизация (упрочение навыка)⁷.

По своей структуре навык включает когнитивные компоненты, сенсомоторный образ рабочего пространства, образ исполнительного акта, программу действия и контроль (текущий и конечный) за его совершением, а также исполнительные (моторные) компоненты, включая коррекционные процессы. Между ними возможен «обмен» временем и функциями, что обеспечивает точное и своевременное выполнение действия при достаточно широком диапазоне условий.

На основе ресурсного подхода А. Г. Караяни (1998) управленческие навыки можно определить как значимый элемент управленческой компетентности, в качестве «оператора» деятельности, актуализирующий соответствующие средства и условия внешней

и внутренней (по отношению к управляемой системе) среды с целью поддержания/перевода управляемого объекта в требуемое состояние⁸.

Управленческие навыки представляют собой автоматизированный способ реализации управленческих действий. Навык реализации управленческой деятельности есть способ придания индивидуально-профессиональным действиям военного руководителя (офицера) состояния автоматизированности, целенаправленности, технологичности и отсутствия тщательного поэлементного контроля.

Управленческие навыки не являются автономными друг от друга образованиями, а часто выступают как компоненты и даже средства реализации друг друга. Так, навыки уверенного и мастерского использования боевой техники и оружия лично офицером могут быть значимым фактором психологического влияния на подчиненных, являясь ориентиром, примером для них⁹.

Теоретический анализ научных подходов в отечественной и зарубежной психологии позволил сформулировать обобщенное понимание *навыка* как способа выполнения действия, сформированного путем повторения (упражнения) и характеризующегося: а) высокой мерой освоения; б) автоматизированностью выполнения; в) отсутствием или свернутостью сознательного контроля; г) рациональностью, экономичностью (без лишних затрат физической и психической энергии), быстротой и правильностью.

В понимании управленческих навыков взгляды большинства исследователей объединяют следующие тенденции: включение навыков в качестве одного из ведущих психологических средств-ресурсов в единый управленческий цикл; соотнесение навыков с выполняемыми руководителем функциями; выделение навыков по различным основаниям: а) по модальности (принадлежность к различным сферам психики); б) уровню сформированности (степень обобщенности, автоматизированности и т. п.); в) по включенности в различные сферы жизнедеятельности; г) в зависимости от этапных моментов деятельности; д) в зависимости от функционального отношения (позиционности) к управляемой системе.

Под боевой деятельностью понимается процесс достижения целей вооруженной борьбы путем осуществления против врага вооруженного насилия для принуждения его прекратить сопротивление; вид воинской деятельности, имеющий место в условиях войны, боя (выполнения боевых задач).

Деятельность офицера по управлению подразделением в бою представляет неотъемлемый элемент общей системы управления. Эта деятельность предполагает, прежде всего, наличие вооруженно-

го сопротивления со стороны противника. При этом главная задача любого командира состоит в уничтожении (нанесении ущерба, поражения) живой силы, техники и вооружения противника, коррекции сознания. Тем самым в качестве объекта воздействия выступают боевые силы противника, а в качестве средства его разгрома – подчиненный ему личный состав и боевая техника. Основными средствами воздействия на подчиненное подразделение является широкий арсенал приемов и методов воздействия на подчиненных, объединенных в рамках конкретных видов деятельности (обучение, воспитание, руководство и т. д.) в следующие основные группы:

- а) административно-распорядительные;
- б) организационно-деятельностные;
- б) социально-психологические.

Они проявляются системно и рассматривать их содержание, структуру и классификацию необходимо в общей системе профессиональной деятельности младшего офицера как психологическую подсистему обеспечения действий, способов и операций. Подобные подходы развиваются и в других силовых структурах¹⁰.

Отражением учета данных требований является модельное представление управленческих навыков, показывающее их классификацию, варианты проявления и место в управленческой деятельности офицера в боевой обстановке¹¹.

Психологические особенности проявления управленческих навыков офицеров в боевой обстановке детерминируются специфическим сочетанием ряда условий боевой деятельности (объективных и субъективных). Объективные психологические условия – это характеристики сложившейся на данный момент времени боевой обстановки; качественное соотношение сил и средств своих войск и противника, характер отношений с местным населением, природно-климатические особенности и пр.

В качестве субъективных условий, влияющих на реализацию управленческих навыков, необходимо выделить следующие: психологическая готовность офицера к действиям в сложной обстановке, самоуправлению и управлению подчиненным подразделением; складывающийся у офицера образ боевой ситуации, воспринимаемой им как стимульная, или нейтральная, для запуска/блокирования определенного интеллектуально-поведенческого паттерна боевого поведения.

Перечисленные условия в значительной степени являются производными от целой совокупности и взаимодействия других факторов: новизны, внезапности, опасности, дефицита времени, необходимости совмещения действий и т. д. Кроме того, важным услови-

ем, на наш взгляд, выступает предварительно освоенный офицером «репертуар» сенсорно-гностических, интеллектуальных и поведенческих образцов-приемов решения профессиональных задач, различающихся по параметрам обобщенности, автоматизации, прочности, функциональной пластичности.

Процесс управленческой деятельности направлен на использование потенциала (ресурса) самого офицера, подчиненного подразделения и внешней (предметной, социальной) среды для решения возникающих боевых задач путем целенаправленного воздействия на различные параметры управляемой системы.

При этом управленческие навыки офицера в боевой обстановке представляют собой стереотипизированные приемы выполнения действий, направленные на своевременную оценку, проектирование и регулирование психологических процессов, состояний и условий, обеспечивающих поддержание управляемой системы (подчиненное подразделение, отдельные военнослужащие, сам офицер) в состоянии постоянной готовности к выполнению возникающих боевых задач, а также скоординированные действия военнослужащих в процессе их выполнения. А. А. Жилиев, анализируя деятельность военного руководителя, подчеркнул следующее: «...один из продуктивных и перспективных подходов, свидетельствующих о высоком уровне профессиональной компетентности руководителя, заключается в практическом использовании эффективных технологий взаимодействия с подчиненными»¹².

Особенность управленческих навыков состоит не в их сложности, а, наоборот, в простоте и четкой направленности к адресату, а также предельной очевидностью их появления в нужный момент времени, когда нет возможности напряженно искать наилучший путь выполнения боевой задачи.

Важно заметить, что для офицера управляемая система представлена в различных плоскостях своего функционирования:

- по времени: актуально (имеющийся уровень готовности к выполнению боевой задачи), ретроспективно (исходный уровень), проспективно (планируемый уровень готовности);
- по сфере проявления внутригрупповых процессов и явлений: формальный и неформальный;
- по видам деятельности, в которые включены военнослужащие и сам офицер как руководитель: обучение (боевая подготовка), воспитание, психологическая работа, служебная деятельность, самоуправление;
- по степени сформированности, сбалансированности различных компонентов, определяющих общую боеспособность и боего-

товность подразделения к выполнению боевых задач (личностный, коллективно-групповой, специально-профессиональный, предметно-материальный).

Структурирование навыков возможно по различным основаниям. Подход, предложенный И. В. Сыромятниковым (2006), предполагает структурирование управленческих действий и соответствующих им навыков руководителя исходя из функционально-позиционного отношения субъекта управления (офицера) к управляемой системе (объекту)¹³. На этом основании выделены три вида направленности управленческих функций и навыков: исследовательско-диагностическая, проектировочно-планирующая, регулятивно-корректирующая.

Алгоритм развертывания навыка и их функциональная специфика в значительной степени опосредован местом навыка в общей структуре профессиональной и управленческой деятельности, имеющей по отношению к объекту деятельности исследовательско-диагностическую, проектировочно-планирующую и коррекционно-регулирующую направленность. В связи с этим на разных этапах управленческой деятельности, взаимообуславливая друг друга, будут преобладать навыки перцептивные (восприятие и идентификация сигнала, обстановки, изменения ситуации), интеллектуальные (оценка обстановки, принятие решения) и моторные (доведение принятого решения до подчиненных, отдавание распоряжений с целью координации их деятельности и мотивирования, личные действия в бою).

Для изучения эффективности управленческой деятельности офицера в боевой обстановке проведены: анализ служебной документации (донесения, приказы по воинской части, журналы командирской подготовки), решение ситуационных задач, экспертное оценивание. Для изучения уровня развития управленческих навыков применяется специальный бланк анализа, позволивший выявить представления офицеров о значимости того или иного навыка в общей системе деятельности, а также самооценку их развития.

Наиболее освоенными (3,7) офицеры считают навыки, имеющие исследовательско-диагностическую направленность, характеризующие способность офицеров выявлять исходное состояние объекта (военнослужащего, подразделения), условий деятельности, осуществлять прогноз развития ситуации, определять требуемые изменения в нормативных основаниях и характеристиках внешней среды, которые влияют на оптимальное/эффективное функционирование объекта. Обращает на себя внимание тот факт, что, соот-

нося уровень развития данной группы навыков у себя с требуемым, офицеры считают себя наиболее подготовленными именно в этом отношении, что находит отражение в положительной разнице (0,11) реального уровня развития и важности навыков.

Более низкий уровень развития наблюдается в самооценке двух видов навыков, имеющих коррекционно-регулирующую (3,59) и проектировочно-планирующую направленность (3,39). По этим же видам навыков выявлена и наибольшая разница в реальном уровне их развития у офицеров и оценкой их важности в общей структуре профессиональной компетентности (-0,4 и -0,31 соответственно).

Краткий анализ полученных данных позволяет сделать вывод о том, что реальный уровень развития управленческих навыков у офицеров подразделений по своему характеру диспропорционален. В наибольшей степени дефицит развития навыков наблюдается по видам деятельности «управление в бою», «руководство», «психологическая работа», «воспитание», а по функциональной направленности – в коррекционно-регулирующем и проектировочно-планирующем аспектах.

Отдельную группу недостатков в развитии управленческих навыков представляет сфера социально-психологического воздействия на личный состав. «Прогнозирование возможностей личного состава, навыки побуждения их к боевой деятельности имеют в современном бою такую же, если не большую возможность, как и мастерство применения оружия»¹⁴.

Таким образом, профессиональная подготовка офицеров первичного звена имеет в значительной степени исполнительскую направленность, ориентацию на получение исчерпывающей информации от старшего начальника.

Привнесение следующих изменений в систему профессиональной подготовки офицеров силовых структур, в т. ч. полиции, позволит повысить уровень владения управленческими навыками, необходимыми в боевой обстановке.

1. Создание условий в учебном процессе для овладения офицерами более сложными, современными методами и способами деятельности; мотивация офицеров на освоение системы навыков конкретных видов деятельности в соответствии с определенной штатно-должностной ступенью и квалификационным уровнем.

2. Профилизация навыков, предполагающая тщательную экспертизу и отбор с учетом родовидовой специфики деятельности войск (сил полиции) и возможного характера ТВД, требуемых для освоения профессиональных действий и приемов.

Например, при подготовке унтер-офицеров для сухопутных войск Германии выделены такие разделы осваиваемых ими знаний и навыков, как: воспитание, боевая подготовка, руководство личным составом, методика обучения, огневая подготовка, спорт, политическое образование, внутренняя служба¹⁵.

3. Формирование пластичных функциональных зон, обеспечивающих по механизму «замыкания на стимул» наибольшее и вариативное количество адекватных функциональных связей между различными по уровню и содержанию навыками. Речь идет о выстраивании целостной, иерархически упорядоченной системы навыков, создающих прочную и функционально подвижную операциональную основу профессиональных действий офицера в широком круге профессионально обусловленных ситуаций.

4. Обеспечение преемственности и постепенного усложнения содержания обучения с опорой на освоенные навыки.

При этом общий алгоритм управляемого формирования навыков представляет собой цикл, состоящий из следующих этапов: а) ознакомительный; б) выполнение в обычных условиях; в) выполнение в сложных экстремальных условиях с постепенным интегрированием навыка в целостную деятельность.

5. Деятельностное закрепление формируемых навыков путем оптимального количества специальных тренировок, решения тактических задач.

Речь идет, по крайней мере, о двух аспектах:

1) необходимое количество упражнений, требующихся для формирования навыка;

2) наиболее подходящая форма занятия, в рамках которого проектируется и реализуется соответствующий способ отработки нужного действия. Вариант реализации аспекта, касающегося выбора способов.

6. Погружение обучаемых в реальную «среду боя» за счет многостороннего воздействия на психику.

Отечественные и зарубежные психологи подчеркивают важность всестороннего приближения процесса боевой учебы к условиям реального боя и войсковой практики.

7. Расширение когнитивно-ориентировочной основы осваиваемых действий и приемов.

Расширение когнитивно-ориентировочной основы, создание условий для заблаговременного и разностороннего информационного обеспечения процесса освоения управленческих навыков позволяет выработать у обучаемых систему «опознавательных стимулов» для актуализации усвоенного содержания обучения (образцов действий, боевого поведения) и его применения в боевой практике¹⁶.

¹ *Кубышко В. Л., Крук В. М., Богачев С. В.* Образ полиции в дискурсе установления благонадежности в Российской империи // *European Social Science Journal*. 2017. № 6. С. 464–486.

² *Кубышко В. Л.* Инструментально-методические закономерности понимания полиции Российской империи в контексте психологических условий его продуктивности // *Человеческий капитал*. 2018. № 12. С. 10–23.

³ *Крук В. М., Трошина Ю. В.* Практика установления благонадежности чинов полиции российской Империи (на примере Корпуса жандармов) // *Актуальные проблемы обеспечения надежности сотрудника в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. Общ. ред. В. Л. Кубышко. 2015. С. 198–204; Крук В. М., Кубышко В. Л.* Психологические проблемы надежности сотрудника в свете опыта ее установления в Российской империи // *Актуальные проблемы совершенствования психологической работы в системе МВД России (Васильевские чтения – 2017): материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 20 апреля 2017 года / под ред. Ю. А. Шаранова, В. А. Шаповала. СПб: изд-во СПб. ун-та МВД России, 2017. С. 24–30.*

⁴ *Хомутов А. В.* О соответствии организационной структуры общевойсковых формирований тактического звена задачам, выполняемым в условиях военного конфликта // *Военная мысль*. 2011. № 2.

⁵ *Кубышко В. Л., Крук В. М., Федотов А. Ю.* Психологическая подготовка: уроки и перспективы в контексте профессионально-личностного развития специалиста // *Психология и право. Электронный журнал*. 2018. Т. 8. № 4. С. 219–235.

⁶ *Гордеева Н. Д., Зигченко В. П.* Роль рефлексии в построении предметного действия // *Человек*. 2001. № 6. С. 26–41.

⁷ *Бернштейн Н. А.* О ловкости и ее развитии. М.: Физкультура и спорт, 1991. С. 212–241.

⁸ *Караяни А. Г.* Психологическое обеспечение боевых действий личного состава частей Сухопутных войск в локальных военных конфликтах: дис. ... д-ра психол. наук. М., 1998.

⁹ *Вахнина В. В., Шпагина Е. М.* Психологическая диагностика инновационного потенциала личности руководителя органа внутренних дел и методы его развития: методическое пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2010.

¹⁰ *Вахнина В. В.* Технологии диагностики ценностно-мотивационной сферы личности сотрудников органов внутренних дел // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2007. № 2 (29). С. 74–78; *Кубышко В. Л., Крук В. М., Носс И. Н., Бородин Т. И.* Экспериментальное обоснование модельного подхода в профессиональном психологическом отборе сотрудников правоохранительных органов // *Психология и право*. 2018. Т. 8. № 3. С. 34–47.

¹¹ *Ионкин В. Б.* Психологические особенности проявления управленческих навыков младших офицеров Сухопутных войск в боевой деятельности: дис. ... канд. психол. наук. М., 2008.

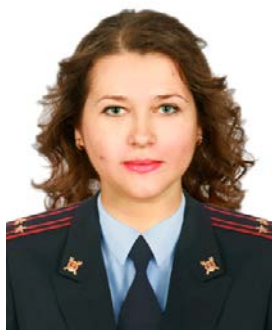
¹² *Жильев А. А.* Психологические аспекты управленческой деятельности офицера: учебное пособие для магистров. М.: ВУ, 2015.

¹³ *Сыромятников И. В.* Психология профессиональной субъектности офицеров ВС РФ: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2007.

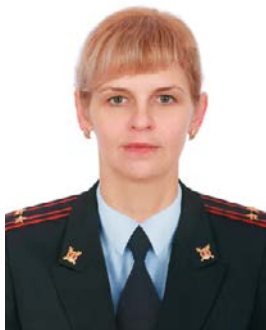
¹⁴ *Перевалов В. Ф.* Персонализация процесса подготовки офицеров к руководству: дис. ... д-ра психол. наук. М., 1995. С. 45.

¹⁵ *Практика решает все.* Пер. с нем. Л. Е. Мартиашвили. Источник: *Gruppen-Praxis*. Nr. 4. Marz. 1999. S. 284.

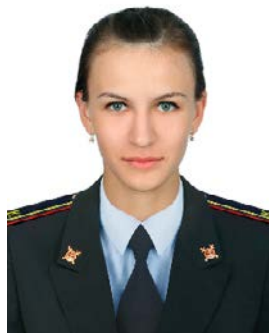
¹⁶ *Крук В. М., Носс И. Н., Федотов А. Ю.* Актуальные проблемы психологической работы в системе обеспечения надежности сотрудника: учеб. пособие / под ред. В. М. Крука. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

Н. А. КОВТУН

Ж. Б. КИРЕЕВА

Р. Г. КОВАЛЕНКО

Актуальные вопросы организации психологического обеспечения органов внутренних дел

В статье обосновывается теоретическая и практическая значимость применения и использования психологических знаний, умений и навыков в системе Министерства внутренних дел России. Рассмотрены основные направления работы психологической службы МВД России, а также проанализированы актуальные проблемы психологической работы в ОВД.

Психологический потенциал, экстремальные условия, управленческая деятельность, социально-психологический климат, система психологической подготовки личного состава, индивидуальный подход, организационно-психологические меры, профессионально-психологический потенциал личности.

Одной из системообразующих элементов обеспечения деятельности ОВД является психологическая служба Министерства внутренних дел Российской Федерации. Подтверждением такого положения психологического обеспечения деятельности сотрудников выступает сложность задач, решаемых ими в рамках профессиональной деятельности, которая часто связана с как физической, так и с моральной нагрузкой на них, а также высокой значимостью нравственных основ правоохранительной деятельности.

Психологическое обеспечение нацелено на обучение личного состава умениям мобилизовать свой психологический потенциал не только в обычных, так называемых повседневных условиях, но и в экстремальных, для того чтобы повысить эффективность их оперативно-служебной деятельности.

В МВД России на психологическую службу возложена обязанность по достижению общественно приемлемого результата деятельности других служб ОВД. Эффективность работы психологов выражается в таких объективных критериях, как:

- масштаб гибели сотрудников при исполнении служебного долга;
- показатели заболеваемости личного состава;
- уровень текучести кадров в первые годы службы;
- увольнение сотрудников со службы как по положительным, так и по отрицательным мотивам;
- уровень нарушения сотрудниками закона и т. п.¹

Такие проблемы перечислены в ФЗ № 3 «О полиции», а также в нем обозначены следующие задачи:

- психологического обеспечения управления ОВД;
- психологического обеспечения поддержания правопорядка и общественной безопасности в повседневных и экстремальных условиях;
- организации психологической работы с личным составом;
- психологическое обеспечение оперативной работы, в том числе расследования и раскрытия резонансных преступлений;
- управления специальными операциями;
- психологического обеспечения следственной деятельности правоохранительных органов².

Подробнее о каждом из представленных направлений.

1. В последнее время отмечается увеличение роли эффективного управления. В связи с этим возникла необходимость в активизации исследований психологии управления путем повышения научной разработанности и практической значимости. Однако в современный период мы сталкиваемся с тем, что подготовка управленцев ведется по зарубежным образцам, основывающимся на заимствованном опыте. В это время Россия обладает особым менталитетом, особенностью экономического и политического развития, что обосновывает позицию в творческом исследовании с применениями в качестве рекомендаций, а не основы, международного опыта.

В России существует система высшего профессионального образования подготовки управленцев, предусматривающая изучения психологии, но успешность ее усвоения остается спорной, поскольку чаще всего мы сталкиваемся с отсутствием необходимых преподавателей-специалистов в области психологии управления. Такое положение приводит к подмене изучения специфических закономерностей и феноменов психологии управления обычным пересказом общепсихологических положений и подмене сомнительными психотехнологиями апробированных научных рекомендаций.

На основе вышесказанного становится очевидным, что необходимым является психологическое обеспечение управления в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации и структурных подразделениях при решении управленческих проблем, создании и исполнении управленческого акта. Для этого следует осуществлять надлежащее изучение данного вида психологии в области подготовки и повышения квалификации управленцев в правоохранительных органах.

2. Следующей задачей выступает психологическое обеспечение таких процессов, как реформирование, инновационное развитие, внедрение передового опыта психологического обеспечения кадровой работы в практику управленческой деятельности подразделений ОВД. Для психологической поддержки квалифицированных специалистов осуществляются социально-психологические мониторинги и анализ динамики нравственно-психологического состояния отдельных сотрудников и подразделений ОВД в целом. Для решения психологических проблем используются психологические тренинги, деловые игры, «мозговые штурмы» и иные методы активного воздействия.

В то же время приоритетное значение приобретает психологическое обеспечение мер, направленных на защиту сотрудников от негативного информационно-психологического воздействия со стороны СМИ, преступной среды, уменьшение для последующей ликвидации значимости заведомо ложной информации, слухов, клеветы и панических настроений. Однако в настоящее время социально-психологические исследования в рассматриваемой сфере только начинаются, поэтому не удастся оценить эффективность такого исследования в борьбе с информационно-психологической войной.

3. Требуют разрешения и направления психологического обеспечения деятельности сотрудников ОВД в области профилактики коррупционных и иных преступлений внутри системы МВД России. В современный период сложилась ситуация, когда коррупция и злоупотребления полномочиями сотрудников выступает повседневным явлением, что побуждает негативный общественный резонанс.

Профилактика коррупционных и иных правонарушений сотрудников ОВД со стороны психического обеспечения должна заключаться в работе психолога с использованием полиграфа, мониторингом социально-психологического климата, а также на участие в системе психологической подготовки личного состава.

4. Важное значение имеет проблема психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников в системе МВД России, то есть при раскрытии и профилактики преступлений. Главным объектом должно стать психологическое обеспечение опе-

ративной работы, в том числе раскрытие и расследования резонансных, серийных и террористических преступлений, а также восстановление и поддержание правопорядка как в повседневных, так и в экстраординарных условиях.

Необходимым видится организация психологического обеспечения индивидуальных подходов к различным направлениям оперативно-служебной деятельности, с последующим созданием соответствующих мер³.

Ученые разработки должны быть направлены, во-первых, на разработку и (или) совершенствования методов для получения и исследования преступной информации, во-вторых, на повышение эффективности психологического обеспечения самой деятельности оперативных, следственных подразделений.

Относительно первого направления с помощью экспериментов было доказано, что наличие системы психологического обеспечения способствует наиболее эффективному осуществлению расследования уголовных дел. Рассматриваемая система основывается на комплексном и своевременном использовании следователем, сотрудниками органов дознания и психологом при осуществлении следственных, оперативно-розыскных, профилактических и тактических действий, знаний, технологий и техник из области психологии, равно как и использования ими организационно-психологических мер в целях создания благоприятных условий для мобилизации, исследования и развития профессионально-психологического потенциала лиц, участвующих во взаимодействии.

Для второго направления важно организовать подготовку и повышение уровня подготовленности психологов, специализирующихся по всем областям оперативно-служебной деятельности сотрудников.

5. Еще одной важной проблемой была и остается текучесть кадрового состава подразделений психологической работы. Основными причинами такого положения являются отсутствие перспектив служебного роста. Отсюда следует, что одним из возможных направлений решения данной проблемы может стать установление дополнительных мер по закреплению правового положения психологов, которые бы расширили возможности их карьерного роста по горизонтали и вертикали.

Мировая практика демонстрирует нам, что работа полицейского-психолога – один из элементов комплексной работы по профилактике, пресечению, расследованию и раскрытию преступлений различных видов⁴. Однако в нашей стране психологи ОВД концентрируются лишь на психологической работе с личным составом ОВД, что, бесспорно, сказывается на увеличении качественного состава и на уровне подготовленности сотрудников, принятии ими

психологически обоснованных мер и решений. В связи с этим можно констатировать, что из поля деятельности психологов практически вышли основные направления деятельности полиции, которые нашли свое закрепление в ст. 2 ФЗ «О полиции»⁵.

Мы считаем, что для улучшения психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности необходимо осуществлять работу психологов в каждом подразделении полиции и юстиции, т. е. находиться в их штате, осуществляя решение задач психологического обеспечения при:

- проведении психологических экспертиз;
- осуществлении деятельности органами предварительного расследования;
- составлении психологических портретов лиц, которые подозреваются в совершении преступления;
- осуществлении процесса переговоров при захвате заложников, при попытке совершения либо угрозе совершения террористического акта;
- проведении специальных психофизических исследованиях подозреваемых, их соучастников и иных лиц, имеющих отношение к подготовке, совершению или сокрытию преступления.

Решение обозначенных проблем будет способствовать улучшению кадрового состава подразделений ОВД, увеличению эффективности психологической готовности сотрудников, что в конечном счете приведет к улучшению качественного обеспечения ОВД законных прав и интересов граждан России.

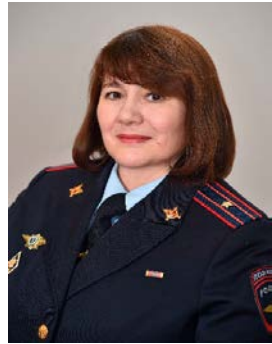
¹ *Марьяин М. И.* Научно-практические проблемы повышения эффективности психологической работы в ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014.

² О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 14.02.2011. № 7.

³ *Крук В. М., Караваяев А. Ф., Виноградов М. В., Касперович Ю. Г.* Актуальные проблемы психологической работы с сотрудниками ОВД и профессионального психологического отбора на службу (обзор материалов Координационно-методического совета) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 3 (66).

⁴ *Чернышева Е. В., Злоказов К. В.* Полицейская психология. Екатеринбург. Статут. 2017.

⁵ О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 14.02.2011. № 7.

А. В. КРАВЦОВА

Профессиональный психологический отбор кандидатов на службу/учебу в органы внутренних дел как первый этап психопрофилактики наркопотребления

В статье дается краткий экскурс развития отечественного профессионального психологического отбора, в т. ч. кандидатов на службу/учебу в органы внутренних дел России. Обосновывается, что он может рассматриваться первым этапом психопрофилактики наркопотребления курсантов образовательных учреждений МВД России, начинающимся с момента их поступления в вуз. Приведены краткие данные сравнительного анализа комплексного обследования факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения среди кандидатов на учебу (2015–2018 гг.) одного из вузов МВД России. Изложенные положения характеризуют как проблему наркопотребления кандидатов на обучение в вузах системы МВД России, так и аргументируют излагаемые теоретические положения о месте мероприятий профессионального психологического отбора в профилактике наркопотребления сотрудников.

Профессиональный психологический отбор, психопрофилактика наркопотребления, аддиктивное поведение, наркотенные вещества, девиантное (общественно опасное) поведение, курительные смеси.

Наша страна во все времена имела и имеет достаточный рынок трудовых ресурсов, позволяющий обеспечить отбор граждан, пригодных по своим надежностным – индивидуально-психологическим, личностным, деловым и физическим, и др. качествам (показателям) к несению военизированных и правоохранительных видов службы и деятельности, сопряженной с риском для жизни¹.

С учетом этого строится и постоянно совершенствуется комплексный подход к формированию кадрового состава силовых министерств и ведомств Российской Федерации, обязательным элементом которого является обоснованная совокупность мероприятий профессионального психологического отбора, основанных в т. ч. на историческом опыте их обоснования и применения².

Достаточно распространены представления о том, что первые попытки осуществления мероприятий профессионального отбора в России относятся к нач. XX в. Известны данные, согласно которым в 1897 г. в Учебно-воздухоплавательном парке военный врач С.П. Мунт стал проводить психофизиологические исследования о влиянии на человека полетов на воздушных шарах. В 1911 г. он обнарудовал свои исследования на заседании совета Императорского Всероссийского аэроклуба. Об этом было доложено военному министру и по его приказу в 1913 г. в Гатчинской авиационной школе впервые в Российской империи была организована физиологическая лаборатория, одной из задач которой являлся профессиональный отбор летчиков³.

Однако если психологический отбор не сводить главным образом к психодиагностике определенных показателей на основе соответствующих тестов, а рассматривать несколько шире, как установленную процедуру оценки критически необходимых качеств, которыми должен обладать кандидат на определенную должность, то истоки такой практики, обычно определяемой как свидетельство надежности и благонадежности, в т. ч. в российской полиции, обнаруживаются гораздо раньше⁴.

В советское и современное время вопросы психологического отбора военнослужащих и представителей других силовых министерств получили дальнейшее развитие⁵.

Одной из фундаментальных задач в современной концепции образовательной и кадровой политики МВД России является удовлетворение ведомственных потребностей в высококвалифицированных, ответственных и надежных специалистах⁶.

Но современные реалии говорят о том, что почти ежедневно происходят происшествия и преступления с участием сотрудников, в т. ч. и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, а также употребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, что не способствует в должной мере положительному облику полицейского в нашем обществе⁷.

Наибольшую опасность, с точки зрения психопрофилактики незаконного оборота наркотиков и предупреждения деструктивных форм, а именно, аддиктивного поведения, представляют

лица, поступающие в ОВД на учебу в образовательные учреждения МВД России⁸.

При отсутствии физической и психической зависимости, но наличии опыта употребления наркотических средств, психотропных, психоактивных, ядовитых (токсических) и сильнодействующих веществ, принято использовать термин «аддиктивное поведение» как синоним наркотического поведения или «наркопотребление» «наркогенных веществ»⁹.

Сутью наркотического поведения является стремление человека изменить свое психическое состояние посредством приема наркотических средств, которые способствуют реализации ряда физиологических, психологических и социальных функций: познавательной (удовлетворения любопытства, изменения восприятия, сознания); гедонистической (получения удовольствия); коммуникативной (облегчению сближения, общения); анестезирующей (снятия боли); стимулирующей повышение (продуктивности деятельности); а также ритуальной; протестной; сопереживания; эйфории и релаксации¹⁰.

Поэтому деление на наркотические, психотропные, психоактивные, ядовитые (токсические) и сильнодействующие вещества довольно условно, поскольку список *наркотических веществ* из года в год пополняется за счет перевода психотропных, психоактивных, ядовитых (токсических) и сильнодействующих соединений, главным образом, лекарственных препаратов, курительных смесей («Снюс», «Спайс», «Арома-микс», «Снафф»), в разряд наркотических. Особое место занимает т. н. «Насвай».

В России он не является законодательно контролируемым веществом и не включен в соответствующие списки наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров. Однако 23 февраля 2013 г. Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака», согласно п. 8 ст. 19 которого оптовая и розничная торговля «насваем» в Российской Федерации запрещается.

Нарушение данной нормы, в соответствии с ч. 2 ст. 14.53 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (оптовая или розничная продажа «насвая»), предусматривает ответственность для граждан в виде штрафа. Поскольку «насвай» является продуктом кустарного производства, не проходящим необходимые процедуры сертификации, помимо перечисленных ингредиентов, в его состав могут входить неконтролиру-

руемые и другие опасные для жизни и здоровья человека наркотические вещества.

В частности, сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России выявлено несколько случаев содержания гашиша в образцах «насвая». Согласно данным, полученным в результате проведения токсикологических исследований специалистами Роспотребнадзора, в составе образцов «насвая» были выявлены нейтороксические вещества, в частности, соли тяжелых металлов (кадмия, свинца, ртути), любые операции с которыми подпадают под действие ст. 238 УК РФ, а также мышьяк, токсические органические компоненты, смолы, алифатические альдегиды. Все они имеют сходство биохимического строения и дают схожий клинический эффект. В связи с этим для обобщения вышеперечисленных одурманивающих соединений все чаще используется обобщенный термин *«наркотические вещества»*.

Поскольку аддиктивное поведение можно рассматривать не болезнью, а его нарушением или расстройством, то наркопотребители являются, с одной стороны, носителями вредных привычек, вовлекающими в свой круг все новых и новых наркопотребителей, а с другой стороны, злоупотребление наркотическими веществами, как правило, вовлекает их в преступную деятельность в интересах криминальных группировок.

Психологам центров психофизиологической диагностики медико-санитарных частей МВД России, подразделений психологической работы образовательных учреждений МВД России, осуществляющим профессиональный психологический отбор (ППО) в системе комплексного обследования и выявления факторов риска «а», «б», «в» девиантного (общественно опасного) поведения, доподлинно известно о наличии проблемы наркопотребления среди кандидатов на учебу в связи с приобретением наркотических веществ для личного пользования без назначения врача.

В связи с вышеизложенным, логично считать, что первый этап психопрофилактики наркопотребления с курсантами/слушателями в образовательных учреждениях МВД России начинается с момента их поступления в ведомственное учебное заведение.

Новый порядок ППО, направленный на качественный отбор кандидатов на службу и конкурсное поступление в образовательные учреждения системы МВД вот уже четыре года, с 2015 г., реализуется во исполнение постановления Правительства РФ от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутрен-

них дел Российской Федерации» и соответствующего ему приказа МВД России от 1 октября 2014 г.¹¹ По результатам анализа комплексного обследования и выявления факторов риска «а», «б», «в» девиантного (общественно опасного) поведения среди кандидатов на учебу в период с 2015 по 2018 гг. получены следующие результаты (табл. 1).

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что среди претендентов, поступающих в ОВД на учебу в образовательные учреждения МВД России, ежегодно увеличивается количество наркопотребителей, а значит, объективно увеличивается риск возникновения ситуаций наркопотребления курсантами. Полученные данные требуют более углубленного количественно-качественного анализа проблемы выявления факторов риска наркопотребления наркотических веществ, являющегося прежде всего подростково-молодежной проблемой¹².

Таблица 1.

Количественное соотношение выявленных факторов риска девиантного поведения среди кандидатов на учебу

Год поступления	Количество выявленных факторов риска «а», «б», «в»	Количество обследованных кандидатов	% от общего количества обследованных кандидатов
2015	19	432	4,4%
2016	60	829	7,2%
2017	80	834	9,6 %
2018	93	836	11%

Данная ситуация требует пристального внимания всех должностных лиц к проблеме наркопотребления, наличия и развития у них соответствующего инновационного потенциала, а также выработки комплексных мер в проведении психопрофилактической работы в данном направлении¹³. Весьма перспективным направлением работы с рассматриваемой категорией лиц, имеющей опыт наркопотребления, является проведение с ними тренинговых мероприятий с использованием современных аппаратных средств, направленных на формирование устойчивого неприятия к последующим потреблением контролируемых веществ в провоцирующих ситуациях жизнедеятельности¹⁴.

¹ *Вахнина В.В.* Технологии диагностики ценностно-мотивационной сферы личности сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 2 (29). С. 74–78; *Крук В.М.* Психологическая оценка надежности персонала военных организаций // European Social Science Journal. 2011. № 7 (10). С. 460–468; *Крук В.М.* Проблема личностной надежности специалиста в отечественных концептуальных психологических исследованиях // Российский научный журнал. 2012. № 2 (27). С. 164–170.

² Психологическое обеспечение профессионального отбора и личностной надежности персонала. Коллективная монография / Слоботчиков О.Н., Гнездилов Г.В., Кокорева Е.А., Курдюмов А.Б., Чертополох А.А., Жириновский В.В., Зайцев М.С., Кандыбович С.Л., Крук В.М., Лаптев Л.Г., Носс И.Н. М., 2016; *Крук В.М., Носс И.Н., Федотов А.Ю.* Психодиагностическая оценка надежности сотрудника: учеб. пособие / под ред. В.М. Крука. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 143 с. Сер. «Magister»; *Кубышко В.Л., Крук В.М., Носс И.Н., Бородина Т.И.* Экспериментальное обоснование модельного подхода в профессиональном психологическом отборе сотрудников правоохранительных органов // Психология и право. 2018. Т. 8. № 3. С. 34–47.

³ *Маклаков А.Г.* Профессиональный психологический отбор персонала. Теория и практика: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2008. 480 с.

⁴ *Крук В.М.* Психология надежности специалиста: история и современность // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2010. № 3. С. 181–188; *Крук В.М.* Психология личностной надежности персонала // European Social Science Journal. 2011. № 6 (9). С. 341–348; *Крук В.М., Носс И.Н., Федотов А.Ю.* Актуальные проблемы психологической работы в системе обеспечения надежности сотрудника: учеб. пособие / под ред. В.М. Крука. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

⁵ Опыт проведения профессионального психологического отбора кандидатов на военную службу по контракту в армиях иностранных государств и силовых ведомствах Российской Федерации: научный сборник. М.: ВА ГШ ВС РФ, 2016. 297 с.

⁶ Актуальные проблемы совершенствования деятельности подразделений психологической работы органов внутренних дел Российской Федерации: учеб.-метод. пособие / Х.М. Алиев, М.Н. Виноградов, М.Н. Дашко [и др.]; под общ. ред. В.Л.Кубышко. Домодедово: ВИПК МВД России, 2015. 275 с.

⁷ *Кравченко А.В.* Психологические детерминанты учебной деятельности курсантов вузов МВД России // Правовое воспитание молодежи: семья и социум. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2017. С. 217–220.

⁸ *Крук В.М., Караваев А.Ф.* Совершенствование психологической работы с личным составом в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности: актуальные вопросы и пути решения (обзор материалов научно-практической конференции) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1 (56). С. 74–78.

⁹ *Крук В.М., Юренкова В.А.* Профилактика аддиктивного поведения сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. СПб.: СПбУ МВД России, 2017. С. 21–29.

¹⁰ *Пилипенко В.Ф., Каргин А.Н.* Профилактика наркомании и противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в образовательных учреждениях: учебно-практическое пособие // Серия: «Библиотечка заместителя руководителя образовательного учреждения по обеспечению безопасности». Выпуск 4. Отв. редактор Е.С. Кушель. М.: Центр «Школьная книга», 2007. С. 5; *Кравцова Л.В.* Психологические условия профилактики наркопотребления военнослужащих в деятельности войскового психолога: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011; *Крук В.М.* Психологическая профилактика наркопотребления как фактор личностной надежности спе-

циалиста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2011. № 2. С. 118–126; *Крук В.М.* Психологическая профилактика наркопотребления как фактор личностной надежности специалиста (часть 2) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2011. № 3. С. 108–117.

¹¹ *Крук В.М., Караваев А.Ф., Виноградов М.В., Касперович Ю.Г.* Актуальные проблемы психологической работы с сотрудниками ОВД и профессионального психологического отбора на службу (обзор материалов Координационно-методического совета) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 3 (66). С. 80–82.

¹² *Кравченко А.В., Федотов С.Н.* К вопросу о психологической работе с курсантами образовательных организаций МВД России в контексте обеспечения их личностной надежности / Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы. Сборник научных трудов II международной конференции. М.: МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2018. С. 215–219.

¹³ *Вахшина В.В., Шпагина Е.М.* Психологическая диагностика инновационного потенциала личности руководителя органа внутренних дел и методы его развития: метод. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2010. 56 с.

¹⁴ *Fedotchev A., Kruk V., Oh S.J., Semikin G.* Eliminating pain-induced risks of operator reliability via transcutaneous electroneurostimulation controlled by patient's breathing // International Journal of Industrial Ergonomics. 2018. V. 68. P. 256–259.

Т. В. МАЛЬЦЕВА

История развития и перспективные направления психологической помощи в органах внутренних дел

Статья посвящена перспективности использования ведомственными психологами МВД России техник из репертуара эриксоновской гипнотерапии как способов развития личности и преодоления психологических деструкций. В статье анализируется опыт и результат групповых психокоррекционных процессов, построенных на использовании диссоциированной регрессии и углубленной визуализации. Применение данных техник позитивно влияет на адаптационные процессы личности и интеграцию каждого участника в группу, а также дает возможность судить о значимых событиях и людях в жизни, мотивах поступления на службу в МВД России, жизненных ценностях, наличии психотравм.

Интегративная психология, эриксоновская терапия, гипнотическая индукция, диссоциированная регрессия, углубленная визуализация, личностная компетенция.

Отличительной особенностью истории развития психологической помощи в рамках психологической работы с сотрудниками ОВД является достаточно долгий этап формирования теоретико-методологических основ психологического обеспечения в правоохранительную деятельность.

Под психологической помощью в практической психологии понимается непосредственное применение психологических при-

емов в целях повышения социально психологической компетенции людей и оказания психологической поддержки как отдельной личности, так и группе или организации. Психологическая помощь включает в себя психопрофилактику, психологическое просвещение, психодиагностику, психологическое консультирование, психокоррекцию и психотерапию.

До 1971 г. в органах внутренних дел отсутствовала реальная психопрактика, не было и самого понятия психологической работы и должности «психолог». Однако наблюдались тенденции изучения возможностей применения достижений психологии в правоохранительной деятельности. С 1971 г. начинается становление психологического обеспечения в органах внутренних дел, которое связано с системой ведомственного профессионального отбора. Этим обусловлено то, что психологическая работа в ведомстве всегда имела уклон в сторону психодиагностики, и даже разработка психотехнологий изучения личности сотрудника ОВД шла через призму профессионального психологического отбора¹.

Впервые о возможности использования методов психокоррекции сотрудниками ОВД стали официально говорить после издания в 1985 г. Центральной научно-исследовательской психологической лабораторией МВД России Памятки сотруднику ОВД по применению аутогенной тренировки. В конце 80-х гг. XX в. стала проводиться работа по изучению социально-психологического климата в служебных коллективах, работа по адаптации к службе, индивидуальное и групповое психологическое консультирование.

В следующее десятилетие были созданы специализированные психологические подразделения, кроме профотбора их обязанностью была и профессионально-психологическая подготовка личного состава, т. е. психопрофилактика и психологическое просвещение. На данном этапе содержание психологической помощи сотрудникам формировалось как централизованно, так и на местах. Однако по-прежнему психологическая работа ориентировалась на совершенствование профессионального психологического отбора. Такое же положение сохранилось и в дальнейшем: психопрофилактика, психологическое просвещение и консультирование, психокоррекция и психотерапия занимали меньший объем в деятельности психолога ведомства, чем профессиональный психологический отбор.

С началом XXI в. в психологической работе с сотрудниками ОВД отмечается тенденция на ориентацию в сторону сохранения психологического здоровья, раскрытию индивидуальности, коррек-

ции личностных затруднений. Таким образом, сфера оказания психологической помощи постепенно начала расширяться, но до полного совершенствования еще надо пройти долгий путь.

Современное общество характеризуется достаточно низкой осведомленностью населения о гипнотической индукции и часто встречающемся страхе перед гипнотическим трансом². Однако данный метод находит свою реализацию во всех сферах жизни человека, особое место занимает его терапевтический аспект в медицинской деятельности³. Высокий уровень урбанизации, нарушение экологического равновесия, всевозможные личные причины способствуют возникновению дистрессов разной степени выраженности у большинства людей⁴. Это является неотъемлемой частью нарушений психофизиологических функций в организме человека со всеми вытекающими последствиями.

В служебной же деятельности сотрудников правоохранительных органов присутствует достаточно много профессиональных стрессовых воздействий, вызывающих дезадаптивные нарушения как психофизиологических функций, так и нарушения в психоэмоциональной сферы, в интеллектуальных функциях, а кроме того, снижение психической устойчивости и адаптационных возможностей организма, повышение тревожности. Многочисленные публикации сегодня посвящены не простым условиям службы в полиции. Данные исследований (Т. П. Гольцева (2012), М. В. Пряхина, И. Ю. Кобозев (2011), Н. В. Стряпина (2016), Г. И. Уразаева (2012), А. П. Шихова (2009) и др.) указывают не только на высокий уровень стрессовых воздействий, которым подвергаются сотрудники ОВД при выполнении служебных обязанностей, но и обо все более усложняющихся требованиях, предъявляемых к сотруднику.

В арсенале ведомственных психологов есть много методов, техник и психотехнологий преодоления негативных эмоциональных состояний, овладения основами психофизической и психоэнергетической регуляции. Однако их эффективность зависит от разных причин: мотивации, индивидуально-личностных особенностей, личности и уровня профессиональной подготовленности специалиста-психолога и пр. Имеющийся инструментарий психологической коррекции, на наш взгляд, сегодня можно пополнить зарекомендовавшим себя с положительной стороны направлением психопрактики, работающим на основе гипнотической индукции, дающим конструктивный и стойкий результат преодоления различных психологических деструкций. Одной из эффективных форм преодоления деструктивных состояний личности, повышения стрессоустойчиво-

сти и развития социально-личностных компетенций может выступать эриксоновская терапия.

Опыт работы с курсантами в период начальной профессиональной подготовки, в группах повышенного психолого-педагогического внимания и с сотрудниками по использованию в психокоррекционной работе в качестве базовых техник возрастной регрессии и углубленной визуализации, а также построении вокруг них других упражнений из репертуара эриксоновской терапии показал хорошие результаты личностного развития, повышения самооценки, уверенности в себе и своих силах, осознанию неуникальности и неисключительности своих проблем, усилению эмпатии и интереса к своим сокурсникам, коллегам и в целом к другим людям.

Возрастная регрессия является классическим гипнотическим феноменом и мощным психотерапевтическим инструментом. В процессе возрастной регрессии как бы происходит мысленно-эмоциональное возвращение в какой-то из прошлых моментов своей жизни. С помощью гипнотической индукции человек очень ярко, очень подробно вспоминает какой-то эпизод из своей жизни и как бы повторно эмоционально проживает его еще раз. Однако часть сознания субъекта, поддерживающая контакт с реальностью, с одной стороны, не дает возможности повторной психотравматизации при негативном воспоминании, а с другой – позволяет перенести ресурсный опыт в настоящий период времени, «оживить» его через повторное переживание момента радости или успеха, уверенности или компетентности. Диссоциированная возрастная регрессия связана с возможностью посмотреть на себя со стороны в определенном возрасте, оставаясь в реальном временном отрезке, а также осуществить какие-то действия, приводящие к позитивному изменению или соединению с ресурсным чувством.

Подобный поиск ресурса очень удачно вписывается в период адаптации к условиям службы, обучения в высшей образовательной организации МВД России, во время начальной профессиональной подготовки, в периоды снижения психической устойчивости и адаптационных возможностей организма, повышение тревожности, а также способствует преодолению негативных адаптационно-личностных проблем, входящих в группу повышенного психолого-педагогического внимания.

Одной из психотехник, используемых при психокоррекции, была глубинная визуализация. В процессе обсуждения после проведения данной психотехники выяснялось, какие образы визуали-

зировались. В 59,5 % случаев визуализированный образ был архетипичен. Данный факт нужно считать естественным, т. к., активизируя бессознательные уровни психики, психотехника поднимала универсальные модели бессознательной психической активности, спонтанно определяющие человеческое мышление и поведение, т. е. архетипические образы. В 1919 г. К. Г. Юнгом в статье «Инстинкт и бессознательное» предложил ставшую традиционной позицию о сущности и характере архетипов: «...трансформированные в образы психические процессы или первичные модели поведения»⁵. С точки зрения К. Г. Юнга, образы архетипов, которые мы видим в сновидениях или во время активного воображения, как правило, являются образами наших инстинктов, транслирующими нам знание, закрытое для сознания, но связанное с инстинктивным паттерном поведения, смысл которого утрачен.

Из вышесказанного следует, что психотехника по визуализации помогает обнаружить скрытую от сознания ресурсную проблему, бессознательное на «своем языке» показывает сознанию актуальную проблематику личности. Каждый архетипический образ помогает увидеть себя как в «зеркале», понять и выявить потенциальные психологические трудности, проработать их, не входя в травматические эпизоды. При разработке концепции психокоррекционных мероприятий в целях личностного саморазвития сотрудников ОВД также использовался спектр практик и методик трансперсональной психологии, который основан на интегративной методологии.

Сегодня в практике психокоррекции данный спектр весьма широк, достаточно хорошо описан в научной литературе (В. В. Козлов, В. В. Майков (2004), В. В. Козлов (2005), Г. С. Лабковская (2009) и др.) и представляют собой систему методов целостного (холистического) преобразования личности. Это потенциальный резерв для духовного и личностного развития, расширения мировосприятия, развития креативности и внутренней целостности. Данные практики работают как механизм, раскрывающий внутренние ресурсы организма на различных уровнях: физическом, психическом и духовном.

В психокоррекции и психотерапии на основе парадигмы трансперсональной психологии активно применяются психотехнологии, основанные на использовании дыхательных техник. В основе этих техник лежит связанное естественное осознанное дыхание, которое позволяет трансформировать проблемный психологический материал в процесс самоинтеграции и развития личности. Особое место среди них занимают такие техники, как

ребефинг, вайвейшн, Свободное Дыхание, холотропное дыхание, динамические и статические медитации и танцевально-двигательные техники. Данные техники, как пишет Г. Б. Карельский, позволяют индуцировать глубокие трансперсональные переживания... трансцендентного характера, способствующие катарсическим процессам, позитивным личностным изменениям, личностному росту и самопознанию⁶.

Дыхательные техники, с нашей точки зрения, являются наиболее физиологичными и экологичными методами саморегуляции, а самое главное – целенаправленными и осознанными. Они способствуют развитию преодоления негативных эмоциональных состояний, овладения основами психофизической и психоэнергетической регуляции, но и имеют ярко выраженный волевой аспект. На наш взгляд, именно эти умения могут быть востребованы в чрезвычайных ситуациях, когда нужны срочные меры по саморегуляции⁷. Кроме того, у курсантов, занимающихся дыхательными техниками, отмечается повышение творческого потенциала, гармонизация взаимоотношений с другими людьми, снижение уровня внутриличностной конфликтности, расширение адаптационных возможностей, наблюдаются позитивные личностные и поведенческие изменения.

В процессе использования техник на основе связного дыхания возникает особое измененное состояние сознания, отличающееся от других измененных состояний сознания осознанностью, контролируемостью, управляемостью, присутствием воли, возможностью в любой момент времени возвращения в обычное состояние сознания.

Наличие в служебной деятельности сотрудников ОВД стрессовых воздействий, вызывающих дезадаптивные нарушения психоэмоциональной сферы, нарушения интеллектуальных функций, снижение психической устойчивости и адаптационных возможностей организма, повышение тревожности определяет целесообразность использования целенаправленной психокоррекции в русле эриксоновской терапии и трансперсональной психологии. Данные направления психологической коррекции оказывают позитивное влияние на психоэмоциональное состояние, умственную и физическую работоспособность, адаптационные резервы организма. Ведомственным практическим психологам следует активно применять данные практики для психологической регуляции, коррекции психического состояния и развития личности сотрудников ОВД.

¹ *Петров В. Е.* Система психологического обеспечения профессиональной деятельности в МВД России (генезис и перспективы развития): монография. М., 2007.

² *Бехтерев В. М.* Гипноз, внушение, телепатия. М.: Мысль, 1994; *Михайлов А. О., Попова В. В., Иванова Н. С.* Исследование отношения к гипнозу и гипнотерапии студентов (по данным социологического исследования) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 1–1. С. 155–158. URL: <https://www.applied-research.ru/ru/article/view?id=6357> (дата обращения: 01.02.2018).

³ *Barbero U., Ferraris F., Muro M., Budano C., Anselmino M., Gaita F.* Hypnosis as an effective and inexpensive option to control pain in transcatheter ablation of cardiac arrhythmias. J. Cardiovasc Med (Hagerstown) 2018–19(1) – pp. 18–21; *Berlière M., Roelants F., Watremez C., Docquier M.A., Piette N., Lamerant S., etc.* The advantages of hypnosis intervention on breast cancer surgery and adjuvant therapy. Breast, –2018–37–pp. 114–118; <http://psyttests.org/psystate/san-run.html> (дата обращения: 29.01.2018).

⁴ *Кецунен О. Г.* Психофизиологические аспекты адаптации к жизни в большом городе // В сб.: Всерос. научно-практическая конференция «Город в зеркале наук». 2015. С. 185–192.

⁵ *Мальцева Т. В., Петров В. Е.* Перспективные направления психологической работы и психологических научных исследований в области совершенствования деятельности Госавтоинспекции // Прикладная психология и педагогика. 2016. Т. 1. № 1. С. 1.

⁶ *Карельский Г. Б.* Эстетические особенности переживаний в измененных состояниях сознания: дис. ... канд. филос. наук. М., 2001. С. 12.

⁷ *Петров В. Е., Филипенкова Н. Ф.* Психологическая помощь и самопомощь сотрудникам полиции в экстремальных ситуациях: учебно-методическое пособие / В. Е. Петров, Н. Ф. Филипенкова. Домодедово: ВИПК МВД России, 2013.

Т. В. МИХАЙЛОВА

Психодиагностика в органах внутренних дел: история вопроса

В статье рассмотрены этапы становления и развития психодиагностики в России; раскрыт комплексный характер психодиагностики и сферы ее практического применения в профессиональной деятельности; рассмотрены возможность и необходимость использования всего комплекса психодиагностических методов в профессиональном психологическом отборе граждан, поступающих на службу в подразделения системы МВД России.

Психодиагностика, профессиональный отбор, органы внутренних дел, тесты, личностные опросники, практический психолог.

Изучение исторического пути психодиагностики – необходимое условие понимания ее современного состояния и актуальных задач, прогноза ее перспективных тенденций.

Само понятие «психодиагностика» возникло в 1921 г. после публикации одноименной работы Г. Роршаха¹. Слово «психодиагностика» буквально означает «постановка психологического диагноза», или принятие квалифицированного решения о психологическом состоянии человека в целом или о каком-либо отдельно взятом психологическом свойстве. Первоначально данное понятие использовалось в психиатрии и обозначало совокупность приемов и методов, направленных на выявление отклонений от нормального функционирования и развития психических процессов у челове-

ка. Позднее это понятие распространилось за пределы медицины, в сферы образования, профессионального отбора и др.

Развитие психодиагностики у нас в стране в XX ст. имело сложный и противоречивый характер, были периоды «взлета» и «забвения». Остановимся кратко на основных исторических моментах².

С 1920-х гг. в диагностической практике появляются первые проективные и стандартизованные методики исследования личности.

До середины 1930-х гг. наблюдалось массовое использование тестов в системе образования, в здравоохранении, промышленности. Большой вклад в теорию и практику измерения психологических качеств в этот период внесли Л. С. Выготский, М. Я. Басов, П. П. Блонский, М. С. Бернштейн, И. П. Шпильрейн. Однако, несмотря на объективные успехи отечественной психологии в решении практических образовательных и производственных задач, в 1936 г. вышло печально известное постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов». После него применение и разработка психологических тестов стали невозможны. Лишь с конца 1960-х гг. психодиагностика постепенно стала «восстанавливаться в правах» как составная часть психологии.

Естественно, что сорокалетний перерыв не прошел незаметно. Он является основной причиной столь широкого в настоящее время распространения в России зарубежных методик.

1970–1980-е гг. стали периодом «прорыва» тестов в сферу профессионального отбора. Важную роль в формировании адекватного отношения к психологической диагностике в целом и к диагностическим методикам в частности сыграл симпозиум, проходивший в Таллинне осенью 1974 г. На нем были приняты решения, где указывалось, что необходимо всемерное расширение и углубление исследований, способствующих созданию методологического фундамента и методического арсенала отечественной психологической диагностики. В это же время стали появляться адаптированные версии зарубежных методик (Ф. Б. Березин, И. Н. Гильяшева, М. К. Акимова, Е. М. Борисова с соавт.), работы по клинической диагностике (Е. Т. Соколова, Л. Ф. Бурлачук, Л. Н. Собчик), по психометрике (В. С. Аванесов, В. М. Блейхер, В. К. Гайда, А. Г. Шмелев), стали разрабатываться оригинальные отечественные методики (Л. А. Венгер, А. Е. Личко, Д. Б. Богоявленская, К. М. Гуревич с соавт.)³.

С начала 1980-х до середины 1990-х гг. в стране возникли и интенсивно развивались научно-исследовательские организации, ориентированные на разработку и внедрение в практику новых психодиагностических технологий. Потребность в психодиагностических методиках и психологических исследованиях возросла, т. к.

их отличает наибольшая точность и объективность по сравнению с другими психологическими инструментами.

В последние десятилетия наблюдается усиление интереса к психодиагностике в нашей стране, что в немалой степени связано с развитием разных областей практики.

Таким образом, мы можем с уверенностью сказать, что психодиагностика сформировалась не сразу, а в течение более чем векового развития прошла становление, преодолев несколько кризисов.

Большинство исследователей признают то, что психодиагностика как область психологического знания направлена на разработку методов распознавания индивидуально-психологических особенностей безотносительно к тому, являются ли они показателями неблагополучия или отсутствия такового. При этом психодиагностика имеет дело не только с тестами (стандартизированными мерилami индивидуально-психологических особенностей), но также с качественными (нестандартизированными) оценками личности. Важно также учитывать и то, что психодиагностика не вспомогательная, обслуживающая дисциплина, своего рода технология, а область психологической науки, разрабатывающая теорию, принципы и инструменты оценки и измерения индивидуально-психологических особенностей личности⁴. По мнению А. Г. Шмелева, «психодиагностика выступает как интегративная научно-технологическая дисциплина, которая опирается на научные теории дифференциальной психологии и математизированную технологию конструирования тестов (психометрика), а в результате разрабатывает и использует репертуар конкретных психодиагностических методик для решения конкретных практических задач».

Основное средство психодиагностики – психологические тесты. Однако профессиональная психодиагностика не сводится к эпизодическому тестированию, она имеет развернутый комплексный характер и широкое практическое применение в профессиональной деятельности:

- профессиональный психологический отбор;
- профессиональное и психологическое консультирование;
- организация профессионального обучения;
- проведение судебно-психологических экспертиз;
- повышение эффективности управленческой и групповой деятельности людей и др.

Интерес к вопросам профессиональной психодиагностики в органах внутренних дел во многом обусловлен созданием в системе

МВД России единой психологической службы и появлением новой профессии – практический психолог.

Основные направления деятельности психологической службы нацелены на формирование и развитие психологических ресурсов системы МВД России через качественное комплектование подразделений, создание благоприятного социально-психологического климата в служебных коллективах, оказание психологической помощи руководителям и личному составу, повышение уровня профессиональной психологической подготовленности сотрудников⁵.

В современном обществе сложилось стойкое, обоснованное убеждение, что профессия полицейского сопряжена с постоянными стрессовыми ситуациями, физическими и психическими нагрузками, полна опасности и риска. Вместе с тем, она требует от полицейского развитого интеллекта, силы характера, смелости и решительности, но прежде всего – подлинного желания служить гражданам в интересах личности, государства и общества в целом. В цивилизованном обществе граждане должны быть уверены, что те, кто призван защищать закон, соответствуют вполне определенным требованиям, прошли тщательный профессиональный отбор, являются носителями этических норм, принятым в данном обществе, и готовы к их соблюдению.

Еще в 1920 г. английские специалисты не без оснований констатировали, что «человек не может быть хорошим полицейским, если не обладает более чем средними умственными способностями, хорошей памятью и наблюдательностью, в нем должны сочетаться высокие моральные, умственные и физические качества, которые не обязательны для людей другой профессии. Он всегда должен действовать тактично и благоразумно и проявлять инициативу в различных непредвиденных обстоятельствах. На полицейского возлагается гораздо больше ответственности, чем на должностных лиц другой специальности»⁶.

Система психологического обеспечения реально охватывает все этапы прохождения службы сотрудниками ОВД: с момента поступления кандидата на службу, вхождения в должность, адаптации к профессии и сопровождения профессиональной деятельности сотрудника в течение всего периода службы в ОВД, включая его психологическую подготовку перед уходом на заслуженный отдых.

Профессиональная деятельность психологов носит многоплановый характер и включает широкий спектр психологических мероприятий: от психологической диагностики и непосредственной работы с сотрудниками, основанной на использовании специальных

психологических техник, до выработки психологически обоснованных рекомендаций.

Одним из важных направлений деятельности практического психолога системы МВД России, где широко применяется весь комплекс психодиагностических методик, является профессиональный психологический отбор кандидатов на службу в ОВД. Основной инструментарий психолога-диагноста – методы исследования. Опыт показал возможность и необходимость использования всего комплекса психологических методик и необходимости их адаптации с учетом конкретных целей и задач психодиагностирования в органах внутренних дел.

Так, первоначально профессиональный психологический отбор в системе ОВД предполагал использование широкого спектра диагностических (психологических и физиологических) процедур. Комплексное обследование в ЦПД МСЧ МВД осуществлялось при помощи тестовой батареи, включающей в себя комплексные личностные опросники, тесты отдельных личностных черт, тесты способностей, тесты мотивации и ценностей, а также физиологические измерения. Среди них:

- 1) методики для определения функционального состояния;
- 2) тесты способностей (краткий отборочный тест (КОТ), прогрессивные матрицы Равена, тесты «Сложные аналогии» и «Выделение существенных признаков»);
- 3) комплексные личностные опросники (ММРІ, СРІ) ;
- 4) тесты отдельных личностных черт (УСК, тест Лири, цветовой тест Люшера, «Рисунок несуществующего животного»);
- 5) тесты для изучения мотивационно-ценностной сферы (тест Сонди, тест «Мотивационный профиль личности» (автор Мильман), «Неоконченное предложение» (вариант М. О. Калашникова);
- 6) методы для выявления психологических профессионально важных качеств⁷.

Теоретическая обоснованность выделения тех или иных личностных черт или мотивов – непереносимое условие разработки диагностической процедуры. Недооценка этого требования «приводит к построению «фантомной» психодиагностики: ищутся способы выявления того, чего на самом деле не существует»⁸.

В течение последних лет в МВД России проделана значительная работа по качественному изменению системы профессионального психологического отбора кандидатов на службу, приведению ее в соответствие с предъявляемыми требованиями и справедливыми ожиданиями граждан к профессиональному и нравственному облику современного сотрудника ОВД. Сформулирован новый под-

ход к отбору кандидатов, суть которого в комиссионном и комплексном рассмотрении психологами подразделений по работе с личным составом и специалистами центров психофизиологической диагностики вопросов о профессиональной психологической пригодности граждан к службе в органах внутренних дел.

Для проверки личных и деловых качеств кандидатов на службу рекомендованы следующие психодиагностические тесты.

1. Прогрессивные матрицы Равена (36-пунктовый вариант с 15-минутным ограничением).

2. «Аналогии» (30-пунктовый вариант с 4-минутным ограничением).

3. «Словарь» (28-пунктовый вариант с 5-минутным ограничением).

4. Краткий отборочный тест (40-пунктовый вариант с 15-минутным ограничением).

5. Модифицированный вариант методики «Мотивационный профиль» Ш. Ричи, П. Мартина (М-профиль).

6. Многомерный метод исследования личности (в адаптации Ф. Б. Березина, М. П. Мирошниковой, 384-пунктовый вариант).

7. «Оценка уровня развития волевой саморегуляции» А. Г. Зверкова, Е. В. Эйдмана (опросник ВСК).

8. Методика изучения правосознания Л. А. Ясюковой.

9. «Оценка субъективной локализации контроля над значимыми событиями» Е. Г. Ксенофонтовой⁹.

Кроме того, к используемому психологом инструментарию предъявляются дополнительные требования. Они должны:

1) позволять собирать диагностическую информацию в относительно короткие сроки;

2) быть ориентированы не просто на изучение личности вообще, а на выявление профессионально значимых свойств;

3) давать возможность изучать не только качественные особенности индивида, но и количественные – для сравнения;

4) получаемая информация должна быть удобной для использования в кадровой, воспитательной, психокоррекционной работе.

В круг задач психолога входит также неукоснительное соблюдение инструкций проведения исследований. Он обязан строго соблюдать конфиденциальность психодиагностической информации, своевременно предупреждать испытуемого о том, в каких целях она будет использоваться. Психолог должен надежно хранить профессиональную тайну, препятствовать попыткам некорректного и неэтичного применения результатов психодиагностики.

Таким образом, современная психодиагностика – это не только практика изучения личности и групп, но и научно-психологическое осмысление решаемой задачи.

О подготовленности практического психолога к ведению психодиагностической работы можно судить по следующим показателям¹⁰:

- понимание сложности предмета психологического исследования и воздействия на индивидуальность человека, стремление творчески использовать в работе множество концепций;

- способность к эмпатийному взаимодействию, «присоединение» к миру клиента и его «ведение» при решении психологических проблем;

- конфиденциальность в работе, четкое разграничение в представлении психологической информации заказчику, клиенту и пользователю;

- реалистичность оценки своих возможностей и уровня квалификации, а также ограничений в своей деятельности;

- постоянное осознание и учет факта взаимного влияния субъекта и объекта психодиагностической, развивающей и коррекционной работы;

- постоянная верификация (проверка на истинность) положений психологической теории, технологий и использование как своего опыта, так и опыта коллег.

Для практического психолога психодиагностика выступает, прежде всего, как одна из базовых психологических функций, как сфера его деятельности, связанная с изучением особенностей конкретных индивидов и групп (подразделений, организаций). Сущность психодиагностики «заключается в том, чтобы дать материал для психологического заключения о группе лиц или отдельном лице, показав, чем это лицо отличается от других или чем эта группа отличается от других групп той же совокупности».

Таким образом, психодиагностика выступает важным составным звеном целостной психологической технологии практического психолога. Успешность этой работы в значительной степени определяется активной и компетентной реализацией его творческого потенциала. Предложенные подходы призваны системно конструировать деятельность психолога на данном участке. Учет их в повседневной практике, как свидетельствует опыт, дает возможность наращивать продуктивность в практической деятельности и достигать в ней вершин совершенства.

¹ *Опеевалова Е. В.* Психодиагностика: теоретические основы: учебное пособие. 2-е изд., доп. Комсомольск-на-Амуре: изд-во АмГПУ, 2009. 169 с.

² Психологическая диагностика в управлении персоналом: учебное пособие для сотрудников кадровых служб / под ред. Е. А. Климова. М.: РПО, 1999.

³ *Акимова М. К.* Психологическая диагностика / под ред. М. К. Акимовой. СПб.: Питер, 2005. 303 с.

⁴ *Бурлачук Л. Ф.* Психодиагностика: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2003. С. 104.

⁵ *Марьин М. И.* Научно-практические проблемы повышения эффективности психологической работы в ОВД. Психопедагогика в правоохранительных органах, 2014. № 1.

⁶ *Губанов А. В.* Основы организации и функционирования полиции зарубежных государств и использование их опыта для совершенствования деятельности органов внутренних дел России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.

⁷ Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел / под ред. Б. Г. Бовина, Н. И. Мягких. М., 1997.

⁸ Общая психодиагностика / под ред. А. Л. Бодалева и В. В. Стопина. М.: МГУ, 1987. С. 8.

⁹ *Дашко М. Н., Виноградов М. В.* Профессиональный психологический отбор на службу в органы внутренних дел: новый подход к изучению личных и деловых качеств граждан, поступающих на службу в подразделения МВД // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2015. № 3.

¹⁰ Психология профессий: учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб., доп. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 336 с.

А. С. ОЛЕЙНИКОВА

Психологические аспекты отбора полицейских кадров: история и современность

В статье прослеживаются исторические аспекты становления отбора полицейских кадров в Российской империи, находящие очевидные параллели с некоторыми перспективными направлениями совершенствования современной практики профессионального психологического отбора в МВД России. Рассмотрены отдельные проблемы психологического отбора сотрудников, рассматриваемых для назначения на должности руководящего состава номенклатуры МВД России, сотрудников центрального аппарата и территориальных органов МВД России – кандидатов для включения в резерв для назначения на должности руководящего состава ОВД Российской Федерации.

Российская полицейская система, полицейские кадры, сотрудники полиции, руководящий состав, центральный аппарат, психологическая работа, психологическая модель, психологический отбор, психологическое обследование, психодиагностика, методы, методики, заключение.

Начало формирования российской полиции связано с указом Петра I от 25 мая 1718 г. об учреждении в Санкт-Петербурге должности генерал-полицмейстера и определении круга обязанностей полицейской службы, обширный перечень и характер выполнения которых изначально предполагал отбор в нее представителей в нее разных сословий по установленным требованиям¹. В последующие годы полиция постепенно распространилась по всей Российской империи, при этом круг обязанностей ее разнообразных

видов и подразделений неуклонно разрастался на фоне дефицита профессиональных кадров и постепенного формирования, особенно в кон. XIX – нач. XX вв., эмпирических практик отбора, ведомственной подготовки и повышения квалификации ее состава². Так было характерно для всей иерархии полицейских должностей. При этом предпочтение неизменно отдавалось бывшим и действующим военным, а с нач. XIX в. сотрудникам полицейского аппарата желательным было иметь и университетское образование, хотя это не могло существенно повлиять на состояние кадрового состава полиции, штаты которой в то время были определены только в 50 крупнейших городах. В остальных местах правопорядок обычно обеспечивался командами, комплектуемыми из вольнонаемных служителей, обывателей и др. Нехватка квалифицированных кадров в полиции побуждала изыскивать пути решения этой проблемы. Одним из таких проверенных путей было расширение практики назначения на полицейские должности лиц из чинов военного ведомства, как более благонадежных, под которой в первую очередь понимался ее личностный аспект³. Другим направлением было развертывание системы «деятельностного» отбора и профессиональной подготовки кандидатов на полицейские должности в создаваемых на местах курсах, школах и др.⁴ По свидетельству ряда исследователей к нач. XX в. в полиции Российской империи была создана апробированная временем основа подготовки будущих полицейских, многое из которой было заимствовано и получило дальнейшее развитие в годы советской власти. В соответствии с ней служба в качестве полицейского обычно начиналась после обучения в специализированной школе типа полицейского резерва или ей подобной. При этом назначению на должность предшествовала стажировка в одном из структурных подразделений для приобретения практического опыта. Особое внимание уделялось первоначальной подготовке офицеров и классных чинов, многие из которых приходили из армии, других ведомств и слабо знали специфику новой службы⁵.

После Октябрьской революции 1917 г. проблемы формирования и функционирования структуры обеспечения правопорядка в стране рассматривались в контексте классового подхода. Демократические преобразования, начавшиеся в стране во второй половине XX в., обусловили стремление к переосмыслению целого ряда вопросов отечественной полицейистики, в т. ч. связанных с отбором кандидатов на службу в органы внутренних дел с учетом современных возможностей и требований, что послужило одним из оснований для создания специализирующихся на этом подразделений психологической работы⁶.

История их становления в XX в. хорошо исследована и описана в ряде источников⁷. В 2010-е гг. пришло понимание необходимости пересмотра ряда положений существовавшей системы как отбора, так и психологической работы в МВД России⁸.

После нескольких лет после их практического применения наметился ряд вопросов, требующих пересмотра существующего подхода к их решению и уточнения⁹. В части касающейся профессионального психологического отбора признано целесообразным перейти к обоснованной системе личностно-профессиональной диагностики сотрудников ОВД, разрабатываемой временным научным коллективом под руководством профессора И. Н. Носса¹⁰. При этом обосновывается, что за счет качественной личностно-профессиональной диагностики кадровые органы способны значительно повысить эффективность служебно-профессиональной деятельности. Вместе с тем в ее реализации существует ряд проблем, требующих своего разрешения¹¹.

Реализуемая в настоящее время психодиагностика рассматривается теорией и практикой изучения индивидуальных или типичных психических характеристик личности, группы или организации в процессе или в экспериментальном исследовании. В организационном плане ее процедура состоит из этапов знакомства; наблюдения за поведением испытуемого(ых); обследования.

Этап знакомства включает в себя: изучение документов; анкетирование; собеседование (целенаправленная ознакомительная беседа; уточняющее и итоговое собеседование). Этап обследования состоит из: этапа обработки эмпирических данных, интерпретации результатов и подготовки заключения.

В процессе проведения тестирования с рассматриваемой категорией сотрудников применяется тестовая батарея, включающая:

- интеллектуальный тест (краткий отборочный тест, далее – КОТ);
- опросник «Методика многостороннего исследования личности» (далее – ММИЛ-2);
- методику «Неоконченное предложение».

КОТ относится к категории психодиагностических тестов умственных способностей, позволяющих получать информацию об общем уровне интеллектуального развития индивида. Он является адаптацией теста Э. Ф. Вандерлика, широко используемого для отбора персонала за рубежом. По данным А. Анастаси, несмотря на краткость, его надежность является вполне удовлетворительной¹². В опросник включено 40 различных заданий. На их решение отводится 15 минут. По данным М. О. Калашникова интегральный пока-

затель КОТ значимо положительно коррелирует с уровнем профессиональной успешности сотрудников ОВД ($r = 0,2994$, уровень значимости $\alpha = 0,007$).

Личностные, т. н. анкетные, тесты в виде опросников предназначены для измерения и оценки индивидуально-психологических особенностей личности путем получения от испытуемого односложных ответов (типа «верно – неверно» или «да – нет – не уверен») на строго определенные вопросы-утверждения. Например: «...я никогда не нарушал закона» («да, верно» либо «нет, не верно»). В подобных случаях испытуемый лишен возможности давать произвольные ответы. Поэтому подобного рода опросники (вопросы) называются закрытыми. Выбор краткого ответа на какой-либо вопрос зависит от степени выраженности того или иного свойства у испытуемого.

Благодаря этому лицо, подвергающееся тестированию, сообщает о себе такие сведения, анализируя которые можно довольно точно определить свойства его характера, некоторые способности, ведущие мотивы поведения, направленность личности.

Среди данной группы методов исследования личности большое распространение получили: Миннесотский многопрофильный личностный опросник ММРІ в виде двух адаптированных к нашей социокультурной среде вариантов: СМІЛ (стандартизированный метод исследования личности Л. Н. Собчик) и ММІЛ (методика многостороннего исследования личности Ф. Б. Березина).

ММІЛ является комплексным личностным опросником и является базовой психодиагностической методикой для изучения личностных качеств в органах внутренних дел. Вариант Ф. Б. Березина – ММІЛ состоит из 384 утверждений (Ф. Б. Березин и др., 1994 г.). СМІЛ (вариант Л. Н. Собчик) содержит 566 утверждений (Л. Н. Собчик, 1990). В шкальной структуре ММРІ содержатся: 3 шкалы достоверности, дающие общую оценку состоянию испытуемого и достоверности его ответов; 10 основных клинических шкал, соответствующих поведенческим проявлениям различных психических заболеваний. Методика построена по типу опросника, однако оценка полученных в результате обследования данных базируется не на прямом анализе ответов испытуемого, а на данных статистически подтвержденной значимости каждого ответа в сравнении со средне-нормативными данными. Тестирование занимает от 1 до 2,5 ч.

Время, затраченное испытуемым на ответы, в значительной степени зависит от образовательного и интеллектуального уровней.

В системе МВД России получили распространение две компьютерные версии опросника с применением аппаратно-программного комплекса «Мультитсихометр».

В основе построения проективных (прожективных) тестов лежит механизм проекции. В психологии проекция (с лат. *projectio* – бросание от себя) – психический процесс бессознательного перенесения, приписывания субъектом другим людям своих собственных качеств, состояний, взглядов, идей, доминирующих потребностей, мотивов, «значащих переживаний», «личностных смыслов». Она может также выражаться в неправильных, ошибочных умозаключениях, принимаемых решениях, обусловленных каким-то прежним, ранее усвоенным, иногда негативным опытом.

Эти психические явления в виде стимулов, побуждений бывают настолько скрыты, что часто не отражаются в сознании человека, хотя их влияние на его поведение чрезвычайно велико. Поэтому, чтобы глубоко разобраться, почему человек поступил так, а не иначе, нужно выявить эти проекции, а за ними и его скрытые побуждения, импульсы, чувства, состояния.

Этой цели служат различные проективные вербальные и невербальные (рисуночные, цветовые) методики (тесты).

Методика «Неоконченное предложение». Вариант методики, предложенный М. О. Калашниковым, содержит 13 неоконченных предложений, которые испытуемый должен развернуто дописать. Ее применение позволяет получить представление о мотивации профессионального выбора исследуемого.

Ее проведение занимает в среднем 10–15 мин.

Изучение профессиональной деятельности проводится с акцентом на выявление профессионально важных качеств будущего руководителя ОВД.

Собеседование является более «психологичной» формой опроса. Оно строится на принципах равноправного общения психодиагноста с испытуемым. В зависимости от целей использования данного метода, оно может быть ознакомительным, диагностическим, экспериментальным, профилактическим и т. д.

Его результаты фиксируются в протоколе.

Протокол подписывается испытуемым и психологом.

Профессиональная деятельность сотрудника полиции регламентируется нормативными документами. Их анализ позволяет выделить основные направления деятельности, получить представление о способах и методах работы кандидата, рассматриваемого на вышестоящую должность.

В качестве одного из информативных дополнительных методов психодиагностического обследования применяется наблюдение за невербальной коммуникацией – жестами и движениями, которые использует испытуемый в процессе общения с другими людьми. Наблюдение – один из объективных и надежных методов; целенаправленное, систематическое восприятие исследуемого объекта, на основе регистрации избранных единиц (показателей, признаков), характеризующих особенности изучаемого явления.

Перед психологами ОВД систематически возникает задача prognostической оценки поведенческих и психологических качеств сотрудников-руководителей.

Существующая система психодиагностического обследования при отборе кандидатов на вышестоящие должности предполагает получение в основном так называемых «качественных» результатов. В них отражаются: лидерские качества, уровень и особенности интеллекта, мотивы службы в органах внутренних дел, направленность личности, коммуникативные способности, эмоционально-волевые качества, самооценка, стиль управления. По результатам психологического обследования осуществляется подготовка заключений и направление в кадровые подразделения в установленном порядке.

В заключении формулируются выводы, типа:

а) психологических особенностей, препятствующих выполнению служебных обязанностей в должности с большим объемом полномочий, не выявлено;

б) выполнение служебных обязанностей в должности с большим объемом полномочий предполагает учет выявленных психологических особенностей ...

Процедура психологического отбора характеризуется групповым характером обследования; ограничением по времени; большим потоком обследуемых.

При этом достаточно обоснованных критериев определения категорий пригодности к назначению на должности руководящего состава, нет.

Важной проблемой, требующей решения, является разработка внешнего критерия оценки профессиональной успешности будущего руководителя, т. е. необходимо определить эталон профессионала и т. д.

Таким образом, задача заключается в разработке на основе модельного подхода более оптимальной системы профессионального психологического отбора, методологической основой которого является валидный комплекс психодиагностических средств, способный обеспечить достоверный прогноз личностно-профес-

сиональной пригодности сотрудников, способных на достаточном уровне эффективности качественно выполнять поставленные задачи. Актуальной является проблема моделирования личностно-профессиональной пригодности сотрудников ОВД (сотрудников) в психологии служебной деятельности.

Модель представлена как сущностный личностно-деятельностный конструкт. Предмет исследования моделируется поэтапно в виде концептуально-теоретической, предметно-содержательной, инструментально-методической, формально-математической и интерпретационной моделей. Моделирование выявляет приближенность к сущности психологического явления по степени соотносительности модели с реальной деятельностью сотрудников. Результаты предметно-содержательного моделирования приводятся в виде структурированной психограммы. Подчеркивается значимость достоверности методической модели. В итоге изучаемое психологическое явление представляется в формате функциональной связи личностных тестовых данных сотрудников с показателями их оперативно-служебной деятельности. Обозначены существующие проблемы, связанные с моделированием личностно-профессиональной пригодности сотрудников¹³.

Моделирование является эффективным методом изучения психических особенностей личности в сопоставлении с объективными требованиями профессиональной деятельности, что предполагает разработку и использование достоверного инструмента решения задач оценки и повышения надежности сотрудников МВД России. Модель обладает высокой адаптивностью к уточнениям задач их оперативно-служебной деятельности и предполагает высокую степень методического обеспечения психологического отбора.

Реализуемое в МВД России моделирование отбора кадров имеет свою структуру, включающую теоретическую, содержательную, методическую и формальную составляющие. Их целостное и последовательное практическое воплощение позволяет достоверно повысить качество кадровой работы ОВД и с необходимостью обеспечить решение основных задач, стоящих перед правоохранительной системой России¹⁴.

Реализуемое в МВД России моделирование отбора кадров имеет свою структуру, включающую теоретическую, содержательную, методическую и формальную составляющие. Их целостное и последовательное практическое воплощение позволяет достоверно повысить качество кадровой работы ОВД и с необходимостью обеспечить решение основных задач, стоящих перед право-

охранительной системой России. Безусловно, реализация этой задачи во многом зависит от профессиональной мотивации руководителей на местах¹⁵.

Проведенная в 2016 г. проверка эффективности реализуемой в МВД России инструментально-методической модели профессионального психологического отбора ($n = 235$) показала, что наряду с преимуществами у модельного подхода есть и определенные ограничения. Это определяет основание для дальнейшего совершенствования модели оценки как на концептуальном, так и на организационно-методическом уровне¹⁶.

Совершенствование деятельности правоохранительных органов должно начинаться с создания надежной «кадровой базы». Опыт выполнения возложенных на российскую полицию, 300-летие которой отмечено 5 июня 2018 г., ответственных задач указывает на необходимость повседневного внимания к этому вопросу полномочных должностных лиц всех уровней.

¹ *Кубышко В.Л., Крук В.М.* К междисциплинарно-психологическому анализу отечественных диссертационных исследований полиции Российской империи // *European Social Science Journal*. 2017. № 2–2. С. 176–196.

² *Кубышко В.Л.* Психология понимания истории российской полиции // *Материалы съезда Российской психологического общества / сост. Л.В. Артишева; под ред. А.О. Прохорова, Л.М. Попова, Л.Ф. Баяновой и др. Казань: изд-во Казанского ун-та, 2017. Т. 2. С. 165–166; Кубышко В.Л.* Психология истории российской полиции: уроки и вызовы // *Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2018). Материалы международной научно-практической конференции 29 марта 2018 г. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 15–20.*

³ *Крук В.М.* Проблема личностной надежности специалиста в отечественных концептуальных психологических исследованиях // *Российский научный журнал*. 2012. № 2 (27). С. 164–170; *Крук В.М.* Психология личностной надежности персонала // *European Social Science Journal*. 2011. № 6 (9). С. 341–348.

⁴ *История правоохранительной системы России в документах: с древнейших времен до 1917 г. (к 300-летию российской полиции): хрестоматия / под ред. В.Л. Кубышко. М., 2018.*

⁵ *Крук В.М., Носс И.Н., Федотов А.Ю.* Актуальные проблемы психологической работы в системе обеспечения надежности сотрудника: учеб. пособие / под ред. В.М. Крука. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 311 с.; *Крук В.М., Кубышко В.Л.* К вопросу о психологических закономерностях организационно-процессуальной детерминации конвенционального понимания полиции российской империи в ведомственных музеях // *Психология обучения*. 2018. № 12. С. 5–14.

⁶ *Кубышко В.Л.* Профессиональная подготовка сотрудников: уроки психологии понимания в контексте 300-летия российской полиции // *Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы* Сб. научных трудов II международной конференции. М.: МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя. 2018. С. 13–23; *Вахшина В.В.* Технологии диагностики ценностно-мотивационной сферы личности сотрудников органов внутренних дел // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2007. № 2 (29). С. 74–78.

⁷ *История развития психологической службы МВД. М.: ГЦПД МВД России, 1998.*

⁸ *Котенев И.О.* Концептуальные основы развития ведомственного профессионального психологического отбора в свете постановления Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 // *Совершенствование психологической работы с личным составом в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности: актуальные вопросы и пути решения: сб. науч. статей научно-практической конференции МВД России, 18–19 сентября 2013 г. М.: ДГСК МВД России, 2014. С. 46–53; Крук В.М., Караваев А.Ф.* Совершенствование психологической работы с личным составом в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности: актуальные вопросы и пути решения (обзор материалов научно-практической конференции) // *Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1 (56). С. 74–78.*

⁹ *Кубышко В.Л., Крук В.М., Караваев А.Ф., Богачев С.В.* Состояние, проблемы и пути совершенствования психологической работы в МВД: к итогам первой международной научно-практической конференции // *Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4 (71). С. 5–12; Крук В.М., Носс И.Н., Федотов А.Ю.* Психодиагностическая оценка надежности сотрудника: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. В. М. Крука. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

¹⁰ *Слободчиков О.Н., Гнездилов Г.В., Кокорева Е.А., Курдюмов А.Б., Чертополох А.А., Жириновский В.В., Зайцев М.С., Кандыбович С.Л., Крук В.М., Лаптев Л.Г., Носс И.Н.* Психологическое обеспечение профессионального отбора и личностной надежности персонала. Коллективная монография. М., 2016; *Кубышко В.Л., Крук В.М., Вахшина В.В., Федотов А.Ю.* Интеграция психологических и информационных технологий в рамках метода ситуативно-образного моделирования проблемных ситуаций специалистов силовых структур // *Психология и право. 2018. Т. 8. № 4. С. 128–141; Кравченко А.В., Еременко Т.Е.* Моделирование личностно-профессиональной надежности участковых уполномоченных полиции // *Юристь-Правоведь. 2017. № 2 (81). С. 116–119.*

¹¹ *Крук В.М., Носс И.Н., Федотов А.Ю.* Психодиагностическая оценка надежности сотрудника: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. В. М. Крука М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017; *Кубышко В.Л., Крук В.М., Носс И.М., Бородина Т.В.* Экспериментальное обоснование модельного подхода в профессиональном психологическом отборе сотрудников правоохранительных органов // *Психология и право. 2018. Т. 8. № 3. С. 33–37.*

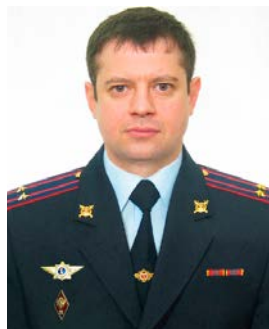
¹² *Анастаси А, Урбина С.* Психологическое тестирование. 7-е изд.: пер. с англ. СПб., 2007.

¹³ *Кубышко В.Л., Крук В.М., Носс И.М., Бородина Т.В.* Экспериментальное обоснование модельного подхода в профессиональном психологическом отборе сотрудников правоохранительных органов // *Электронный журнал «Психология и право». 2018. Т. 8. № 3. С. 33–37.*

¹⁴ *Кравченко А.В.* Место личностно-профессиональной модели сотрудников ОВД в системе обеспечения надежности // *Проблемы совершенствования сотрудничества правоохранительных и иных органов государств – участников СНГ в выявлении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений: сб. научных трудов международной научно-практической конференции: научное электронное издание. 2017. М.: Мос У МВД России. С. 150–153.*

¹⁵ *Вахшина В.В.* Профессиональная мотивация личности руководителя органов внутренних дел: проблемы и перспективы развития // *Социально-психологические и педагогические детерминанты формирования и развития профессиональной мотивации курсантов и слушателей в процессе обучения в образовательных организациях системы МВД России: материалы всероссийской научно-практической конференции. М., 2017. С. 44–47.*

¹⁶ *Кубышко В.Л., Крук В.М., Федотов А.Ю.* Психологическая подготовка: уроки и перспективы в контексте профессионально-личностного развития специалиста // *Психология и право. 2018. Т. 8. № 4. С. 219–235; Крук В.М., Федотов А.Ю.* Системно-ситуативный анализ в практической деятельности должностных лиц психологической службы: учебно-методическое пособие // М.: НУК ИУ МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2016.

А. А. РОЖКОВ

Формирование социокультурной направленности личности как результат социокультурного развития обучающихся образовательных организаций МВД России

Понятие «направленность личности» рассматривается как элемент психологической структуры личности, характеризующий избирательное ее отношение к действительности. В этом значении направленность личности включает в себя потребности, мотивы, цели, ценностные ориентации, интересы, идеалы, убеждения, мировоззрение.

Социокультурная направленность, личность, социокультурное развитие, мировоззрение.

К особенностям выделения содержания понятия «социокультурная направленность личности» можно отнести довольно широкое его толкование. Содержание данного понятия может раскрываться через количество профессиональных и непрофессиональных видов деятельности человека, через количество усвоенных культурных ценностей человеком, через вовлеченность его в досуговые мероприятия, через погруженность в семейную или общественную жизнь и т. д.

В рамках нашего исследования, направленного на изучение процесса социокультурного развития обучающихся образовательных организаций МВД России и формирование у них профессиональных, деловых и личных качеств, под социокультурной направленностью личности мы понимаем интегральное качество личности, которое характеризуется согласованностью содержания элементов направленности личности с культурой социальной среды проживания, признанием значимости общечеловеческих ценностей и стремлением к саморазвитию.

Теоретически обосновывая процесс формирования и развития социокультурной направленности личности, следует заметить, что человек с рождения развивается в определенном социокультурном контексте. Он включен в процесс освоения и присвоения социальных ценностей и норм того общества, к которому он принадлежит. Активный характер этому процессу придает воспитание, которое начинается в семье и в последующем осуществляется в других социальных институтах.

Образовательная организация — это тот социальный институт, в котором происходит не только обучение новым знаниям и умениям, но и в котором у обучающихся происходит развитие всех элементов направленности личности.

Осуществление социокультурной деятельности позволяет обучающимся приобрести богатый опыт в разнообразных сферах общественной жизни. Осознавая социальную значимость собственного участия в реализации социокультурных видов деятельности, обучающиеся вступают в новые отношения между собой, развивают средства общения друг с другом, осуществляют поиск новых видов и форм социально значимой деятельности, которые будут способствовать самовыражению, самоутверждению и саморазвитию, обеспечивая реализацию потребности в самовыражении.

Таким образом, проблема исследования социокультурных аспектов формирования личности в вузе важна как для совершенствования системы высшего образования в нашей стране, так и для реализации государственной культурной политики в России¹.

01.12.2016 в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию Президент РФ В.В. Путин еще раз обратил внимание федеральных государственных служащих и общественности на базовые задачи образования. Он отметил, цитируя слова академика Д. С. Лихачева, что «образование должно давать не только знания, но и воспитывать нравственного человека. Нравственная основа — это главное, что определяет жизнеспособность общества». Столь авторитетное заявление может быть расценено как важный аргумент, подтверждающий идею о том, что образование должно иметь не только профессиональную, но и социокультурную направленность².

Следует признать, что в Санкт-Петербургском университете МВД России накоплен положительный опыт реализации данного направления в области реализации государственной культурной политики.

Университет славится своими культурными традициями. Ежегодно, в День Знаний, проводится торжественная церемония передачи символического «Ключа знаний» курсантам и слушателям первого курса, а также присвоение слушателям пятых курсов первого офицерского звания младший лейтенант полиции. Знаковым

событием для каждого первокурсника является участие в ритуале приведения к Присяге, который проходит у монумента Героическим защитникам Ленинграда. Накануне Дня сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации в университете проводится Торжественное собрание личного состава университета, ветеранов и гостей. Ежегодно в университете проходит торжественная церемония чествования отличников учебы, а в целях проверки и демонстрации, приобретенных за период обучения знаний и навыков, проводится конкурс профессионального мастерства «Я – полицейский». 9 Мая курсанты и слушатели принимают участие в Параде Победы, проводимом на Дворцовой площади. С 2013 г. торжественная церемония вручения дипломов и нагрудных знаков выпускникам Санкт-Петербургского университета МВД России проходит на Дворцовой площади.

В настоящее время в университете активно развивается деятельность по работе с общественными формированиями, такими как: Совет курсантов, слушателей и адъюнктов Санкт-Петербургского университета МВД России, Советы курсов, Советы факультетов, Советы общежитий, Движение имени Виктора Михайловича Новикова, военно-историческое общество курсантов и слушателей; актив межвузовской ассоциации «Покров», корреспондентские посты газеты университета «На страже закона», редакционные коллегии факультетов. Организована работа «Школы актива», в рамках которой проводится обучение актива университета по взаимодействию с общественными формированиями и проведению мероприятий различного уровня.

В университете функционируют общеуниверситетские и факультетские творческие коллективы курсантов и слушателей, объединяющие более 400 чел. За университетом закреплено ок. 10-ти детских подшефных учреждений. Курсанты и слушатели принимают активное участие в организации и проведении праздничных концертов, познавательных викторин, спортивных игр в данных подшефных учреждениях.

Широкий спектр социокультурных направлений Санкт-Петербургского университета МВД России позволяет каждому курсанту и слушателю найти то направление, в котором он смог бы себя проявить и развиваться. Формирование представлений у обучающихся о социокультурном образе жизни как источнике развития индивидуальности личности позволяет исследовать развитие личности на пересечении двух осей в одной системе координат – оси социальных исторических условий и оси культурного пространства ее жизни.

Важным не с культурной, а с научной точки зрения является выявление и обоснование психолого-педагогических условий эффективности проведения мероприятий социокультурной направленности в образовательных организациях МВД России, что позволит оптимизировать процесс воспитательной работы с курсантами и слушателями. Важной задачей в этой работе является обнаружение и описание синергетических связей, которые имеются между проводимыми социокультурными мероприятиями и мероприятиями профессиональной направленности³.

Процесс синергетического взаимодействия между элементами образовательного процесса свернут и недоступен для наблюдения со стороны организаторов и участников системы образования, поэтому его невозможно обнаружить непосредственно. По этой причине результаты воспитания и образования на завершающем этапе обучения воспринимаются как данность, как часть современной реальности. При таком подходе все усилия направлены на анализ проводимых мероприятий, их описание и дальнейшее использование как положительного опыта. Следует обратить внимание на то, что в этом случае, организационные идеи в области воспитательной работы соприкасаются с поверхностными факторами и приводят к умозрительным, линейным построениям, что может приводить только кратковременному эффекту. Поиск решений идет в направлении наращивания количества проводимых мероприятий и их вариаций⁴.

Таким образом, в практику воспитательной работы не в полной мере внедряются инновационные проекты, направленные на создание кооперативного эффекта проводимых мероприятий, что может иметь большую эффективность.

¹ Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 // СЗ РФ от 29.12.2014 г. № 52. Ч. I. Ст. 7753.

² Ежегодное Послание Президента РФ Федеральному Собранию 1.12.2016 <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/53379>.

³ Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: учебник / под общ. ред. докт. педаг. наук, докт. юрид. наук, проф. В.Я. Кикотя. М.: ЦОКР МВД РФ, 2009. С. 233.

⁴ Душкин А. С., Юренкова В. А. Современные тенденции модернизации системы образования в Российской Федерации // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы профессионального образования: перспективные идеи и технологии (к 15-летию Санкт-Петербургского университета МВД России)». СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2013. С. 150–155.

А. С. СЕМЧЕНКО

Воспитательная работа в органах внутренних дел: исторический аспект

Статья приурочена к 300-летию отечественной полиции и содержит аналитический обзор о порядке организации и проведения воспитательной работы в органах внутренних дел с 1917 г. и до наших дней. В хронологическом порядке приведен генезис развития системы воспитательной работы милиции (полиции).

Воспитательная работа, культурно-просветительная работа, политико-воспитательная работа, партийно-политическая работа, милиция, полиция.

История свидетельствует: воспитание ставится в число приоритетов в переломные моменты жизни государства, общества и людей. И именно в такие периоды осуществление воспитания сопряжено с немалыми трудностями. Тем не менее любые реформы и решения обречены на провал, если они не подкрепляются усиленным вниманием к воспитанию, тесно увязанному с реалиями происходящих перемен. Общечеловеческие истины воспитания, складывавшиеся веками, не устаревают, но на каждом новом историческом отрезке времени нуждаются в новом понимании, требуют новых технологических разработок. При этом проблемы усложняются, если в предшествующий период работа по воспитанию была ослаблена в социальных системах.

В разные годы воспитательная работа в органах внутренних дел носила различное название – культурно-просветительная (1918–1929 гг.), политико-воспитательная (1960–1980 гг.), партийно-политическая (1930–1950 гг., 1983–1993 гг.).

В советский период воспитательная работа осуществлялась в соответствии с основными принципами руководства и воспитания кадров государственного аппарата и имела ряд характерных черт: тесное взаимодействие с организационной деятельностью, соответствие содержания конкретной исторической обстановке, доминирующая роль политического воспитания, осуществление воспитательной работы как через образование и обучение, так и путем привлечения сотрудников к участию в решении политических, экономических и служебных задач.

После принятия декрета СНК РСФСР от 3 апреля 1919 г. «О Советской Рабоче-Крестьянской милиции», когда аппарат милиции был перестроен применительно к условиям военного времени, в отдельных регионах предпринимаются попытки создания специальных органов для осуществления политической работы среди личного состава. В первую очередь они создавались в местностях, объявленных на военном положении.

В 1920 г. контрольными функциями за состоянием культурной и просветительной работы в органах милиции наделяются инспекторский отдел Главмилиции НКВД РСФСР и инспекторские подотделы губернских управлений милиции. Но политико-просветительная работа с сотрудниками милиции в те трудные годы осуществлялась непродолжительное время и далеко не во всех регионах¹.

Так, по оценке Главного управления милиции НКВД РСФСР, в период 1918–1920 гг. она в значительной мере носила стихийный характер. Но и тогда уже были предприняты первые шаги по ее упорядочению. Например, еще в октябре 1918 г. по решению ВЦИК в составе Главного управления милиции был создан культурно-просветительный отдел. В его задачи входили руководство политико-воспитательной работой в школах и на курсах милиции, организация лекций для милиционеров, устройство библиотек, распространение необходимой литературы и «вообще развитие культурно-просветительности среди милиции»². Однако, как считают некоторые исследователи, практически этот отдел так и не был создан. Но поиск других организационных форм культурно-просветительной и политико-воспитательной работы продолжался. В 1920 г. в ряде губернских управлений милиции были созданы самостоятельные культурно-просветительные подразделения.

Значительно усилившаяся в 1919–1920 гг. культурно-просветительная работа в органах милиции была направлена на повышение общеобразовательного и культурного уровня сотрудников. Повсеместно для работников милиции стали создаваться клубы, библи-

отеки и читальни. К концу 1920 г. при органах милиции РСФСР насчитывалось 447 библиотек, 246 читален и 96 клубов³.

Необходимость воспитательной работы как служебной обязанности руководящего состава Главного и местных управлений милиции впервые нормативно закреплена в Положении о Рабоче-Крестьянской милиции, утвержденном декретом ВЦИК 10 июня 1920 г. В соответствии с этим Положением к ведению губернских, уездных и городских управлений милиции относилось, в частности, «ведение политической культурно-просветительной работы».

К началу 1921 г. настоятельная необходимость создания специальных политико-воспитательных (политико-просветительных) аппаратов в органах милиции признавалась большинством комиссариатов внутренних дел республики. В партийные комитеты, органы политпросвета вносились соответствующие предложения.

Практика работы по политическому и культурному воспитанию кадров милиции показала необходимость ее организационного выделения, целесообразность создания специального аппарата политико-воспитательной работы⁴.

После ликвидации политических секретариатов милиции (июль 1923 г.) воспитательная работа осуществлялась политсоставом, партийными ячейками и профсоюзными организациями работников милиции, местными органами Главполитпросвета. В период существования политических органов в милиции (1931–1956 гг., 1983–1991 гг.) воспитательная работа велась в рамках партийно-политической работы⁵.

В годы Великой Отечественной войны цели и содержание воспитательной работы определялись задачами, которые стояли на различных этапах войны (мобилизация на защиту Родины, воспитание мужества, уверенности в победе, стойкости, наступательного порыва, ненависти к врагу и др.). Формы воспитательной работы в этот период – выступление отличившихся и наиболее опытных военнослужащих, встречи мастеров боевых специальностей, популяризация опыта лучших и т. д.

Ликвидация в 1956 г. политических органов негативно сказалась на эффективности работы с кадрами, в частности снизился общественный престиж органов милиции, появилась хроническая текучесть и неукомплектованность кадров, возросло количество нарушений законности и дисциплины среди личного состава.

В 1960-е гг. произошло определенное смещение акцентов в сфере борьбы с преступностью. Работники ОВД были ориентированы на устранение причин преступности и предупреждение преступлений использованием, прежде всего, правоприменительных мер.

Важнейшими причинами преступности в это время определялись пьянство, хулиганство, бесконтрольность за антиобщественными элементами.

В 1962 г. было утверждено новое Положение о советской милиции, в котором указывалось, что «милиция является административно-исполнительным органом Советского государства, призванным охранять общественный порядок в городах, населенных пунктах и транспортных магистралях, обеспечивать охрану социалистической собственности, личности и прав граждан от преступных посягательств, своевременно предупреждать, пресекать и раскрывать уголовные преступления». Данным Положением регламентировались общие условия службы в милиции, ее обязанности и права, вопросы материального обеспечения³.

В октябре 1962 г. Президиум Верховного Совета РСФСР утвердил текст Присяги личного состава советской милиции, а также Положение о порядке ее принятия.

Все это благоприятно сказалось на укреплении законности и правопорядка в стране, совершенствовании деятельности милиции, укреплении ее авторитета. Однако отсутствие штатных аппаратов по работе с личным составом отрицательно сказывалось на работе с кадрами милиции, их воспитании, дисциплине, ответственности за решение оперативно-служебных задач. Эти обстоятельства и обусловили выход в свет 25 августа 1965 г. Постановления «О мерах улучшения политико-воспитательной работы среди личного состава органов милиции».

В соответствии с документом в органах милиции, насчитывающих более 50 сотрудников, были введены должности заместителей начальников органа по политико-воспитательной работе, а в министерствах охраны общественного порядка республик, управлениях охраны общественного порядка краев и областей, управлениях милиции городов, дорожных отделах милиции создавались группы инструкторов по политико-воспитательной работе. Главная обязанность политработников – мобилизация личного состава на успешное выполнение поставленных перед милицией задач.

5 февраля 1969 г. МВД СССР издан приказ об образовании отделов (отделений) по политико-воспитательной работе в МВД союзных и автономных республик, УВД областных и краевых исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся.

В 1974 г. вместо отдела по политико-воспитательной работе МВД СССР было создано управление по политико-воспитательной работе МВД СССР. 9 декабря 1974 г. МВД СССР был издан приказ № 344 «Об утверждении Положения об Управлении по политико-воспита-

тельной работе МВД СССР», которым определялись место Управления в системе МВД СССР, а также его основные задачи и функции.

В советское время были политические училища, которые готовили дипломированных специалистов по работе с личным составом, в т. ч. и в МВД.

В 2019 г. исполнится 52 года со дня образования большинства военно-политических училищ Вооруженных Сил СССР. Формирование многих военно-политических училищ началось после выхода постановления ЦК КПСС от 21 января 1967 г. «О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте СССР».

В марте-июне 1967 г. было образовано 8 военно-политических училищ, а к концу 90-х гг. в Советском Союзе было уже 11 высших военно-политических училищ и одно высшее политическое училище МВД СССР, а именно:

- Голицынское высшее пограничное военно-политическое училище КГБ СССР;
- Донецкое высшее военно-политическое училище инженерных войск и войск связи;
- Киевское высшее военно-морское политическое училище;
- Курганское высшее военно-политическое авиационное училище;
- Ленинградское высшее военно-политическое училище ПВО;
- Ленинградское высшее политическое училище МВД СССР;
- Львовское высшее военно-политическое училище (училище осуществляло подготовку офицеров по специальностям «культурно-просветительная работа» и «военная журналистика»);
- Минское высшее военно-политическое общевойсковое училище;
- Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище;
- Рижское высшее военно-политическое Краснознаменное училище;
- Свердловское высшее военно-политическое танко-артиллерийское училище;
- Симферопольское высшее военно-политическое строительное училище.

Офицеры-политработники в эпоху СССР искренне и добросовестно исполняли свои служебные обязанности, являлись в большей степени учителями и воспитателями для офицеров, сержантов и солдат.

Хочется напомнить, что в 1991 г., после уничтожения Советского Союза, новая власть первым делом уничтожила институт «зам-

политов» в армии, на флоте, органах государственной безопасности, милиции, не предложив ничего взамен.

В современное время основным толчком для совершенствования индивидуально-воспитательной работы стала Директива МВД РФ № 1-1996 г. «О неотложных мерах по коренному улучшению работы с личным составом в системе МВД РФ», в которой ставилась задача: считать проведение повседневной целенаправленной воспитательной работы с подчиненными важнейшей частью управленческой деятельности, приоритетным направлением, оказывающим непосредственное влияние на конечные результаты в укреплении правопорядка и борьбы с преступностью².

В целях реализации основных требований Директивы № 1-1996 г. руководством МВД России разработан приказ МВД РФ от 02 августа 1996 г. № 426 «О неотложных мерах по укреплению дисциплины и законности в органах внутренних дел», в котором начальникам главных управлений и управлений МВД России, министрам внутренних дел, начальникам ГУВД, УВД субъектов РФ, начальникам УВДТ, УЛИТУ, ОВД УРО МВД России приказано:

- считать одной из важнейших задач руководителей ОВД всемерное укрепление законности и дисциплины;

- шире использовать в целях мобилизации личного состава на добросовестное исполнение служебных обязанностей моральные и материальные формы стимулирования. К нарушителям дисциплины и законности применять меры материального ограничения: снижать размеры или лишать полностью выплачиваемые ежемесячные надбавки за сложность, напряженность и специальный режим службы; премии за личный вклад в общие результаты по реализации возлагаемых на ОВД задач, выполнение специальных заданий и добросовестное исполнение служебных обязанностей; единовременного денежного вознаграждения за добросовестное выполнение должностных обязанностей по итогам календарного года; ежемесячной доплаты (надбавки к денежному довольствию) сотрудникам ОВД, имеющим право на пенсию;

- решительно пресекать факты сокрытия случаев правонарушений, допущенных личным составом, беспринципности в их оценке. Принимать к виновным строгие меры дисциплинарного воздействия вплоть до освобождения от занимаемой должности;

- организовать в системе служебной подготовки постоянно действующие семинары руководящего и командного состава по обучению современным формам и методам работы с подчиненными,

укрепления законности и дисциплины, основам воспитания сотрудников, педагогики и психологии;

- постоянно осуществлять разъяснение требований норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, предусматривающих ответственность сотрудников ОВД за совершение преступлений и должностных проступков, раскрывать содержание норм служебной дисциплины, этики, такта, профессионально-ориентированного поведения;

- в работе по укреплению дисциплины и законности среди личного состава основной упор делать на индивидуальное воспитание подчиненных, обратив особое внимание на лиц, склонных к совершению проступков, на молодых сотрудников.

Несмотря на сложную обстановку с состоянием дисциплины и законности, имеющиеся проблемы с организацией воспитательного процесса, руководством МВД России были приняты дополнительные меры по организации воспитательного процесса. Так, приказом МВД РФ от 25 сентября 2000 г. № 995 «О мерах по совершенствованию воспитательной работы в органах внутренних дел Российской Федерации», в целях реализации положений Концепции кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации, объявленной приказом МВД России от 11 января 1999 г. № 12, руководителям всех уровней была поставлена задача:

- рассматривать воспитательную работу с личным составом ОВД как важнейшую составную часть государственной кадровой политики. Совершенствовать воспитательную работу, используя научные воспитательные технологии, принять конкретные меры по укреплению кадрового потенциала воспитательных аппаратов, их организационного и материально-технического обеспечения;

- главной целью воспитательной работы считать формирование всесторонне развитой, профессионально подготовленной, морально и психологически устойчивой личности сотрудника;

- возложить персональную ответственность за организацию и проведение воспитательной работы на начальников ОВД, их заместителей по кадровой и воспитательной работе. Внести соответствующие коррективы в должностные обязанности и инструкции.

Приказом МВД РФ от 28 августа 2003 г. № 682 «О внесении дополнений в приказ МВД России от 25 сентября 2000 г. № 995» внесены дополнения, которые направлены на совершенствование индивидуально-воспитательной работы с личным составом ОВД. В частности, п. 1 дополнен подпунктом следующего содержания: «Обеспечить проведение руководителями всех уровней систематической индивидуально-профилактической и воспитательной

работы с подчиненными сотрудниками по укреплению служебной дисциплины. При проверках деятельности руководителей органов и подразделений, их служебном аттестовании давать оценку тому, как ими организованы контроль за служебной деятельностью подчиненных и профилактика противоправного поведения вне службы, работа по воспитанию ответственности за выполнение служебных обязанностей, созданию условий труда, отдыха и повышению квалификации».

Сегодня воспитательная работа – основной вид морально-психологического обеспечения, представляющий собой целенаправленную деятельность по формированию у сотрудников комплекса профессиональных и нравственных качеств, обусловленных потребностями деятельности ОВД.

Координацию и методическое руководство воспитательной работой с личным составом ОВД осуществляет отдел организации воспитательной работы Управления организации морально-психологического обеспечения ДГСК МВД России.

Порядок организации и проведения воспитательной работы определен методическими рекомендациями ДГСК МВД России от 10 октября 2018 г. № 21/8/10998, в соответствии с которым воспитательную работу организуют и проводят руководители всех уровней, руководители подразделений по работе с личным составом, подразделения воспитательной работы, должностные лица, на которых возложены обязанности по осуществлению морально-психологического обеспечения⁶.

Воспитательная работа в органах внутренних дел проводится по следующим основным направлениям: патриотическое воспитание, профессионально-нравственное воспитание и правовое воспитание.

В современных условиях, когда государство обращается к ценностям российской духовности, чувству национального достоинства, патриотизму, как никогда возникает необходимость проведения активной воспитательной работы среди сотрудников ОВД. Именно она поможет решить один из важнейших вопросов, стоящих перед правоохранительными органами сегодня: сформировать позитивный образ сотрудника ОВД, правильно понимающего суть преобразований общества, его ценностей и готовности твердо стоять на защите государственных интересов.

В настоящее время принципиальным вопросом совершенствования воспитания является вопрос о его приоритетности, роли и месте в числе других факторов общественной жизни, формирования и развития личности. Сегодня как никогда становится ясным, что без обеспечения ведущей роли воспитания людей надеяться на

духовное оздоровление общества не приходится. Произошел серьезный разрыв между уровнем образованности, обученности и уровнем воспитанности. Как показывает опыт, именно невоспитанность, отсутствие должной политической, нравственной, педагогической и иной культуры не позволяет продуктивно обсуждать и решать насущные вопросы жизни общества. Ослабление духовности нередко лишает человека глубокого смысла жизни и удовлетворенности жизнью, стремления к ее активному преобразованию.

Как приоритетную сферу общественной жизни, воспитание сегодня нельзя уже понимать узко как деятельность только специалистов воспитательных институтов, организаций и должностных лиц. Оно становится делом общегосударственным и тесно связанным с другими сферами общественной жизни.

¹ *Малыгин А. Я.* Развитие кадровой функции органов советской милиции в период строительства социализма в СССР // Академия МВД СССР, 1979.

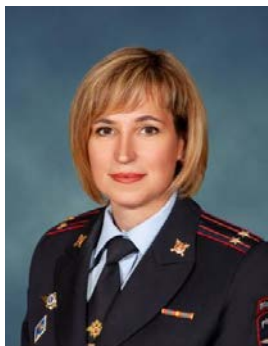
² История советской милиции: в 2 т. Т. 1. М.: Академия МВД СССР, 1977. С. 108.

³ *Гутман М. Ю.* История советской милиции: альбом наглядных пособий: в 3 ч. Ч. II.

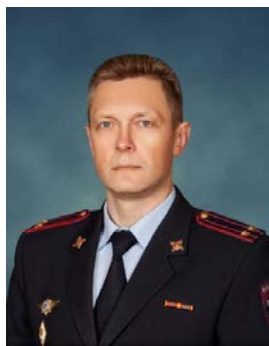
⁴ Политические секретариаты милиции: учебное пособие / В. М. Шамаров. М.: Академия МВД СССР, 1989.

⁵ *Мулукаев Р. С.* История советской милиции. Хронологический справочник / Р. С. Мулукаев, А. Т. Скилягин. Л.: ВПУ МВД СССР, 1976.

⁶ Организация морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: методические рекомендации ДГСК МВД России от 10 октября 2018 г. № 21/8/10998.

Е. А. СУМИНА

Д. М. АКАЗЕЕВ

Эволюция аппаратов по работе с личным составом органов внутренних дел Российской Федерации

Статья содержит аналитический обзор, предлагающий варианты периодизации эволюции системы работы с кадрами российской полиции. Основное внимание уделено изложению авторской концепции становления полицейских органов и работы с их кадрами. В сжатом виде приведены не только их хронологические рамки, но и обоснованы мотивы предлагаемого разделения. Изложенные в статье материалы и выводы помогут понять особенности всех этапов эволюции этой системы в их исторической взаимосвязи.

Работа с личным составом, эволюция, экспедиции, полиция Российской империи, милиция.

В системе ОВД работе с личным составом всегда отводилась особая роль. От профессионализма, порядочности, а зачастую и мужества солдат правопорядка зависела успешность решения сложнейших задач по обеспечению общественного порядка и законности в стране. Поэтому на протяжении всей истории нашей страны в деятельности органов, предназначенных к укреплению правопорядка и обеспечению безопасности, происходила эволюция системы работы с кадрами данных органов.

Эволюция, как известно, это процесс проб и ошибок. Эволюция не подразумевает, какую конкретно форму примет конечный результат эволюционного процесса. Ее результаты не задаются предопределенной целью. Исходя из понимания эволюции как процесса, а если еще точнее – набора процессов, которые выполняют три функции: вариацию, отбор и стабилизацию воспроизводимых

свойств, протекающих во времени в последовательности этапов, т. е. рубежей достижения временных целей, стоящих перед социальной системой, нами предлагается следующая периодизация эволюции системы работы с кадрами российской полиции.

Исходным рубежом первого этапа исследования является учреждение должности Генерал-полицмейстера в 1718 г. и начало процесса комплектования кадрами возглавляемой им Главной полицмейстерской канцелярии. На данном этапе происходит становление регулярной полиции, характеризующееся поиском и совершенствованием форм вновь организуемых полицейских органов на основе привлечения западноевропейского опыта в практически полностью военизированном русле развития. Фактически это период генезиса системы работы с кадрами полицейских структур, в качестве разновидности государственной службы военизированного характера, но с особенностями, обусловленными целями ее создания – обеспечение внутреннего «регулярного» порядка и безопасности в империи. Военнослужащие, переходя в полицию, по-прежнему числились по военному ведомству «по роду оружия» и им сохранялись воинские чины. Законодательством того периода, закреплялся принцип соответствия должности и чина при назначении на штатные должности, в т. ч. и в полиции.

Вторым этапом в процессе становление полицейских органов и работы с их кадрами явилась губернская реформа 1775 г. и издание, спустя 7 лет в 1782 г., «Устава благочиния, или полицейского». Новое административно-территориальное деление Российской империи способствовало началу процесса отделения полицейской службы от других видов государственной службы. В разделе «Наказа управе благочиния», содержавшемся в подписанном в 1782 г. императрицей Екатериной II «Уставе благочиния, или полицейском» с говорящим наименованием «Зерцало управы благочиния», закреплялись основные положения «Правил добронравия». В перечень качеств аттестуемого на вышестоящую должность входили такие требования, как «беспорочность поведения, здравый рассудок в деле, добрая воля к службе, бескорыстие при наложении взысканий, доброхотство к людям, прилежание к должности»¹.

В этот период происходит постепенное разграничение административно-полицейских и хозяйственных полномочий полиции и армии путем своеобразной специализации функций. При Павле I полицейская служба начала выделяться в отдельное от военной службы направление государственной службы. С 1800 г. полиция указывалась как «часть гражданская», несмотря на то, что по-прежнему комплектовалась в основном из армейских военнослу-

жащих. При этом в должности полицейских, по выражению современников, направлялось «одно отребье армии»².

Не лучше обстояли дела и в уездном управлении: «...здесь благосостояние 40 или 50 тыс. душ... возложено и поверено двум или трем безгласным заседателям и одному исправнику, избранным большею частию из людей ненадежных, служащих для куска хлеба или по принуждению – и сии три человека со вверенною им воинскою командою, из 12 дряхлых солдат состоящую, есть то, что у нас называется земскою полициею»³.

В царствование императора Павла I многие законодательные акты в сфере полиции были отменены, в т. ч. и «Устав благочиния...». Были ликвидированы Управы благочиния, а комплектование городской полиции было организовано на принципах выборности. Требовалась разработка качественно новых подходов в организации полицейских органов в целом и их качественного комплектования соответствующими требованиями полицейской службы кадрами в частности.

Третьим, качественно новым этапом эволюционных процессов в работе с кадрами российской полиции необходимо выделить создание в 1802 г. органа центрального отраслевого управления полицейской деятельностью – Министерства внутренних дел. Данное ведомство на качественно новом уровне смогло организовать деятельность во всех сферах работы с кадрами полиции, включая организационно-штатные мероприятия, комплектование должностей, перемещение, поощрение, наказание, социальное и пенсионное обеспечение полицейских чиновников.

В Министерстве первоначально было образовано четыре основных структурных подразделения – так называемые экспедиции. Управление полицией находилось в компетенции второй экспедиции. Она называлась Экспедицией спокойствия и благочиния. Далее в процессе реформирования структуры Министерства в составе созданного Департамента внутренних дел создается Экспедиция Государственного благоустройства, состоящая из двух отделений. Важнейшей задачей первого отделения было установление штатной численности полиции губерний, уездов, городов, а также работа с кадрами полиции: назначение, увольнение, поощрение, наказание полицейских чиновников. Второе отделение рассматривало жалобы на полицию. А жаловаться было на что. В связи этим принимались определенные меры по исправлению качественного состава кадров полиции, ибо «...лучшие уставы без добрых исполнителей бесполезны...», а «посему в разные части Полицейского управления должны быть определены чиновники с величайшей осмотрительностью и строгим выбором. Безпорочное служение, хорошие способности, познания в законах

и постановлениях сей части должны быть соединены в них с тем благородством духа и образования, которое бы устраняло от них всякую возможность нареkania... Когда таким образом полиция постановлена будет на честных и положительных законах и очищена от исполнителей к сему роду образованного и стройного служения не свойственных, тогда благовоспитанные люди лучших состояний познают, что и всей важной части Управления дарования и труды их могут быть Отечеству полезны, и что на сем пути равная честь их ожидает как и на прочих стезях Государственного служения»⁴. Кроме требований к самим исполнителям полицейского службы на местах формулировались и требования, предъявляемые к руководителям полиции всех рангов «...лучшие распоряжения и труды высшего начальства часто обезсиляются исполнением; а потому сведения о главнейших исполнителях столь же необходимы как и познание частей Управления. Особенно в Полиции где лицо исполнителя есть дополнение к закону или постановлению, ибо действие его не может быть определено во всяком случае постоянным правилом, а между тем простирается оно на все состояния. Прежде нежели достигнут до Правительства открытые жалобы множество злоупотреблений, притеснений и неустройств отяготят участь целых губерний и падут на шею высшего начальства, не без основания; ибо оно не токмо обязано избирать добрых исполнителей, но и познать тех, коими места прежде уже заняты и устранить не надежных; оставя же оных признает оно их своими и следовательно должно разделять с ними нареkania, от послабления сего возникающих».⁵

В целях улучшения кадрового состава 24 января 1803 г. был издан указ Александра I «Об устройстве училищ», направленный на подготовку квалифицированных чиновников, в т. ч. и для полиции. С той же целью во многих губерниях, начиная со второй четверти XIX в., создавались училища детей канцелярских служителей.

В 1811 г. в ходе реорганизации министерской системы управления происходит существенная реформа МВД. Руководство полицией выводится из его компетенции и передается в ведение специально созданного Министерства полиции, просуществовавшего до 1819 г., но не оставившего, на наш взгляд, существенного следа в эволюции работы с кадрами полиции.

Кроме того, принимались важные нормативные акты, изменившие порядок поощрения и социальной защиты чиновников полиции, такие как «Устав о пенсиях и единовременных пособиях» 1827 г. и «Положение о наградах чиновников гражданской службы» 1842 г.

Принятый в XIX в. «Устав о службе гражданской» допускал назначение чиновников на должности «одним классом выше или двумя ниже того класса, в котором положена должность».

При этом, как правило, присвоение классного чина было связано с выслугой лет на соответствующей должности, а в первой половине XIX в. встречались случаи назначения чиновников (с их согласия) на должности и более одного класса ниже имевшегося у них чина. А ст. 159 указанного устава допускала назначение полицейских чиновников «без всякого соответствия с чином».

Четвертый и последний в истории полиции Российской империи этап был начат в эпоху «великих реформ» 60–70-х гг. XIX в., в эпоху коренных изменений в общественном устройстве и в принципах государственной службы. Введенный в 1873 г. принцип комплектования полиции путем «вольного найма» освободил военное ведомство от обязанности направлять в полицию нижних чинов и привел к существенным изменениям в работе с кадрами полиции. Если ранее полиция получала уже подготовленных, в достаточной мере дисциплинированных служащих, то теперь наметилась необходимость разработки мер по подбору, отбору, привлечению и дальнейшему стимулированию добросовестного отношения к служебным обязанностям со стороны будущих и действующих полицейских.

Фактически впервые возникла необходимость в специальных мерах по обеспечению не только приема и сопровождения в период прохождения службы уже подготовленных и мотивированных военнослужащих, но и морально-правовом обеспечении полицейской деятельности в изменившихся реалиях государственно-общественной жизни.

Для этих целей, помимо отечественного, исследовался и опыт работы зарубежных полиций, который с некоторыми корректировками переносился и внедрялся в российские условия. И как всегда, это искусственное привитие в ограниченные сроки чуждых элементов не приносило ожидаемого результата. Западная Европа, чей опыт полицейской деятельности в плане морально-нравственного обеспечения достойного исполнения служебных обязанностей переносился на российскую почву, проходила эти процессы намного раньше. По этой причине с таким трудом происходило изменение и приходило понимание необходимости разработки собственных методов работы с кадрами с учетом исторического прошлого в развитии правоохранительной сферы. Столь резкие переходы от полуфеодалного принципа замещения должностей в полиции и работы с ее кадрами в процессе их службы к принципу «вольного найма» и связанные с этим сопутствующие изменения в кадровом сопровождении служащих полиции, в особенности низового уровня, не могли не сказаться на итогах такого «внедрения».

В этот период ведущее место в Министерстве внутренних дел занимал Департамент полиции (до 1883 г. – Департамент государственной полиции).

Департамент полиции подчинялся непосредственно министру внутренних дел. Первоначально в его составе имелись три делопроизводства, первое из которых (распорядительное) занималось, в т. ч., личным составом полиции.

Царское правительство до последних дней своего существования укрепляло и расширяло полицейский аппарат. В конце 1916 г. Николаем II было утверждено «Положение об усилении полиции в 50 губерниях империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов».

Следующим, пятым по ходу эволюционного процесса, но абсолютно переломным по сути и масштабу изменений этапом в работе с кадрами российских органов правопорядка стала Февральская революция в России.

Краткий период между Февральской и Октябрьской революциями 1917 г. являлся важнейшим этапом истории Российского государства, ОВД и работы с их кадрами. Некоторые события, происшедшие в то время, перекликаются в определенной мере с проблемами наших дней.

10 марта Временное правительство объявило об упразднении Департамента полиции. Вместо Департамента полиции в составе Министерства внутренних дел было учреждено Временное управление по делам общественной полиции и по делам личной и имущественной безопасности граждан⁶.

Начальник милиции назначался и увольнялся городской или уездной земской управой. Милиционерами не могли стать лица, состоявшие под следствием и судом по обвинению в преступлении, несостоятельные должники, находившиеся под опекой за расточительство, содержатели домов терпимости. Вместе с тем могли быть приняты на службу в милицию лица, осужденные за кражу, мошенничество, укрывательство похищенного, подлоги, лихоимство, ростовщичество, если со дня отбытия наказания прошло более 5-ти лет. Начальник милиции и его заместитель должны были иметь образование не ниже среднего. 15 июня 1917 г. Временное управление по делам общественной полиции МВД было переименовано в Главное управление по делам милиции (Главмилиция), штат его сотрудников увеличили в два раза⁷.

Проведенная чиновниками Главмилиции ревизия состояния милиции на местах в июле – августе 1917 г. выявила плачевную картину. Во многих городах милиция не была укомплектована. Слабая дисциплина, незнание своих прав и обязанностей, неумение владеть оружием были характерны для большинства ее сотрудников.

Пытаясь спасти положение, 11 октября 1917 г. Военный министр, по согласованию с министром внутренних дел, издает приказ, согласно которому было необходимо «привлечь действующую армию к обеспечению порядка внутри страны». Командиры воинских частей по требованию комиссаров Временного правительства должны были направлять на службу в милицию лучших офицеров и солдат, «преимущественно георгиевских кавалеров», ибо «в данный момент особо ответственная служба должна находиться в руках лучших людей». Но приказ не был реализован, т. к. Временное правительство доживало последние дни.

Таким образом, народная милиция стала неотъемлемой частью государственного аппарата, сформировавшегося после февраля 1917 г. и сохранившегося к моменту победы Октябрьской революции и перехода власти в руки Советов.

Шестым эволюционным этапом развития работы с кадрами в сменившей свое наименование, но, по сути, сохранившей общее предназначение милиции-полиции, стало создание Народного комиссариата внутренних дел и издание им 28 октября (10 ноября) 1917 г. постановления «О рабочей милиции».

Важнейшую роль в закреплении правовых основ кадровой работы в штатных органах милиции, в первую очередь принципов отбора и назначения кадров, сыграла Инструкция НКВД и НКЮ РСФСР от 12 октября 1918 г. «Об организации Советской Рабоче-крестьянской милиции»⁸. С 1920 г. в составе Управления делами НКВД РСФСР было введено специальное подразделение «Стол личного состава», который вел, в частности, алфавитные списки административного и командного состава центрального аппарата наркомата. В 1922 г. в Управлении делами НКВД был создан подотдел личного состава, а с 1924 г. – в общем отделе было учреждено отделение учета личного состава, непосредственно подчиненное Наркому. В 1924 г. в НКВД РСФСР создается учетно-распределительный отдел в составе Управления делами (приказ НКВД № 141 от 24 октября 1924 г.). Ему предписывалась разработка порядка и техники учета, распределение ответственных работников НКВД. Учраспред становится самостоятельной структурой, ведавшей кадровой политикой, и в 1925 г. выводится из Управления делами с непосредственным подчинением Наркому. В 1928 г. Управление делами НКВД преобразовывается в Общее управление и в его состав входит подотдел личного состава общего отдела. С 1929 г. учетом кадров личного состава центрального аппарата занимается Административно-организационное управление НКВД.

11 мая 1930 г. в НКВД РСФСР образовано Управление кадров, которое как самостоятельное структурное подразделение центрального аппарата делится на две группы: административную, занимавшуюся вопросами милиции, уголовного розыска, пенитенциарной системы, «делами пенсий и технической постановки дела», и коммунальную. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 декабря 1930 г. НКВД РСФСР был ликвидирован, а функции управления милицией переданы в ОГПУ СССР.

Приказом ОГПУ при СНК СССР от 25 июля 1931 г. № 390 был организован Отдел кадров ОГПУ, просуществовавший до 1934 г. С 1934 по 1941 гг. в структуре НКВД СССР функционировал Сектор (Отдел) кадров, ведавший кадровой работой в Наркомате (за исключением кадров ГБ). Указом Президиума ВС СССР от 3 февраля 1941 г. НКВД СССР был разделен на два наркомата: НКВД СССР и НКГБ СССР. Приказом НКВД СССР от 18 марта 1941 г. было организовано Управление учебными заведениями (УУЗ) НКВД СССР. В июле 1941 г. НКВД и НКГБ вновь объединяются в НКВД СССР, просуществовавший до 1943 г.

В 1947 г. вновь образовано Управление кадров МВД СССР. В 1960 г. МВД СССР было реорганизовано в Министерство охраны общественного порядка РСФСР, просуществовавшее до 1967 г., когда было воссоздано МВД СССР.

Седьмой этап эволюции работы с кадрами органов правопорядка России, начавшись с 18 апреля 1991 г., продолжался до 1 марта 2011 г. В этот период происходил слом идеологического подхода к предназначению милиции и осуществлялся поиск нового смысла и формы в работе с ее кадрами, приведший в итоге к реформе, восстановившей историческую справедливость и наименование. Сам факт возвращения этого наименования можно объяснить не только исторической инерцией, но и преемственностью ее предназначения, сохранением основных исторически сложившихся традиций.

Последний в предлагаемой нами периодизации, – восьмой этап эволюции системы работы с кадрами российской полиции начал свой отсчет с 2011 г. и продолжается по н. в.

Возглавляет структуру и направляет деятельность аппаратов по организации работы с личным составом ОВД Департамент государственной службы и кадров МВД России.

Вторым звеном структуры на окружном уровне являются аппараты по организации работы с личным составом ОВД, структурно входящие в Главное управление МВД России по СКФО, управления на транспорте МВД России по федеральным округам.

К третьему звену вышеназванной структуры на межрегиональном уровне следует отнести аппараты по организации работы с личным составом оперативных бюро, центров специального назначения, линейных управлений МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте.

К четвертому звену рассматриваемой структуры на региональном уровне можно отнести аппараты по организации работы с личным составом министерств внутренних дел по республикам, главные управления Министерства внутренних дел России по иным субъектам Российской Федерации (ГУ МВД России по г. Москве, ГУ МВД России по Московской области, ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области; Управления МВД России краев, областей).

К пятому звену на районном уровне следует отнести аппараты по организации работы с личным составом управлений, отделов Министерства внутренних дел России по районам, городам и иным муниципальным образованиям, линейных отделов Министерства внутренних дел России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте.

Таким образом, краткий обзор эволюции системы работы с кадрами и структуры аппаратов по организации работы с личным составом в полиции-милиции Российской империи, Временного правительства, Советского государства, Российской Федерации – России служит подтверждением того, что она и ее структура являются сложным явлением и требуют тщательного изучения в качестве поэтапно отличного, но единого целого, без оглядки на сиюминутные социально-экономические, политические, идеологические мотивы и иные интересы.

И хотя работа с личным составом, кадрами полиции во многом отличается от предшествующих лет, очевидно, что она требует учета особенностей всех этапов эволюции в их исторической взаимосвязи, она будет успешной лишь в том случае, если будет осуществляться как целостная система.

¹ *Мушкет И. И., Хохлов Е. Б.* Указ. соч. С. 90.

² *Тарасов И.* Полиция в эпоху реформ. СПб., 1885. С. 24.

³ РГИА. Ф. 1409. Оп.1. Д. 260, Л.л. 204.

⁴ РГИА. Ф. 1409, Оп.1. Д. 530 Ч. II. Л. 174.

⁵ *Там же.* Л. 179.

⁶ ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 3. Д. 111, Л.л. 1-1 об., 15.

⁷ ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 688, Л. 2.

⁸ Интернет-архив законодательства СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_376.htm.

О.А. УЛЬЯНИНА

Психологическая работа в образовательных и научно-исследовательских организациях МВД России: история становления и современное состояние

В статье проводится исторический анализ развития основных направлений практической психологии в образовательных и научно-исследовательских организациях МВД России. Актуализируется значимость развития ведомственной психологической службы, обусловленная потребностью в качественном отборе кандидатов на обучение/службу, подготовке высококвалифицированных специалистов и последующем сопровождении их оперативно-служебной деятельности. На основании проведенного анализа выделяются основные этапы становления и развития психологической работы в образовательных и научно-исследовательских организациях МВД России: 1) познавательного-исследовательский (до 1990 г.); 2) организационно-штатный и статусный (1990–1994 гг.); 3) структурнообразующий и концептуальный (1994–2000 гг.); научно-методологический (с 2000 г. по н. в.). Освещается современное состояние психологической работы через призму формирования и подготовки кадрового ресурса, материально-технической оснащенности Центров психологической работы образовательных и научно-исследовательских организациях МВД России, а также основных показателей деятельности практических психологов.

Исторический анализ, психологическая работа, МВД России, образовательные организации, научно-исследовательские организа-

ции, специалист психолог, профессиональный психологический отбор, психологическое сопровождение.

Подразделения психологической работы в ведомственных образовательных и научно-исследовательских организациях в своем развитии прошли длинный путь. Создание, формирование и совершенствование системы психологической работы является стратегической задачей в процессе подготовки высококвалифицированных специалистов ОВД России подразделений МВД России.

Для объективного и всестороннего анализа генезиса психологической работы, установления основных закономерностей формирования подразделений психологической работы и систематизации разноплановых сведений, носящих исторический, нормативный правовой, методический и справочно-аналитический характер, необходимо определить соответствующую периодизацию.

В основу выделения этапов становления системы психологической работы целесообразно положить уровень сформированности субъектов этой работы и ее социальной востребованности, а также критерий содержательного, методического, кадрового и материально-технического обеспечения данного вида деятельности. С учетом изложенных особенностей проведения исторического анализа может быть выделено четыре этапа развития психологической работы в ведомственных образовательных и научно-исследовательских организациях¹.

Познавательный-исследовательский этап становления (до 1990 г.) – этап обоснования необходимости, формулирования целей и задач психологической работы; начало ведомственных научных исследований, разработка и применение отдельных психологических практик и технологий в деятельности первых штатных психологов.

Обосновывая необходимость создания единой головной организации, осуществляющей научно-методическое обеспечение и координацию деятельности психологов и введенных за этот период подразделений психологических служб в системе МВД, в 1980 г. начальник Всесоюзного научно-исследовательского института (далее – ВНИИ) МВД СССР И. И. Карпец и начальник Медицинского управления МВД СССР В. А. Струсов обратились с инициативой в Государственный комитет по науке и технике Совета Министров СССР о выделении лаборатории психофизиологических исследований ВНИИ МВД СССР в самостоятельное научное подразделение и возложении на нее организационного, научного и методического руководства. Была создана Центральная научно-исследовательская психофизиологическая лаборатория (далее –

ЦНИПФЛ) МВД СССР, ее возглавил кандидат медицинских наук М. В. Виноградов.

В последующем приказ МВД СССР от 1 июля 1981 г. «О создании Центральной научно-исследовательской психофизиологической лаборатории МВД СССР» был дополнен Положением о ЦНИПФЛ МВД СССР. Согласно Положению лаборатория состояла из 3 отделов: проблем психофизиологического отбора и профессиональной ориентации личного состава органов и войск МВД СССР; проблем профессиональной психодиагностики и психопрофилактики личного состава органов и войск МВД СССР; проблем повышения психофизиологической устойчивости личного состава органов и войск МВД СССР в условиях военного времени.

Правопреемником ЦНИПФЛ стал Научно-исследовательский центр проблем медицинского обеспечения (далее – НИЦПМО), специалисты которого внесли значительный вклад в исследование различных видов профессиональной деятельности сотрудников ОВД. По результатам профессиографических исследований были разработаны профессиограммы основных служб в ОВД, рекомендации по профессиональному психологическому отбору и сопровождению сотрудников.

В 1990 г. НИЦПМО был преобразован в Научно-практический центр психофизиологии и психологии труда МВД СССР (далее – Центр), который включил в сферу своих исследований новые научные направления, связанные с суицидально направленным и зависимым поведением среди личного состава. Центр имел обширные связи с ведущими научными и образовательными организациями МВД России и аналогичными структурами КГБ СССР, Министерства обороны, а также со многими научно-исследовательскими учреждениями Российской академии наук и зарубежными научными центрами.

Психологи Центра, являясь членами созданного в МВД Координационно-методического совета по психологическому обеспечению деятельности ОВД и внутренних войск, активно участвовали в разработке концепции психологической службы МВД России.

Центром были внесены предложения о развитии следующих основных направлений, связанных с психологическими проблемами личного состава ОВД:

- разработка критериев психологической пригодности к различным видам профессиональной деятельности в ОВД²;
- выявление причин и разработка мер по предотвращению профессиональной деформации сотрудников ОВД;

- исследование причин гибели сотрудников ОВД и разработка психопрофилактических мероприятий по снижению травматизма и потерь среди личного состава;
- психопрофилактика суицидов и других чрезвычайных происшествий в ОВД;
- разработка методов повышения психической устойчивости личного состава, а также его бое и работоспособности с помощью психофармакологических средств;
- разработка системы психологического отбора лиц, направляемых в спецподразделения МВД России;
- психологическая реабилитация сотрудников после работы в экстремальных условиях.

Вместе с тем, после непосредственного подчинения во второй половине 90-х гг. Центра Медицинскому управлению МВД России, он был переименован, без существенного изменения направления исследований и кадрового состава, сначала в Лабораторию медицинских проблем, а затем в Научно-исследовательский центр проблем медицинского обеспечения (далее – НИЦ ПМО) МВД России, после чего начался процесс постепенного свертывания проводимых им научных исследований. После неудавшейся попытки создания во ВНИИ МВД на научно-исследовательской базе НИЦ ПМО МВД России научно-исследовательской лаборатории психологических проблем личного состава, а также попытки вывода Центра из непосредственного подчинения Медицинскому управлению и переименования его в Научно-исследовательский центр проблем психологического обеспечения МВД России, каковым на самом деле он и являлся в течение всего периода своего существования, в сентябре 1998 г. в связи с кадровым кризисом он был ликвидирован.

Следует отметить, что психологическая работа в тот период носила преимущественно познавательный-исследовательский и образовательно-прикладной характер: разрабатывались и уточнялись технологии профессионального психологического отбора и адаптации сотрудников, психологического консультирования личного состава, контроля уровня психологической подготовленности сотрудников.

Сочетание научной и практической направленности деятельности, а также результаты, полученные в ходе обобщения передового психологического опыта, позволяли успешно совершенствовать методическое обеспечение прикладной психодиагностики. Так, в 1989 г. ЦНИМПЛ МВД СССР были подготовлены первые методические рекомендации по проведению психологического отбора

в высшие школы милиции на основе определения интеллектуально-мотивационной готовности к обучению.

Таким образом, становлению и развитию психологической работы в ведомственных образовательных и научно-исследовательских организациях предшествовало проведение различных «пилотажных» научных исследований, поиск эффективных и приемлемых психотехник, которые могли быть использованы в работе с сотрудниками. Однако в целом психологическая работа не носила системный характер, а ее формы и методы отличались некоторой ограниченностью. Необходимого правового закрепления проведение психологических мероприятий не находило. Не было достигнуто единства психологической теории и практики³: теоретические возможности психологической науки значительно опережали организацию психологической практики.

Этап определения организационно-штатного и статусного положения психологической работы в образовательных и научно-исследовательских организациях МВД России (1990–1994 гг.). Для данного этапа характерно создание в отдельных школах милиции специализированных подразделений, на которые была возложена обязанность реализации психофизиологического отбора кандидатов на службу, обучение, психологического сопровождения воспитательного процесса, проведения научно-исследовательских работ по психологической тематике.

Особую роль на этом этапе институционализации практической психологии в органах внутренних дел сыграла кафедра психологии, педагогики и работы с личным составом ОВД Академии МВД России (в настоящее время – кафедра психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России), где в 1993–1997 гг. прошли переподготовку более 300 сотрудников ОВД – будущих практических психологов подразделений. С 2002 г. кафедра реализует программы повышения квалификации руководителей подразделений психологической работы. Выступив одним из инициаторов создания психологической службы в системе ОВД, коллектив кафедры разработал базовую концепцию, заложил основы организационного построения и научно-методической базы этой службы.

Так, в 1990 г. в серии «Труды Академии МВД СССР» выходит сборник «Социально-психологическая служба в органах внутренних дел: современное состояние и перспективы развития», где публикуются статьи В. И. Черненилова, И. Б. Пономарева, Е. П. Клубова, содержащие научное обоснование и конкретные предложения об организационном обеспечении формирования пси-

хологической службы по работе с кадрами в МВД СССР⁴. В 1995 г. под руководством И.Б. Пономарева авторским коллективом кафедры разрабатывается Концепция подготовки практических психологов ОВД на базе Академии МВД России⁵. Определяются цели, задачи и содержание обучения психологов; уточняется определение практической психологии как области знания и сферы профессиональной деятельности применительно к органам внутренних дел; формулируются требования к квалификации и личности практического психолога.

Впервые в системе МВД России развертывается подготовка специалистов по переговорной деятельности для ОВД на базе Академии, практические психологи принимают участие в цикле командно-штабных учений (под руководством министра внутренних дел В. Ф. Ерина) по отработке у руководящего состава навыков управления силами и средствами, ведения переговоров в ситуациях захвата заложников. Научно-методическое руководство данной работой осуществляет профессор В. П. Илларионов, активное участие в ней принимают Н. В. Андреев⁶, В. В. Вахнина⁷, А. В. Буданов⁸, И. Б. Свирская⁹.

Развертывание системы психологической работы в ведомственных образовательных организациях было инициировано приказом МВД СССР от 25 июня 1990 г. № 242 «О создании в учебных заведениях МВД СССР групп психофизиологического обеспечения». Подобные группы были созданы в Высшей следственной школе, Горьковской, Киевской, Рязанской и Тюменской высших школах, Московской и Омской высших школах милиции МВД СССР. Указанные подразделения организовывались в составе научно-исследовательских и редакционно-издательских отделов.

В 1991 г. подразделения психологического обеспечения образованы в Ленинградской высшей пожарно-технической школе, Уфимской, Хабаровской и Карагандинской высших школах МВД СССР; в 1992 г. – в Санкт-Петербургском юридическом институте, Воронежской и Санкт-Петербургской высших школах МВД России; в 1993 г. – в Белгородской, Орловской и Ростовской высших школах МВД России; в 1994 г. – в Екатеринбургской и Иркутской высших школах МВД России. Приказом от 1 сентября 1992 г. № 305 в Рязанской высшей школе МВД СССР создается первый в системе вузов МВД психологический факультет. После 1994 г. практически во всех вновь создаваемых (реорганизуемых) ведомственных образовательных организациях и научно-исследовательских центрах вводились должности психолога или структурные подразделения психологиче-

ского обеспечения. Происходило формирование кадрового потенциала подразделений психологической работы.

В эти годы ученые Академии МВД России, Московской, Санкт-Петербургской, Омской, Нижегородской академий МВД России принимают активное участие в подготовке учебных и учебно-методических изданий ГУК (ГУК и КП, ДКО) МВД России, публикуют свои работы в периодических изданиях и сборниках МЦПО и КНИ (ЦОКР) МВД России. Омская академия приступает к изданию первого специализированного периодического научного журнала «Психопедагогика в правоохранительных органах» (выходит с мая 1995 г.).

На данном этапе развития службы работа психолога в основном была направлена на решение конкретных проблем, с которыми к нему обращались учащиеся, их родители, профессорско-преподавательский и командно-строевой состав (реализовывалась по запросу). Охват личного состава по психологическим мероприятиям был незначителен (5–10 %).

Подчиненность психологов научно-исследовательским и редакционно-издательским отделам ставила приоритетными научно-исследовательские задачи. При этом реальная психологическая работа (психологическое обеспечение учебно-воспитательного процесса и служебной деятельности) «уходила на второй план».

Эти особенности организации психологической работы впоследствии послужили основанием для совершенствования ее организационно-штатной структуры путем изменения названия подразделений на «подразделения психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса» и их переподчинение кадровому аппарату.

Поскольку ведомственная подготовка психологов в тот период не осуществлялась, а квалифицированных специалистов-психологов выпускали немногие гражданские учебные заведения, проблема обеспечения профессионализма в психологической работе была чрезвычайно актуальной. Психологическое образование имели около 20 % сотрудников, замещающих должности психологов. В этих условиях считалось допустимым назначать на должности специалистов, имеющих не только медицинское, педагогическое, военно-политическое, но и юридическое, техническое или геологическое образование. Недостаток квалифицированных кадров объективно ухудшал качественно-количественные показатели деятельности психологической службы и существенно сдерживал ее развитие.

Совершенствование содержания психологической практики происходило как централизованно, так и на местах. Заметную позитивную роль продолжают играть методические наработки сотрудников правопреемника ЦНИПФЛ – Лаборатории медицинских проблем¹⁰.

В проводимых в учебных заведениях научных исследованиях (в основном силами сотрудников отделов психологического обеспечения, входивших в состав научно-исследовательских подразделений вузов) дальнейшее развитие получает методическое обеспечение деятельности психолога. Так, в 1993–1995 гг. в Санкт-Петербургской академии МВД России проводились экспериментальные исследования, направленные на обоснование критериев и методов профессионального психологического отбора кандидатов на поступление в вуз и прогнозирование успешности профессиональной деятельности¹¹.

Оставляло желать лучшего материально-техническое обеспечение деятельности психологов: отсутствовали отдельные служебные кабинеты, компьютеры, специальное психодиагностическое и психокоррекционное оборудование. Создание кабинетов психологической регуляции находилось в стадии изучения опыта применения кабинетов психологической и психофизиологической разгрузки реабилитационно-оздоровительных и профилактических центров в различных отраслях народного хозяйства России и зарубежных стран¹².

Этап формирования целостной системы и концепции психологической работы (1994–2000 гг.). На этом этапе происходит оптимизация организационно-штатной структуры психологической службы, правового определения содержания психологической работы, совершенствование ее форм и методов как целостного направления деятельности. Большую роль в развитии практической психологии сыграла Директива МВД России от 19.06.1996 №1 «О неотложных мерах по коренному улучшению работы с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации», в которой, в частности, ставилась задача «...осуществить организационно-штатные мероприятия по формированию психологической службы в органах и подразделениях внутренних дел и внутренних войск, образовательных учреждениях МВД России».

Определенный скачок в развитии службы произошел в результате совершенствования организации подразделений психологического обеспечения и их переподчинения. Здесь значимый вклад в развитие организационно-штатной структуры психологической службы ведомственных образовательных организаций внес приказ МВД России от 10.02.1997 № 74 «Об утверждении нормативов штатной численности и Перечня должностей начальствующего состава, соответствующих им специальных званий в образовательных учреждениях МВД России», в котором были приведены наименования допустимых в высшем и среднем специальном учебном заведении должностей (в т. ч. в подразделениях психологического обеспечения) и соответствующих им специальных званий¹³.

В результате передачи психологов от подчинения научно-исследовательским и редакционно-издательским отделам в кадрово-воспитательный аппарат акцент в их деятельности сместился с решения научно-исследовательских и методических задач на практическую работу с личным составом, которая преимущественно охватывала учебно-воспитательный процесс (вследствие этого многие субъекты психологической работы получали название «отделов/отделений/групп психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса»).

Большую роль в совершенствовании организации психологической работы в образовательных организациях сыграла Концепция психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях МВД России, утвержденная приказом МВД России от 30.12.1997 № 862 (данный приказ был отменен только в 2013 г.).

Значимая методическая поддержка деятельности практических психологов осуществлялась социально-психологической лабораторией при учебно-научном комплексе № 1 Республиканского института повышения квалификации работников МВД России, основными направлениями деятельности которой выступали научно-методическая (внедрение психологических технологий в учебный процесс) и практическая (изучение личности сотрудников, проведение социально-психологических исследований, поддержание психического здоровья личного состава вуза) работа. В 1996–1997 гг. в Республиканском институте повышения квалификации работников МВД России был создан первый специализированный кабинет психолога, получивший название «кабинет психологической поддержки», где проводилась апробация различных психотехнологий¹⁴.

Несмотря на имеющие место реальные успехи в развитии ведомственной психологической службы, в тот период остро ощущалась потребность в улучшении координации деятельности психологов, научной организации их труда, методического и материально-технического обеспечения.

Этап научно-методологического совершенствования всех направлений деятельности подразделений психологической работы (с 2000 г. по н. в.). Данный этап характеризуется высокой динамикой позитивных преобразований в психологической службе, в результате которых психологическая работа предстает не как вспомогательное звено в работе с личным составом, а как один из основных элементов целостной системы формирования личности сотрудника, действенных инструментов повышения эффективности служебной деятельности.

С 2003 г. психологи ОВД в работе с личным составом активно начали использовать специальное психодиагностическое и психокоррекционное оборудование¹⁵. Оснащение данным оборудованием в образовательные организации осуществлялось централизованно. Так, по состоянию на 2017 г. в образовательных и научно-исследовательских организациях МВД России функционирует около 200 кабинетов психологической регуляции и 4 психореабилитационных центра, оснащенных современным профессиональным оборудованием; 69 – компьютерных полиграфа; 47 – аппаратно-программных психодиагностических комплексов¹⁶.

На современном этапе развития ОВД перед специалистами подразделений психологической работы стоят сложные и ответственные задачи, выполнить которые способны высококлассные специалисты. В связи с чем формированию кадрового ядра подразделений психологической работы уделяется особое значение. К 2017 г. штатная численность специалистов психологов в образовательных и научно-исследовательских организациях МВД России составляет 190 чел., основная часть из числа которых имеют высшее психологическое образование. При этом в ОВД организован непрерывный процесс профессионального совершенствования практических психологов по программам повышения квалификации и профессиональной переподготовке¹⁷.

В 2011 г. в Российской Федерации был впервые утвержден и введен в действие ФГОС ВПО «Психология служебной деятельности», в разработке которого приняли участие ведущие вузы МВД России¹⁸. С этого времени на базе Московского, Санкт-Петербургского и Краснодарского университетов МВД России организована и проводится базовая (пятилетняя) подготовка психологов для ОВД.

Ежегодно, на базе Академии управления МВД России, Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя и ВИПК МВД России, дополнительное профессиональное образование получают в среднем 300 специалистов – психологов. В январе 2016 г. в составе Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя был создан институт-факультет психологии служебной деятельности ОВД¹⁹. В нем развернута сеть специализированных классов и исследовательских лабораторий, оснащенных наукоемким оборудованием, которое позволило проводить подготовку специалистов на уровне современных требований.

В истории становления ведомственной психологической службы важную роль сыграло создание в Академии управления МВД России, Московском университете МВД России им. В. Я. Кикотя, Санкт-Петербургском университете МВД России диссертацион-

ных советов по защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата/доктора психологических наук. Так, с 1976 по 2018 гг. только в диссертационном совете Академии управления МВД России было защищено более 230 работ по психолого-педагогической проблематике.

Проведение подобного исторического анализа направлено на выявление наиболее перспективных моделей организации и функционирования подразделений психологической работы, совершенствование и оптимизацию форм, методов и технологий психологической работы; инновационную поддержку деятельности психолога.

¹ *Петров В. Е.* Система психологического обеспечения профессиональной деятельности в МВД России (генезис и перспективы развития): монография. М.: Группа АБСОЛЮТ, 2007. 208 с.; *Ульянина О. А.* Психологическая работа в органах внутренних дел Российской Федерации: история становления, современное состояние и перспективы развития // Прикладная юридическая психология. 2017. № 4. С. 25–31.

² *Бовин Б. Г., Мяких Н. И., Сафронов А. Д.* Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе ОВД (справочное пособие). М.: НИЦ проблем медицинского обеспечения, 1997. 344 с.

³ *Недбаева С. В.* Психологические практики в российском образовании XX столетия. СПб.: Образование, 1999. 171 с.

⁴ Актуальные проблемы совершенствования работы с кадрами правоохранительных органов: материалы межведомственной научно-практической конференции, г. Москва, 8 июня 2004 г. М.: Академия управления МВД России, 2004. С. 262–273.

⁵ *Там же.*

⁶ *Андреев Н. В., Свирская И. Б.* Переговоры в «ситуации заложника», характеристика мотивов, личности и группы преступников. М.: Академия МВД России, 1995. 25 с.

⁷ *Вахтина В. В.* Психология переговоров с преступниками в ситуации захвата заложников: учебно-методическое пособие. М.: Акад. упр. МВД России, 2011; *Вахтина В. В.* Психология преодоления кризиса в переговорной деятельности в практике органов внутренних дел. М.: Академия управления МВД России, 2014.

⁸ *Буданов А. Б.* Практические рекомендации по ведению переговоров с преступниками в ситуации захвата заложников (по материалам опыта правоохранительных органов США). М.: Академия МВД России, 2011. 324 с.

⁹ *Там же.*

¹⁰ *Бовин Б. Г., Зыбковец Л. Я., Давыдов С. М., Кабанец Е. Е.* Методические рекомендации по психологическому отбору лиц, имеющих высшее образование и поступающих в ОВД. М.: НИЦ ПМО, 1993. 20 с.; *Бовин Б. Г., Калашников М. О., Колесников А. А.* Методические рекомендации по проведению первичного собеседования и психологического изучения кандидатов в органы внутренних дел. М.: НИЦ ПМО, 1995. 49 с.

¹¹ *Андреева И. А.* Прогнозирование успешности учебно-профессиональной деятельности кандидатов на поступление в вуз // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1995. № 2. С. 47–47.

¹² *Вахов В. П., Колесников А. А., Колос И. В., Кислов А. Н.* / под общей ред. Орехова Б. В. Организация кабинета психологической регуляции личного состава органов внутренних дел: методические рекомендации. М.: ЦИ и НМОКП МВД России, 1992. 37 с.

¹³ *Дашко М. Н.* Психология на службе закона // Полиция России. 2017. № 2. С. 8–12.

¹⁴ *Ретина С. И., Сисецкий С. В.* Из опыта работы медико-психологических служб исправительной системы России и зарубежных стран // Проблемы, пути становления и развития психологической службы органов внутренних дел: материалы конференции практических психологов ОВД: в 2-х ч. Домодедово, 1998. С. 62–69.

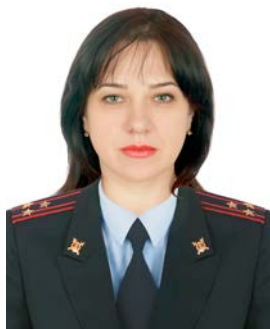
¹⁵ *Ульянина О. А.* Психологическая коррекция негативных психических состояний сотрудников органов внутренних дел // Гуманизация образования. 2018. № 1. С. 89–96.

¹⁶ *Кубышко В. Л.* Актуальные проблемы совершенствования ведомственного профессионального образования, педагогики и психологии служебной деятельности в свете 300-летия российской полиции // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: сборник научных трудов международной конференции, посвященной празднованию 15-летия Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя (30–31 мая 2017 г.). М.: Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2017 г. С. 11–17.

¹⁷ *Там же.*

¹⁸ Приказ Минобрнауки России от 19.12.2016 № 1613 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности (уровень специалитета)» (зарегистрировано в Минюсте России 11.01.2017 № 45176) [Электронный ресурс] // Режим доступа: // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210992/ (дата обращения: 19.09.2018).

¹⁹ *Там же.*

И. В. УПОРНИКОВА Я. М. ЛИТВИНОВА М. С. СОТНИКОВА

Психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел

В статье рассматривается широкий спектр задач, функций и направлений психологической работы ее институциональных, методолого-концептуальных и содержательно-технологических основ в единую систему морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности в МВД России.

Психологическая работа, морально-психологическое обеспечение в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, личность, профессиональная деятельность, психопрактика, профессиональная адаптация, психологический барьер, мобилизации психологического потенциала.

Непростой путь в своем развитии прошли подразделения психологической работы органов внутренних дел. Важная задача – как прикладных отраслей психологии, так и практической деятельности органов, организаций и подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации является создание, формирование и совершенствование системы психологической работы.

Усиление координирующей роли за деятельностью психологов со стороны Министерства внутренних дел Российской Федерации стало одним из главных факторов активного развития ведомственной психологической службы. Так, головным подразделением, которым производится руководство и координация морально-психологического обеспечения в системе МВД РФ, был выполнен значительный объем работы по концептуальному совершенствованию развития службы, преобразованию правового регулирования

и методического обеспечения психологической работы, формированию профессионального ядра практических психологов, установлению взаимодействия между различными субъектами психологической работы.

Психологическая работа в ОВД в настоящее время представляет собой целостную модель – систему деятельности, включающую в себя правовую, кадровую (субъектную), методическую, материально-техническую, организационную составляющие.

Повышение требований к профессиональной деятельности сотрудников и их психологическим качествам обусловливается высокой социальной значимостью деятельности ОВД. Главным фактором усиления профессиональной компетентности сотрудников, развития у них готовности к службе в ОВД являются макросоциальные изменения в стране и в мире. Качество служебной адаптации, рассматриваемой как целостный процесс освоения ролей и функции, связанных с новым социальным статусом, является одним из главных социально-психологических критериев такой готовности.

Приспособление личности к существованию в обществе в соответствии с требованиями этого общества и собственными потребностями, мотивами, склонностями и интересами человека представляют собой психологический аспект адаптации в профессиональной сфере. Социально-экономические, демографические, биологические, психологические, психофизиологические предпосылки, объективные и субъективные, социальные и личностные, общие и особенные, внутренние и внешние факторы включаются в процесс адаптации. В зависимости от их содержания и степени интенсивности все эти факторы, так или иначе, влияют на процесс адаптации¹.

Адаптация к условиям проживания (город или село), к общественной группе (классу, слою населения, профессиональной группе), к семье, трудовому коллективу и др. – являются важнейшими компонентами, которые входят в состав социальной адаптации. Напряжение адаптационных механизмов, перестройка адаптационных процессов с учетом более высоких требований, предъявляемых к индивиду окружающей средой происходят при изменении любого из этих условий адаптации.

Приспособление человека к новым для него условиям труда, овладение им ценностными ориентациями в рамках профессии, осознание мотивов и целей в ней, сближение внутренних норм человека и профессиональной группы, усвоение компонентов профессиональной деятельности: ее задач, предмета, способов, средств,

результатов, условий является профессиональной адаптацией². Профессиональная адаптация молодого сотрудника ОВД проявляется в приспособлении, привыкании к характеру, режиму и условиям труда системы ОВД, в определенном уровне овладения профессиональными знаниями, умениями и навыками, в формировании необходимых профессиональных качеств личности полицейского, являющихся условием успешного овладения данной специальностью. Из особенностей и специфичности служебно-боевой деятельности сотрудников ОВД вытекают особенности профессиональной адаптации. В ходе выполнения служебных задач часто возникают ситуации, несущие реальную опасность для жизни и здоровья. Наряду с этим здесь присутствует фактор неожиданности, внезапности, высокой вероятности возникновения непредвиденной ситуации. Повышенные физические и морально-психологические нагрузки, протекание служебной деятельности в режиме высокого морально-психологического напряжения – этими характеристиками определяется в целом служба в ОВД. Эффективность профессиональной деятельности обеспечивается здесь не только приобретением специальных знаний, навыков и умений, необходимых сотруднику ОВД для успешной служебно-боевой деятельности, но и рядом его личностных качеств.

Негативные факторы, как преодоление психологического барьера, возникающего в связи со сменой обстановки; неуверенность в правильности своих действий на службе, построения отношений с сослуживцами, командирами; недостаточная помощь со стороны старших командиров; трудности психолого-педагогического характера; неумение применять полученные теоретические знания в практической деятельности, организовывать и планировать свою работу также значимы для повышения эффективности профессиональной деятельности сотрудника ОВД³.

В настоящее время такие духовные ценности, как активная, деятельная жизнь, общественное признание, интересная работа, развитие, творчество, познание и самопознание, имеют второстепенное значение, что осложняет формирование служебно-профессиональной направленности (мотивационной готовности к службе). Материальная обеспеченность, свобода, независимость в суждениях и поступках, счастливая семейная жизнь приобретают все большее значение и становятся приоритетными жизненными ценностями, как для большинства людей, так и для сотрудника ОВД.

Все более актуальной проблемой в настоящее время становится проблема социальной и профессиональной адаптации молодых сотрудников органов внутренних дел. Государству и обществу

необходимы компетентные, ответственные и грамотно действующие в соответствии с законом специалисты. Необходим приток свежих сил, т. е. молодых, активных и честных сотрудников-профессионалов, так как не все сотрудники ОВД соответствуют этим требованиям. Будущее нашей страны зависит от того, насколько хорошо они сумеют адаптироваться к своей профессиональной деятельности и условиям жизни. От того, насколько реально человек воспринимает себя и свои социальные связи, точно соизмеряет мотивы своего поведения, во многом обусловлена эффективность адаптации. Искаженное или недостаточно развитое представление о себе ведет к нарушению адаптации, что может сопровождаться повышенной конфликтностью, нарушением взаимоотношений, понижением работоспособности и ухудшением состояния здоровья. Случаи глубокого нарушения адаптации могут приводить к грубым нарушениям служебной дисциплины, правопорядка, суицидальным действиям.

Проблема социальной и профессиональной адаптации молодых сотрудников как таковая до настоящего времени не получила широкого освещения в научной литературе и публицистике. Она является достаточно актуальной и поэтому нуждается в изучении⁴.

Психологическая работа в ОВД выступает как система организационных и психопрактических мероприятий, направленных на повышение эффективности правоохранительной деятельности на основе применения психологических технологий, мобилизации психологического потенциала личности и служебного коллектива, оптимизации условий личностного развития, профессиональной деятельности, организационно-управленческих процессов.

Теоретико-методологические принципы базируются на фундаментальных положениях общей, социальной, юридической психологии, психологии труда, а также нормативных документах, регламентирующих деятельность подразделений психологической работы в ОВД.

Планирование и проведение мероприятий психологической работы опирается на основные методологические принципы психологии: детерминизма, активности сознания, единства внешних воздействий и внутренних условий развития, единства психики и деятельности,

В настоящее время развитие психологической службы происходит в следующих направлениях:

– повышение статуса подразделений психологической работы в решении насущных вопросов ОВД;

- повышение уровня взаимодействия между различными подразделениями психологической работы;
- укрепление и подготовка кадрового потенциала психологической службы;
- совершенствование материально-технической базы, создание баз данных и единой системы информационно-психологического сопровождения служебной деятельности сотрудников ОВД;
- развитие научно-методической базы по направлениям деятельности психологов, внедрение новых психологических технологий работы с личным составом.

Нынешний 2018 г. связан с большими историческими датами, своеобразными вехами осмысления пройденного пути и понимания перспектив дальнейшего совершенствования деятельности системы МВД России, стержнем которой является работа с кадрами во всем ее многообразии. Это – 100-летие советской милиции, которое отмечалось в 2017 г., и 300-летие российской полиции. Все это побуждает нас к деловому и взыскательному анализу пройденного пути и достигнутых результатов, определению актуальных проблем совершенствования ведомственного профессионального образования, педагогики и психологии служебной деятельности, а также к обоснованию путей их конструктивного решения.

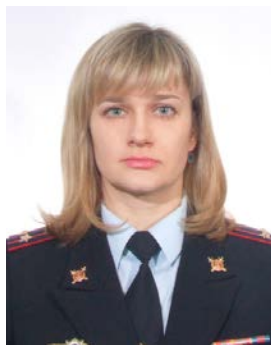
За годы существования в органах внутренних дел подразделений психологической работы накоплен ценный опыт в работе с личным составом, являющийся, по сути, уникальным и высоко востребуемым. Широкий спектр задач, функций и направлений психологической работы обуславливает необходимость интеграции психопрактики, ее институциональных, методолого-концептуальных и содержательно-технологических основ в единую систему морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности в МВД России.

¹ *Зищенко Ю. П.* Проблемы психологического образования и науки // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014 № 1 (56). С. 90–92.

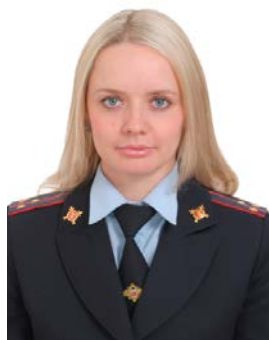
² *Цветков В. Л.* Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. М., 2018.

³ *Там же.* С. 145.

⁴ *Марьин М. И., Бочкова А. А., Бирюков С. Д., Касперович Ю. Г.* Экспертная методика раннего выявления признаков противоправного поведения сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 2 (57). С. 65–68.

Ю. В. БОЛЕНКО

Т. Н. МИХАЙЛОВА

Психологическая готовность курсантов вузов МВД России к осуществлению профессиональной деятельности

Статья посвящена вопросу профессионального становления современного сотрудника ОВД России. В качестве одного из главных компонентов данного процесса выделена психологическая готовность курсантов вузов МВД России к несению службы в правоохранительных органах нашей страны. Проведено исследование и представлен анализ психологической готовности курсантов 3 и 4 курсов ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирского института МВД России» (г. Иркутск) на основе выделенных авторами четырех компонентов: мотивационного, эмоционально-волевого, ориентационного, операционного. Представлено три уровня оценивания полученных результатов, трансформация которых напрямую зависит от этапов обучения в вузах МВД России.

Профессиональное становление, мотивация, профессиональная направленность, психологическая готовность, психологическая устойчивость, курсант, сотрудник ОВД, вузы МВД России.

Профессиональное становление личности начинается в период обучения в высших и средних специальных учебных заведениях нашей страны. Именно в данный период времени происходит реорганизация системы внутренних мотивов, изменяется отношение личности к себе как будущему специалисту избранной профессиональной деятельности, развиваются необходимые спо-

способности. Все это создает предпосылки для дальнейшего профессионального самоопределения и самореализации специалиста в той или иной сфере деятельности.

Одним из важных компонентов профессионального становления личности специалиста является его психологическая готовность к осуществлению выбранной им профессиональной деятельности, формирование которой предполагает образование необходимых мотивов, установок, опыта, придание психологическим процессам и свойствам личности таких особенностей, которые обеспечивали бы человеку возможность эффективно осуществлять свою профессиональную деятельность¹.

Особенно психологическая подготовленность важна для сотрудников ОВД России, обеспечивающих охрану и безопасность нашего государства каждый день в любое время суток. Так, в ФГОС высшего образования по специальностям: 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности»², 40.05.02 «Правоохранительная деятельность»³, 40.05.03 «Судебная экспертиза»⁴ в качестве одной из важных компетенций общекультурной компетентности курсантов вузов МВД России закреплена ОК-6 «способность проявлять психологическую устойчивость в сложных и экстремальных условиях, применять методы эмоциональной и когнитивной регуляции для оптимизации собственной деятельности и психологического состояния». Психологическая устойчивость является одной из составляющих психологической готовности сотрудника ОВД к выполнению своего служебного долга. Психологически подготовленный (психологически устойчивый) сотрудник ОВД есть залог слаженной и оперативной работы правоохранительной системы России. В связи с чем сегодня вопросу формирования психологической готовности выпускников вузов МВД России уделяется особое внимание в ведомственных вузах нашей страны.

В свете актуальности поднятого нами вопроса мы поставили перед собой цель: провести исследования в области психологической готовности будущего поколения сотрудников ОВД России к осуществлению профессиональной деятельности, проанализировать полученные результаты. Исследование проводилось на базе ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России» (г. Иркутск). В исследовании приняли участие курсанты 3 и 4 курсов специальностей: 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» и 40.05.03 «Судебная экспертиза»

ВСИ МВД России. Для проведения исследования мы выделили четыре компонента психологической готовности курсантов к будущему осуществлению профессиональной деятельности: мотивационный, эмоционально-волевой, ориентационный, операционный.

Мотивационный критерий представлен профессиональной направленностью. Эмоционально-волевой критерий включает в себя психологические свойства и качества личности, предъявляемые выбранной профессией. Ориентационный критерий – представления об особенностях и условиях профессии, профессиональные знания. Операционный критерий – профессиональные навыки, умения и компетенции.

Оценивание результатов проводилось по трем уровням: п – пороговый уровень, н – низкий уровень, д – достаточный уровень.

Пороговый уровень (П) – положительное отношение к профессии с отсутствием практического опыта проявления такого отношения; профессиональные знания ограничены и слабо ориентированы на практику; отсутствие произвольных усилий к воспроизведению имитационной деятельности; неумение контролировать себя; нерешительность в своих действиях.

Низкий уровень (Н) – наличие неустойчивых профессиональных интересов; проявление трудовой активности в условиях, не требующих волевых усилий; достаточный уровень профессиональных знаний, умений и навыков; недостаточное умение контролировать свой выбор и стремление к результатам деятельности; чувство ответственности; недостаточная отвлеченность от мешающих воздействий; слабо выраженная уверенность в себе и своих действиях.

Достаточный уровень (Д) – устойчивое проявление профессиональных намерений, подкрепленных практическим опытом и умениями в сфере профессиональной деятельности; стремление к проявлению индивидуального стиля работы в выбранной деятельности; вовлеченность в процесс деятельности и умение контролировать себя в этом процессе; самоконтроль; толерантность.

Результаты исследования уровней развития компонентов психологической готовности курсантов ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирского института МВД России» в процентном соотношении представлены нами в табл. 1.

Уровни психологической готовности курсантов ВСИ МВД России к профессиональной деятельности.

Курсанты	Компоненты психологической готовности к профессиональной деятельности											
	Эмоционально-волевой			Мотивационный			Ориентационный			Операционный		
	Д	Н	П	Д	Н	П	Д	Н	П	Д	Н	П
3 курс	–	81,1	18,9	–	96,8	3,2	–	18	82	–	38,5	71,5
4 курс	41	50,4	8,6	64,3	33,9	1,8	27,1	54,8	18,1	19,5	52,7	27,8

Уровень эмоционально-волевого компонента психологической готовности к профессиональной деятельности распределился у курсантов следующим образом: на третьем году обучения у большей части курсантов (81,1 %) отмечается низкий уровень и только у небольшой части (18,9 %) – пороговый; к окончанию четвертого года обучения уровень эмоционально-волевого компонента значительно повышается: 41 % обучающихся имеют достаточный уровень, 50,4 % – низкий и пороговый – 8,6 % курсантов. Данные показатели представлены нами на рис. 1 в процентном соотношении, где 1 – достаточный уровень, 2 – низкий уровень, 3 – пороговый уровень.

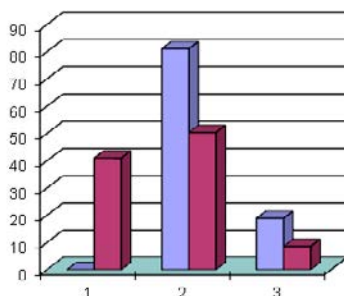

Рис. 1. Уровень эмоционально-волевого компонента психологической готовности курсантов 3-х и 4-х курсов ВСИ МВД России.

Что касается мотивационного компонента психологической готовности к профессиональной деятельности, то его показатели варьируются следующим образом: преимущественная группа кур-

сантов (96,8 %) третьего курса имеет низкий уровень, у остальных (3,2 %) – пороговый, что свидетельствует о стабильной мотивации курсантов ВСИ МВД России к осуществлению будущей профессиональной деятельности.

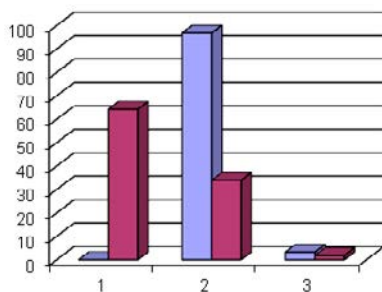

Рис. 2. Уровень мотивационного компонента психологической готовности курсантов 3-х и 4-х курсов ВСИ МВД России.

Распределение уровня ориентационного компонента психологической готовности к профессиональной деятельности у курсантов выглядит следующим образом. Так, на третьем году обучения у доминирующей части курсантов (82 %) выявлен пороговый уровень и только у 18 % – низкий. К четвертому году обучения у курсантов данный уровень значительно увеличивается: достаточный уровень отмечен у 27,1 %, низкий – 54,8 % и пороговый – у 18,1 % курсантов.

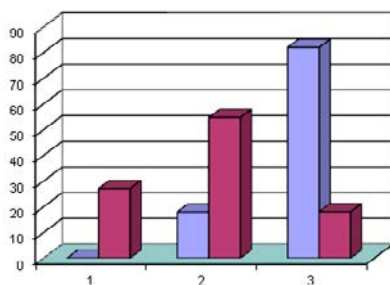

Рис. 3. Уровень ориентационного компонента психологической готовности курсантов 3-х и 4-х курсов ВСИ МВД России.

Уровень операционального компонента психологической готовности к профессиональной деятельности представлен на рис. 4.

Курсанты третьего года обучения обладают низким уровнем операционального компонента: у 61,5 % отмечен пороговый уровень, у 38,5 % – низкий. К окончанию четвертого курса уровень данного компонента незначительно повышается. Процентное распределение по трем уровням следующее: достаточный – 19,5 % курсантов, низкий – 43,6 % и пороговый – 37,1 %.

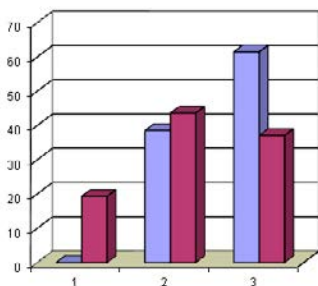

Рис. 4. Уровень операционального компонента психологической готовности курсантов 3-х и 4-х курсов ВСИ МВД России.

Таким образом, анализ эмпирического материала показал положительную динамику изменения уровня развития психологической готовности к профессиональной деятельности у курсантов ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России».

Резюмируя все вышеизложенное, необходимо отметить, что в условиях ведомственного вуза успешно развивается личностный блок психологической готовности к профессиональной деятельности, об этом свидетельствует устойчивая динамика развития у курсантов эмоционально-волевого и мотивационного критериев психологической готовности к профессиональной деятельности. Менее развивается функциональный блок, в частности операциональный критерий. Психологическая готовность к профессиональной деятельности курсантов в процессе обучения претерпевает как качественные, так и количественные изменения. Трансформация от одного уровня к другому связана с этапами обучения в вузе. Показатель динамики уровня психологической готовности к профессиональной деятельности напрямую зависит от качественного развития каждого критерия психологической готовности.

¹ Ганичева И. А. Развитие психологической готовности студентов к будущей профессиональной деятельности [Текст] / И. А. Ганичева, А. В. Мирук // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 3–2 (59). С. 235–242.

² Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 40.05.01. «Правовое обеспечение национальной безопасности» (уровень специалитета), утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2016 г. № 1614 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения: 10.11.2018).

³ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 40.05.02. «Правоохранительная деятельность» (уровень специалитета), утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 16 ноября 2016 г. № 1424 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения: 10.11.2018).

⁴ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 40.05.03. «Судебная экспертиза» (уровень специалитета), утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 28 октября 2016 г. № 1342 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения: 10.11.2018).

И. В. ЖУКОВСКАЯ

Развивающее психологическое консультирование в органах внутренних дел: исторический аспект

В статье рассматриваются подходы к развивающему психологическому консультированию. В ней изложены основы анализа зарубежных и отечественных традиций, теоретические аспекты психологического консультирования, особенности данной технологии работы с руководителями ОВД. В статье описаны закономерности профессионально-личностного развития, которые являются базовой основой развивающего консультирования.

Профессионально-личностное развитие и его закономерности, руководители территориальных органов внутренних дел, развивающее консультирование.

В зарубежной традиции психологическое консультирование рассматривается как технология, в основе которой лежат психотерапевтические методы, разработанные в рамках психоанализа (З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, Э. Фромм, О. Ранк), когнитивно-бихевиориальной терапии (Дж. Уотсон, Э. Торндайк, Б. Скиннер, А. Бандура, А. Эллис, А. Бек), гуманистического и экзистенциального подходов (К. Роджерс, А. Маслоу, Г. Олпорт, Р. Мей, Дж. Бьюдженталь, В. Франкл).

В развивающем психологическом консультировании акцент делается на оказание психологической помощи самоактуализирующимся людям в рамках экзистенциально-гуманистического подхода (А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс, И. Ялом, Р. Мэй, Дж. Бьюдженталь и др.). Основным из постулатов экзистенциально-гуманисти-

ческой психологии выступает положение, что человек изначально обладает потенциалом и способен к позитивному развитию (росту), а потому необходимо лишь создать нужные условия. При этом развитие личности происходит на протяжении всего жизненного пути, в т. ч. под влиянием «экзистенциальных кризисов».

Основной принцип экзистенциального подхода заключается в том, что «человек не что иное, как то, чем он делает себя». Это положение полностью совпадает с воззрениями гуманистических психологов (К. Роджерс¹, А. Маслоу² и др.), рассматривающих людей как активных творцов собственной жизни.

Ключевой выступает концепция становления личности, согласно которой «человек никогда не бывает статичен, а всегда находится в процессе изменений, развития, становления». Отличительной чертой данной концепции выступает тезис о том, что реализация возможностей индивида проистекает в деятельности, а реализация его способностей в деятельности – это самореализация личности. При этом основными мотивами деятельности самореализующегося человека, по мнению А. Маслоу, являются метамотивы или мотивы личностного роста³. Создаются психологические условия для дополнительной мотивации самореализации личности, что в итоге помогает достижению наилучших результатов в деятельности и профессии, что способствует личностному росту человека, в т. ч. в рамках развивающего психологического консультирования.

«Я-концепция» как базовый компонент структуры личности формируется у человека при взаимодействии с окружающей и прежде всего социальной средой. При этом целью, разработанной К. Роджерсом клиент-центрированной терапии, является самоактуализация личности, базирующаяся на устранении диссонанса между его «Я-реальным» и «Я-идеальным». Причем фундаментальная тенденция личности к самоактуализации, согласно К. Роджерсу, выступает основной мотивационной интенцией взрослого человека: «У индивида есть одна основополагающая тенденция и одно стремление – актуализировать, сохранять, расширять самого себя». К. Роджерс относится к клиенту как к личности уникальной, обладающей ценностью и заслуживающей уважительного к себе отношения. Он уверен, что каждый человек в состоянии быть ответственным за себя и свои поступки, имеет право самостоятельно выбирать цели и ценности, принимать самостоятельные решения⁴.

Психологическое консультирование в экзистенциально-гуманистическом подходе своей главной целью определяет помощь в личностном росте, в осознании свободы и ответственности, благодаря чему человек сам решает свои проблемы, поскольку личность

клиента и его судьба – это уникальный «жизненный мир», и само его существование есть самоценность.

В отечественной традиции психологическое консультирование руководящих кадров базируется на постулатах теории деятельности и личности (А. Н. Леонтьев, К. А. Абульханова-Славская), возрастной психологии (Б. Г. Ананьев, Д. Б. Эльконин), психологии труда (В. Д. Шадриков, А. Е. Климов), психологии управления (Т. С. Кабаченко, П. Н. Есманский) и акмеологии (А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин).

Базовой составляющей развивающего психологического консультирования является понимание процесса развития личности профессионала как следствия влияния и профессиональных детерминант и как проявления общепсихологических закономерностей в качестве регуляторов развития. Учеными выделяются следующие закономерности профессионально-личностного развития личности:

- становление и развитие профессионала находится в диалогической взаимосвязи с его развитием как личности, оно обусловлено взаимовлиянием личности и деятельности;
- развитие личности профессионала проявляется в динамике ее свойств, качеств, профессионально ориентированных структур;
- фундаментальным условием и критерием эффективности профессионального развития личности является переход на более высокий уровень профессионального самосознания;
- в качестве движущих сил профессионального развития личности выступает процесс снятия противоречий⁵.

Прикладные аспекты юридической психологии и психологии управления разрабатывались кафедрой психологии управления Академии МВД СССР, созданной в 1974 г. Уникальность кафедры в том, что она была одним из первых, и до конца 80-х гг. – единственным учебным и научно-исследовательским центром ведомственной психологической науки. Выполняя исследовательские, научные и методические задачи, сотрудники кафедры занимались разработкой проблем управления в органах внутренних дел ОВД, работы с кадрами, применения на практике методов прикладной психодиагностики и психотехнологий, в т. ч. по различным аспектам психоконсультационной деятельности⁶.

Одно из направлений психологической работы, которое разрабатывалось на кафедре, было посвящено проблемам психологического консультирования сотрудников ОВД, в т. ч. руководящего звена.

Анализируя подходы к психологическому консультированию зарубежных и отечественных ученых, учитывая специфику профессио-

нальной деятельности сотрудника ОВД, проблемы развития, личностного роста руководителей ОВД различного уровня и психоконсультационной деятельности с ними, данной проблематикой занимались сотрудники и адъюнкты кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами – М. Г. Дебольский, В. М. Поздняков, Л. Н. Иванова, Н. Р. Битянова, Н. В. Андреев, Е. В. Петухов, М. С. Басенко.

Наиболее подробно на кафедре вопросы психологического консультирования, процесс, особенности, принципы, стадии, затруднения и проблемы изучались рядом авторов.

Адъюнктами кафедры в разные годы был проведен анализ подходов к изучению внутриличностных конфликтов в профессиональном становлении будущих специалистов, модели их психологического консультирования, описана психологическая характеристика внутриличностных конфликтов в профессиональном становлении курсантов и слушателей, эмпирически изучены и определены пути совершенствования психоконсультативной деятельности⁷. В другом исследовании рассматривались особенности профессионального роста личности руководителей ОВД, проанализированы подходы к психологическому консультированию по проблемам карьеры и профессионального роста личности, эмпирически изучены психологические затруднения в профессиональном росте личности у руководителей ОВД и оптимизирована технология психологического консультирования с данной категорией⁸.

В одном из учебных пособий, выпущенных сотрудниками кафедры, были раскрыты особенности психологического сопровождения руководителей на начальном этапе управленческой карьеры, предложено использовать психологическое консультирование как технологию, предназначенную для эффективной адаптации руководителей к управленческой деятельности, описаны принципы, типы консультаций, трудности в работе с руководителями ОВД⁹. Также разработано учебное пособие, в котором изложены теоретико-методологические основы психологического обеспечения профессионально-личностного развития, описаны особенности и стадии психологического консультирования по проблемам профессионально-личностного роста руководителей территориальных ОВД¹⁰.

Проблема психологического консультирования отражена в ряде диссертаций, статей и иных публикациях как ведомственной, так и гражданской науке. Нужно отметить, что кафедра психологии, педагогики и организации работы с кадрами всегда находилась в тесном взаимодействии с отделом психологической работы управления по работе с личным составом. Данная традиция, с одной стороны, позволяла апробировать новейшие теоретические разработки в при-

кладном аспекте психологического сопровождения личного состава, с другой стороны, способствовала теоретическому осмыслению накопленного практического опыта. Анализ опыта организации психологической службы в Академии как ведущего управленческого вуза показывает, что одной из главных целей деятельности психолога является максимальное содействие личностному и индивидуальному развитию сотрудника ОВД в целях обеспечения его психического здоровья и психологической готовности к выполнению поставленных задач руководством Министерства внутренних дел.

Таким образом, совершенствование психологической работы в теоретическом и практическом аспектах, а именно, развивающем психологическом консультировании, является именно тем направлением, которое должно находиться в постоянном развитии, обновлении, совершенствовании, т. к. это одно из условий поддержания высокой профессиональной готовности сотрудников, эффективной профилактики нарушений служебной дисциплины и законности, чрезвычайных происшествий в ОВД.

¹ Роджерс К. Становление личности: взгляд на психотерапию. М., 2017.

² Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 2011.

³ Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. М., 1982. С. 108–117.

⁴ Роджерс К. Консультирование и психотерапия. Новейшие подходы в психологической практике. М., 2015.

⁵ Психология управления: учебник / под ред. В. И. Черниловой. М., 2011. С. 120–121.

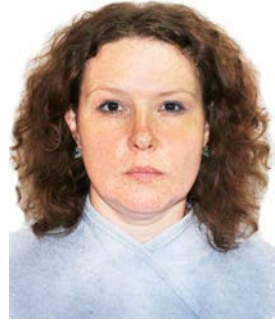
⁶ Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. проф. А. М. Столяренко. М., 2003. С. 466–467.

⁷ Мальцева Т. В. Психологическое консультирование курсантов и слушателей высших образовательных учреждений МВД России в ситуациях внутриличностных конфликтов профессионального становления: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 24 с.

⁸ Реуцкая И. Е. Психологическое консультирование руководителей органов внутренних дел при затруднениях в профессиональном росте личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.

⁹ Вахнова В. В., Бобкова И. Е. Психологическое сопровождение руководителей структурных подразделений территориальных органов МВД России на начальном этапе управленческой карьеры: учеб. пособие. М., 2013.

¹⁰ Тюнис Л. Ю., Котенев И. О. Психологическое обеспечение профессионально-личностного развития руководителей территориальных органов внутренних дел в процессе обучения: учеб. пособие. М., 2016.

В. Ю. КАПУСТИНА

Реализация идей педагогической антропологии К. Д. Ушинского в подготовке кадров силовых структур (историографический анализ)

В статье представлены малоизвестные факты биографии К. Д. Ушинского, связанные с его службой в МВД. С точки зрения исследования историографии идей педагогической антропологии К. Д. Ушинского проанализированы освоение и разработка наследия классика в процессе подготовки кадров в силовых структурах. Показано значение Педагогического музея военных учебных заведений и кафедры военной педагогики и психологии Военно-политической академии им. В. И. Ленина во введении антропологических идей К. Д. Ушинского в теорию и практику гражданского и военного образования.

История педагогики, историография, идеи педагогической антропологии, К.Д. Ушинский.

Целенаправленный анализ истоков антропологического учения основателя отечественной педагогики К. Д. Ушинского (1824–1870) в его личном опыте и в знаковых событиях жизни выявил факт службы в должности помощника столоначальника 3-го отделения Департамента духовных дел иностранных исповеданий в Министерстве внутренних дел (с 06.02.1850 по 01.08.1854). По воспоминаниям товарища К. Д. Ушинского по Московскому университету Ю. С. Рехневского, министр внутренних дел и уделов А. Л. Перовский «привлекал к себе на службу людей науки. У него, в числе начальников отделений и столоначальников, было немало магистров и докторов прав и философии; между прочим, к нему посту-

пили на службу некоторые из профессоров Московского университета, оставившие учебную службу после смены попечителя гр. Строганова. Вероятно, при помощи своих профессоров Ушинский определился на службу в Департамент иностранных исповеданий»¹.

На службе в Министерстве внутренних дел К. Д. Ушинский занимался переводами с латыни различных документов, составлением исторических справок. Ему приходилось по служебным вопросам углублять знания в области юридических наук, заниматься проблемами вероисповедания, брака и бракоразводных дел. Некоторые вопросы приходилось решать на местах. Известно о командировке К. Д. Ушинского в Черниговскую губернию с 11.07.1851 по 17.04.1852. Точных сведений о данном ему поручении в исторических документах не зафиксировано. Однако есть предположение, что задание было связано с изучением сектантских движений в Украине². Знание национальных и религиозных традиций и особенностей народов России обогащало опыт будущего классика педагогики. Это способствовало более глубокому пониманию влияния окружающего общества на развитие и становление конкретного человека. В этом опыте К. Д. Ушинского, наравне с другими предпосылками, закладывались истоки формулировки принципа народности, ставшего одной из центральных идей его творчества.

Современная тенденция гуманизации всех сфер общественной жизни находит отражение и в подготовке кадров силовых структур. Человек, его познавательные потребности и интересы становятся приоритетом в системе российского образования. В этом ракурсе актуальным является представление и понимание сущности человека, его взаимодействия с окружающим миром, определенное в творческом наследии К. Д. Ушинского – основателя русской педагогики, автора фундаментального труда «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии»³. Реализация идей педагогической антропологии К. Д. Ушинского важна и необходима в подготовке к профессиональной деятельности офицеров, неотъемлемой частью которой является воспитание и обучение личного состава. Это способствует выведению образовательного процесса на качественно более высокий уровень, обеспечивает повышение профессиональной компетентности, общей и педагогической культуры руководящего состава силовых структур и ведомств.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы показать влияние идей педагогической антропологии К. Д. Ушинского на становление отечественного педагогического знания в сфере подготовки кадров для системы МВД, других силовых структур и ведомств.

Анализ научных источников показывает, что военное образование в России традиционно находилось на довольно высоком уровне. Лучшие и прогрессивные педагогические новшества находили применение в сфере военного образования со времен Петра I, создания первых военных учебных заведений. В сер. XIX в. перед офицерами стояла задача не только обучения воинскому делу, но и просвещение личного состава. Примечательно, что среди первых учебных заведений, в которых были введены в практику прогрессивные методы обучения и учебники «Родное слово» К. Д. Ушинского, были именно военные⁴. Эти методы были практическим воплощением его идей педагогической антропологии, главная из которых состоит в том, что определение средств и методов воспитания и обучения находится в знании сущности человека, законов и закономерностей его развития, взаимодействия с внешним миром. Общество, которому принадлежит человек, ставит цели его воспитания и обучения, а содержание диктует жизнь: политическая и экономическая обстановка в государстве, актуальные потребности общества, развитие науки и техники. Для определения и понимания всех составляющих образовательного процесса необходим научный фундамент. В его основе находится достоверное интегрированное знание о человеке, воплощенное в антропологических науках. К ним относятся: физиология, психология, философия, логика, история, география, лингвистика, этнология, этнография и др.

Эти и другие идеи классика отечественной педагогики были позитивно восприняты современниками. «Педагогическая антропология» К. Д. Ушинского была популярна и авторитетна как пособие для подготовки педагогов не только гражданских, но и военных учебных заведений. Например, учителю требовалось при приеме на службу в образовательные учреждения военного ведомства сдать экзамен на знание «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии»⁵.

Большой вклад в освоение и разработку⁶ идей педагогической антропологии К. Д. Ушинского внесли специалисты Педагогического музея военно-учебных заведений (1864–1917 гг.). Музей стал своеобразным научно-педагогическим центром, лабораторией формирования и развития русской педагогической мысли, органом организации различных по направленности педагогических выставок и учительских съездов. В нем в 1887 г. был создан педагогический отдел, организаторами и активными сотрудниками которого были соратники и последователи К. Д. Ушинского, ведущие педагоги того времени: П. Ф. Каптерев (секретарь отдела), Н. А. Корф, П. Ф. Лесгафт, Л. Н. Модзалевский, А. Н. Острогорский, П. Г. Ред-

кин, Д. Д. Семенов, К. К. Сент-Илер и др. Одной из задач отдела была пропаганда наследия выдающихся педагогов Европы и России, в т. ч. К. Д. Ушинского.

При Педагогическом музее военно-учебных заведений под руководством генерала А. Н. Макарова были открыты Педагогические курсы по подготовке офицеров для воспитательной деятельности в кадетских корпусах. Деятельность музея была направлена не только на популяризацию и расширение педагогического знания, но и способствовала углублению антропологического знания. Так, осенью 1904 г. были открыты педологические курсы при педологическом отделе Педагогического музея. Здесь же была открыта первая Лаборатория по экспериментальной педагогической психологии, на базе которой в 1908 г. открыто Общество экспериментальной педагогики и мае 1909 г. утвержден его устав. В 1906 г. Педагогический музей военно-учебных заведений Петербурга учредил «педагогические съезды». В этом же году состоялся Первый, а в 1909 г. – Второй Всероссийские съезды по педагогической психологии. В 1910 и 1913 гг. Обществом были проведены съезды по экспериментальной педагогике. Итогом деятельности Педагогического музея военных учебных заведений стало введение в образовательную теорию и практику фундаментальной идеи К. Д. Ушинского, постановка педагогической работы на антропологической основе и в первую очередь знание педагогами психологических основ обучения и воспитания⁷. При этом была заведена традиция сотрудничества военного ведомства с гражданскими педагогами и психологами.

При исследовании историографии идей педагогической антропологии К. Д. Ушинского было выявлено количественное увеличение работ по освоению и разработке творческого наследия классика педагогики в период с 1960-х гг. Этот факт отразился и на развитии военной педагогики и психологии. Труды сотрудников кафедры военной педагогики и психологии ВПА им. В. И. Ленина под руководством А. В. Барабанщикова способствовали введению антропологических идей К. Д. Ушинского в теорию и практику военного образования, подготовки офицеров к работе с личным составом. Исследования личности военнослужащих, особенностей их взаимодействия при исполнении служебных обязанностей, разработка и введение новых методов обучения происходили на научной основе целостного познания человека во всех его проявлениях, с точки зрения современных наук о человеке, с опорой на традиции отечественной педагогики и психологии.

Идеи педагогической антропологии К. Д. Ушинского нашли применение в научных исследованиях И. А. Алехина, А. В. Бара-

банщикова, В. В. Богуславского, В. И. Вдовюка, П. Н. Городова, В. П. Давыдова, С. И. Денисенко, В. П. Каширина, М. А. Лямзина, Ю. Ф. Худолеева и других⁸. Они получили применение в практической деятельности офицеров советской и российской армии.

Разработка антропологического подхода в решении задач подготовки личного состава к исполнению служебной деятельности в структуре МВД связана с именем доктора психологических наук Л. Б. Филонова. Среди его наиболее известных работ: «Психологические способы выявления скрываемого обстоятельства» (1979); «Детерминация возникновения и развития отрицательных черт характера у лиц с отклоняющимся поведением» (1981); «Психологические аспекты установления контактов между людьми (Методика контактного взаимодействия)» (1982); «Психологические способы изучения личности обвиняемого, учебное пособие» (1983); «Тренинги делового общения сотрудников органов внутренних дел с различными категориями граждан» (1992); работы в соавторстве: «Психолого-педагогическая антропология» (2007) и «Словарь компендиум психолого-антропологической диагностики» (2008).

К числу идей педагогической антропологии, освоенных и разработанных в теории и практике военной педагогики и психологии, относятся идеи: необходимость всестороннего изучения человека в разных ситуациях жизнедеятельности; важность целеполагания в воспитательной деятельности и обучении; создание условий для гармоничного (телесного, умственного, духовного) развития личности; комплексной реализации принципов обучения наглядности, доступности, своевременности, ограниченности, системности, осознанности и др.; о воспитательном значении метода убеждения; о применении принципа народности при воспитании патриотизма, исследовании национальных особенностей личного состава; о саморазвитии и самосовершенствовании педагога; о педагогической культуре и др.

Идеи К. Д. Ушинского нашли применение в индивидуальном, дифференцированном, деятельностном подходах в обучении и воспитании, в педагогическом сопровождении развития личности сотрудников силовых ведомств⁹.

Таким образом, идеи педагогической антропологии К. Д. Ушинского продолжают оставаться актуальными в подготовке кадров силовых структур. Их практическая реализация способствует гуманизации, индивидуальному и дифференцированному подходам в воспитании и обучении кадрового состава, в повышении педагогической культуры офицеров.

¹ *Рехневский Ю. С. К. Д. Ушинский (Некролог) // Ушинский К. Д. Собр. соч. в 11 т. М., Л., 1952. Т. 11. С. 412.*

² *Струминский В. Я. Очерки жизни и педагогической деятельности К. Д. Ушинского. (Биография) М., 1960. С. 129.*

³ *Ушинский К. Д. Собр. соч. в 11 т. М., Л., 1950. Т. 8, 9, 10.*

⁴ *Бунаков Н. Ф. Заметки об условиях воспитания в военных гимназиях // Педагогический сборник. 1870. Кн. V. С. 500–518.*

⁵ *Лямзин М. А. Развитие теории и практики военно-педагогической подготовки курсантов (слушателей) вузов: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1997. С. 39.*

⁶ Термины «освоение» и «разработка» не являются синонимами. В историографическом исследовании в педагогике они имеют разное толкование.

Освоение наследия – процесс и результат его изучения, включает получение биографических данных, сведений о трудах и результатах деятельности классика.

Разработка наследия – процесс последовательного и всестороннего исследования, осмысления и совершенствования данных, полученных в результате освоения наследия, в свете современных научно-практических достижений; результатом чего является установление новых научных фактов в процессе интерпретации наследия.

Данные определения см.: *Илатдинова Е. Ю. Отечественная историография педагогического наследия А. С. Макаренко (1939–2013 гг.): автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Калининград, 2015. С. 37.*

⁷ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / отв. ред. А. И. Пискунов. М., 1976. С. 359–365; *Кумарин В. В., Волков Н. А. Педагогический музей в России // Советская педагогика. 1985. № 12. С. 99.*

⁸ Актуальные проблемы педагогики и психологии высшей военной школы. М.: ВПА, 1980; *Военная педагогика: учебник для вузов. М., 2018.*

⁹ *Денисенко С. И. Развитие педагогической теории и практики поддержания воинской дисциплины в частях, на кораблях: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1998.*

А. Ю. КЛИМОВ

Состояние и современные проблемы профессионального самоопределения в системе кадрового обеспечения МВД России

В статье рассматриваются проблемы профессионального самоопределения в системе кадрового обеспечения МВД России, актуальность которой продиктована недостаточной степенью осведомленности кандидатов на обучение, в образовательных организациях МВД России, о содержании и условиях будущей профессиональной деятельности сотрудника полиции. В результате этого нередко возникают противоречия между направлением профессиональной подготовки обучающегося и его личностными интересами, которые выражаются в стремлении овладеть смежным видом профессиональной деятельности.

Профессиональное самоопределение, кадровое обеспечение, сотрудник полиции, профессиональная деятельность, профессиональная подготовка.

Недостаточная осведомленность кандидатов на обучение в образовательных организациях МВД России о содержании и условиях будущей профессиональной деятельности сотрудника полиции нередко приводит к противоречию между направлением профессиональной подготовки обучающегося и его личностными интересами, которые выражаются в стремлении овладеть смежным видом профессиональной деятельности¹. Для его разрешения обоснована авторская модель профессионального самоопределения, которая может быть предложена к использованию в образователь-

ных организациях МВД России в рамках профориентационной работы с курсантами первых и вторых курсов².

Отбор кандидатов на обучение в образовательные организации МВД России проводится из числа граждан, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел, и осуществляется в соответствующем порядке на основе изучения и оценки общей профессиональной пригодности для выполнения кандидатом служебных обязанностей по соответствующей должности. Во внимание принимаются возраст, медицинские критерии, образовательный ценз, социально-психологические особенности и некоторые другие показатели, т.е. совокупность качеств, необходимых для профессии, ложится в основу профессиональной пригодности³. Однако выбор специальности и направления будущего вида служебной деятельности осуществляется кандидатом самостоятельно, на основе личных предпочтений.

Проведенный нами анализ практики профориентационной работы позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время пока еще не сложилась достаточно эффективная практика по профессиональному самоопределению кандидатов на обучение, профессиональный выбор обучающихся в образовательных организациях МВД России не во всех случаях является хорошо обдуманной⁴. Требуется осуществление дополнительной работы по профессиональному самоопределению курсантов, что в свою очередь может повлечь за собой смену ими своей специализации уже в процессе обучения⁵.

В этой связи проведен анализ сформированности образа будущей профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел⁶. Эмпирической базой для анализа, в данном случае, явились материалы анкетирования курсантов первых курсов факультетов Санкт-Петербургского университета МВД России, т.е. курсантов, находящихся в начале своего профессионального становления.

Обработка результатов показала, что 37,44 % из общего количества обучающихся имеют достаточно полное представление о профессиональной деятельности по выбранной ими специальности, в тоже время 62,56 % курсантов имеют общие представления о своей профессии и при ее выборе больше ориентировались на слова «полицейский», «осуществление охраны общественного порядка», «пресечение преступлений и административных правонарушений», «раскрытие преступлений», «задержание преступников».

Выявленные в ходе исследования у курсантов когнитивные несоответствия между имеющимися у них представлениями о будущей профессиональной деятельности и реальным ее содержанием,

снижают эффективность процесса их профессиональной подготовки и влияют на распределение их по должностям после завершения обучения. И в конечном итоге может оказаться, что выпускник по специальности 37.05.02 – Психология служебной деятельности предпочитает и стремится работать не психологом, а оперативным сотрудником. Можно привести другие подобные примеры, нередко встречающиеся в служебной практике.

Следовательно, решая задачу по сглаживанию выявленного противоречия в сложившихся условиях возникает необходимость организации работы по профессиональному самоопределению курсантов в период обучения их в образовательных организациях МВД России, в том числе необходимо предусмотреть возможность смены ими факультета обучения в рамках выбранной специальности или направления подготовки⁷.

Для обеспечения данной работы необходимо научное обоснование модели профессионального самоопределения обучающихся на 1 и 2 курсе обучения образовательных организаций системы МВД России и описание организационно-педагогических условий профессионального ориентирования⁸.

Под профессиональным самоопределением понимается свободный личностный выбор курсанта направления профессиональной подготовки в рамках выбранной ранее им специальности или направления подготовки в соответствии с ФГОС ВО, основанный на личных интересах, проявленных способностях и достижениях в период обучения.

В рамках такого подхода фундаментом для разработки модели профессионального самоопределения должны стать элементы, которые лежат в основе свободного выбора направления профессиональной подготовки в период обучения: личные интересы, способности и достижения.

В структуру модели профессионального самоопределения необходимо включить «информационный компонент», который позволит развивать у обучающихся представления:

- о направлениях службы в системе МВД России;
- об условиях и других особенностях работы в выбираемом подразделении;
- о требованиях, которые предъявляет служебная деятельность в конкретном подразделении к уровню и содержанию подготовленности;
- о требованиях к физическим и психическим качествам;
- о перспективах профессионального роста.

Конкретизация представлений обучающихся о содержании будущей служебной деятельности позволит согласовать их лич-

ностные профессиональные интересы с предполагаемыми способностями и возможностями.

Объективная оценка своих способностей и достижений становится возможной для обучающихся только при выполнении конкретных видов деятельности.

В связи с этим вторым элементом модели профессионального самоопределения является «деятельностный» компонентом, предполагающий включение обучающихся в период профессионального самоопределения в активную деятельность по выбранному направлению профессиональной подготовки, а также по направлению эмоционально привлекательному, выбор которого сохраняется в период обучения с учетом ограничений, связанных с выбранной специальностью ранее.

Результатом реализации мероприятий деятельностного компонента является формирование у обучающихся адекватной самооценки своих профессиональных способностей и достижений, а также понимания готовности продолжать обучение по выбранному направлению профессиональной деятельности или смене его на направление, которое в какой-то момент обучения стало более эмоционально привлекательным.

С учетом того, что обучающийся, даже при реализации описанных выше условий, может столкнуться с трудностями профессионального самоопределения, то здесь необходимо предусмотреть возможность оказания помощи со стороны соответствующего специалиста, его мы рассматриваем как третий элемент – «сопровождающий», который может реализовываться в форме психологического и педагогического взаимодействия. Он предполагает оказание помощи курсанту в совершении дальнейшего выбора направления своей профессиональной подготовки, его поддержку при возникновении противоречивых желаний. По своей сути оно призвано оказать содействие курсанту в принятии самостоятельного и осознанного решения в выборе профессиональной, а в конечном счете и жизненной стратегии⁹.

Таким образом, данная работа может осуществляться только на научной основе. Представленная в статье модель профессионального самоопределения является обобщенной и требует конкретизации, как по содержанию, так и по процессуальным особенностям ее реализации.

¹ *Кравченко А.В., Чуманов Ю.В.* Системно-ситуативный анализ учебной деятельности обучающихся высших учебных заведений опасных профессий в системе обеспече-

ния профессиональной надежности персонала // Вестник Института мировых цивилизаций. 2016. № 12. С. 117–124.

² Душкин А. С., Юренкова В. А. Современные тенденции модернизации системы образования в Российской Федерации // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы профессионального образования: перспективные идеи и технологии (к 15-летию Санкт-Петербургского университета МВД России)». СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2013. С. 150–155.

³ Кубышко В. Л., Крук В. М., Караваев А. Ф., Богачев С. В. Состояние, проблемы и пути совершенствования психологической работы в МВД: к итогам первой международной научно-практической конференции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4 (71). С. 5–12.

⁴ Кубышко В. Л., Крук В. М., Носс И. Н., Бородина Т. И. Экспериментальное обоснование модельного подхода в профессиональном психологическом отборе сотрудников правоохранительных органов // Психология и право. 2018. Т. 8. № 3. С. 34–47; Кравченко А. В. Психологические детерминанты учебной деятельности курсантов вузов МВД России: сб. научных трудов международной научно-практической конференции «Правовое воспитание молодежи: семья и социум». М., 2017. С. 217–220.

⁵ Вахнина В. В. Профессиональная мотивация личности руководителя органов внутренних дел: проблемы и перспективы развития // Социально-психологические и педагогические детерминанты формирования и развития профессиональной мотивации курсантов и слушателей в процессе обучения в образовательных организациях системы МВД России: материалы всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор А. А. Андреев. 2017. С. 44–47.

⁶ Кубышко В. Л., Крук В. М., Вахнина В. В., Федотов А. Ю. Интеграция психологических и информационных технологий в рамках метода ситуативно-образного моделирования проблемных ситуаций специалистов силовых структур // Психология и право. 2018. Т. 8. № 4. С. 128–141.

⁷ Крук В. М., Носс И. Н., Федотов А. Ю. Психодиагностическая оценка надежности сотрудника: учебное пособие / под ред В. М. Крука. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

⁸ Кубышко В. Л., Крук В. М. Конструкт «психологическое обеспечение» в контексте нормативно закреплённых практик силовых ведомств // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). С. 217–222.

⁹ Федотов А. Ю. Актуальные психологические аспекты подготовки специалистов опасных профессий с использованием метода моделирования // Инновации в образовании. 2013. № 11–122.

Е. А. КОНОПЛЕВА

Психологическая служба органов внутренних дел: история и современное состояние

В статье рассматривается история становления и развития психологической службы МВД России, отражены актуальные вопросы психологического обеспечения служебной (учебной) деятельности сотрудников ОВД. Современное состояние и основные реализуемые задачи рассматриваются на примере психологической службы образовательной организации системы МВД России.

Психологическое обеспечение, задачи подразделения психологической работы, психологическая служба МВД России.

Изменения, происходящие в обществе, затрагивающие систему социальных ценностей, нормативную систему, правовую культуру закономерно ведут к изменениям моделей профессионального поведения. Вопрос надежности персонала является одной из приоритетных задач современности¹. Сотрудники ОВД здесь не являются исключением². Происходящие изменения предъявляют к ним все более высокие требования. Закономерно возникает необходимость принятия конкретных мер по сохранению человеческого ресурса, профессиональных кадров ОВД. В наши дни эта задача может быть решена при использовании комплексного подхода к организации профессиональной деятельности, где ведущая роль отведена подразделениям психологической работы МВД России³. Обеспечение надежности профессиональной деятельности личного состава ОВД Российской Федерации, вернее сказать, поиск путей реализации

данной проблемы, следует параллельно развитию психологической работы в системе МВД России⁴.

Основная цель психологического обеспечения – повышение эффективности служебной (учебной) деятельности, достижение общественно приемлемого результата с оптимальными затратами⁵.

Значимые достижения в разработке научных принципов и положений, позволивших выделить психологическое обеспечение служебной (учебной) деятельности сотрудников ОВД в относительно самостоятельное направление прикладной юридической психологии, принадлежат ученым, работавшим в системе образовательных и научных организаций МВД России. Изучение данной проблемы нашло отражение в работах А. М. Столяренко, И. О. Котенева, М. И. Марьина, В. Е. Петрова, В. И. Черненилова, А. В. Кононова, И. Б. Пономарева, Б. Г. Бовина, М. Г. Дебольскова, А. И. Папкина, Н. В. Андреева, В. М. Позднякова, В. П. Грубочкина. Научные положения, выдвинутые В. И. Чернениловым и А. М. Столяренко, позволили сформулировать научные принципы деятельности психологов правоохранительных органов, обосновать концепцию психологической системности в управлении подразделениями МВД России, раскрыть психолого-педагогические проблемы в деятельности ОВД, сформулировать приоритетные направления деятельности подразделений психологической работы, определить основные задачи.

Одним из первых сформулировал понятие «психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел» И. Б. Пономарев. По его мнению, это «комплексное использование психологической науки, средств и технологий специально подготовленными людьми для совершенствования деятельности сотрудников органов внутренних дел»⁶. По мнению А. В. Кононова, «эффективное психологическое обеспечение предполагает учет ряда факторов, важнейшими среди которых являются:

- 1) потребности ОВД и соответствующий социальный заказ, цели и задачи психологического обеспечения;
- 2) средства обеспечения: наука, методы и технологии работы;
- 3) круг лиц, готовых и способных использовать эти средства и достигать цели;
- 4) конкретные меры, предпринимаемые в ходе работы (психокоррекция, психологическое консультирование, составление психологического портрета преступника);
- 5) результаты психологического обеспечения: эффект высокой «экономической» рентабельности привлечения психоло-

гии к решению задач ОВД и «гуманитарный» эффект (высокий уровень морально-психологического состояния личного состава и благоприятный социально-психологический климат в коллективах)»⁷.

Длительное время ведомственная психология развивалась в рамках психологической службы МВД России. С изданием приказа МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 она стала именоваться психологической работой в ОВД.

Много споров вызывает вопрос, касающийся даты образования психологической работы в системе МВД России. На сегодняшний день официально утвержденной даты не существует, тем не менее профессиональное сообщество психологов ОВД считает днем образования 29 декабря 1973 г., когда приказом МВД СССР была учреждена Центральная психонаркологическая лаборатория, в составе которой выделили психофизиологическое отделение, возглавившее работу по созданию системы профессионального психологического отбора.

В своем развитии психологическая работа МВД России прошла достаточно длинный исторический путь.

В. Е. Петров в свое время определял четыре этапа в развитии психологической службы:

- 1) познавательный-исследовательский и экспериментально-практический этап становления психологического обеспечения профессиональной деятельности (до 1990 г.);
- 2) статусное определение психологической службы (1990–1994 гг.);
- 3) формирование целостности психологической службы (1994–2000 гг.);
- 4) всестороннее совершенствование психологической работы и развитие психологической службы (с 2000 г.)⁸.

Анализ современного состояния психологической службы, ведущих направлений деятельности позволяет выделить новый, пятый этап в ее развитии (с 2013 г. по н. в.) – этап закрепления правовых основ, создания правового поля деятельности подразделений психологической работы системы МВД России.

1. Познавательный-исследовательский и экспериментально-практический этап формирования психологической службы (до 1990 г.). Этот этап можно назвать попыткой обоснования психологического обеспечения профессиональной деятельности и отдельных его направлений. Отличительная особенность – формирование теоретико-методологических предпосылок осуществления психологического обеспечения служебной деятельности сотрудников ОВД. На данном

этапе велись отдельные научно-исследовательские работы в рамках психологии труда, спортивной и юридической психологии. Доминировали тенденции изучения возможности применения достижений психологии в правоохранительной деятельности. Активно изучались зарубежный опыт психологической работы, в т. ч. военной психологии, а также особенности психологической подготовки служащих полиции и психологической поддержки их профессиональной деятельности. К 1990 г. начали формироваться теоретические и методологические условия проведения психологической работы в правоохранительных органах, стал образовываться «социальный заказ» на реализацию отдельных задач, в первую очередь – профессионального психологического отбора. Его выполнение требовало прежде всего наличия специалистов, обладающих особыми психологическими знаниями. Обоснование необходимости проведения психологической работы стало наиболее значимым результатом данного этапа.

2. Этап статусного определения психологической службы (1990–1994 гг.).

Становление службы психологического обеспечения в ОВД имело свои особенности. Так, подразделениям психологического обеспечения (психологам) отводилось место в кадровом, воспитательном аппаратах, как организационно-функциональных звеньях службы по работе с личным составом, в составе научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела. С 1994 г. начинают свою историю психологические службы образовательных организаций системы МВД России⁹, основной задачей которых являлось проведение профессионально-психологического отбора кандидатов на обучение и оказание психологической помощи курсантам в период обучения. На этом этапе удельный вес психодиагностической работы с личным составом в объеме реализуемых психологами мероприятий составлял около 80–95 % (практически вся работа психолога сводилась к диагностике личности или изучению социально-психологических аспектов деятельности служебных коллективов). При этом процедура отбора и психодиагностический инструментарий требовали научно-методического обоснования и правового закрепления.

Совершенствование содержания психологической практики происходило как централизованно, так и на местах. В проводимых в образовательных организациях научных исследованиях дальнейшее развитие получило методическое обеспечение деятельности психолога. Многочисленные методические разработки, направленные на совершенствование содержания и технологий психологической работы (тренинговые и диагностические

психотехнологии, психологическое сопровождение нововведений, профилактика конфликтов в служебных коллективах, психолого-педагогические аспекты управления в ОВД и др.), формировались ведущими учеными и практикующими психологами ОВД. Обобщался вневедомственный опыт организации психопрактики.

Введение должностей психологов обусловило необходимость совершенствования условий проведения психологических мероприятий.

3. Этап формирования системы психологического обеспечения профессиональной деятельности (1994–2000 гг.).

В этот период решались задачи накопления материалов, касающихся психологических проблем, с которыми сталкиваются сотрудники и курсанты в процессе служебной (учебной) деятельности, проводилась научно-исследовательская работа с целью подбора и валидации методик обследования кандидатов на службу (учебу), сотрудников и курсантов, а также изучения прогностических возможностей профессионально-психологического отбора.

Постепенно в сферу психологического обеспечения образовательных организаций были включены такие направления, как профориентационная работа; взаимодействие с кадровыми аппаратами ОВД и центрами психодиагностики по вопросам профессионально-психологического отбора; психологическое сопровождение курсантов в ходе адаптации к новым условиям учебной и служебной деятельности; организация мониторинга формирования профессионально-значимых качеств у курсантов; проведение психокоррекционных мероприятий с курсантами, склонными к нарушению служебной дисциплины и испытывающими затруднения в учебе; проведение тренингов, сеансов релаксации как с курсантами, так и с сотрудниками института.

К 1999 г. результаты профессионально-психологического отбора кандидатов стали носить не рекомендательный, а обязательный характер при решении вопроса о зачислении кандидата на обучение. Эти преобразования показали возрастающее значение системы психологического обеспечения в профессиональной подготовке курсантов. Кроме того, подразделению психологической работы было также предписано осуществлять углубленное психологическое обследование кандидатов, вновь принимаемых на службу в институт, с подготовкой психологической характеристики личности.

В эти годы окрепла материальная база подразделений, расширен банк применяемых компьютерных методик обследования

и психологического сопровождения. Пользу психологической службы осознали и курсанты, и сотрудники института, они стали чаще обращаться к психологам за помощью как по проблемам возрастной психологии, так и по проблемам межличностного взаимодействия и разрешения конфликтных ситуаций. Рекомендации и предложения, подготовленные психологами по результатам исследований, легли в основу принятия управленческих решений.

4. Этап институализации и всестороннего совершенствования психологического обеспечения, развития психологической службы (2000–2015 гг.).

Активно развивалась нормативная правовая база психологического обеспечения. Ежегодно увеличивалось число разработок по психологической тематике, носящих как теоретико-методологический, так и методико-прикладной характер. Помимо исследовательских разработок в области юридической психологии, большое количество научных исследований психологической проблематики проводилось по специальности 19.00.03 – «Психология труда, инженерная психология, эргономика». По мере накопления научно-методической базы, опыта работы по психологическому обеспечению учебно-воспитательного процесса перед психологической службой ставились все более объемные и сложные задачи, решение которых требовало выхода на другой уровень. В это время одним из направлений деятельности отделения становится проведение исследований в области психофизиологии с использованием аппаратных методов формирования заданных психофизиологических состояний личности. Большой вклад в развитие этого направления внес А. В. Патрушев^{10,11}, который внедрил в практику работы подразделения современные методы аппаратной диагностики, тренировки и развития способностей. На сегодняшний день аппарат свето-звуковой стимуляции NOVA-PRO фирмы «Фотосоникс» взят на вооружение психологической службой МВД России и входит в комплект оборудования кабинетов психологической регуляции.

Эти преобразования показали возрастающее значение системы психологического обеспечения в профессиональной подготовке сотрудников (курсантов) ОВД.

5. Этап закрепления правовых основ, создания правового поля деятельности подразделений психологической работы системы МВД России (с 2013 г. по н. в.).

Новый этап в развитии психологической службы ОВД можно соотнести с изданием приказа МВД России от 02 сентября 2013 г.

№ 660 «Об утверждении положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации». Данным приказом впервые утверждены порядок ведения служебной документации психолога, правила использования психологической информации и оформления заключения по результатам психологического обследования, впервые на ОВД на региональном уровне возложена также обязанность по организации психологической работы в подразделениях, где отсутствует должность психолога. Кроме того, определена периодичность социально-психологических исследований в служебных коллективах и психологических обследований сотрудников, определены категории сотрудников, нуждающихся в повышенном психолого-педагогическом внимании¹².

Издание приказа МВД России от 01 октября 2014 г. № 840 «О реализации в органах внутренних дел Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259» нормативно закрепило единую процедуру профессионального психологического отбора на всей территории Российской Федерации, нормативно определило методику профессионального психологического отбора, направление использования психофизиологического метода исследования. Немаловажным фактором послужило распределение полномочий деятельности Центров психодиагностики и ведомственных психологов, что позволило выйти на новый уровень взаимодействия не только в части отбора кандидатов на службу (обучение), но и при решении иных вопросов, находящихся в компетенции психологов¹³.

На современном этапе деятельность подразделений психологической работы организуется и осуществляется в соответствии с разрабатываемыми подходами, и совершенствуясь по ряду направлений¹⁴. На современном этапе развития психологической службы МВД России создана хорошая нормативно-правовая база.

Современное состояние психологической службы ОВД рассмотрим на примере образовательной организации системы МВД России¹⁵.

Психологическое обеспечение учебной и служебной деятельности в образовательной организации системы МВД России осуществляется сотрудниками подразделения психологической работы в структуре отдела морально-психологического обеспечения и решает следующие задачи.

В сфере профессионально-ориентационной работы:

– проведение исследований ценностно-ориентационной сферы выпускников средних школ;

– активное участие в формировании профессионального выбора.

В области определения профессиональной психологической пригодности лиц, принимаемых на службу (обучение), сотрудников, перемещаемых по должности, включаемых в кадровый резерв, прогнозирования их психологической готовности к выполнению профессиональных задач:

– организация и проведение комплексного психологического обследования кандидатов на службу и обучение в институт;

– психологическое обследование сотрудников при перемещении по должности и выдвижении на вышестоящие должности, подготовка на них психологических характеристик, с учетом их индивидуально-психологических, личностных, мотивационно-волевых качеств, с выводами о психологической готовности к выполнению должностных обязанностей;

– участие в работе по формированию резерва кадров на руководящие должности, проведение психологического и психофизиологического обследования, подготовка рекомендаций, исключающих назначение на руководящие должности лиц с корыстной мотивацией, склонных к противоправному поведению.

В области психологического сопровождения курсантов, слушателей в процессе учебной и служебной деятельности, сотрудников при выполнении профессиональных задач, проведения психологической реабилитации и восстановления профессиональной работоспособности личного состава:

– проведение психодиагностических, психокоррекционных мероприятий, осуществление психологического консультирования курсантов, слушателей, сотрудников и членов их семей, обратившихся за помощью, разработка предложений по психогигиене и психопрофилактике;

– выявление социально-психологических причин возникновения сложностей у курсантов, слушателей и сотрудников организации при осуществлении учебной и служебной деятельности, подготовка рекомендаций руководству института, руководителям структурных подразделений по оптимизации условий выполнения ими профессиональных задач;

– организация и осуществление работы с курсантами, слушателями и сотрудниками института, нуждающимися в повышенном психолого-педагогическом внимании;

– организация и проведение психокоррекционной работы с лицами, имеющими признаки нервно-психической напряженно-

сти, переутомления и других психических состояний, формирования навыков психологической саморегуляции;

- организация психологической работы по профилактике аутоагрессивных форм поведения (суицидов) среди личного состава института;

- осуществление функционирования кабинета психологической регуляции, оснащенного необходимым оборудованием для проведения групповой и индивидуальной психодиагностической, психокоррекционной работы, психологического консультирования, проведения психологических тренингов и психорелаксационных мероприятий;

- направление сотрудников с признаками психодезадаптации в лечебно-профилактические учреждения для углубленного обследования и оказания специализированной медико-психологической помощи.

В области организации психологического обеспечения выполнения курсантами, слушателями и сотрудниками института служебных задач и формирования морально-психологической готовности личного состава к деятельности в повседневных и особых условиях:

- психологическое консультирование курсантов, слушателей и сотрудников института с целью повышения психологической устойчивости к высоким психическим и физическим нагрузкам, характерным для деятельности ОВД;

- оказание психологической помощи курсантам, слушателям, сотрудникам, работникам института и членам их семей в решении личных и семейных психологических проблем;

- оказание психологической помощи первокурсникам и молодым сотрудникам в процессе их адаптации к условиям учебной и служебной деятельности;

- формирование у курсантов, слушателей и сотрудников института психологической устойчивости и готовности к действиям в чрезвычайных ситуациях, в т. ч. при подготовке к несению службы по охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий, таких как чемпионат мира по футболу, выборы Президента Российской Федерации, празднование годовщины Победы в Великой отечественной войне и т. д.;

- оказание психологической помощи личному составу после выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях;

- организация и проведение мероприятий по психологической профилактике профессиональной деформации личности сотрудников института;

- разработка для руководителей структурных подразделений рекомендаций по использованию в работе с личным составом орга-

низационных и социально-психологических методов воспитательного воздействия, в т. ч. профилактики и предупреждения нарушений дисциплины.

В области формирования и поддержания в учебных и служебных коллективах института благоприятного социально-психологического климата:

- проведение изучения социально-психологического климата в структурных подразделениях института, разработка рекомендаций руководителям по формированию и поддержанию благоприятного социально-психологического климата, совершенствованию стиля и методов управления;

- разработка предложений по комплектованию учебных групп с учетом индивидуально-психологических характеристик курсантов, их психологической совместимости для эффективного выполнения учебной и служебной деятельности;

- организация и проведение социально-психологических тренингов с курсантами и сотрудниками института для сплочения учебных и служебных коллективов, развития профессионально важных качеств, мобилизации на выполнение учебной и служебной деятельности;

- психологическое консультирование курсантов, слушателей, сотрудников, работников института по вопросам профилактики и разрешения межличностных конфликтов и особенностям профессионального общения и взаимодействия.

В области осуществления профессиональной психологической подготовки личного состава:

- проведение занятий в системе морально-психологической подготовки по повышению психологической устойчивости и формированию психологической готовности к осуществлению профессиональной деятельности в обычных и особых условиях;

- психологическое просвещение личного состава института с целью профилактики психоэмоционального перенапряжения, эмоциональной деструкции, профессиональной деформации, обучение курсантов и сотрудников применению практических психологических техник и приемов психологической и психофизиологической саморегуляции, взаимопомощи для решения служебных задач.

В сфере подготовки курсантов к самостоятельной деятельности в практических ОВД:

- оценка психологической готовности выпускников института к дальнейшей профессиональной деятельности;

– сбор и изучение информации об адаптации выпускников в практических ОВД.

Рассмотренный исторический аспект развития и становления психологической службы ОВД, анализ современных направлений деятельности, возложенных на психологическую службу, позволяют сделать заключение, что психологическое обеспечение учебной и служебной деятельности в системе МВД России – это целая система организационных и практических мероприятий, направленных на повышение эффективности деятельности, совершенствование работы с личным составом на основе применения психологических технологий, мобилизации психологического потенциала личности каждого курсанта, слушателя, сотрудника и работника, учебных и служебных коллективов.

¹ *Крук В.М.* Психология надежности специалиста: история и современность // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2010. № 3. С. 181–188; *Крук В.М.* Программы надежности персонала в контексте мероприятий Q-разрешения // Научно-информационный журнал Армия и общество. 2012. № 1 (29). С. 116–121; *Крук В.М., Семикин Г.И., Федотов А.Ю.* Системно-ситуативный анализ психологического феномена надежности профессионала // Человеческий капитал. 2013. № 9 (57). С. 66–74; *Крук В.М., Мельников В.Г., Федотов А.Ю.* Геометризация динамической оценки надежности группы (специалиста) // Человеческий капитал. 2014. № 7 С. 62–74; *Слободчиков О.Н., Гнездилов Г.В., Кокорева Е.А., Курдюмов А.Б., Чертополох А.А., Жириновский В.В., Зайцев М.С., Кандыбович С.Л., Крук В.М., Лантев Л.Г., Носс И.Н.* Психологическое обеспечение профессионального отбора и личностной надежности персонала. Коллективная монография. М.: ИМЦ, 2016.

² *Крук В. М.* Актуальные проблемы обеспечения надежности профессиональной деятельности личного состава ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1 (56). С. 100–104; *Ендржеевский А. А., Крук В. М., Мельников В. Г.* Система обеспечения надежности сотрудника органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 4 (59). С. 3–10; *Крук В.М.* Основные положения системы обеспечения надежности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник МВД России. 2015. № 6. С. 55–64; *Крук В.М., Носс И.Н., Федотов А.Ю.* Актуальные проблемы психологической работы в системе обеспечения надежности сотрудника: учеб. пособие / под ред. В. М. Крука. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017; *Крук В.М., Пиканина Ю.М.* Саморегуляция как один из факторов обеспечения личностной надежности специалиста // В сб.: «Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2018)»: материалы международной научно-практической конференции. СПб.: СПбУ МВД России, 2018. С. 21–26.

³ *Кубышко В.Л., Крук В.М., Караваяев А.Ф., Богачев С.В.* Состояние, проблемы и пути совершенствования психологической работы в МВД: к итогам первой международной научно-практической конференции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4 (71). С. 5–12.

⁴ *Кубышко В.Л., Крук В.М., Вахшина В.В., Федотов А.Ю.* Интеграция психологических и информационных технологий в рамках метода ситуативно-образного моделирования проблемных ситуаций специалистов силовых структур // Психология и право. 2018. Т. 8. № 4. С. 128–141.

⁵ *Крук В.М., Кубышко В.Л.* О концепциях «обеспечения» в отечественной психологии // European Social Science Journal. 2017. № 10. С. 263–280; *Кубышко В.Л., Крук В.М.* Конструкт «психологическое обеспечение» в контексте нормативно закрепленных практик силовых ведомств // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). С. 217–222.

⁶ *Пономарев И. Б., Трубочкин В. П.* Введение в специальность и обучение практических психологов ОВД: учебно-метод. материалы. М.: Академия МВД России, 1995.

⁷ *Кононов А. В.* Психологическое обеспечение профессиональной подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России: дис. ... канд. психол. наук, 2001.

⁸ *Петров В. Е.* Введение в профессию «Психолог органов внутренних дел»: учебное пособие. М., 2006.

⁹ Об оргштатных изменениях в учебных заведениях: приказ МВД России от 19.07.1994 № 348.

¹⁰ *Патрушев А. В.* Как психологу поможет майнд машина? Опыт профессионала. URL: https://www.b17.ru/article/mind_machine_for_psychologist/ (дата обращения: 22.09.2018).

¹¹ *Патрушев А. В.* Руководство пользователя приборами ABC фирмы Фотосоник. URL: https://www.b17.ru/article/mind_machine_for_psychologist/ (дата обращения: 15.10.2018).

¹² *Виноградов М. В.* О нормативном правовом обеспечении психологической работы в органах внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1 (56). С. 105–107.

¹³ *Крук В. М., Караваев А. Ф., Виноградов М. В., Касперович Ю. Г.* Актуальные проблемы психологической работы с сотрудниками ОВД и профессионального психологического отбора на службу (обзор материалов Координационно-методического совета) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 3 (66). С. 80–82.

¹⁴ *Кубышко В. Л., Крук В. М., Носс И. Н., Бородин Т. И.* Экспериментальное обоснование модельного подхода в профессиональном психологическом отборе сотрудников правоохранительных органов // Психология и право. 2018. Т. 8. № 3. С. 34–47.

¹⁵ Далее – институт.

А. В. КРАВЧЕНКО

Личностно-профессиональное моделирование надежности как путь совершенствования ведомственного психодиагностического инструментария

Статья приурочена к 300-летию отечественной полиции и содержит современный взгляд на отбор сотрудников ОВД на службу с учетом исторических закономерностей и современных реалий. В статье обосновывается применение использования модельного подхода в мероприятиях профессионального психологического отбора (ППО) кандидатов на службу. Приводятся результаты исследования и полученная модель. Описываются пути дальнейшего совершенствования процесса моделирования в ППО с применением системно-ситуативного анализа деятельности как одной из технологий обеспечения надежности сотрудника.

Личностно-профессиональное моделирование, профессиональная надежность, профессиональный психологический отбор, системно-ситуативный анализ деятельности.

Начальник ДГСК МВД России генерал-лейтенант внутренней службы В. Л. Кубышко подчеркивает, что одной из жизненно важных сфер системы МВД России является профессиональная подготовка сотрудников (полиции), в значительной мере определяющая качество выполнения возложенных на них задач. Вопросы ее соответствия требованиям времени, а также опережающего совершенствования в свете возникающих вызовов и угроз призваны быть в центре внимания руководителей всех уровней и полномочных специалистов, в т. ч. пси-

хологов подразделений по работе с личным составом МВД России¹. В связи с этим важен учет уроков психологии ее понимания в контексте разновременных модулов 300-летней истории².

Понятно, что зарождение отечественной полиции как органа государственной власти было объективно востребовано целеустремленными усилиями Петра I по трансформации сословного Русского царства в абсолютистскую империю на западный манер в конкретных исторических условиях, требовавших опоры на имеющиеся ресурсы, военную мощь и преданных подчиненных-подвижников. Выполнение поставленных задач возлагалось на доверенных лиц с помощью выделяемых им небольших команд, комплектуемых преимущественно выходцами из армейской среды и соответствовавшего традиционному укладу жизни подданных института выборных полицейских слугителей.

Реализация таких, по сути, протополицейских функций требовала минимальной профессиональной подготовки и критерием ее достаточности считались личные качества (добрые нравы, надежность), опыт, в первую очередь, военной службы и соответствующий уровень доступного образования или грамотности³.

В настоящее время система подготовки кадров МВД России является одной из самых крупных среди ведомств «силового» блока и продолжает устойчиво функционировать, наращивая свою эффективность. В связи с этим вопрос отбора в ОВД становится наиболее актуальным и требует современного понимания.

Актуальность проблематики надежности, т. е. безусловного соответствия установленным требованиям сотрудника ОВД МВД России обусловлена рядом обстоятельств:

- предназначением МВД России, призванным обеспечить правопорядок и соблюдение законности гражданами, противодействовать преступности, что предъявляет высокие требования к надежности сотрудника;
- функционированием психики сотрудника в условиях информационно-психологического противоборства, вызовов и угроз, что требует постоянного обеспечения его надежности;
- происходящими в стране негативными социальными процессами, сказывающимися на надежности сотрудника и обязывающими заинтересованных лиц к принятию соответствующих мер;
- повышенным вниманием к сотруднику корыстных, криминальных, террористических лиц и группировок, что делает необходимым постоянно оценивать его надежность;
- объективными потребностями первоочередного применения современных достижений психологической теории и практи-

ки, к которым, безусловно, относится и проблематика обеспечения надежности специалиста, в интересах совершенствования системы морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава ОВД Российской Федерации⁴.

Проблема надежности человека и специалиста издавна привлекает внимание руководителей и исследователей⁵. Она востребована и в современном мире, активно разрабатывается в ряде научных дисциплин и практик⁶. Ее отличительная особенность – психологичность по существу и многоаспектность, междисциплинарность в толковании и реализации.

Начальник Департамента государственной службы и кадров МВД России отмечает: «...морально-психологическая готовность и устойчивость личного состава, как важнейшие составляющие его морально-психологического состояния, поддерживаются на уровне, обеспечивающем выполнение задач оперативно-служебной деятельности в любых условиях. Вместе с тем, картина динамической модели психологической работы указывает на три группы проблем научно-методического, организационно-кадрового и мировоззренческого характера»⁷.

Нас интересует первая группа проблем – научно-методического характера, т. к. в данный момент из 56 показателей используемой тестовой батареи методик профессионального психологического отбора эффективно «работают» только 16, при этом оптимальны – всего 9⁸. Существующее состояние личностно-профессиональной диагностики в ведомстве заставляет нас усовершенствовать научно-методические подходы применяемого психодиагностического инструментария.

Решение этой проблемы начальник Департамента видит в совершенствовании ведомственной психодиагностики, в т. ч. за счет методов, основанных на системно-ситуативном анализе деятельности и поведении сотрудников, переходу к психодиагностике, основанной на разработанных личностно-профессиональных моделях сотрудников в соответствии с основными специальностями⁹.

Основываясь на актуальности вышеописанной проблемы и учитывая пути ее решения, было проведена научно-исследовательская работа, в ходе которой создана модель личностно-профессиональной пригодности курсантов факультета по подготовке сотрудников по охране общественного порядка (далее – ФПС ООП). Объектом исследования выступали психологические особенности профессиональной деятельности сотрудников. Предметом исследования – модель личностно-профессиональной надежности (пригодности) (далее: – модель).

Разработанная модель личностно-профессиональной надежности призвана способствовать более качественному профессиональ-

ному психологическому отбору сотрудников из числа кандидатов на вакантные должности. При исследовании выборки (n= 69 курсантов) использовались теоретический анализ научной литературы по методологическим и методическим проблемам профессионального психологического отбора; методы анализа деятельности сотрудников (профессиография и экспертные оценки «внешнего критерия»); методы математической (описательной) статистики и корреляционный анализ.

Рассматривая теоретические подходы к исследованию подобных выборок, мы пришли к выводу, что существующие теоретико-методологические основания для исследования субъектно-деятельностных характеристик профессионализма в рамках профессиографического подхода недостаточны, что требует поиска новых путей составления описательных характеристик профессии и ведомственного профессионала¹⁰.

На сегодняшний день целесообразно составить компетентностные модели, а не профессиограммы, т. к. на смену традиционному системно-деятельностному подходу в подготовке сотрудников в системе высшего образования пришел компетентностный подход с его ориентацией на гуманизацию образования и на всестороннее (в первую очередь профессиональное) развитие личности обучающегося, а не на совокупность знаний, умений и навыков, необходимых для будущей профессионализации¹¹.

Моделирование личностно-профессиональной надежности предполагает оценку компетенций курсантов через сравнение внешних критериев, учитывая успешности осуществленного труда, с эталонными характеристиками в данной деятельности (должности)¹². По сравнению с описанием профессионально важных качеств, по экспертным оценкам, можно описать трудовое поведение, которое требуется для успешного прохождения службы в ведомстве на различных должностях¹³. Модельный подход как методологическая основа расстановки кадров в подразделениях охраны общественного порядка имеет ряд преимуществ: он способен сочетать в себе интеллектуальную, навыковую, ценностную составляющую профессиональной служебной деятельности, обеспечивает полноту охвата основных организационных мероприятий в расстановке кадров.

В подтверждение вышесказанного результаты анализа действующего законодательства позволили определить наиболее важные направления профессиональной деятельности сотрудника, в т. ч. осуществляющих административно-профилактическую деятельность, к которым относятся сотрудники, осуществляющие охрану общественного порядка¹⁴.

Для проведения качественного анализа деятельности курсантов ФПС ОПП был применен метод экспертной оценки на основе элементаристского теоретического подхода¹⁵. В результате был составлен перечень профессионально значимых качеств, влияющих на успешность профессиональной деятельности курсантов, и составлен рейтинг (рис. 1).

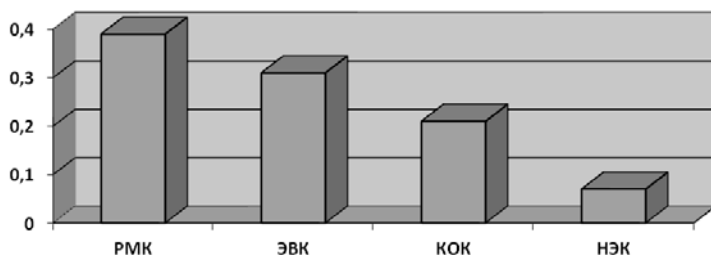

Рис. 1. Рейтинг профессионально значимых качеств курсантов ФПС ОПП.

После определения вклада каждого модуля составлена следующая предметно-содержательная модель:

$$ЛПП = 0,39 (РМК) + 0,31 (ЭВК) + 0,21 (КОК) + 0,07 (НЭК).$$

В структуре содержательной модели личностно-профессиональной пригодности по параметру значимости для эффективности деятельности – речемыслительные качества, за ними следуют эмоционально-волевые и коммуникативно-организаторские, и завершают все нравственно-этические качества. Далее произведен расчет нормальности распределения эмпирических данных по результатам выявления величин асимметрии и эксцесса (табл. 1).

Таблица 1.

Результат выявления величин асимметрии и эксцесса

Значения эксцесса		Значения асимметрии	
Se	Ex	Sa	As
0,56	1,68	0,21	0,63

Произведена корреляция показателей методик с показателями «внешнего критерия». Определен минимально значимый коэффициент корреляции Пирсона. При помощи таблицы получено критическое значение коэффициента корреляции по величине экспери-

ментальной выборки. В нашем случае целесообразно применение коэффициента корреляции равного 0,42. Исключены методики, не соответствующие данному коэффициенту. Рассчитаны интеркорреляционные взаимозависимости показателей методик и исключены те, которые дублируют друг друга. Выбраны методики, имеющие наименьшую интеркорреляцию. Рассчитаны коэффициенты регрессионного уравнения:

$$Y = B + 0,20X_{27} + (-0,25)X_{41} + 0,46X_{51}.$$

Рассчитан свободный член регрессионного уравнения:

$$B = 3,2.$$

Составлена общая формально-математическая модель:

$$Y = 3,2 + 0,20X_{27} + (-0,25)X_{41} + 0,46X_{51},$$

где: X_{27} – шкала «3» методики № 6; X_{41} – шкала «1» методики № 5;

X_{51} – шкала «2» методики № 2.

Результаты вышеперечисленных расчетов позволили создать интерпретационную модель личностно-профессиональной пригодности сотрудников (рис. 2).

$Mx = 5,47$ – среднее значение внешнего критерия;

$\delta = 2,01$ – среднеквадратичное отклонение.

Рис. 2. Интерпретационная модель личностно-профессиональной пригодности.

В итоге гипотеза подтверждена, но для дальнейшего развития моделирования личностно-профессиональной надежности необходимо осуществлять сбор данных внешнего критерия, используя результаты системно-ситуативного анализа деятельности¹⁶.

¹ Кубышко В.Л., Крук В.М., Федотов А.Ю. Психологическая подготовка: уроки и перспективы в контексте профессионально-личностного развития специалиста // Психология и право. 2018. Т. 8. № 4. С. 219–235.

² Кубышко В.Л., Крук В.М., Караваяев А.Ф., Богачев С.В. Состояние, проблемы и пути совершенствования психологической работы в МВД: к итогам первой международной научно-практической конференции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4 (71). С. 5–11.

³ *Крук В.М.* Психология надежности специалиста: история и современность // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2010. № 3. С. 181–188.

⁴ *Крук В.М., Федотов А.Ю.* Системно-ситуативный анализ в практической деятельности должностных лиц психологической службы: учебно-методическое пособие. М.: изд-во НУК «Информатика и системы управления» МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2016.

⁵ *Вахшина В.В.* Профессиональная мотивация личности руководителя органов внутренних дел: проблемы и перспективы развития // Социально-психологические и педагогические детерминанты формирования и развития профессиональной мотивации курсантов и слушателей в процессе обучения в образовательных организациях системы МВД России: материалы всероссийской научно-практической конференции. М., 2017. С. 44–47.

⁶ *Крук В.М., Семикин Г.И., Федотов А.Ю.* Системно-ситуативный анализ психологического феномена надежности профессионала // Человеческий капитал. 2013. № 9 (57). С. 66–74.

⁷ *Кубышко В.Л.* Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. 2017. № 4 (28). С. 95–103.

⁸ *Носс И.Н., Федотов А.Ю., Кравченко А.В.* К вопросу о моделировании личностно-профессиональной пригодности курсантов вузов МВД России // Инновации в образовании. 2017. № 2. С. 94–106; *Кубышко В.Л., Крук В.М., Караваяев А.Ф., Богачев С.В.* Состояние, проблемы и пути совершенствования психологической работы в МВД: к итогам первой международной научно-практической конференции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4 (71). С. 5–11.

⁹ *Кубышко В.Л., Вахшина В.В., Крук В.М., Федотов А.Ю.* Интеграция психологических и информационных технологий в рамках метода ситуативно-образного моделирования проблемных ситуаций специалистов силовых структур // Психология и право. 2018. № 4. С. 128–139.

¹⁰ *Цветков В.Л., Хрусталева Т.А., Рожков А.А., Скворцова Е.В., Красноштанова Н.Н.* Профессиографическое описание деятельности участковых уполномоченных полиции на основе компетентностного подхода: монография. М., 2015, С. 103.

¹¹ *Цветков В.Л., Хрусталева Т.А., Корчемный П.А., Красноштанова Н.Н.* Компетентностная модель участкового уполномоченного полиции: от теории к практике // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 4. С. 105–108.

¹² *Крук В.М.* Проблема личностной надежности специалиста в отечественных концептуальных психологических исследованиях // Российский научный журнал. 2012. № 2 (27). С. 164–170.

¹³ *Батищев В.Н.* Компетентность специалиста как проблема психологии служебной деятельности // Психология служебной деятельности: сб. науч. статей. М.: ВУ МО РФ, 2014.

¹⁴ *Пряхина М.В., Душкин А.С.* Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России: учебно-методическое пособие. М.: ДГСК МВД России, 2013. С. 14.

¹⁵ *Носс И.Н.* Личностно-профессиональная диагностика сотрудников органов внутренних дел: учебно-методическое пособие для студентов (курсантов) вузов, обучающихся по психологическим специальностям, и психологов кадровых подразделений органов внутренних дел: в 2-х ч. Ч. 2. М.: МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2017. С. 18–28.

¹⁶ *Кубышко В.Л., Крук В.М., Носс И.Н., Бородин Т.А.* Экспериментальное обоснование модельного подхода в профессиональном психологическом отборе сотрудников правоохранительных органов // Психология и право. 2018. № 3. С. 34–47.

Е. П. ПАНКРАТОВА

А. Д. ПРЯДКО

К вопросу о формировании нравственно-патриотической направленности личности курсантов образовательных организаций МВД России в рамках деятельности педагога-куратора

В научных кругах долгое время ведется дискуссия о сущности формирования нравственных принципов обучения в высших учебных заведениях. Авторы в представленной статье излагают свою точку зрения в отношении особенности формирования нравственно-патриотической направленности личности курсантов в процессе воспитательной деятельности педагога-куратора. Целью исследования явилось изучение сформированности нравственно-патриотической направленности личности курсантов Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя. Авторы теоретически обосновали, представили концептуальную модель системы воспитательной деятельности педагога-куратора в образовательной организации МВД России. Проведен мониторинг продуктивности формирования нравственно-патриотической направленности личности курсантов образовательных организаций МВД России. Раскрыты направления нравственно-патриотического воспитания, способствующие формированию личности курсантов в процессе деятельности педагога-куратора.

Образовательные организации МВД России, курсанты, педагог-куратор, патриотизм, нравственно-патриотическая направленность.

Полиция зародилась в древнегреческих полисах как управление городом-государством – полисом. Фактически же под полицией всегда понимался регулярный, военизированный, исполнительный орган государственного управления, повседневно и профессионально охранявший общественный порядок и внутреннюю безопасность. В ведении первого Министерства внутренних дел находились самые влиятельные дела царской России. Оно управляло полицией (в т. ч. и политической полицией – жандармерией), делами печати, почтой, телеграфом, делами по исполнению воинской повинности, статистической частью, духовными делами, народным продовольствием. Термин «полиция» впервые в России был введен Петром Великим при учреждении в 1718 г. специальной службы надзора за общественным порядком. За 300 лет своего существования российская полиция неоднократно реформировалась, и к началу XX в. представляла собой хорошо отлаженный механизм поддержания общественного порядка и уголовного сыска, в котором работали высококвалифицированные специалисты.

Огромны комплекс мероприятий, проведенных в МВД России в связи с подготовкой и празднованием 300-летия Российской полиции позволил обобщить накопленный педагогический опыт, в части касающейся, профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, а также внести ряд инновационных педагогических технологий в процесс обучения и воспитания будущих сотрудников полиции (курсантов).

Он послужил мощным стимулом для активизации воспитательной деятельности педагога-куратора в образовательных организациях МВД России как элемента кадрового обеспечения системы МВД России, одним из важнейших направлений деятельности которой является патриотическое, нравственное воспитание в рамках морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел¹.

В Программе по патриотическому воспитанию молодежи на 2016–2020 гг. определена цель государственной политики в сфере патриотического воспитания. Это прежде всего создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышение уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепление чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России. Уделено внимание преимущественности патриотического воспитания, воспитания граж-

данина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию².

Большое значение в данном случае имеет связь воспитательной работы, проводимой сотрудниками образовательной организации МВД России (профессорско-преподавательский состав, руководство курса и факультета, сотрудники отдела организации воспитательной работы и др.) с образовательным процессом курсантов. И, естественно, ведущая роль отведена педагогам – кураторам, т. к. в их должностной инструкции прописаны формы трудовой деятельности по формированию нравственно-патриотической направленности личности курсантов образовательных организаций МВД России.

Таким образом, целью исследования явилось изучение сформированности нравственно-патриотической направленности личности курсантов образовательных организаций МВД России.

Решались задачи, направленные на достижение цели:

- анкетирование курсантов в начале исследования;
- обогащение исторического просвещения курсантов (истории лучших проявлений человеческой мысли и искусства, музейная педагогика, психология личности великих полководцев и завоевателей, информирование об отличившихся офицерах в современных условиях жизни и др.);
- применение ассоциативного эксперимента, т. к. неконтролируемые ассоциации – это символическая и прямая проекция внутреннего неосознаваемого содержания сознания;
- анкетирование курсантов после проведения специально направленных методов нравственно-патриотического воспитания (для сравнительного анализа).

Объектом исследования явилась нравственно-патриотическая направленность личности курсантов образовательных организаций МВД России. А предметом исследования – педагогическая деятельность педагога-куратора по формированию нравственно-патриотической направленности личности курсантов образовательных организаций МВД.

В исследовании приняли участие курсанты Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, обучающиеся по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» (высшее образование – специалитет, квалификация – юрист). Для получения более точных результатов исследования были отобраны курсанты второго и пятого года обучения.

Анализируя образовательную деятельность Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, отмечено, что при нем

функционируют Музей истории и зал Славы, ветеранская организация, институт православной культуры, деятельность которых направлена на профессионально-нравственное, духовное и патриотическое воспитание личного состава³.

Показательным является взаимодействие с Российским детским фондом, проведение поисковой работы и организация шефства над ветеранами Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., ветеранами ОВД, воспитанниками школ-интернатов и детских домов⁴.

Важно отметить, что повышение эффективности нравственно-патриотического воспитания осуществляется через систему информационно-пропагандистского обеспечения личного состава и через общественные формирования с целью совершенствования качества учебы и служебной дисциплины⁵.

Нравственно-патриотическая направленность курсантов Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя оценивалась нами с помощью методики «Экспертная оценка проводимого нравственно-патриотического воспитания». Анализировалось мнение курсантов о качестве педагогической деятельности нравственно-патриотической направленности, проводимой педагогами-кураторами⁶.

Полученные результаты свидетельствуют о высоком уровне профессионализма педагога-куратора, проводимой им деятельности по формированию нравственно-патриотической направленности личности курсантов второго года обучения.

На пятых курсах обучения в МВД России им. В. Я. Кикотя г. Москвы проводилась экспертная оценка воспитательной работы нравственно-патриотического характера, результаты которой также свидетельствует о высоком уровне профессионализма педагога-куратора.

С учетом результатов анкетирования был проведен эксперимент, в котором участвовали курсанты второго и пятого курсов. В результате эксперимента был получен эмпирический материал и выявлено, что большинство курсантов имеют сформированную нравственно-патриотическую направленность и установку, в основе которой – целостность и предсказуемость поведения курсантов. Установки связаны с различными компонентами деятельности, воспитания и обучения. Они обеспечивают устойчивую направленность действий и выражаются в тенденции к завершению действия при любых обстоятельствах. Анализ ответов курсантов позволяет сделать вывод о том, что педагоги-кураторы используют в своей деятельности комплекс методов и форм вос-

питания, направленных на формирование нравственно-патриотических качеств личности.

При повторном проведении анкетирования по методике «Экспертная оценка проводимого нравственно-патриотического воспитания на вторых и пятых курсах обучения в Московском университете МВД России им. В. Я. Кикотя г. Москвы», которое проводилось спустя три месяца после первого анкетирования. В первой и второй группах испытуемых было увеличение показателей на 2,1 и 4,3 единицы соответственно, что свидетельствует о целенаправленном воздействии на формирование нравственно-патриотической направленности личности курсантов. В беседе с испытуемыми был сделан вывод о том, что педагог-куратор личным примером определяет вектор личностного развития курсанта.

Отсюда следует вывод, что формирование нравственно-патриотической направленности личности курсантов образовательных организаций МВД России не может быть эффективным без воспитания гражданственности и духовности, без целенаправленного влияния педагогическими методами куратора-педагога. Ответственность, право, честность, обязанность, свобода, честь и долг, уважение себя и уважение других, чувство собственного достоинства – все эти качества являются значимыми для формирования системы оценок и самооценок курсантов.

Таким образом, увеличение доли интерактивных и межсетевых форм и самоуправления в организации воспитательной работы позволят:

- а) развить морально-психологический потенциал каждого курсанта МВД, реализовать способности в профессиональной деятельности;
- б) сформировать духовные ценности личности в процессе обучения⁷.

Безусловно, проблема формирования нравственно-патриотической направленности личности курсантов образовательных организаций МВД России является многоаспектной, постоянно развивающейся и актуально-значимой в процессе профессиональной подготовки сотрудников полиции.

¹ *Кубышко В. Л., Крук В. М., Караваев А. Ф., Богачев С. В.* Состояние, проблемы и пути совершенствования психологической работы в МВД: к итогам первой международной научно-практической конференции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4 (71). С. 5–12.

² Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493.

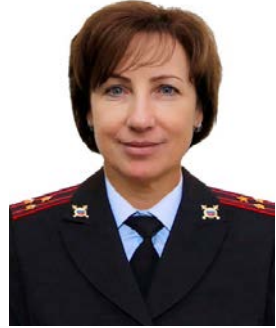
³ Организация работы по патриотическому воспитанию сотрудников органов внутренних дел, курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России: методические рекомендации / под общ. ред. д-ра пед. наук, д-ра юр. наук, профессора В. Я. Кикотя, канд. пед. наук В. Л. Кубышко. М.: МВД России, 2009.

⁴ *Щеглов А. В., Кушнарченко И. А., Эрдниева А. С.* Организация патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел. Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя: методические рекомендации. М.: МВД России, 2014.

⁵ Честь и долг сотрудника органов внутренних дел: учебное пособие / под общ. ред. д-ра пед. наук, д-ра юр. наук, профессора В. Я. Кикотя. М.: МВД России, 2009.

⁶ *Панкратова Е. П.* Теоретический анализ деятельности педагога-куратора в образовательных организациях МВД России // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 317–322.

⁷ *Скляренко И. С., Панкратова Е. П.* Проблемы нравственно-патриотической направленности личности курсантов образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации // Международный пенитенциарный журнал. 2017. Т. 3. № 2. С. 116–123.

В. И. РЕУТОВА

Психологическая диагностика управленческой компетентности

Статья содержит сведения о реформах 60 – 80-х гг. XIX в., которые внесли правовое начало в общественную и государственную жизнь Российской империи. Представлены проблемы психологической диагностики и прогноза управленческой компетентности руководителей ОВД в процессе формирования кадрового резерва. Изложено содержание понятий «компетентность», «управленческая компетентность в структуре профессиональной успешности руководителей ОВД». Представлены результаты диагностики управленческой компетентности руководителей ОВД.

Реформы полицейских органов, профессиональная успешность, компетентность руководителя, управленческая компетентность, диагностика.

Одним из направлений реформы полицейских органов в XIX в. была выработка новых подходов к комплектованию и профессиональной подготовке полицейского аппарата.

С 1 ноября 1894 г. по 1 августа 1895 г. из «1 609 человек, поступивших на службу в полицию, высшее образование имели 17 %, среднее – 10,32 %, низшее – 72,68 %». Необходимо отметить, что «ряд полицейских офицеров, перешедших с воинской службы в полицию, благодаря изучению юридических дисциплин в кадетских корпусах и военных училищах, обладали достаточно высокими общеобразовательными знаниями».

В связи с этим МВД обратило пристальное внимание на существующие учреждения подготовки полицейских кадров. Был

поднят вопрос о профессиональном уровне руководителей полицейских подразделений, т. к. они вели занятия на курсах, в школах и должны были непосредственно обучать своих подчиненных. Указывалось, что это средство формирования компетентных руководителей полицейских органов и средство преодоления протекционизма и волонтаризма при их назначении и продвижении по службе¹.

Первые попытки отказа от использования в качестве низового полицейского звена военнослужащих были сделаны на основе циркуляра МВД от 14.03.1868. Принятый окончательно в 1873 г. порядок комплектования структур полиции по принципу вольного найма позволил создать на местах костяк опытных специалистов².

Таким образом, процесс профессиональной подготовки кадров полиции в кон. XIX – нач. XX в. претерпел значительные изменения. У руководства появилась возможность отбора для службы в полицию лиц, наиболее отвечающих конкретным условиям вакантной должности. Была увеличена сеть учебных заведений, утверждены программы обучения.

Дальнейшие преобразования были порождены событиями, связанными с буржуазно-демократической революцией 1905–1907 гг. В целом реформа полиции империи так и не была реализована. Далее ее существование происходило уже в иных социально-политических условиях.

В итоге правомерно высказать мнение, что без анализа социально-политических условий развития отечественного государства и общества невозможно достоверно оценить причины возникновения и завершения тех или иных этапов в развитии правоохранительной системы в целом и полицейской в частности. Каждый из таких периодов характеризуется большим числом особенностей, вызванных как объективными, так и сугубо субъективными обстоятельствами. Но, невзирая на разные подходы, правомерно утверждать, что без правильных оценок и учета опыта деятельности прошлых поколений «солдат правопорядка» невозможно формирование новых концепций развития современной полиции. В целом же МВД становится наиболее важным и могущественным институтом в административно-политической системе Российской империи³.

В настоящее время вопросы реформирования направлений кадровой политики МВД России также актуальны. Возникает необходимость разработки моделей профессиональных компетенций в соответствии с конкретными функциями служебной деятельности сотрудников и в зависимости от должностной категории, что позво-

ляет решать проблемы рационального и эффективного использования кадровых ресурсов.

В связи с этим основные усилия кадровой политики необходимо сосредоточить на создании хорошо подготовленного резерва кандидатов на руководящие должности, что делает необходимым переход к научно-обоснованному проектированию, прогнозированию и планированию кадровой психодиагностики, нацеленной на психодиагностику профессиональной успешности руководителей. Особую актуальность данная проблема имеет в отношении формирования кадрового резерва руководящих кадров, поскольку успешное ее решение позволит выстроить прогноз профессиональной успешности руководителей ОВД при вступлении в должность. Как отмечает И. Ю. Кобозев, «прогнозирование предполагает не высказывание о будущем, а систематическое исследование перспектив развития того или иного явления или процессов с помощью средств современной науки»⁴. Прогноз в психодиагностической деятельности должен быть основан на надежных и валидных диагностико-прогностических критериях управленческой деятельности руководителей ОВД. Согласно мнению начальника ДГСК МВД России генерал-лейтенанта внутренней службы В. Л. Кубышко и соавт., оптимальную систему профессионального психологического отбора можно построить на основе модельного подхода, «методологической основой которого является валидный комплекс психодиагностических средств, способный обеспечить достоверный прогноз личностно-профессиональной пригодности сотрудников, способных на достаточном уровне эффективности качественно выполнять поставленные задачи»⁵. Более того, обосновывается, что профессиональный психологический отбор призван быть частью профессионально-личностного развития специалистов и постоянно совершенствоваться на основе результатов системно-ситуативного анализа их деятельности⁶.

Другим подходом к оценке и прогнозу успешности руководителей правоохранительных органов является компетентностный подход, активно разрабатывающийся в современных условиях⁷. При формировании кадрового резерва для понимания сути компетентностного подхода в оценке успешности управленческой деятельности руководителя ОВД следует учитывать, что понятия «компетентность» и «компетенция» связываются с эффективностью и успешностью деятельности. Так, австралийский исследователь Т. Хофманн определяет понятие компетентности тремя способами: как видимые и регистрируемые результаты деятельности; как некоторые стандарты выполнения деятельности; как личностные

свойства, определяющие эффективность той или иной деятельности⁸. Отечественный ученый Э. Ф. Зеер трактует компетентность как «глубокое, доскональное знание существа выполняемой работы, способов и средств достижения намеченных целей, а также наличие соответствующих умений и навыков; компетенция – способность действовать самостоятельно и ответственно в рамках своей компетентности»⁹.

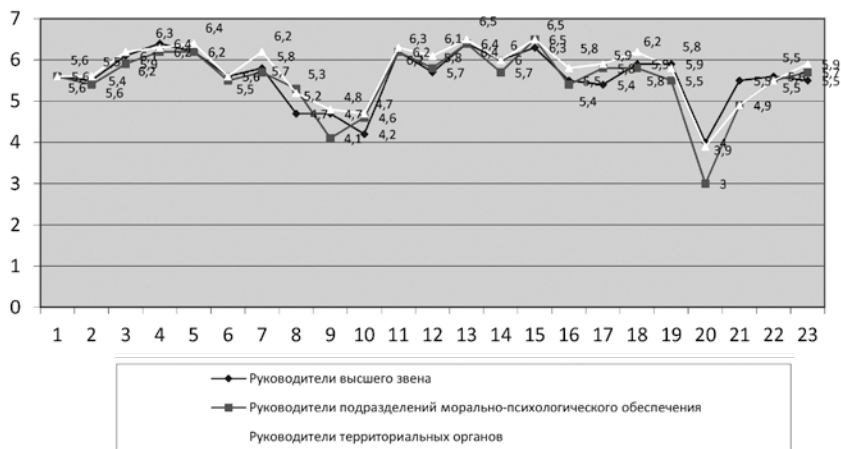
Психологическая диагностика управленческой компетентности руководителей ОВД предполагает понимание концепций функционального строения управленческой деятельности руководителя. Раскроем некоторые из них:

- функциональные модели управления Й. Кхола¹⁰, в которых выделены управленческие решения – управленческие действия;
- модель управленческой деятельности А. В. Петрова¹¹, в которой представлены такие функции, как выработка и принятие решений – контроль за исполнением;
- модель Д. Клиланда и В. Кинга¹², в которой выделены функции планирования, организации и контроля;
- модель управленческого цикла А. И. Китова¹³, в которой выделены три стадии – диагностическая, творческая, под которой понимается принятие решений и разработка программы действий, и организационная;
- модель эффективности руководителя К. Л. Вилсона, согласно которой выделяется цикл функций управления.

Исходя из представленных концепций управленческой деятельности, успешность руководителя ОВД непосредственно определяется «наличием и уровнем сформированности многоплановой системы компетенций, личностно-профессиональных качеств, ведущую роль среди которых играет управленческая компетентность»¹⁴. Н. П. Беляцкий утверждает, что управленческая компетентность отражает организаторские способности, ответственность, силу убеждения, авторитет и поведение руководителя¹⁵. Управленческая компетентность руководителей ОВД представляется «как система внутренних ресурсов руководителя, необходимых для организации эффективного руководства подчиненным подразделением; как доскональное знание своего дела, существа выполняемой работы, сложных связей, явлений и процессов, возможных способов и средств достижения намеченных целей»¹⁶. Общим для ученых является то, что компетентность/компетенции связаны с успешностью выполнения профессиональной, в т. ч. и управленческой деятельности; элементами компетентности (компетенции) выступают личностные качества, знания и умения, а также персональный опыт,

которые обеспечивают эффективность и успешность профессиональной деятельности руководителя.

С целью выявления прогностических показателей управленческой компетентности руководителей в зависимости от должностного статуса среди руководителей ОВД высшего звена, подразделений морально-психологического обеспечения и территориальных органов ОВД в количестве 45 чел. было проведено исследование управленческих компетенций с помощью методики К. Л. Вилсона «Цикл управленческих умений» (см. рис. 1).

Показатели: 1 – разъяснение целей и задач, 2 – взаимоотношения с подчиненными, 3 – тщательное планирование рабочего процесса, 4 – компетенция менеджера, 5 – обеспечение необходимыми условиями работы, 6 – обратная связь, 7 – контроль времени, 8 – контроль деталей, 9 – мотивация цели, 10 – делегирование полномочий, 11 – поощрение за хорошо выполненную работу, 12 – ориентация на людей, 13 – создание команды, 14 – заинтересованность в профессиональном росте подчиненных, 15 – доверие подчиненных, 16 – включенность в работу, 17 – профессиональная компетентность подчиненных, 18 – сплоченность группы, 19 – благоприятные условия для должностного роста, 20 – уровень напряженности, 21 – отношение к людям, 22 – климат, 23 – качество работы.

Рис. 1. Групповой профиль управленческой компетентности руководителей ОВД в зависимости от должностного статуса.

У руководителей высшего звена выявлен благоприятный групповой управленческий профиль, достаточный уровень управленческих компетенций ($M = 6,4$): руководители ориентированы, с одной стороны, на тщательное планирование рабочего процесса ($M = 6,1$) и обеспечение необходимыми условиями работы ($M = 6,2$), с другой – реа-

лизуют стиль руководства, ориентированный на командную работу ($M = 6,4$), на доверие подчиненных ($M = 6,3$), проявляя заинтересованность в их профессиональном росте ($M = 6$) и поощрение за хорошо выполненную работу ($M = 6,2$). К проблемным зонам относится недостаточное умение делегировать полномочия ($M = 4,2$).

Несколько иная картина выявлена у руководителей подразделений морально-психологического обеспечения. У большинства руководителей группы, составивших 60 % (9 чел.), выявлено снижение ряда управленческих компетенций. По сравнению с руководителями высшего звена в группе руководителей подразделения морально-психологического обеспечения выявлено статистически значимое преобладание на 46 % руководителей с умеренно проблемными управленческими ситуациями ($\phi^* = 1,872$, $p = 0,05$). На наш взгляд, это связано с неопределенным функционалом, нечеткостью сферы ответственности работы данных подразделений ОВД, что негативно влияет на реализацию управленческих функций руководителей и создает проблемные управленческие ситуации.

Руководители территориальных органов в целом также имеют достаточный уровень управленческих компетенций ($M = 6,3$) с доминированием стиля управления на командную работу ($M = 6,5$), в основе которой лежит доверие подчиненных ($M = 6,5$). К слабым сторонам относятся элементы попустительского стиля управления: недостаточный интерес к подчиненным ($M = 4,9$) и мотивации цели (давления) ($M = 4,8$), недостаточный уровень делегирования полномочий ($M = 4,7$). У 22 % (4 чел.) руководителей выявлена проблемная управленческая ситуация в сфере управления и отношений с подчиненными. У 17 % (3 чел.) – умеренно проблемные ситуации, связанные с недостаточным уровнем компетенции в различных ситуациях управленческого взаимодействия.

Полученные результаты показывают, что руководители ОВД, независимо от должностного статуса и характера управленческой деятельности, характеризуются недостатком управленческих умений, связанных с делегированием полномочий. Причиной этого, на наш взгляд, является то, что управленческая деятельность руководителя ОВД зачастую связана с решением задач особой важности и высокой степени риска, наличием актуальных, срочных дел, не оставляющих времени на перепроверки, что и отражено в полученных нами результатах низкого показателя делегирования полномочий подчиненным, требующих дальнейшей проверки. Рекомендуется при использовании методики К. Л. Вилсона применять методики, имеющие шкалы, направленные на оценку степени к социально положительным ответам. К достоинствам методики К. Л. Вилсона относится то, что она

выявляет проблемные зоны управленческой деятельности, что позволяет дать рекомендации руководителю ОВД по их разрешению.

Для прогноза профессиональной успешности результаты, полученные по методике К. Л. Вилсона могут учитываться при разработке критериальной оценки различия успешных и неуспешных руководителей в процессе формирования кадрового резерва.

¹ Вестник полиции. 1910. № 3. С. 79.

² Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 136. Л. 344.

³ *Реент Ю. А.* Общая и политическая полиция России (1900–1917 гг.): монография. Рязань, 2001. С. 20.

⁴ *Кобозев И. Ю.* Проблема прогнозирования в органах внутренних дел // Психологическое обеспечение деятельности силовых структур в современной России: сборник материалов I всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических служб. Т. I. СПб.: Санкт-Петербургский им. В. Б. Бобкова филиал РТА, 2012. С. 151.

⁵ *Кубышко В. Л., Крук В. М., Носс И. Н., Бородина Т. И.* Экспериментальное обоснование модельного подхода в профессиональном психологическом отборе сотрудников правоохранительных органов. Психология и право psyandlaw.ru 2018. Т. 8. № 3. С. 37.

⁶ *Кубышко В. Л., Крук В. М., Федотов А. Ю.* Психологическая подготовка: уроки и перспективы в контексте профессионально-личностного развития специалиста // Психология и право. 2018. Т. 8. № 4. С. 219–235.

⁷ *Анципов А. Я., Кандыбович С. Л., Крук В. М., Тимченко Г.Н., Харитонов А. Н.* Статистический анализ докторских диссертаций по психологии (1935–2013 гг.) // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 5. С. 62–76.

⁸ *Hoffmann T.* The meanings of competency // Journal of European Industrial Training. 1999. Vol.23. № 6. P. 67.

⁹ *Зеер Э. Ф.* Компетентностный подход к модернизации профессионального образования / Э. Ф. Зеер, Э. Сыманюк // Высшее образование в России. 2005. № 4. С. 27.

¹⁰ *Кхол Й.* Эффективность управленческих решений. М.: Прогресс, 1975.

¹¹ *Петров А. В.* Подготовка и принятие управленческих решений / А. В. Петров, Ю. Г. Федулов; РАГС. М.: изд-во РАГС, 2000. 241 с.

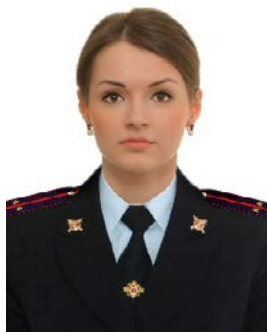
¹² *Клиланд Д., Кинг В.* Системный анализ и целевое управление. М.: Советское радио, 1974.

¹³ *Китов А. И.* Психология управления: учеб. для слушателей Академии МВД СССР. М.: Академия МВД СССР, 1990.

¹⁴ *Филякин А. Ю.* Социально-психологические особенности развития управленческой компетентности будущих руководителей подразделений МВД России по борьбе с экономическими и налоговыми преступлениями: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. М., 2009. С. 9.

¹⁵ *Беляцкий Н. П.* Управление персоналом: учеб. пособие. М.: Эксперспектива, 2000.

¹⁶ *Шайкова И. М.* Психолого-правовые аспекты исследования личности руководителя правоохранительных органов // Альманах современной науки и образования. Ч. 2. 2009. № 7 (26). С. 158.

Д. В. РУСЕЦКАЯ

Ю. В. ЧУМАНОВ

Р. М. СУЛТАНОВА

**Психолого-педагогические аспекты повышения
имиджа и престижа службы
в органах внутренних дел Российской Федерации
посредством проведения военно-спортивных
мероприятий с учащейся молодежью**

Проблема повышения имиджа сотрудников полиции является актуально-значимой задачей для российского общества. В связи с этим авторским коллективом предпринята попытка сформировать положительный образ сотрудников ОВД посредством проведения военно-спортивных мероприятий со школьниками. В преддверии 300-летия российской полиции на базе ГБОУ г. Москвы «Школа № 2101 «Филевский образовательный центр»» коллективом адъюнктов и курсантов Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя проведен ряд военно-спортивных мероприятий, направленных на повышение престижа службы в органах внутренних дел и формирование позитивного имиджа сотрудников полиции в глазах подрастающего поколения. Представлены авторские разработки военно-спортивных мероприятий и показана их положительная роль в формировании имиджа сотрудников полиции.

Сотрудник полиции, военно-спортивные мероприятия, имидж, престиж службы, педагогические задачи.

Актуальность изучаемой проблемы обусловлена тем, что история ОВД отражает историю России и ее государственный механизм¹. В 2011 г. в Российской Федерации была осуществлена одна из самых крупных за последние 100 лет реформ ОВД. Среди других нововведений органам охраны правопорядка, общественного порядка и безопасности было возвращено исконное наименование – полиция, что поставило перед субъектами морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел в качестве одной из актуальных задачу восстановления исторической памяти об этом органе правопорядка².

Полиция традиционно являлась основным составным элементом системы правоохранительных органов, призвана находиться на страже чести, достоинства и благополучия граждан России³. Не даром, при посещении Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя 10 ноября 2018 г., Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «...служба в органах внутренних дел – особая служба, требующая знаний, умений и навыков, в т. ч. владения современной техникой и оборудованием»⁴.

На протяжении 300-летнего существования российской полиции структура ОВД России реформировались несколько раз. Каждый раз это было связано с изменением социально-экономических условий в обществе, когда деятельность правоохранительных органов становилась неэффективной. Это ухудшало отношение граждан к сотрудникам полиции и милиции, определяло имидж сотрудника ОВД и престиж профессии⁵.

Как показывает история, эффективность деятельности правоохранительных органов зависит от степени взаимодействия с обществом, которая в свою очередь определяется взаимоотношениями между сторонами, зависит от имиджа сотрудников ОВД. Одной из главных функций имиджа является формирование положительного отношения как к самому сотруднику, так и к системе в целом⁶.

Трудности формирования положительного имиджа заключаются в том, что, во-первых, сотрудники ОВД не имеют определенной аудитории, которая бы оценивала их имидж. Круг общения сотрудников ОВД не имеет четких границ. Он включает все слои общества самых разных возрастных, профессиональных, социальных групп. Кроме того, это общение затрагивает различные стороны жизни граждан. Нормативные акты предписывают сотруднику ОВД вести себя с чувством собственного достоинства, доброжелательно и открыто, внимательно и предупредительно, обращаться одинаково корректно с гражданами незави-

симо от их служебного или социального положения, не проявляя подобострастия к социально успешным и пренебрежения к людям с низким социальным статусом⁷.

Проведение совместных мероприятий – сложившаяся система для школы № 2101. И если всевозможные «Зарницы» и районные этапы соревнований «Школа безопасности» с участием курсантов – будущих сотрудников полиции воспринимаются как абсолютно классический вариант взаимодействия школы и образовательной организации силовой структуры, то нам удалось найти и более сложные токи соприкосновения⁸.

В качестве примера следует рассмотреть мероприятие, проведенное в марте 2017 г. курсантами Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя для обучающихся начальной школы «Москва многоликая»⁹. Педагогический смысл заключался во введении в содержание мероприятия вопросов социальной безопасности, формирования позитивного отношения к деятельности правоохранительных структур. Это повышает актуальность материала как пропедевтики социальной безопасности, противодействия национальной розни.

Целью данного коллективного творческого дела, участниками которого стали почти 300 школьников от 7 до 10 лет, стало формирование мультикультурологического мировоззрения как основы социальной безопасности, национальной гражданской идентичности у подрастающего поколения и формирование позитивного имиджа сотрудников МВД России как гарантов безопасности личности, общества и государства.

Задачи, стоявшие перед организаторами мероприятия, с которыми выступило научное общество адъюнктов факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, заключались в следующем:

- образовательная: создать представление о многонациональном характере населения Москвы, сложившемся исторически, как единой гражданской общности российского народа; показать роль сотрудников МВД России в стабилизации социальной ситуации мегаполиса, формировать позитивный имидж сотрудников правоохранительных органов РФ;

- воспитательная: воспитание уважения к народам, населяющим Москву, их культуре и традициям, в т. ч. к традициям москвичей;

- развивающая: развитие представлений о многообразии этнического состава жителей Москвы и возможностей эффективного

социального взаимодействия различных социально-этнических групп и институтов социума;

– социально-педагогическая: получение элементов социального опыта мирного добрососедства разных национальностей в городе Москве и самосознания как российской нации.

Работа над созданием педагогического события осуществлялась согласно плану и была разделена на несколько этапов.

Предварительный этап выразался в изучении детьми под руководством педагогов и курсантов названий улиц своего города, отражающих так или иначе связь Москвы с другими государствами и народами. С использованием ресурсов школьной библиотеки, музея, открытых источников проводилась поисково-исследовательская работа детей по выяснению причин названия улиц в честь других стран мира.

Творческий этап включал в себя знакомство с характерными обычаями, костюмами, фольклором, песнями страны, республики, в честь которой названа улица, а также подготовку музыкально-литературного мини-путешествия в ту страну, которую представляет название улицы.

Кульминацией работы является интерактив в зале, который обобщает выводы детей о том, что Москва является традиционно многонациональным городом, приветствующим всех, кто приходит сюда мирно трудиться. Наш народ умеет четко видеть грань между немецко-фашистскими захватчиками и теми представителями немецкого народа, которые работали инженерами, корабелами и основали Немецкую слободу в Лефортово. Разницу между татаро-монгольскими ордами и основателями улицы Большая Татарская, трудившимися в Москве мастерами. В ходе мероприятия команды классов на сцене презентуют название улицы в творческой форме, в рамках игрового сюжета о путешествии по родному городу с гостями. Педагогическим итогом является:

– расширение кругозора младших школьников в области топонимики Москвы;

– формирование чувства гражданского единства со всеми гражданами России вне зависимости от их происхождения, готовность к дружелюбным контактам с гражданами иных государств и народностей на позициях самоуважения, самосознания себя как жителя великой, могучей и гостеприимной столицы справедливого государства;

– поддержка социальной интеграции в социум города детям из семей переселенцев, в т. ч. из нерусскоязычных государств;

– осознание и принятие образа сотрудника МВД России как надежного защитника и помощника в трудных, опасных и непонятных ситуациях на улице, как доверенное лицо для ребенка, по каким-то причинам оказавшегося в незнакомом месте без сопровождения родителей.

Следовательно, такое мероприятие является в первую очередь отвечающим интересам формирования законопослушного поведения с привлечением всего доступного инструментария. Это и повышение культурологического уровня обучающихся, что позволяет избежать ксенофобии на основе осознанных и прочных знаний о традициях интернациональной дружбы. Это и уверенность в высоком интеллектуальном и нравственно-патриотическом уровне сотрудников правоохранительных органов России.

Еще одно интересное мероприятие, причем напрямую не связанное с миссией правоохранительных органов в образовательном учреждении, было проведено в школе № 2101 в ноябре 2017 г. в рамках второго этапа «Наследники славы» городского фестиваля «Духовные скрепы Отечества»¹⁰ – музейная встреча под названием «От богатырей до наших дней». Именно так называется одна из экспозиций школьного музея, рассказывающая об истории обороны нашего Отечества и нашего города. Благодаря усилиям учителя истории К. И. Масленникова собрана, в т. ч. и воссоздана по историческим образцам руками его воспитанников, уникальная коллекция снаряжения и вооружения древнерусского воина. Ребятам стало интересно: а что если сравнить снаряжение современного бойца российской гвардии и богатыря Земли Русской?

«Не перевелись еще богатыри на Земле Русской», – сделали вывод все ребята. А вожатый-воин их напутствовал: «Учитесь любить и защищать свою Родину. Она у нас одна. Ее для вас сберегли многие поколения воинов, отстояли ценой своей жизни. Сейчас ее бережем мы, чтобы вы могли подрастать и крепнуть. А там и ваш черед придет! Будьте достойными наследниками воинской славы российских воинов!».

Что важно в данном событии с точки зрения формирования законопослушного поведения? В понимании детьми преемственности традиций защиты Отечества, а также открытости сотрудников правоохранительных органов к общению с подрастающим поколением, причем в области, требующей определенной историко-культурной подготовки. Данное мероприятие показало, что такая практика нуждается в продолжении, в т. ч. в музеях системы МВД России, обладающими уникальными возможностями для реализации рассматриваемых задач¹¹.

Знаковым событием в жизни школы № 2101 в декабре 2017 г. стало проведение силами курсантов, адъюнктов и преподавателей Московского Университета МВД России им. В. Я. Кикотя военно-спортивного мероприятия для старшеклассников, обучающихся по профильной программе «Медицинские классы».

Программа для г. Москвы инновационная, система воспитательной и внеурочной работы по ней не проработана. Казалось бы, профиль достаточно далек от деятельности полиции. Тем не менее удалось сразу же выявить реперные точки: именно правоохранительные органы приходят первыми в зону чрезвычайной ситуации в городе, именно они берут на себя задачи по предотвращению противоправных действий в сложившейся ситуации (преступное бездействие, оставление в беспомощном состоянии, мародерство и т. д.), а также расследуют причины, которые привели к создавшейся ситуации.

Так родилась идея провести Военно-медицинскую игру «Найти и спасти»¹².

Система патриотического воспитания, формирования правового сознания и законопослушного поведения будет полноценным только тогда, когда представления о правильности поступков базируются на нравственно-патриотических ценностях¹³. Поэтому группой адъюнктов и курсантов Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя был разработан комплексный проект «Найти и спасти» для учащихся 7–11 классов ГБОУ «Школа № 2101 «Филевский образовательный центр»», приуроченный к неделе правовых знаний. Но и в целом дата проведения была выбрана не случайно – в канун Дня героев России, среди которых есть и сотрудники МВД России, и спасатели, и военные медики.

Почему была выбрана как центральная проблема оказания помощи в различных ситуациях? Во-первых, «сам погибай, а товарища выручай» – это одна из главных нравственных ценностей российских воинов, и она действует на поле боя с незапамятных времен.

Кроме того, в данной школе есть классы медицинского профиля, работает кружок «Санпост» в составе школьного военно-патриотического клуба «Миротворец», старшие воспитанники которого выступили в роли судей этапов.

Во-вторых, с необходимостью помочь человеку при внезапном травмировании или возникновении заболевания в настоящее время приходится сталкиваться достаточно часто. Сама окружающая среда мегаполиса является агрессивной: это и дорожно-транспортные происшествия, в которых высок риск получить травму, и это касается всех участников процесса (водителей, пассажиров, пешеходов); это агрессивно настроенные группы граждан; техногенные аварии

и катастрофы (утечка аварийно-химически опасных веществ, обрушения зданий и конструкций, сосулек); террористические акты (взрывы), пожары. Важно понимать: мало просто душевного порыва, нужны знания. А действовать следует в правовом поле, и оказание помощи – вид деятельности, связанный с жизнью человека. Закон карает и бездействие (оставление в беспомощном положении, сокрытие фактов опасного заболевания), и излишнюю «инициативу» (незаконное врачевание).

...По сигналу тревоги все патрули выдвинулись по своим индивидуальным маршрутам. Их путь пролегал по полутемным коридорам под сопровождение звуков разбушевавшейся стихии и обрушений. Ребятам было непривычно видеть вроде бы знакомые коридоры школы в таком непривычном ракурсе, но они знали – их безопасность обеспечивают самые настоящие патрули полиции. Да, пришлось подстраховаться: помимо непосредственно участвующих в игре курсантов, выставить несколько опытных офицеров полиции для обеспечения порядка на территории проведения игры. Взрослым было спокойнее, а для школьников добавило атмосферы тревожной обстановки.

Сюжет игры – простой и вполне жизненный... Так оказалось, что в условном городе, где произошла «трагедия с разрушениями и множеством жертв», первыми пришли на помощь людям сотрудники полиции. Они мужественно решают множество задач, но им одним не справиться, и спасательным патрулям все время есть работа – целых 15 заданий.

Вот электрик, который при ударе землетрясения сорвался с лестницы, оборвал провод и упал на него с высоты.

А чуть дальше – и мы уже в болотистой местности пригорода, где упал легкомоторный самолет, пилот жив, но не может двигаться, рация утонула в болоте, но его уже ищут товарищи, и все, что он просит – это помочь выложить на поляне знаки международной кодовой таблицы «Земля – воздух».

Вот сотрудники полиции пытаются нейтрализовать злобного двухметрового (плюшевого) крокодила с жадной пастью, сбежавшего из разрушенного зоопарка. Рептилия уже «откусила» одному кисть руки. Пока один сотрудник сдерживает зверя, спасатели должны наложить жгут и остановить «кровь», а там уже и помощь специалистов на подходе.

Еще и еще пострадавшие. Вот человек, «сломавший ногу», но уже нет табельных шин под рукой. Зато есть доски, картон, куски одежды – и «пострадавший» готов к транспортировке.

Вот пострадавший с множественными «ссадинами» – то ли он упал со стены, то ли она на него упала. Но бинты закончились... Спасатели не унывают: есть же банданы, из которых получают косыночные повязки.

Вспомнить топографию, лекарственные растения, ключевые правила первой помощи, основы реанимации, транспортировки и наведения противобоя на раненого без сознания, даже поменять правильно простыню под тяжелым пациентом (хвостатым плюшевым кенгуру) – все пришлось преодолеть.

Студенты-историки, надежные друзья школы № 2101, провели мастер-класс для всех команд по изготовлению носилок-кокон.

И среди этого – неожиданное задание. Сделать яркий опознавательный экспресс-костюм для медика, чтобы пострадавшие видели его издалека. Этот конкурс оценивался отдельно, приз «Красота спасет» и дипломы нашли своих героев, которые в финале игры предстали на сцене перед жюри, еще и станцевали.

А еще важно – подростки усвоили, что наша полиция отважная, умелая и готова делиться знаниями.

Для курсантов Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя данное мероприятие также являлось важным. Они получили возможность попробовать себя в той роли, к которой готовятся: офицера, сохраняющего спокойствие и здравомыслие в любой ситуации, способного организовать людей на позитивные действия, пресечь панику и противоправные поползновения.

Анализ проблемы формирования позитивного имиджа сотрудника полиции при проведении военно-спортивных мероприятий с учащейся молодежью призван способствовать дальнейшим исследованиям данной проблемы и обогащению педагогической, психологической и юридической науки¹⁴.

¹ *Кубышко В.Л., Крук В.М., Караваев А.Ф., Богачев С.В.* Состояние, проблемы и пути совершенствования психологической работы в МВД: к итогам первой международной научно-практической конференции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4 (71). С. 5–12.

² *Кубышко В.Л., Крук В.М., Богачев С.В.* Образ полиции в дискурсе установления благонадежности в Российской империи // European Social Science Journal. 2017. № 6. С. 464–486.

³ *Кубышко В.Л.* Профессиональная подготовка сотрудников: уроки психологии понимания в контексте 300-летия российской полиции // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: сборник научных трудов II международной конференции. М.: МосУ МВД России им. В. Я. Кикотя. 2018. С. 13–23.

⁴ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59082>

⁵ *Кубышко В. Л., Крук В. М.* К междисциплинарно-психологическому анализу отечественных диссертационных исследований полиции Российской империи // *European Social Science Journal*. 2017. № 2–2. С. 176–196.

⁶ *Алатова О. Б., Милокова Ю. Д.* Формирование позитивного имиджа сотрудника полиции посредством проведения военно-спортивных мероприятий с учащейся молодежью // В сб.: *Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: сборник научных трудов II международной конференции им. В. Я. Кикотя «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы»* (6–7 июня 2018 г.). С. 422–426.

⁷ *Султанова Р. М., Чуманов Ю. В.* Роль имиджа сотрудников полиции при обеспечении общественной безопасности во время массовых мероприятий // *Прикладная юридическая психология*. 2018. № 4 (45). С. 102–108.

⁸ *Скрипник Л. Ю., Алатова О. Б.* Школьное образование как пространство формирования культуры правового и безопасного поведения // *Проблемы современного образования*. 2018. № 1. С. 133–141.

⁹ URL: http://sch2101.mskobr.ru/novosti/moskva_mnogolikaya/

¹⁰ URL: http://sch2101.mskobr.ru/novosti/ot_bogatyrej_do_nashih_dnej/

¹¹ *Крук В. М., Кубышко В. Л.* К вопросу о психологических закономерностях организационно-процессуальной детерминации конвенционального понимания полиции Российской империи в ведомственных музеях // *Психология обучения*. 2018. № 12. С. 5–14.

¹² URL: http://sch2101.mskobr.ru/novosti/shkola_bezопасnosti_proshla_v_shkole_2101/

¹³ *Панкратова Е. П.* Теоретический анализ деятельности педагога-куратора в образовательных организациях МВД России // *Вестник экономической безопасности*. 2018. № 2. С. 317–322.

¹⁴ *Кубышко В. Л., Крук В. М., Вахнина В. В., Федотов А. Ю.* Интеграция психологических и информационных технологий в рамках метода ситуативно-образного моделирования проблемных ситуаций специалистов силовых структур // *Психология и право*. 2018. Т. 8. № 4. С. 128–141

Ю. В. ТРОШИНА

Проблема личностной надежности сотрудника органов внутренних дел: исторические и психологические предпосылки

В статье представлен исторический обзор практики установления благонадежности чинов полиции Российской империи на примере корпуса жандармов; проанализированы конкретные положения федерального законодательства и ведомственных нормативных правовых актов, в которых обозначены отдельные аспекты личностной надежности сотрудника ОВД.

Личностная надежность сотрудника органов внутренних дел, благонадежность, жандармерия, нормативные правовые акты, служебное поведение.

Личностная надежность, определяемая как индивидуально варьируемое интегральное психологическое качество личности, выражаемое в соответствии служебного поведения выдвигаемым требованиям и нормам, является весьма востребованной для разработки психологической проблемой, длительное время не получавшей концептуального осмысления¹.

Проблематика обеспечения надежности специалиста, в т. ч. ее личностного компонента (благонадежности), также стала актуальной для МВД России².

Примечательно, что она не является исторически новой для нашей правоохранительной системы, активно ставилась и реализовывалась в МВД России как в общей полиции, так и в высшей политической полиции³.

Сами чины полиции многие годы последовательно претворяли комплекс мероприятий, направленных на выявление и соблюдение благонадежности (в т. ч. в контексте личностной надежности) по отношению к подданным Российской империи.

С нач. XX в. стали появляться подразделения, занимающиеся наведением справок о политической благонадежности претендентов на различного рода службы. Тщательно проверялись учителя земских школ и поступавшие в придворное ведомство, проводилась проверка политической благонадежности государственных служащих, а также практиковалась выдача свидетельств о политической благонадежности по личным прошениям. Для сбора информации о том или ином лице в Департаменте полиции были организованы специальные подразделения⁴.

С 1910 г. стала массово проверяться благонадежность лиц Военного министерства, торговли и промышленности, Министерства юстиции, путей сообщения, финансов, МВД, морского, иностранных дел, народного просвещения, Императорского двора, дворцовой полиции.

Учет политически неблагонадежных велся в полицейских управлениях по специально разработанной анкете, содержащей сведения о фамилии, имени, отчестве, звании, времени рождения, месте постоянного жительства (его самого и родственников), месте прописки по званию и по отбытию воинской повинности, привлечении к дознаниям, времени ареста и освобождения из-под стражи, настоящим местонахождении.

При комплектовании органов полиции и жандармерии предъявлялись требования к благонадежности претендующих кандидатов, о чем имеются упоминания в ряде документов^{5,6}.

Так, в предписании первого министра внутренних дел В. П. Кочубея Московскому обер-полицейстеру о создании «тайной экспедиции» определялось, что на службу в отделение полиции допускались люди разного состояния и различных позиций, но, насколько возможно, благонадежные (1807 г.).

В Указе «Об учреждении пяти округов Жандармского Корпуса» определялось, что он комплектуется генералами и обер-офицерами из состоящих на службе или находящихся в отставке офицеров, отличившихся хорошей службой, усердием и особенно нравственностью (1827 г.).

В Указе «О нижних чинах, выбираемых в жандармы» указывалось, что эти люди должны быть здорового телосложения, благовидной наружности, неукоризненной нравственности (1835 г.).

В «Положении о Корпусе Жандармов» требования к отбору нижних чинов были разработаны более детально. Было установлено, что кандидаты на службу в жандармерию избирались из числа тех, кто прошел армейскую подготовку, а также под строгое наблюдение и ответственность своих командиров (1836 г.)⁷.

Если в течение полугода кто-либо из поступивших оказывался дурного поведения, то Инспекторский департамент назначал на его место другого, более надежного к жандармской службе. Кроме того, возлагались все издержки на виновного в предыдущем выборе полкового командира.

Строгие требования устанавливались и для офицерского состава. Положением о корпусе жандармов 1836 г. был определен ряд требований для кандидатов, поступающих на службу в жандармерию: принимались армейские и гвардейские офицеры не моложе 25 лет; потомственные дворяне; окончившие военное или юнкерское училище; православного вероисповедания; прослужившие не менее 3–5 лет, не выше штабс-капитана или штаб-ротмистра армии и т. д.

Кандидат должен был быть трезвого поведения, политически благонадежным. Не допускались имевшие штрафы, казенные и частные долги, лица польского происхождения, католического исповедания или женатые на католичках, а также евреи.

Поступающие на службу в жандармерию подавали на имя начальника штаба или через начальника местного жандармского управления докладную записку с приложением краткой записки о службе (на примере «Правил для приема офицеров в отдельный корпус жандармов» 1897 г.).

Полученные ходатайства вместе с послужными списками поступающих направлялись начальниками в штаб корпуса. Кроме того, к указанным документам прилагались сведения о нравственных качествах и способностях кандидата, его усердии по службе, репутации у начальства и среди сослуживцев, обстоятельствах, вынуждающих к оставлению службы, наличии казенных или частных долгов, штрафов, месте получения общего и военного образования и т. д. При необходимости собирались дополнительные сведения.

При объявлении офицерам о невозможности перевода причины не объяснялись, вторичные просьбы не рассматривались. Отвечающие выдвинутым условиям вносились в список кандидатов на службу и подвергались предварительному испытанию (с участием будущего руководящего звена).

Предварительные испытания заключались в устных ответах на вопросы и в выполнении письменной работы на определенную тему. При этом комиссия учитывала общее развитие, познания и способ-

ности желающего поступить в корпус. Успешно прошедшие предварительные испытания вносились в список кандидатов на прикомандирование к штабу корпуса жандармов и обязывались своевременно докладывать штабу о всех происходящих с ними переменах. Если на них поступали неудовлетворительные сведения, они отчислялись без объяснения причин.

С появлением вакансии и с разрешения помощника шефа жандармов кандидаты прикомандировывались к штабу корпуса. Там они под ответственность и руководство закрепленных за ними лиц знакомились со служебными обязанностями и приобретали необходимые для решения практических задач навыки.

Успешно справившиеся с поставленными задачами кандидаты подвергались окончательному испытанию, по результатам которого выносилось заключение о их соответствии или несоответствии. О признанных соответствующими докладывалось помощнику шефа жандармов, который по своему усмотрению набирал лиц на вакантные должности. Не выдержавшие испытания, но отлично аттестованные могли пройти повторное испытание при условии прикомандирования к штабу не более 6 мес.

На установленной процедуре многие претенденты отсеивались, но желающих было достаточно.

Проявившие себя неблагонадежными увольнялись. Для того чтобы избежать случаев введения уволенными в заблуждение руководство корпуса жандармов, было предписано представлять о них донесения, сообщать о каждом и не выдавать на руки сотрудникам никаких рекомендаций.

Таким образом, историческая практика свидетельствует о востребованности проблематики личностной надежности в полиции как по отношению к самим чинам, так и по отношению к осуществляемой ими деятельности⁸.

В контексте вышеизложенного очевидно, что проблематика обеспечения надежности, в т. ч. личностной, не противоречит духу деятельности сотрудников ОВД и весьма поучительна в исторической ретроспективе.

В настоящее время в современных нормативных документах, регламентирующих деятельность полиции, имеется ряд положений, по существу соотносимых с представлениями о личностной надежности сотрудника ОВД (в контексте соответствия установленным требованиям профессиональной деятельности и служебного поведения).

Так, федеральные законы от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации» обязывают сотрудника полиции не допускать злоупотреблений служебными полномочиями, соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел, а также соблюдать требования к служебному поведению^{9,10}.

Дисциплинарный устав ОВД Российской Федерации определяет служебную дисциплину в органах внутренних дел как соблюдение сотрудником установленных законодательством Российской Федерации, Присягой сотрудника ОВД Российской Федерации, настоящим Уставом, контрактом, а также приказами и распоряжениями министра внутренних дел Российской Федерации, приказами и распоряжениями прямых и непосредственных руководителей (начальников) порядка и правил выполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных сотруднику прав. Одним из условий обеспечения служебной дисциплины является соблюдение требований к служебному поведению сотрудников, что и составляет существо личностной надежности¹¹.

Приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», действовавший до июля 2018 г., определял, что морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности осуществляется в целях:

- формирования и развития у сотрудников государственно-патриотического мировоззрения, комплекса гражданских, нравственных, духовных и иных профессионально значимых качеств личности, обусловленных требованиями государства и общества к гражданскому и профессионально-нравственному облику сотрудника ОВД, потребностями и особенностями оперативно-служебной деятельности;

- достижения высокой степени морально-психологической готовности личного состава к безусловному и качественному выполнению оперативно-служебных задач, надежности и управляемости в любых условиях обстановки и др.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует, что мероприятия по обеспечению личностной надежности сотрудника в МВД России не являются чем-то необычным, ряд их положений в той или иной степени отражен в нормативных документах, регламентирующих деятельность сотрудников ОВД. Имеется большая историческая практика реализации данной работы, в т. ч. относящихся к личностной надежности полиции Российской империи, что аргументирует целесообразность выделения рассматриваемой проблематики в относительно самостоятельное направление¹².

¹ *Крук В.М.* Психология личностной надежности персонала // *European Social Science Journal*. 2011. № 6 (9). С. 341–348; *Крук В.М.* Проблема личностной надежности специалиста в отечественных концептуальных психологических исследованиях // *Российский научный журнал*. 2012. № 2 (27). С. 164–170; *Анцупов А.Я., Кандыбович С.Л., Крук В.М., Тимченко Г.Н., Харитонов А.Н.* Статистический анализ докторских диссертаций по психологии (1935–2013 гг.) // *Психологический журнал*. 2014. Т. 35. № 5. С. 62–76.

² *Крук В.М.* Психология надежности специалиста: история и современность // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Психологические науки. 2010. № 3. С. 181–188; *Крук В.М.* Психологическое обеспечение личностной надежности специалиста силовых структур: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М.: Современная гуманитарная академия, 2012. 46 с.; *Крук В.М.* Основные положения системы обеспечения надежности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации // *Вестник МВД России*. 2015. № 6. С. 55–64.

³ *Кубышко В.Л., Крук В.М., Богачев С.В.* Образ полиции в дискурсе установления благонадежности в Российской Империи // *European Social Science Journal*. 2017. № 6. С. 464–486.

⁴ *Крук В.М., Носс И.Н., Федотов А.Ю.* Актуальные проблемы психологической работы в системе обеспечения надежности сотрудника: учеб. пособие для студентов вузов: под ред. В.М. Крука. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 311 с. (Серия «Magister»).

⁵ *Крук В.М., Кубышко В.Л.* Психологические проблемы установления благонадежности в Российской Империи. Человеческий капитал. 2017. № 3 (99). С. 10–13.

⁶ *Крук В.М., Трошина Ю.В.* Практика установления благонадежности чинов полиции Российской империи (на примере корпуса жандармов) // *Актуальные проблемы обеспечения надежности сотрудника в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции*. Общая редакция: В.Л. Кубышко. 2015. С. 198–204.

⁷ *Трошина Ю.В.* Благонадежность полиции в Российской империи: опыт установления // *Вестник Института мировых цивилизаций*. 2016. № 12. С. 162.

⁸ *Крук В.М., Кубышко В.Л.* Психологические проблемы установления благонадежности в Российской Империи // *Человеческий капитал*. 2017. № 3 (99). С. 10–13.

⁹ О службе в Органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 342-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 03.12.2012 № 231-ФЗ, от 07.05.2013 № 102-ФЗ, от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 25.11.2013 № 317-ФЗ, с изм., внесенными постановлением Конституционного Суда РФ от 21.03.2014 № 7-П [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ О полиции: федер. закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ; с изм., внесенными постановлением Конституционного Суда РФ от 10.02.2015 № 1-П, Федеральным законом от 06.04.2015 № 68-ФЗ (ред. 19.12.2016). [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ О дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377.

¹² *Крук В.М., Федотов А.Ю., Трошина Ю.В.* Проблема личностной надежности специалиста в отечественной психологии: историографический обзор // *Сборник материалов Первой международной научно-практической конференции «Психологическая работа в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава: состояние, проблемы и пути решения»*, 30 ноября 2017 г. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 69–85.

Т. В. ЩЕГОЛЕВА

Использование системы дистанционных образовательных технологий как инструмент повышения квалификации психологов органов внутренних дел на современном этапе

В статье освещены актуальные проблемы применения дистанционных образовательных технологий (ДОТ) в рамках дополнительного профессионального образования при повышении квалификации психологов ОВД. Автор рассматривает нормативно-правовые аспекты, цели и методологические принципы применения ДОТ. В статье обосновываются преимущества и недостатки созданной модели процесса дополнительного профессионального образования с применением ДОТ. Изложенные в статье материалы и выводы будут способствовать формированию направлений реализации ДОТ в системе дополнительного профессионального образования, сделать их более доступными и конкурентоспособными для большего количества специалистов психологов ОВД.

Дистанционные образовательные технологии, дополнительное профессиональное образование, повышение квалификации, психологи органов внутренних дел, образовательная среда.

В условиях реформирования МВД России и достаточно непростой экономической ситуации в Российском государстве и мировом сообществе практически ежедневно возрастает актуальность повсеместного развития дополнительного профессионального образования, которое, в свою очередь, позволит своевременно и конструктивно реагировать на происходящие изменения и решать актуаль-

ные вопросы компетентностного развития личности сотрудников ОВД, с учетом потребностей правоохранительных органов в высокопрофессиональных кадрах¹.

Все возрастающая сложность в решении задач, повышение контроля неукоснительного соблюдения правовых и нравственных начал в повседневной служебной деятельности личного состава требует новых подходов к обеспечению высокого уровня проведения профессионального психологического отбора и соответственно качественной подготовки сотрудников ОВД. А значит, возрастает роль и значение психологической работы в оперативно-служебной деятельности².

В связи с этим перед всеми образовательными организациями МВД России поставлена стратегическая важнейшая задача – подготовка профессиональных и грамотных психологов, которые успешно повышают свою квалификацию, обладают социальной зрелостью, развитыми интеллектуальными способностями, гибким творческим мышлением, высоким уровнем самоконтроля, а также повышенной работоспособностью.

Однако не всегда количество мест, выделяемых для повышения квалификации психологов органов, организаций и подразделений МВД России, в должной мере отвечает востребованности в обучении специалистов.

Происходящие в современном обществе процессы информатизации, связанные с развитием информационно-коммуникационных технологий, изменения, которые коснулись системы профессионального образования, в свою очередь вызвали необходимость эффективного применения дистанционных образовательных технологий в дополнительном профессиональном образовании³.

Главной целью обучения с применением дистанционных образовательных технологий является реализация возрастающих потребностей в профессиональном обучении и получение дополнительного профессионального образования сотрудниками ОВД на основе использования информационных технологий обучения, развитие образовательного пространства, снижение аудиторной нагрузки и, безусловно, экономия материальных средств⁴.

Законодатель сегодня поддерживает решение о повсеместном внедрении современных дистанционных образовательных технологий в составе дополнительного профессионального образования, что, безусловно, несет и ответственность для тех, кто эти технологии реализует. Хочется отметить, что масштабное применение электронного обучения, практико-ориентированных дистанционных образовательных технологий для организаций, осуществляющих

образовательную деятельность в МВД России, реализующих программы повышения квалификации и переподготовки в рамках профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, определено серьезными нормативными правовыми документами. К ним относятся:

- Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;
- приказ Минобрнауки России от 1 июля 2013 г. № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам»;
- приказ Минобрнауки России от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ»;
- приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»;
- письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 21 апреля 2015 г. ВК-1013/06 «О направлении методических рекомендаций по реализации дополнительных профессиональных программ»;
- методические рекомендации ДГСК МВД России от 27 февраля 2017 г. № 21/11/2038 «О направлении материалов по организации учебного процесса с применением СДОТ».

В соответствии с п. 1 ст. 16 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников⁵.

Также законом «Об образовании в Российской Федерации» в образовательную практику введены категории: «электронное обучение», «дистанционные образовательные технологии».

В соответствии с распоряжением ДГСК МВД России от 15 февраля 2018 г. № 1/1669 «Об утверждении Плана дополнительного профессионального образования сотрудников МВД России в 2018 года с применением Системы дистанционных образовательных технологий» на базе Федерального государственного казенного учреждения дополнительного профессионального образования Всероссийского института повышения квалификации сотрудников

в ходе организации учебного процесса по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации психологов подразделений по работе с личным составом органов, организаций, подразделений МВД России реализуются три программы с применением исключительно ДОТ:

- «Психотехнологии профилактики и разрешения конфликтных ситуаций в служебных коллективах органов внутренних дел Российской Федерации»;

- «Работа с сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, нуждающимися в повышенном психолого-педагогическом внимании»;

- «Оптимизация социально-психологического климата в служебных коллективах органов внутренних дел Российской Федерации».

Данные программы были разработаны с учетом требований Порядка применения ДОТ организациями, осуществляющими образовательную деятельность, согласованы с ДГСК МВД России, утверждены Ученым советом Института и прошли методическую экспертизу.

Реализация программ осуществляется с применением исключительно дистанционных образовательных технологий без отрыва обучающихся от выполнения служебных обязанностей с использованием системы дистанционных образовательных технологий (СДОТ) на платформе «Modle» в интегрированной мультисервисной телекоммуникационной системе МВД России (ИМТС МВД России).

Нормативный срок освоения программы в соответствии с учебным планом и календарным учебным графиком составляет 30 академических часов.

Все виды учебных занятий, включая входной контроль уровня знаний, выходной контроль уровня знаний и итоговую аттестацию, проводятся посредством взаимодействия преподавателя с обучающимся в электронной образовательной среде института, а также в ходе самостоятельной работы обучающегося с учебными и учебно-методическими материалами, размещенными в дистанционном курсе. Максимальный объем учебной нагрузки обучающихся в период дистанционного освоения программы составляет до 14 академических часов в неделю.

Программы предусматривают итоговую аттестацию, которая проводится в форме экзамена и осуществляется по системе видеоконференц-связи (СВКС), с учетом часовых поясов.

Созданная модель процесса дополнительного профессионального образования с применением ДОТ предусматривает: возмож-

ность сочетать самостоятельную деятельность обучающихся с разнообразными источниками получаемой информации, полноценное рабочее взаимодействие с профессорско-преподавательским составом, контроль учебной деятельности обучающихся и презентацию промежуточных и итоговых результатов обучения слушателей⁶.

Определяющее значение при использовании ДОТ имеет целенаправленная и контролируемая самостоятельная работа обучающихся, которым предоставляется доступ к учебным материалам, возможность получения консультаций у педагогического работника – как в удаленной, так и в очной форме по индивидуальному запросу.

При реализации образовательных программ с применением исключительно ДОТ в Институте созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные и образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме, независимо от места нахождения обучающихся.

Ключевыми целями применения ДОТ в процессе реализации дополнительных профессиональных программ в Институте являются:

- доступность для сотрудников форм повышения дополнительного профессионального образования;
- максимальное удовлетворение спроса на повышение квалификации психологов;
- предоставление обучающимся возможности повышать квалификацию без отрыва от выполнения служебных обязанностей;
- интенсификация процесса обучения;
- обучающимся предоставлена возможность освоения дополнительных профессиональных программ непосредственно на рабочем месте;
- создание, корректировка и внедрение в практическую деятельность новых современных форм, средств и технологий обучения, в т. ч. электронный образовательный контент;
- уменьшение финансовой нагрузки в ходе организации и реализации образовательного процесса в дополнительном профессиональном образовании.

Методологическими принципами в процессе эффективной организации учебного процесса и освоения дополнительных профессиональных программ на основе применения ДОТ являются принципы интерактивности, адаптивности, гибкости, модульно-

сти, оперативности и объективности оценивания учебных достижений обучающихся.

Технологии образовательного портала системы ДОТ также обеспечивают возможность идентифицировать личность обучающегося, провести сбор и подробный анализ результатов педагогического мониторинга по каждому слушателю индивидуально и по группам в целом.

Участниками образовательного процесса в системе дистанционного обучения являются: обучающиеся (слушатели), преподавательский состав, специалисты из учебного отдела, специалисты отдела информационно-компьютерных технологий. Для эффективного взаимодействия всех участников учебного процесса за каждым из них закрепляются соответствующие обязанности, а также определяются формы взаимодействия с другими субъектами педагогической деятельности.

В соответствии с каждой образовательной программой был разработан электронный учебно-методический комплекс, который обеспечивает организацию самостоятельной работы обучающихся, включая обучение и контроль знаний, а также методическое сопровождение и дополнительную информационную поддержку дистанционного обучения⁷.

В состав электронного учебно-методического комплекса входят следующие компоненты: электронные аналоги печатного издания, самостоятельные электронные документы, а также специализированные компоненты (текстовые компоненты, электронные варианты учебных пособий, мультимедийные компоненты, видеолекции, слайд-лекции, учебные видеофильмы т. д.).

Безусловно, любая форма обучения имеет свои чувствительные стороны – как отрицательные, так и положительные, причем и в том и в другом случаях необходимо тщательно все изучать. Если говорить о пробелах ДОТ, то можно обратить внимание на ряд психологических особенностей, которые также имеют несколько аспектов: отсутствие «живого» реального общения с педагогом, личностные особенности слушателей. В свою очередь личность педагога, безусловно, играет очень важную роль в процессе преподавания, ведь его знания, манера ведения диалога, запоминающиеся примеры из практики сказываются на эмоциональной привязанности слушателей к учебной дисциплине и формируют необходимые профессиональные качества профессионального психолога.

Следует также отметить, что ДОТ в основном направлен на приобретение теоретических знаний, а психологам в большей мере

необходимо приобретение практических навыков, которые они могли бы использовать в своей профессиональной деятельности.

Мы отмечаем также некоторые технические погрешности, которые, например, могут быть связаны с несовершенством цифрового контента, различных технологий и существующей телекоммуникационной инфраструктуры. Необходимо решить проблему аутентификации пользователя в ходе проведения контрольных занятий и при непосредственном изучении теоретических материалов.

Говоря о преимуществах ДОТ, мы можем отметить возможность обеспечения достаточной информационной поддержки реализуемого учебного процесса, к примеру актуальными практически ориентированными учебными пособиями, методическими разработками, аудио- и видеозаписями, электронным тестированием и другими методическими материалами в электронном виде, что ранее осуществлялось с применением бумажных носителей.

Также эти учебные технологии позволяют формировать индивидуальную траекторию обучения. Доступность электронных образовательных ресурсов приводит к интенсификации самостоятельной работы обучающихся, у которых всегда есть возможность восполнить пробелы при пропуске лекции или практического занятия.

В свою очередь обеспечивается высокая доступность образовательных ресурсов: любой специалист из любого уголка страны, при наличии необходимых технических средств, может проходить обучение, которое ему было недоступно в силу различных причин.

И, конечно же, сторонники применения ДОТ указывают на экономические преимущества данного обучения (не задействован аудиторный фонд и общежитие, отсутствуют командировочные расходы и т. д.). Однако указанная экономия носит весьма сомнительный характер, в особенности на ресурсах преподавателей, т. к., к примеру, создание лекционного фонда для ДОТ занимает достаточно большое количество времени, включая затраты временных ресурсов на обработку учебного материала вспомогательными техническими службами.

Таким образом, применение ДОТ позволяет сделать дополнительное профессиональное образование более доступным для большего количества специалистов, а систему организации, сопровождения и контроля учебного процесса – более эффективной, что дает возможность своевременно реагировать на запросы слушателей и организовать доступное и качественное повышение квалификации психологов.

Применение ДОТ, несомненно, конкурентоспособно среди других дополнительных образовательных программ, создает необхо-

димые условия для построения индивидуальных образовательных траекторий, максимально индивидуализирует учебный процесс. За ДОТ в современном образовательном пространстве, мы считаем, перспективное будущее, в т. ч. и в сфере дополнительного профессионального образования.

¹ *Кубышко В. Л.* Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. 2017. № 4 (28). С. 95–103.

² *Федотов С. Н.* Проблемы подготовки психологов органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1 (56). С. 113–117.

³ *Кубышко В. Л.* Профессиональная подготовка сотрудников: уроки психологии понимания в контексте 300-летия российской полиции // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: сборник научных трудов II международной конференции. М.: МосУ МВД России им. В. Я. Кикотя. 2018. С. 13–23.

⁴ *Романов Е. В., Романова Е. В.* Реализация дистанционных технологий обучения как условие инновационного развития высшего образования в России // Образовательные технологии и общество. 2014. Т. 17. № 3. С. 448–458.

⁵ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Электронный ресурс. СПС «КонсультантПлюс».

⁶ *Кочисов В. К., Голицева О. У., Тимошкина Н. В.* Роль дистанционного обучения в изменении способов и приемов образовательного процесса в вузе // Образовательные технологии и общество. 2015. Т. 18. № 1. С. 395–407.

⁷ О направлении материалов по организации учебного процесса с применением СДОТ: методические рекомендации ДГСК МВД России от 27 февраля 2017 г. № 21/11/2038. С. 19.

Об авторах

О. А. Стойко, врио заместителя начальника ДГСК МВД России, полковник внутренней службы;

Н. В. Павличенко, заместитель начальника Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор;

В. М. Крук, ведущий консультант отдела организации психологической работы управления организации морально-психологического обеспечения ДГСК МВД России, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор, e-mail: kvm@fsvgroup.ru;

А. Ю. Федотов, профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент, e-mail: fedot-andrey2008yandex.ru;

С. Н. Федотов, начальник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор, e-mail: fedotovsn@rambler.ru;

В. А. Юренкова, начальник учебно-научного комплекса по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент, e-mail: yvitaliya@yandex.ru;

Л. Н. Костина, начальник кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор психологических наук, доцент, e-mail: kostin62@mail.ru;

В. Л. Цветков, начальник кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор психологических наук, кандидат юридических наук, профессор, e-mail: czvetkov_slava@inbox.ru;

П. А. Корчемный, ведущий научный сотрудник научно-практической лаборатории факультета психологии Московского государственного областного университета, член Координационно-методического совета по психологической работе с личным составом МВД России, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, e-mail: korchemny-petr@yandex.ru;

М. Н. Дашко, заместитель начальника УОМПО – начальник отдела организации воспитательной работы ДГСК МВД России, кандидат психологических наук, e-mail: m.n.dashko@gmail.com;

В. Г. Стуканов, начальник кафедры психологии и педагогики учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент, e-mail: stukanov1972@gmail.com;

В. А. Николаенко, заместитель начальника кафедры психологии и педагогики учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», магистр юридических наук, e-mail: vlad_nicol@tut.by;

А. А. Урбанович, профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент, e-mail: ural_55@rambler.ru;

В. В. Вахнина, заместитель начальника кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор психологических наук, доцент, e-mail: vikavahnina@mail.ru;

И. О. Котенев, доцент кафедры юридической психологии УНК психологии служебной деятельности Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент, e-mail: ikotenev@yandex.ru;

Г. П. Лозовицкая, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор юридических наук, доцент, e-mail: lozlina@mail.ru;

М. И. Марын, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии факультета экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор, лауреат премии МВД России, член Президиума РПО, e-mail: marin_misha@mail.ru;

Н. В. Сердюк, начальник кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор педагогических наук, доцент, e-mail: natalyaserduk@inbox.ru;

И. С. Складенко, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор педагогических наук, доцент, e-mail: ic-k@mail.ru;

А. В. Скрипкина, профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор педагогических наук, доцент, e-mail: c80@inbox.ru.ru;

Е. А. Щуров, доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: e.a.mvd@inbox.ru;

Н. В. Ходякова, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор педагогических наук, доцент, e-mail: Hodyakova@rambler.ru;

М. Б. Гуд, главный специалист группы статистического обеспечения, анализа и контроля использования бюджетной численности отдела по методологическому обеспечению организационно-штатной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы федерального казенного учреждения «Центральная нормативно-техническая лаборатория Федеральной службы исполнения наказаний», e-mail: gudmarina@mail.ru;

М. А. Лямзин, профессор кафедры психологии и педагогической антропологии ФГБОУВО «Московский государственный лингвистический университет», доктор педагогических наук, профессор, e-mail: lma-0907@mail.ru;

В. П. Масыгин, доцент 23 кафедры морально-психологического обеспечения Военного университета МО РФ, доктор педагогических наук, профессор, e-mail: masyagin@mail.ru;

М. В. Трещеткин, слушатель факультета войск национальной гвардии Военного университета МО РФ, e-mail: tresh.79@mail.ru;

В. П. Масыгин, доцент 23 кафедры морально-психологического обеспечения Военного университета МО РФ, доктор педагогических наук, профессор, e-mail: masyagin@mail.ru;

Д. В. Гайриян, слушатель факультета войск национальной гвардии Военного университета, e-mail: davidson.8400@mail.ru;

А. А. Чертополох, профессор кафедры морально-психологического обеспечения Военного университета, кандидат исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, e-mail: AGAN55@mail.ru;

С. В. Сушков, заместитель начальника территориального управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Новгородской области по работе с личным составом – начальник группы по работе с личным составом, e-mail: zampolit5583@rambler.ru;

В. Б. Ионкин, доцент кафедры психологии Военного университета Министерства обороны РФ, кандидат психологических наук, e-mail: v.ionkin@mail.ru;

Н. А. Ковтун, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России, кандидат психологических наук, e-mail: ebezruchko2@mvd.ru;

Ж. Б. Киреева, доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России кандидат, философских наук, e-mail: ebezruchko2@mvd.ru;

Р. Г. Коваленко, курсант Ростовского юридического института МВД России, e-mail: ebezruchko2@mvd.ru;

Л. В. Кравцова, старший психолог отдела психологической работы управления по работе с личным составом Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, e-mail: krav00@mail.ru;

Т. В. Мальцева, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, кандидат психологических наук, доцент, e-mail: mtv-psy@mail.ru;

Т. В. Михайлова, доцент кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, кандидат психологических наук, e-mail: mtvpsk2015@yandex.ru;

А. С. Олейникова, консультант отдела организации психологической работы управления организации морально-психологического обеспечения ДГСК МВД России, кандидат психологических наук, e-mail: 89096297595@mail.ru;

А. А. Рожков, доцент кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук, доцент;

А. С. Семченко, доцент кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, кандидат педагогических наук, e-mail: akmeolog@list.ru;

Е. А. Сумина, доцент кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, e-mail: katre-sum@yandex.ru;

Д. М. Аказеев, старший преподаватель кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, e-mail: akaz2008@mail.ru;

О. А. Ульянина, доцент кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, кандидат социологических наук, доцент, e-mail: lelia34@mail.ru;

И. В. Упорникова, доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России, кандидат социологических наук, e-mail: ebezruchko2@mvd.ru;

Я. М. Литвинова, слушатель Ростовского юридического института МВД России, e-mail: ebezruchko2@mvd.ru;

М. С. Сотникова, курсант Ростовского юридического института МВД России, e-mail: ebezruchko2@mvd.ru;

Ю. В. Боленко, старший преподаватель кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России», e-mail: yuli81@inbox.ru;

Т. Н. Михайлова, преподаватель кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России», e-mail: esiirk_kafup@mvd.ru;

И. В. Жуковская, старший психолог отдела психологической работы управления по работе с личным составом Академии управления МВД России, адъюнкт заочного обучения кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, e-mail: irina080886@mail.ru;

В. Ю. Капустина, соискатель кафедры психологии и педагогической антропологии ФГБОУ ВО МГЛУ, e-mail: 14057796@mail.ru;

А. Ю. Климов, заместитель начальника отдела организации учебного процесса управления учебно-методической работы Санкт-Петербургского университета МВД России, адъюнкт заочной формы обучения, e-mail: a.klimov81@mail.ru;

В. А. Коноплева, старший преподаватель кафедры психологии служебной деятельности и педагогики Уральского юридического института МВД России (Екатеринбург), e-mail: elen.konopleva@yandex.ru;

А. В. Кравченко, старший научный сотрудник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, e-mail: ugrrost@rambler.ru;

Е. П. Панкратова, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, e-mail: katuhka1493@mail.ru;

А. Д. Прядко, курсант 3 «Э» курса международно-правового факультета Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, e-mail: an4ik98@yandex.ru;

В. И. Реутова, старший инспектор по особым поручениям отдела организации психологической работы управления организации морально-психологического обеспечения ДГСК МВД России, e-mail: valreu@mail.ru;

Д. В. Русецкая, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, e-mail: dasha_rusik@mail.ru;

Ю. В. Чуманов, преподаватель-методист факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, e-mail: yvc90@mail.ru;

Р. М. Султанова, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, e-mail: rsa95@mail.ru;

Ю. В. Трошина, психолог отдела психологической работы управления по работе с личным составом Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, e-mail: troshina.uli@mail.ru;

Т. В. Щеголева, заместитель начальника кафедры психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел Федерального государственного казенного учреждения дополнительного профессионального образования «Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников», e-mail: 17077@mail.ru.